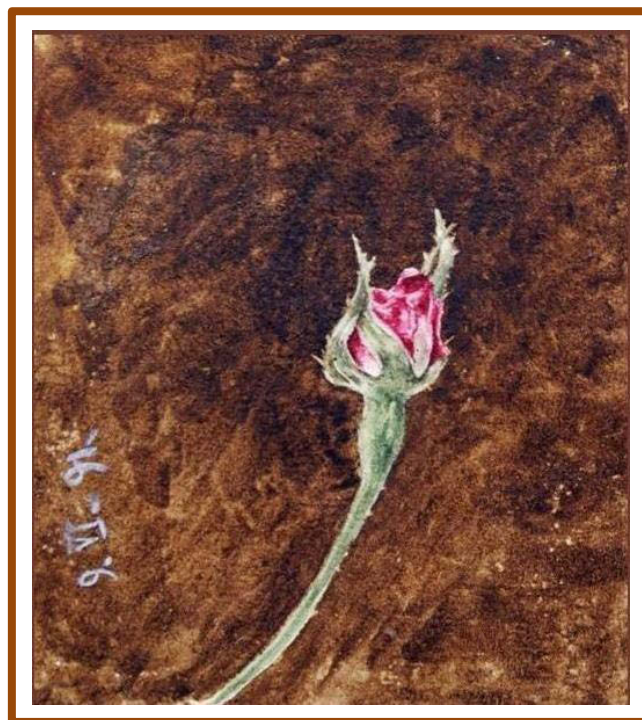

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ИСТОКИ

Книга 1

МОСКВА
2018

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2014 г

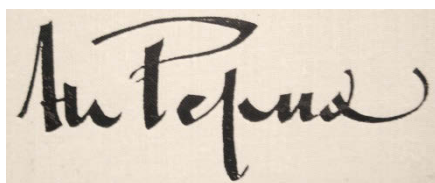
Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «**Великая симфония жизни**»
(Автобиография)
Книга 1 **ИСТОКИ**

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна
Исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха
Москва
rerich9.sitecity.ru

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В. (tv-larkina@yandex.ru)
Водолажская Т.Ю.
Болдырев О.Г.
Болдырева И.В.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Бутон розы. 1891.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1874 – 1893 гг.)

Книга 1
ИСТОКИ

Часть I
ИСТОКИ

Часть II
СЕМЬЯ

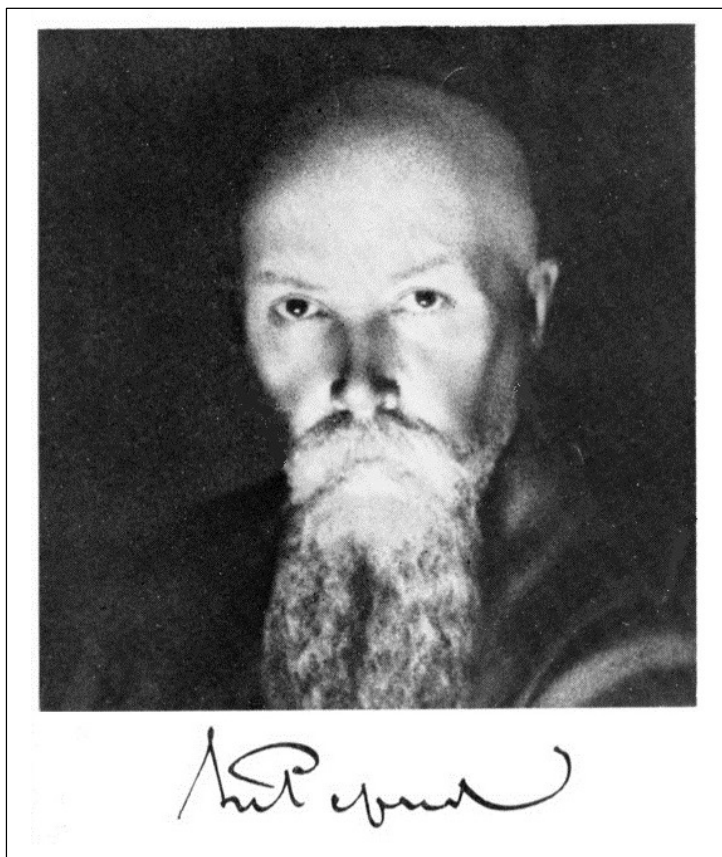
Часть III
ГИМНАЗИЯ КАРЛА ИВАНОВИЧА МАЯ

МОСКВА
2018

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

*«Честь и слава великим деятелям!
Честь им, которые в жизни, в трудностях, в опасностях
и трудах вносят неустанное просвещение народа и, по-
добно неумолимому ковачу, выковывают героический дух
нации. Честь и слава великим деятелям, которые и
денно и ночью ведут народ ко благу.*

Великая симфония жизни!»

Н.К. Рерих

**«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».**

Откровение, 322.

«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

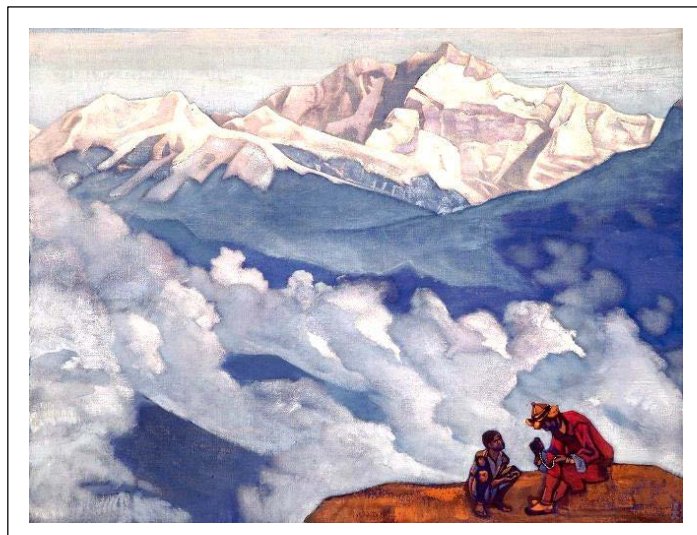
Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

«Тот, кто поставил себе задачи всегда оставаться в пределах истины, тот научится разбираться во всех случайностях и бережно сопоставит причины и следствия. Одно дело - просто порадоваться какому-либо одному произведению, но другое дело порадоваться прекрасно сложенному целому ожерелью, в котором найдётся много самоцветов в неожиданных сочетаниях».

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. **Жемчуг исканий**. 1924.

Собрание творений Н.К. Рериха, предлагаемое вашему вниманию, совершенно уникально. Двадцать лет по крупицам собиралось оно из бесчисленных источников. Тщательно выверялось, выстраивалось в хронологическую композицию – от самых ранних сохранившихся первоисточников до последних дней пребывания на земле Николая Константиновича.

Собиратель твёрдо придерживался философии Рериха - ни слова не прибавить от себя. Не давать никаких комментариев. Пусть каждый по-своему соприкоснётся с этим удивительным Миром, откроет его для себя. И ни одно чужое суждение не помешает впечатлению, проникновению, пониманию.

Из года в год, страница за страницей заполнялись огромные синие папки статьями, перепиской, хроникой, сказками, стихами, репродукциями картин, эскизов, графикой Николая Константиновича. Исследовались фонды музеев, расшифровывались папки рукописей. Конечно, есть ещё в этом необъятном труде свои белые пятна. Есть не расшифрованное и не опубликованное. Пока ещё не доступное. Удерживаемое кем-то при себе. Но собиратель знает, как знал Николай Константинович – всё будет на своих местах. Когда-нибудь это собрание будет пополнено тем, что принадлежит всему человечеству.

Собиратель бережно отнёсся к текстам, максимально сохранив стиль и ритм написанного, иногда жертвуя современными правилами орфографии и синтаксиса. Тексты несут в себе настроение, ощущение, дух того времени. В них осталось то трепетное, живое, что погружает нас в состояние памяти чего-то прожитого, знакомого. И каждый становится участником прошлых событий.

Это необыкновенное документальное повествование, рассказанное Николаем Константиновичем о себе, станет в веках заветом для человечества о самом главном – о восхождении Духа Человеческого.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

"Шествие Рериха по странам мира колыхает тихие воды человечества, но колыхает их не так, как война, как нажива. Человечество самым трогательным образом готово слушать и, кажется даже, - слушаться!

Не могло, в сущности, и быть по-другому.

Ведь Рерих в изысканной, несравненно художественной форме, в чудесных образах, в поющих красках, во всём обаянии современной культурности, избранной, утончённой и высокой, принёс миру, во множестве своих картин, такое напряжённое чувство безусловной Красоты, такую свежесть впечатлений, такую сияющую святость настроений, которых давно, очень давно не чувствовал западный мир в своём обиходе: европейский, пожалуй, — со времён Возрождения, а мир американский — её никогда за всё время своего существования".

Всеволод Иванов, "Рерих - художник-мыслитель"

«Высокий Дух приходил в мир и оставил в нём свой жемчужный узор на века. Эволюция планеты получила мощный импульс. Рукотворчество великого художника имело мировое признание. Это бесспорно. Но огромно поле незримой деятельности его духа ещё будет давать свои огненные следствия на протяжении многих столетий. Эта сторона его активности принимается мало, но завесу приоткрывают его книги и рукописи. Жил жизнью и интересами всей планеты и принимал участие в движениях и начинаниях предуказанных Нами. Идея Знамени Мира, охраны сокровищ искусства и памятников, - Пакт Мира, объединение лучших представителей человечества под стягами культуры - всё это прообразы тех форм жизни, в которые выльется судьба планеты в наступающей Светлой Эпохе Матери Мира. Он провозгласил понятия и идеи, до него не признаваемые человечеством, - идеи, признание которых потребует времени и борьбы, но без проведения которых жизни на Земле грозит катастрофа. Его предвидение хода мировых событий носит планетарный характер. Исполнителем Великой Миссии Света, Посланником Иерархии был на Земле этот великий художник, философ, путешественник, археолог и человек великого сердца, всю свою жизнь отдавший на служение человечеству. Не будем считать его мёртвым, ушедшим из мира, но поймём, что *огненная деятельность* такого Духа и служение его Свету не прерывается смертью. Смерть для тех, кто верит в неё и думает умереть, но венец бессмертия - удел Духов Великих».

«Жизнеописание Носителей Света очень нужно для того, чтобы показать людям наглядно и воочию, как надо жить, устремляться и трудиться на Земле для Общего Блага. Слова могут быть бессильны, но пример применения на практике, в жизни обычной. Велений Учения Жизни неотрицаемо убедителен. Указано ясно: «рукой и ногой человеческой». И не абстрактное теоретизирование, но действия чисто земные, насыщенные огненной целеустремлённостью, убедительнее всех слов. «Проповедь отошла, осталась жизнь». Так, изучая земную жизнь Служителей Света и Им подражая твёрдо и неуклонно, находите ту узкую тропу, которая ведёт в Свет».

(Грани Агни Йоги, т. т. 12, 13-471).

* * *

«Идёт утверждение Имени, и постепенно расширяется круг принимающих Его сознаний. Это нужно для будущего. Кому оно не звучит, будут противодействовать. По противодействию определите и против идущих. Старый мир имеет много явных и скрытых сторонников. И не то, как называет себя человек, но как воспринимает он будущее, раскрывает его сущность. По этому признаку и судите».

«Мы, насколько это возможно. Утверждаем имя Гуру и Хотим, чтобы о нём знало как можно большее количество людей».

«Имя Гуру неразрывно связано с его творчеством, его философией и с Учением Живой Этики. Затрагивая его имя и популяризируя его, Мы вовлекаем сознание людей в сферы его мыслей и деятельности. Магнит его имени очень силён. **И тем, кто о нём говорит и пишет, легче коснуться Учения или других вопросов жизни, опираясь на его авторитет. Не у каждого говорящего его собственный авторитет столь велик, чтобы его слушали, но авторитет Гуру, как великого художника, философа и мыслителя достаточно силён, чтобы привлечь внимание многих умов.**

Зачем излагать свои убеждения, касающиеся Учения, когда убеждения и взгляды Гуру будут во много раз убедительнее. Потому говорить и действовать не за себя и не от себя, но за Гуру и от его имени и о нём и Учении, так крепко связанном с его жизнью, будет правильным решением вопроса популяризации его мировоззрения и отношения его к мудрости Востока.

Можно приветствовать каждое выступление именно в этом направлении. Его имя принадлежит будущему и связано с ним неразрывно. Говоря о будущем, нельзя не коснуться имени Гуру, который так пламенно устремлялся в него и увлекал за собою тех, кто был созвучен ему в духе».

«Теперь понимаете, для чего нужно утверждение имени Гуру, для чего нужны его картины и книги, и почему известность его столь широко распространённая в мире, нужна не для его прославления, но для утверждения Учения Владык. Возвеличивая его, возвеличиваете пославших его на подвиг. Ведь не кончилось ничто, а наоборот, будущее, сужденное человечеству, только приближается. И то, что дано, и те, кто давал, встанут перед человечеством в новом ореоле и в новом и более широком понимании их мировой миссии. Плоды созревают ко времени. И будет что собирать. И хватит на всех, ибо посев был великим».

(Грани А. Й., т. 10, §§ 3, 173-174)

СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

Увлекательна радость наблюдать великое делание. Поистине, это ощущение подобно вибрациям великой симфонии.

Вы наблюдаете все нарастания и замирания, чтобы с трепетом уследить, как именно замирание созвучий разрастётся в блестящий утверждающий аккорд. И как нарастания превратятся в торжественную фугу, всегда обновляясь и храня основную тему. Вот уже как будто тема иссякла. Не повторилась ли она? Нет. Она опять возродилась в новой тональности, напитанная новой убедительностью.

Выросло маэстозо. Вот-вот оно уже как бы кончилось, но лишь для того, чтобы зазвучать вновь и затронуть новые струны нашего сердца. Вот уже как бы высшая мера — кажется, дальше нельзя... Но гениальный композитор неистощим. Вливаются новые силы, и следует новое разрешение.

Навсегда остаются в душе призывы таких мощных симфоний. В усталости ли, в раздумье ли человек про себя повторяет эти потрясшие его созвучия, и сколько обновления и неисчерпаемости открывают они в живом сердце!

Взяв сравнение музыки, невольно вспоминается и страна, где так много музыки и песен, рождённых в самой жизни. И теперь на наших глазах мы слышим симфонию жизни в великом делании. Разве не великое это делание, когда вы посмотрите или, вернее, прослушаете эту симфонию от её зачатка. Во всех волнах нарастания пусть видят молодые учащиеся, чего может достигать дух, сознательно устремлённый к процветанию страны.

Всё великое прошлое возлагает на плечи делателей огромную, казалось бы, подавляющую для других ответственность. Но радостно и проникновенно принята эта ответственность. В светлом добровольном порыве разрешились многие, казалось бы, нерешимые проблемы.

Великий делатель заставляет поверить в себя, ибо без этого доверия он не мог бы строить. Сознание народа, смущённое недавними потрясениями, признало этот собирательный маяк.

Даже те, которые по какой-либо причине не могли сразу понять благотворность делания, они, в конце концов, должны признать, что совершается нечто высокополезное, нечто собирающее и координирующее нервы страны.

Сейчас происходит на глазах наших целый ряд подобных деланий в разных размерах. Во время душевных потрясений человека лечат музыкой. Так же точно во время мировых кризисов сознание укрепляется лицезрением действующих обновителей и укрепителей жизни. Правда, исторические примеры как нельзя более нужны. Они должны быть преподаны во всех школах, от низшей и до высшей. Но сердце, хотя бы и укреплённое далёким прошлым, жаждет прикоснуться ко дню сегодняшнему и утвердиться сознанием, что великие делания возможны здесь, сейчас, неотложно. Исторические примеры дадут основу, но вырасти делание может, если будет поддержано тем, что возможно сейчас, несмотря на все трудности.

Преодоление трудностей уже будет необычайно возбуждающим средством для всех, следящих за нарастанием аккорда. Великие примеры, созданные в преодолении трудностей, поистине незабываемы. Не было отступления, происходило нарастание, которое не может не быть признано и друзьями, и врагами. Конечно, наличность врагов сохраняется. Ведь нельзя же без них; без врагов, как песнь без аккомпанемента. Да и на ком же измерить длину тени своей делателю?

Вполне естественно, что творец не может не смотреть широко кругом, но в своей мощной симфонии он вносит и в далёкие предметы отзвуки той же силы и

неотложности, как и среди ближайших дел. Авторитет, заработанный трудом неустанным, не может быть заменён никакими другими убеждениями. А ведь сейчас люди так нуждаются в авторитетах. От известного они пришли к самому неизвестному. Поклонившись самому неизвестному, люди увидели, что от этого построения пути нет. И они опять загрустили об авторитетах. И таким образом возникли истинные значения. В этом понимании истинных значений заключён залог преуспевания. По неведению люди запнулись за многое, через что нужно было лишь перешагнуть, если ясен путь дальнейший. Но, очищая значение остальных понятий, люди получают и путь ясный, в котором «ужасные проблемы» станут лишь камнями перехода великой реки.

Великие примеры научают не бояться. Ведь каждому большому делателю угрожает бесчисленное количество опасностей. Опасности эти не претворяются в действие, ибо делатель прежде всего их не боится. А все то, чего мы не боимся, уже теряет всякое значение, если оно было направлено лишь, чтобы ужаснуть нас. Как же должны быть признательны люди каждому великому делателю, безразлично, будут ли они вполне или не вполне согласны с подробностями его пути. Когда вы видите величественную картину, то по строению самого глаза вы не рассмотрите подробностей её. Вам будет жаль разбить ваше цельное возвышающее впечатление о какую-либо неясную вам подробность. Большое и вызывает большие меры. Если же что-нибудь может вернуть измельчавшее человечество к большим мерам, к большим переходам, к великим восхождениям, то мы должны всемерно беречь эти великие путевые вехи мира.

Музыка понималась в классическом мире как вообще художественно-образовательное понятие. Пусть будут примеры музыки в этом широкотворческом понимании наиболее выразительны и для других жизненных достижений.

Музыку нельзя рассказать словами. Она должна быть воспринята в действии. То же самое и во всяком творчестве. Потому-то положение художественной критики всегда относительно. Так же теоретически можно рассуждать о возможности жизненных великих примеров и в наше время. Одно будет теоретическое рассуждение, но совсем другое, когда видим эту великую симфонию жизни, проявленную тут же, при всех, на тех самых местах, где она казалась невыносимой. Честь и слава великим делателям!

Честь им, которые в жизни, в трудностях, в опасностях и трудах вносят неустанное просвещение народа и, подобно неутомимому ковачу, выковывают героический дух нации. Честь и слава великим делателям, которые и днём и ночью ведут народ ко благу. Великая симфония жизни!

Отрицание, вечный тормоз движения — проклятие мира.

Высока ценность культуры во всех её видах. Честь нации в работе на культуру. Народам почёт постольку, поскольку они внесли свою долю в культуру человечества. Велика существенная важность труда, которым человек побеждает природу и творит мир — мир во всём.

Этическая основа охватывает всю действительность, всю человеческую деятельность. Ни одно деяние не избавлено от морального суда. Высока ценность красоты — хранилища народной памяти в сказаниях, языке, быте, строении. Красота — главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души.

[1935 г.]

Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР. 1995. Т.2.

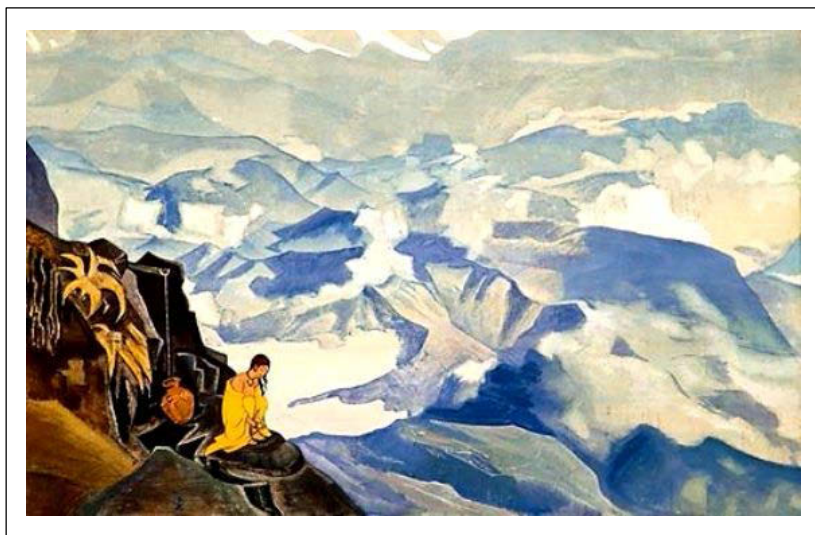
ПРОЛОГ

ВСТРЕЧА С Н.К. РЕРИХОМ

Москва, 1997 г., Государственный Музей Искусств народов Востока. У входа плакат, возвещающий о несколько необычном для нашего российского любителя искусства событии, а именно, о выставке компьютерных копий картин художника Н.К. Рериха. Первая реакция - недоверие: может ли какой-то компьютер передать всё многообразие чувств и знания такого великого и могучего мыслителя.

Но всё оказалось гораздо проще. Сердце! Оно никогда не подводило и на этот раз тоже не подвело. Всё в порядке.

Войдя в зал, я почувствовала необыкновенное волнение. Картины излучали всё тот же удивительно спокойный Свет, проникающий в самое сердце. Мой взгляд сразу же упал на картину «Капли жизни». Уже почти год, как я впервые увидела её в одной из книг Н.К. Рериха. С тех пор мне не давала покоя китайская легенда о Жёлтой Таре, послужившая основой для этой картины.

Н.К. Рерих. Капли жизни (Майтрейя). 1924.

«На берегу горного ручья девушка ждёт отца, но он не может ей показаться, потому что заколдован; ради спасения дочери он превратился в осоку. Дух Гималаев хотел взять его дочь в жёны, но отец уговорил его дать возможность дочери самой сделать выбор — найти спрятанный в горах образ отца или Духа.

Тогда дочь обратилась к Будде, чтобы он помог ей найти отца. Будда указал на разбитый кувшин на берегу источника и сказал:

- Видишь этот кувшин, он нуждается в ремонте. Если ежедневно, не покидая источника, даже ночью, ты будешь находить в реке хотя бы один осколок и склеивать кувшин, затем наполнишь кувшин водой из этого источника и польёшь эту осоку, ты увидишь своего отца...

Но выбор ты должна сделать сама...»

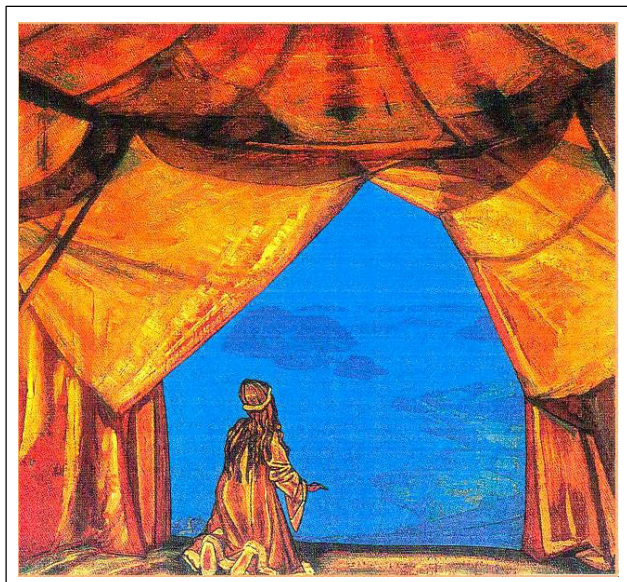
Я долго стояла перед картиной, и в какой-то момент меня озарило: разбитый кувшин и осколки — это всё, что мы сделали с творениями Николая Константиновича, разбросав его картины по всему миру, и особенно по России. Мне вдруг пришло решение до сих пор неразрешимой задачи: поверх всех вопросов

собственности, поверх всех разногласий и споров, мы, все, кто помнит и любит Николая Константиновича Рериха, можем, объединившись, собрать всю коллекцию его картин в компьютерном варианте и создать во многих городах России и мира музеи Николая Константиновича. И ещё одна мысль пришла в голову. Если собрать все картины Рериха и как мандалу «Огненного ритуала»¹ складывать их в красивые тонкие узоры, то перед нами откроются во всём своём многообразии тайны Мироздания, т.е. «Агни Йога», воссозданная Николаем Константиновичем в живописи.

Так мы сможем воссоздать тот самый Храм Мира и Согласия, о котором так мечтали и положили первые камни в его основание Светлые Посланцы Иерархии.

Я переходила от картины к картине, и, по мере погружения в этот удивительный мир художника-мыслителя, неожиданно услышала Голос Безмолвия, тот близкий и такой знакомый Голос, зовущий к Прекрасному и Вечному. И в сердце зазвучали легенды, сказки, истории, ожившие на полотнах.

Уже при входе в третий зал я внезапно почувствовала притягательную силу чистых золотисто-жёлтых и голубых лучей, которые исходили от картины «Властитель ночи».

Н.К. Рерих. **Властитель ночи.** 1918.

На меня повеяло прохладой утра и необыкновенно радостного состояния девушки, которую только что посетил Учитель. Во мне зазвучали стихи Николая Константиновича:

**«И вошла ночь. И открыла намёт.
И вот она стоит на коленях.
Ушёл приказ. Ушло волхование.
И тогда пришёл Он, властитель.
Отступила Дакша. Замирая. И опустилась.
Он уже здесь. Всё стало просто.
Ах, как проста ночь. И проста звезда утра.**

¹Мандала «Огненного ритуала» - особое ритуальное изображение, символизирующее метафизику Вселенной.

**И дал Он власть. Дал силу.
И ушёл. Растаял.
Всё просто».²**

Да, всё просто, и в то же время непостижимо. Именно здесь, в центре Москвы, кипит бурная жизнь этого страшного, но такого прекрасного времени, предсказанного ещё в далёкие времена, - время Армагеддона.

В следующих залах я уже не могла без волнения смотреть на всё это чудодействие, сошедшее к нам из Обители Света. Увидеть сразу, в одном месте, столько бесценных картин нашего, да, именно нашего русского Великого Художника!

Внутри громко, призывно зазвучал Голос Владыки: **«Помогите строить Мою Страну!»**

И торжественно, с набирающей силу интонацией начал звучать Голос Николая Константиновича Рериха, Безмолвный Голос Учителя:

**Други, не верьте! Всё та же единая
Сила нас манит к себе неизвестная,
Та же пленяет нас песнь соловьиная,
Те же нас радуют звёзды небесные.
Правда всё та же. Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!**

**Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею —
На берег вскоре мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею!
Верх над конечным возьмёт бесконечное,
Верю в наше святое значение.
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!³**

*Москва, 2 февраля 1997 г.
Государственный Музей Востока*

² Публикуется по изданию: П.Ф. Беликов «РЕРИХ». Новосибирск, 1994. с. 135.

³ Стихи А.К. Толстого – любимые стихи Н.К. Рериха.

НАПУТСТВИЯ Н.К. РЕРИХА К СОЗДАНИЮ СИМФОНИИ ЖИЗНИ

OEUVRE (фрагменты)

«Ясное и в то же время почти непере译имое слово. Можно сказать, «творение», но всё-таки придётся согласиться в том понимании, в котором «oeuvre» вошло из французской литературы.

Об искусстве во всех его проявлениях принято судить очень легкомысленно. Кто-то прочёл два стихотворения и уже говорит о поэте. Кто-то увидел три-четыре картины или воспроизведения картин - и уже судит о художнике. По одному роману определяется писатель. Одна книга очерков уже достаточна для бесповоротного суждения за чашкой чаю».

«Целое творение - подобно ожерелью, подобранному в определённом порядке. Каждое произведение выражает тот или иной психологический момент творца. Жизнь художника складывалась из таких моментов. Нужно понять, почему произошла та или иная последовательность творения. Какие внешние и внутренние обстоятельства наслаивались и давали новую пищу творчеству...»

Поэтому насильственно вырывать непоследовательные осколки всего творчества - это значило бы судить о рисунке всего ожерелья лишь по одному или двум звеньям его.

Решительно во всех родах творчества - и в литературе, и в музыке, и в живописи - всюду нужно внимательное и бережное отношение. Каждому приходилось читать и слышать, как авторам навязывали многое, им совершенно не свойственное, цитируя лишь обрывки из их неразрывного потока мыслей. Ведь не только случайные люди берутся судить. В каждой области есть свои самоопределённые судьбы».

«Вспомним любого многотомного писателя. Можно ли судить о нём, не зная последовательно всех его трудов. Конечно, можно судить отдельные произведения автора, но тогда это будет суждение о произведении, но не обо всём творческом oeuvre. И не только как биография большой личности, но ещё более ценно следить накопление творчества и все пути его выражения. Вот тогда ещё раз вспоминается это удачное в смысле своём слово oeuvre. Оно заставляет особенно широко помыслить, заставляет очертить целое явление и широко рассмотреть его влияние и последствие.

«Сейчас, когда так много преломлений и смешений, каждое чёткое и честное и сердечное охватывание предмета будет особенно нужной современной задачей».

«Во время, когда и музыка, и сценическое искусство, и живопись подвержены всяким механизациям, именно тогда оценки творчества должны стать ещё точнее, глубже и обоснованнее. Именно теперь, когда современный уклад стремится к краткости, отрывчатости и случайности, тогда нужно особенно устремиться к оценкам на основе всего oeuvre.

Хотя и трудно пере译имое, но выразительное слово oeuvre».

25 Февраля 1935 г., Пекин

О «ЛИСТАХ ДНЕВНИКА»

Друзья, вы хотите читать дневник. Но его нет. Имеются разные записи, разновременные, разрозненные. Кое-что из них прошло через газеты и журналы. Всё это, как кусочки мозаики. Вот переживания в «Алтай-Гималаях», вот «Листы» из Монголии и Китая, вот теперешние сложные, грозные времена. Мозаичная запись — одно, а дневник, как вы его понимаете, - другое. Дневник — как бы каждодневная запись. Но при постоянном труде невозможно перебивать ритм и оценивать происходящее. (Перих Н.К., «Голод»)

Как Вы знаете, я пишу всегда в форме Дневника. Листы Дневника даже издаются отдельными книгами, доказательством служат книги "Врата в Будущее" и "Нерушимое". Таким образом, *мои Дневники являются моим литературным материалом*. Если Дневники вращаются в пределах Совета Trustees, то я против ничего не имел. Но каждая выдача их за пределы Совета Trustees могла быть сделана лишь с моего специального согласия. Поэтому, если Вы узнаете, так или иначе, что мои писания или Дневники, которые я Вам посылал вместо писем, злоупотребляются для каких-то внешних умышлений, то адвокаты прежде всего могут и должны защищать их как мою собственность.

Кроме того, твёрдо помните, что все Дневники, посылавшиеся Вам, писаны на машинке не мною самим. Все они диктованы. Вероятно, и вы убеждены в том, что в писаниях было немало описок, ибо человек, которому я диктовал, к сожалению, не был опытным секретарём. Также перевод делался, как Вы сами знаете, без моего ведома, и за точность его, конечно, я не отвечаю. Также Вы должны помнить, как я уже неоднократно заявлял Вам, что я удостоверяю лишь то, что подписано моим полным именем и собственноручно. То самое нужно сказать и о подписях Е.И. Все эти обстоятельства все наши адвокаты должны очень твёрдо запомнить, ибо вполне возможно, что злоумышленники делают всевозможные гнусные подтасовки. Например, *всюду, где имеются в виду сельскохозяйственные кооперативы, злоумышленники могут сказать, что это было нечто политическое. Но вы-то все знаете, что Наши Культурные Общества и организации решительно ничего политического в себе не содержат. И в странах, где каждый политический намёк был бы недопустимым, именно наши Общества] не вызывают никаких противодействий со стороны местных правительств. Вы отлично знаете, что в наших программах всячески подчёркнута исключительно культурная деятельность.* (Из письма в Америку от 27.09. 1936 г.)

«Делаю земной поклон учителям. Они внесли в жизнь нашу новую опору. Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открывали путь будущего...»

«Будет так, как должно быть.

Медведь вышел на меня, но я остался цел. Огонь касался меня, но не сгорел я. Подломился лёд подо мною, но не утонул я. В тумане остановилась повозка у стремнины, но не погиб я. Лошадь оступалась на горной тропинке, но удержался я. Терял накопленные богатства и не горевал я. Был призываем к власти, но не поддался. Злобная погоня неслась за мною, но не настигла. Клевета и ложь преследовали меня, но побеждала правда. Был обвиняем в убийстве человека, но пережил и это измышление зла. Сидел со злобными лукавцами, но уберёгся. Бедствовал с глупцами. Но устоял. Так было нужно. Это правда, никому не сказанная.

Сказал Иоанн: «Не болей, придётся много для Родины потрудится». А ведь после болезни он не видал меня десять лет. И узнал. Остановил и сказал.

Во всех бедствиях приближались новые люди. Нежданные. И протягивали руку. И предупреждали зло. И несли помощь.

Вот стоим перед темнотою. Знаем властные зоны и провозвестия, не знаем происходящее.

Не знаю о друзьях. Не обменяю друзей моих на врагов. И горжусь, что эти друзья были друзьями. Знайте это, друзья мои.

И врагами моими горжусь. Врагами мне посланы те, кого постыдно было бы друзьями считать.

Назвать нашу жизнь бедной нельзя. Жизнь была особенной. Немногие её знали. Волком, в стае, я никогда не ходил. Пусть буду медведем, лишь бы волком не быть. Поймёте?

Делаю земной поклон учителям. Они внесли в жизнь нашу новую опору. Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открывали путь будущего. Они облегчали встречи на пути. Встречи со злыми, встречи с глупыми и с безумными...

И природа помогала в этих встречах. В ней забывались люди. В ней копились силы против злобы и против глупости. Невежество и пошлость. Ещё страшнее злобы они.

Где оно - облако благодати, чтобы покрыть ожесточение сердца? Какою молитвою молчания можно вернуть тишину? Каким взором можно взглянуть в бездну неба? Все строения разрушаются бездонным творчеством облачным. Не в храм рукотворный, но в пустыню тишайшую отдам молитву мою. Выше облачных сводов не созидалось храмов. Ярче звёзд и луны не освещали огни торжеств. Измышления человеческие не испепеляли грознее молнии. Не уносили из жизни мощнее урагана. Где отличить то, что должно погибнуть, и то, что должно породить следствия. В великана Голиафа верили толпы, и что для них был Давид?

Среди безумия толпы, что им чудо? Какими бы словами ни говорить людям о чуде, они будут глухи к этим словам. Понятия вражды и ссоры им гораздо ближе. Нужно уничтожить всё, что угрожает и вредит мирному строительству,

знанию и искусству. Всякая распущенность мысли погибнуть должна. Всякая невежественность погибнуть должна.

Кончится чёрный век наш. Что произойдёт ещё?

Неужели ещё раз увижу себя расстроенным? Неужели ещё придётся уйти в тишину? Кто заставит меня сделать это? Как будут выглядеть эти люди? Но тогда, друзья, вы узнаете всё немедленно, чтобы сердце ваше не ожесточалось напрасно. И тогда расскажу не только тебе, друг, но и другим, которых я ещё не узнал.

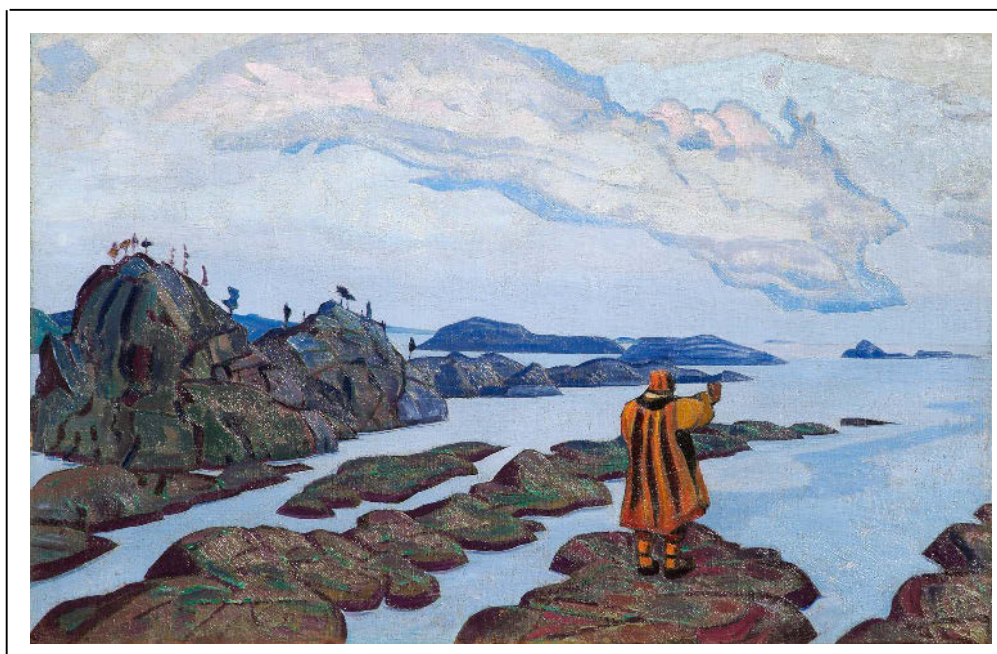
Расскажу смелым искателям, опьянённым загадками; расскажу чтецам звёздных рун, чьи души привлекаются песней. И там, где вы можете знать, вы будете презирать доказательства. Эти смешные нелепые показания свидетелей. Слепых и глухих. Друзья мои, я вас ещё не знаю, но вы уже проходите близко. Озарённые пламенем».

.....
Продолжу из [нашей милой белой книги]:

«Взирай лишь на дело, а не на плоды его. Да не будет побуждением твоим – плоды деятельности.»

«Отказываясь от привязанности, оставаясь одинаково уравновешенным в успехе и в неудаче, совершай деяния в слиянии с Божественным»

Н.К. Рерих
«Пламя», 1918

Н.К. Рерих. **Приказ.** 1917.

ЛИСТКИ ВОСПОМИНАНИЙ

Азия, Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича Рериха. Его интересовали общие корни славянства и индоиранцев, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. И в художественном творчестве, и в научных исканиях художника Север, Русь с Великим Новгородом (ведь именно Н.К. Рерих был зачинателем раскопок Новгородского кремля) неизменно сочетались с Востоком, кочевым миром Внутренней Азии, миром древнеиндийской культуры и мысли.

Этим двум основным устремлениям художественного творчества и своего научного интереса Николай Константинович оставался верен всю свою творческую жизнь. Эти основные интересы его творчества навсегда остались как бы путеводными огнями на его пути художника и учёного.

С горным миром Внутренней Азии Николай Константинович соприкоснулся ещё в юности. Он вспоминал, как в эти годы его внимание привлекло изображение гигантского горного массива, висевшего в доме отца в Изваре. Это была Канченджунга («Пять сокровищ великого снега»), вторая по высоте вершина Гималаев, которую в дальнейшей своей жизни Николаю Константиновичу суждено было подолгу созерцать и запечатлеть на многих своих полотнах.

В доме отца Николая Константиновича частыми посетителями были профессоры монголоведы А.М. Позднеев и К.Ф. Голстунский. Своеобразный мир монгольской степи со всей присущей её героикой рано вошёл в жизнь Николая Константиновича. Впоследствии он выразил это в своей поэме «Чингиз-хан».

Степь и горный мир неотступно влекли к себе Николая Константиновича. Эти ранние устремления крепнут, созревают и становятся неотъемлемой частью всей второй половины его жизни. Взор его устремляется за снежные гряды Гималаев, к равнинам Индии, мысли и искусство которой давно и глубоко интересовали его. Ещё до первой мировой войны вместе с археологом В. В. Голубевым он обсуждает планы археологических экспедиций в Индию, участвует в комитете по построению вихары буддийского храма в Ленинграде. Так закладывался фундамент будущей долголетней работы непосредственно в Индии.

Буддийский храм в Петрограде. Фото 1915 г.

В 1923 году Николаю Константиновичу удаётся осуществить свою многолетнюю мечту. После больших персональных выставок в Финляндии, Швеции, Дании, Англии и США он отплывает из Франции в Индию, которая с этого времени на многие годы становится для него больше, чем полем творческой деятельности, становится тем, что индийцы называют «кшетра» - «поле делания, жизненная битва».

В Индию он приносит весть о русской культуре, а сам глубоко проникает в истоки древнеиндийской культуры. Он изучает памятники прошлого, собирает легенды, наблюдает жизнь индийского земледельца, в которой находит много общего с жизнью нашего славянства, с русским крестьянским укладом. К этой исконной общности Николай Константинович возвращается многократно и в своих литературных произведениях.

С конца 1923 года Н.К. Рерих работает в Гималаях, и горный мир этой «обители снегов» со всем его красочным блеском властно захватывает его. Сиккиму, небольшому горному княжеству в Восточных Гималаях, расположенному у подножия горного массива Канченджунга, посвящает он многие полотна. И в проникновенных словах пишет об этой чудесной горной области:

«Два мира выражены в Гималаях. Один - мир земли, полный здешних очарований. Глубокие овраги, затейливые холмы столпились до черты облаков. Курятся дымы селений и монастырей. По возвышениям пестрят знамёна, субурганы, или ступы. Входы тропинок переплели крутые подъёмы. Орлы спорят в полёте с многоцветными змеями, пускаемыми из селений. В зарослях бамбука и папоротника спина тигра или леопарда может гореть богатым дополнительным тоном. На ветках прячутся малорослые медведи, и шествие бородатых обезьян часто сопровождает одинокого пилигрима. Разнообразный земной мир. Суровая лиственница стоит рядом с цветущим рододендроном. Всё столпилось. И всё это земное богатство уходит в синюю мглу гористой дали. Гряда облаков покрывает нахмуренную мглу. Странно, поражающе, неожиданно после этой законченной картины увидеть новое надоблачное строение.

Поверх сумрака, поверх волн облачных сияют яркие снега. Бесконечно богато возносятся вершины - ослепляющие, труднодоступные. Два отдельных мира, разделённых мглой. Помимо Эвереста (Джомолунгма), сотни вершин Гималайской цепи превосходят Монблан. Если от Великой Рангит (река) осмотреть все подступы до снеговой черты и все белые купола вершин, то нигде не запоминается такая открытая стена высот. В этом грандиозном размахе - особое зовущее впечатление и величие Гималаев» (*«Струны Земли. Мысли о Сиккиме»*).

Читая эти строки, вспоминаешь полотна «Помни», «Капли жизни», «Жемчуг исканий» из серии произведений, посвящённых Сиккиму. Для Николая Константиновича горный мир Гималаев становится в те годы особенно близким, неисчерпаемым источником вдохновения. Художественные критики отметили это и назвали его «мастером гор», отмечая этим новое направление в творчестве Н.К. Рериха.

Для Николая Константиновича созерцание горного пейзажа не было просто любованием красотами природы. Оно отвечало его внутренним стремлениям глубокого проникновения в природу. Подобно старым китайским пейзажистам, сочетавшим глубокую философию с поразительным изобразительным искусством и чувством природы, Николай Константинович в полном смысле

слова живёт горным миром. Он наблюдает его во все часы дня и ночи и изображает его на своих полотнах. Ранним утром пишет он восход, то, что тибетцы - эти горцы - образно называют «це-шар» - сверкание вершин», когда снега загораются ослепительным светом в предрассветной мгле, которая медленно опускается в долины.

Запечатлевает он и яркую феерию заката, когда бесконечные горные гряды, подобно волнам моря, лиловеют в лучах заходящего солнца. Перед зрителем проходит вся гамма настроений горного мира: суровые недоступные вершины; область вечных снегов; облачное царство, скрывающие вершины во время летних дождей, когда туман на многие дни прячет от взоров красоту горной панорамы; грозные снежные бури, сопровождающие смену времён года. Все эти образы природы глубоко волновали Николая Константиновича. Он любил горы во всех их обликах: и в гнев снежного урагана, и в часы ночного бдения, когда в горах как-то особенно тихо.

Но для него уход в горы не был уходом от жизни. Подобно индийцам, древним и современным нам, он черпал в горах силы для дальнейшей работы. В горы он звал молодёжь, звал к здоровой жизни среди природы. Для него научная работа, кроме её чисто исследовательского значения, имела и глубокий воспитательный смысл. Он часто говорил, как по необъятной территории нашего Союза пойдут молодые силы в поисках нового в Сибири, в горах Средней Азии, продолжая этим славные традиции русских землепроходцев, этих строителей государства, вышедших из самой гущи народной.

С приездом в Индию для Николая Константиновича начался период его жизни, связанный с большими научно-художественными экспедициями по Внутренней Азии. В августе 1925 года во главе экспедиции, в которой приняла участие и его супруга Елена Ивановна, он покидает Кашмир и направляется в Ладак, часть Западно-Тибетского нагорья, входящего в Индию. Из Ладака по высочайшей в мире караванной дороге через перевал Каракорум экспедиция идёт в Таримский бассейн, в древний Хотанский оазис, который в раннем средневековье был одним из центров индийской буддийской культуры. В Хотане Николай Константинович приспосабливает под мастерскую загородный дом афганского аксакала (аксакал - торговый старшина) и пишет серию «Знак Майтрейи», на полотнах которой изображает буддийский мир легенд и суровую природу тибетского нагорья Чангченмо («Великий Север», так называется северо-западная часть Тибетского нагорья к скверу от Ладака).

Проведя почти целый год в Синьцзяне, Николай Константинович и его спутники направляются из столицы провинции г. Урумчи в Москву, откуда летом 1926 года посещают Алтай. Для Николая Константиновича Алтай на севере и Гималаи на юге были как бы полюсами единого грандиозного горного мира. Недаром дневники экспедиции, куда он заносил свои мысли, родившиеся во время странствования, были названы им «Алтай-Гималаи». Его мысленный взор охватывал весь необъятный простор Внутренней Азии, от вершин Алтая («Белухи», массив Табун-Богдо в Монгольском Алтае) до вершин Гималаев. Характерно, что снежная вершина Гэпанг, возвышающаяся над избранной Николаем Константиновичем для многих лет жизни долиной Кулу в Западных Гималаях, своими очертаниями живо напоминает далёкую северную Белуху.

С Алтая экспедиция переправляется в Монголию, в столицу Улан-Батор, который становится базой для дальнейшего пути через Монголь-

скую Гоби в Тибет. Здесь, в Монголии, путь экспедиции скрещивается с маршрутами прежних русских исследователей Центральной Азии - Н.П. Пржевальского и П.К. Козлова. После перехода через Монгольскую Гоби в провинцию Ганьсу Китай) экспедиция провела несколько месяцев в Цайдаме и горах Наньшаня, где много и плодотворно работала. В Цайдаме начинается наиболее трудная часть всей экспедиции - переход через Северо-Тибетское нагорье, или Чантанг, суровую горную страну между хребтом Куэнь-Лунь на севере и Трансгималаями на юге. До верховий р. Нак-чу (верховье Сальвина) путь экспедиции местами совпадал с путём Н.М. Пржевальского. В области западных хоров, одного из главных племён кочевников Северного Тибета, путь экспедиции был преграждён местными властями, и участники были вынуждены провести суровую, исключительно снежную зиму 1927-1928 годов в крайне тяжёлых условиях на высоте 5000 метров. Об этом трудном времени Николай Константинович писал в своём дневнике: «На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их павшими тут же около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стаи диких собак, кондоров и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто двух. На Тибетских нагорьях остались и пять наших спутников».

На многих этюдах, привезённых Николаем Константиновичем из экспедиции, мы видим эту суровую природу Тибетского нагорья. «Огни пустыни» воскрешают перед зрителем картину тибетского стана ранним утром перед восходом. Среди костров темнеют так называемые «ба-нак» (чёрный шатёр) - палатки тибетских кочевников, сделанные из шерсти яка. На другом этюде мы видим летнюю палатку экспедиции, занесённую снегом и затерявшуюся среди снежного безмолвия нагорий.

После пяти месяцев стоянки экспедиция ранней весной 1928 года получила возможность продолжать путь на юг, единственный возможный для нас, принимая во внимание и состояние личного состава экспедиции, и немногих оставшихся в живых караванных животных.

Путь по области Великих Озёр, лежащий к северу от Трансгималаев, пролегал по местности, не затронутой прежними русскими экспедициями в Тибет и ещё малоизвестной науке. Через горный пояс Трансгималаев, мощной горной системы, простирающейся к северу от р. Цангпо (Брахмапутра), экспедиция перешла в Южный Тибет, в бассейн Цангпо. Здесь рождается серия картин «Твердыни Тибета», изображающих замечательные памятники тибетского зодчества раннего средневековья. Южный Тибет, прилегающий к северной границе Непала, изобилует памятниками прошлого, немногие из буддийских монастырей этой области представляют собой настоящие музеи древнеиндийского, непальского и тибетского искусства. Здесь был собран богатый научный материал.

В мае 1928 года экспедиция вновь вернулась в Сикким. Несмотря на все трудности пути, Николай Константинович привёз из экспедиции 500 полотен и этюдов. Кроме многочисленных зарисовок с седла, в тибетскую сюиту входят полотна, посвящённые народным легендам, богатому и красочному эпосу. Николай Константинович неоднократно возвращается к темам, связанным с монголо-тибетским национальным эпосом о царе Кэсаре (монгольский Гессер), сборнике социальной справедливости, с именем которого связаны мечты о светлом будущем народа. Ещё по сей день на скалах и камнях высекают пастухи-

кочевники символы, связанные с культом народного воителя, изображения мечей и горных козлов. Во время экспедиции Николаю Константиновичу удалось обследовать многие мегалитические памятники к северу от Трансгималаев, а также кочевое искусство, характерной чертой которого был «звериный» стиль, столь типичный для кочевого искусства всей Внутренней Азии и бытовавший среди кочевых племён различного этнического корня.

1929 год был годом необычайно интенсивного строительства в жизни Николая Константиновича. Музей его имени в Нью-Йорке переходит в новое здание. Основывается Институт гималайских исследований в долине Кулу в Западных Гималаях. Задачей института было всестороннее научное исследование гималайской горной страны и смежных областей Тибетского нагорья.

Этот институт должен был стать своего рода выдвинутой в горы комплексной экспедицией, причём по мысли основателя должен был носить всесторонний характер, охватывая как природу, так и человека, населяющего эту область. Ведь задачи научного исследования гималайской горной страны требовали многолетних работ на местах, чего не могли дать сравнительно кратковременные экспедиции. Основная база института была организована в долине Кулу. В верховьях р. Беаса в Пенджабе (Индия). На высоте 2000 метров. На горном кряже над рекой Беас, в окрестностях бывшей столицы княжества Кулу-Нагаре («нагар» соответствует русскому «вышгород») стоят здания института.

Здесь с 1930 по 1942 год проводились научные работы. Пока события мировой войны не заставили временно приостановить их. Институт гималайских исследований состоял из двух отделений - ботанического и этнолого-лингвистического, которое также занималось изучением и разведкой археологических памятников. Ежегодно в начале лета, когда становились прохладными перевалы, на Тибетское нагорье и в высокогорные пояса Гималаев направлялись экспедиционные отряды. Так в течение ряда лет были обследованы области Ладак, Зангскар, Рупшу, Ханлэ, Спити, Гаржа-лахул. Многие годы работала летняя база института в окрестностях Кьеланга в Гаржа-лахуле, в долине реки Бхаги. В октябре отряды сотрудников института возвращались на свою базу в долину Кулу и проводили зимние месяцы в разработке собранных коллекций. Некоторые продолжали работу в предгорьях Гималаев, в долине Кангра и на склонах хребта Сивалик. Были собраны богатые ботанические коллекции, в разработке которых приняли участие доктор Е.Д. Меррилл, директор ботанического сада в Нью-Йорке и сотрудники Музея естественной истории в Париже. В Париже изучение ботанических сборов проходило под наблюдением профессора П. Лемуана, директора Музея естественной истории.

Многие годы с ботаническим отделением института сотрудничал ныне покойный индийский ботаник, профессор Шив Рам Кашьяп (Пенджабский университет). Обмен коллекциями был установлен и с Академией наук СССР, с Биологическим институтом в Пекине.

Не остался институт чужд и проблемам изучения космических лучей в высокогорных условиях. В третьем томе ежегодника института этому вопросу посвящена статья профессора Бенаде (Форман-колледж, Лахор).

Была собрана и богатая коллекция тибетской фармакопеи, причём в этих многолетних работах приняли деятельное участие и тибетские ламы-лекари. Сотрудники института составили индекс тибетских лекарственных трав. Так была заложена необходимая база для дальнейших исследований и в этой области.

В области лингвистики институт специально занимался изучением тибетских наречий гималайского горного пояса и смежных областей Тибетского нагорья. Институтом была издана работа автора этих строк, посвящённая тибетскому наречию гаржалахул, принадлежащему к группе западно-тибетских наречий.

Одновременно собирались этнографические коллекции, иллюстрирующие культуру и быт различных племён гималайской горной области и Тибета.

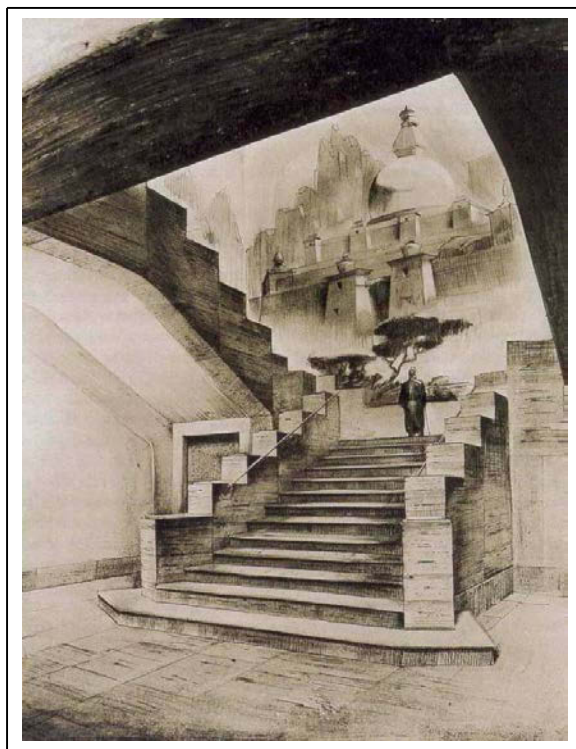
Институт, руководимый Николаем Константиновичем, внёс крупный вклад в дело познания Гималаев. Картины же Николая Константиновича на гималайские сюжеты, равно как и его литературные произведения, пробудили интерес к Гималаям. Сюда начали направляться многочисленные экспедиции.

События Второй мировой войны прервали мирный труд сотрудников института. Николай Константинович задолго до неё с тревогой наблюдал за надвигающимися событиями. И ещё в 1930 году он выдвинул идею Знамени Мира для охраны культурных памятников во время войны. Как известно, этот пакт был подписан в 1935 году и явился основой для международной конвенции, подписанной уже в послевоенное время в 1954 году в Гааге.

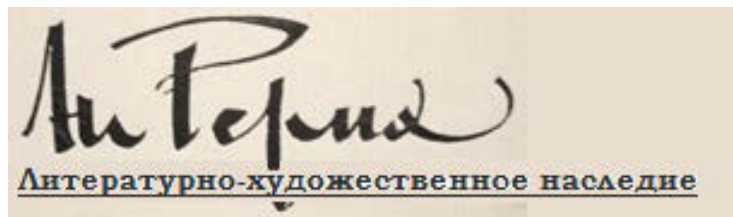
Смерть застала в 1947 году Николая Константиновича среди приготовлений к возвращению на Родину, которой он не переставал служить, оставаясь до последнего часа жизни русским.

1960

Приключения в горах. Кн.1. М. 1961.

Н.К. Рерих. Эскиз интерьера Музея в Нью-Йорке. 1927.

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

(Автобиография)

КНИГА 1

ИСТОКИ

ЧАСТЬ 1

ИСТОКИ

ЧАСТЬ 2

ГИНАЗИЯ

Вспоминаем, как распределилась жизнь.

Получится: сорок два года – Русь. Одиннадцать – Индия. Финляндия – два. Америка – три. Китай – два. Тибет – полтора. Монголия – один. Франция – один. Англия – год с четвертью. Швеция – полгода. Швейцария – полгода. Италия – четверть года.

Не считаю стран проездом – Германия, Япония, Голландия, Бельгия, Гонконг, Джибути, Филиппины, Египет. Прекрасный музей в Каире!»

Н.К. Рерих, «Подсчёты», 1940 г.

Из письма Н.К. Рериха в Америку от 1. 11. 1945 г.:

«Меня просили <...> написать большую автобиографию – было желание издать. Пришлось огорчить друзей – как её написать, слишком многое происходило, бесчисленны встречи, нельзя обойти события, невозможно перечислить битвы. Нет, нет, не хватает сил, да и от искусства такое писание оторвало бы – каждый день часов пять около картин. Да и забылось многое, а выкапывать старых покойников тоже невесело. Правильно замечают о многих ошибках, допущенных писателями, кто по неведению, кто по зависти. Исправлять всякую чепуху нерадостно...»

Из опыта И.Э. Грабаря:

«Приводя в порядок свою переписку давних лет, я сделал неожиданное и, каюсь, не слишком приятное для меня открытие: оказалось, что она обнимает, ни больше, ни меньше, как добрых полвека – свыше 2000 писем, полученных мною от лиц самых разнообразных положений, занятий, состояний, классов, начиная с детских школьных времён до наших дней. Почти все эти письма, ответные на мои; последние, конечно, в большей части погибли, но и ответные перенесли меня в далёкие дни детства, отрочества, юности, ранней возмужалости, воскресив в памяти давно минувшие дела, встречи, мысли, чувства.

Перечитывая их сейчас, я так уходил в прошлое, что уже не мог оторваться, и мне захотелось восстановить по ним летопись своей жизни. Мне казалось, что если не сама она, то события и факты, свидетелем которых мне довелось быть, люди, с которыми сталкивала судьба, их высказывания и воспоминания дают столь ценный материал для истории русской культуры, с одной стороны, и советского строительства – с другой, что я не вправе долее держать его под спудом.

Надо ли говорить, что главное содержание переписки – искусство, искусство и искусство. С детских лет до сих пор оно для меня – почти единственный источник радости и горя, восторгов и страданий, восхищения и возмущения, единственное подлинное содержание жизни. Пусть читатель, равнодушный к искусству, не заглядывает в эту жизненную повесть: она ничего ему не даст. Но я льщу себя надеждой, что тот, кого искусство волнует, кому ведомо могучее действие его сладостного яда, найдет здесь и новые для него факты и не всегда обычное освещение фактов, ему уже известных».

И.Э. Грабарь «Моя жизнь»

ЧАСТЬ I

ИСТОКИ

*«Лучше всего обернуться на
жизнь на расстоянии...»*

ЖИЗНЬ

Нелегко описать жизнь, в ней было столько разнообразия. Некоторые даже называли это разнообразие противоречиями. Конечно, они не знали, из каких импульсов и обстоятельств складывались многие виды труда. Назовём эти особенности жизни именно трудом. Ведь всё происходило не для личного какого-то удовлетворения, но именно ради полезного труда и строительства. На наших глазах много полезных деятелей обвиняли в эгоизме, ради которого они будто бы исключительно творили. Нам приходилось слышать такие обвинения и о Толстом, в отношении братьев Третьяковых, и о Куинджи, и кн. Тенишевой, и о Терещенко, и о многих других, слагавших незабываемо полезное народное сокровище. Завистники шептали, что все эти поборники и собиратели действуют исключительно из самолюбия и ожидают каких-то высоких наград. Когда мы говорили: «Но что, если вы клевете, и доброе строительство происходит из побуждений гораздо более высоких и человеческих?» - гомункулы усмехались и шептали: «Вы не знаете человеческой природы». Очевидно, они судили по себе, и ничего более достойного их мышление и не могло вообразить.

Даже дневник очень трудно вести. Не было тихих времён. Каждый день происходило столько неожиданного разнообразного, что на близком расстоянии часто совершенно невозможно представить себе, что именно будет наиболее значительным и оставит по себе продолжительный след. Иногда как бы происходит нечто очень житейски существенно, а затем оно превращается в пустое место. Лучше всего обернуться на жизнь на расстоянии. Произойдёт не только переоценка событий, но и настоящая оценка друзей и врагов. Приходилось писать: «друзей и врагов не считай» - это наблюдение с годами становилось всё прочнее. Сколько так называемых врагов оказались в лучшем сотрудничестве и сколько так называемых друзей не только отвалились, но и впали во вредительство, в лживое бесстыдное злословие. А ведь люди особенно любят выслушать таких «друзей». По людскому мирскому мнению, такие «друзья» должны знать нечто особенное.

Именно о таких «друзьях» в своё время Куинджи говорил, когда ему передали о гнусной о нём клевете: «Странно, а ведь этому человеку я никогда добра не сделал». Какая эпика скорби сказывалась в этом суждении.

Но о радостях будем вспоминать, жизнь есть радость.

1937 г.

Н.К. Рерих. Из литературного наследия. Изд. «Изобразительное искусство». М. 1974.

САМОЕ ПЕРВОЕ

Стрелка Васильевского острова.
Гравюра конца 19 века.

На Васильевском славном острове,
Как на пристани корабельные,
Молодой матрос корабли снастил
О двенадцати белых парусах.

Тонким голоском пелась старинная петровская песня. А кто пел? Того не помню. Вернее всего, Марья Ильинишна, старушка, «гаванская чиновница», приходившая из Галерной гавани посидеть с больным, сказку сказать и о хозяйстве потолковать.

Университетская наб., 25/1. Открытка начала XX века.
(На 2-м этаже квартира, где жила семья Н.К. Рериха)

Так и жили на Васильевском острове, на набережной против Николаевского моста. Наискось было новое Адмиралтейство. На спуск военных судов приходили

крейсера и палили прямо нам в окна. Весело гремели салюты, и клубились белые облачки дыма. На набережной стоял памятник адмиралу Крузерштерну. Много плавал, открыл новые земли. Запомнилось о новых землях.

А вот и первое сочинение – песня: «Садат бадат огинись азад. Ом коську диют, тебе апку дадут». Дядя Коркунов за такое сочинительство подарил золотые папочные латы. Двух лет не было, а памятки связались с Изварою, с лесистым помещьем около станции Волосово, в сорока верстах от Гатчины. Всё особенное, всё милое и памятное связано с летними месяцами в Изваре. Название от индусского слова «Исвара». Во времена Екатерины неподалёку жил какой-то индусский раджа.

Дом изварский старый, стены, как крепостные, - небось, и посейчас стоит. Всё в нём было милое. В прихожей пахло яблоками. В зале висели копии голландских картин в николаевских рамах. Большие угольные диваны красного бархата. Столовая ясеневая. Высокий стенной буфет. За окнами старые ели. Для гостей одна комната зелёная, другая – голубая. Но это неважно, а вот важно приехать в Извару. Шуршат колёса ландо по гравию. Вот и белые столбы ворот. Четвёрка бежит бойко. Вот-то было славно! Желанка, Красавчик, Принц и Николаевна. Кучер Селифан. Деревни – Волосово, Захонье, Заполье – там даже в сухое время лужи непролазные. От большой дороги сворот в Извару.

Ландо шуршит по гравию мимо рабочего двора, среди аллей парка. А там радость. За берёзами и жимолостью забелел дом. И всё-то так мило, так нравится, тем-то и запомнилось через все годы.

Нужно сразу всё обежать. Со времён екатерининских амбар стоит недалеко от дома – длинный, жёлтый, с белыми колонками. Должно быть, зерно, верно, хранится подле хозяйского глаза. По прямой аллее надо бежать к озеру. Ключи не замерзают. Дымятся, парят среди снегов. Вода светлая и ледяная. Дикие утки и гуси тут же у берега. На берегу озера молочная, из дикого камня – очень красиво, вроде крепостной стены. Такой же старинной постройки и длинный скотный двор. Быки на цепях. К ним ходить не позволено. Такие же длинные конюшни. За ними белое гумно, картофельные погреба. Один из них сгорел. Остались валы – отлично для игры в крепость.

После города первый обход самый занятный. Всё опять ново. Назавтра опять станет хотя и милым, но обычным. А в первый день – всё особенное. Новые жеребята, новые щенки, новый ручной волк. Надо навестить Ваську и Мишку – малышей вроде шотландских пони. Их потом подарили казённому лесничему, а ведь они считались моими.

Вот бы припомнить самое первое! Самое раннее! Тоже из самого раннего: старинная картина – гора на закате. Потом оказалось не что иное, как Канченджунга. Откуда? Как попала? В книге Ходсона была подобная гравюра. Картина или гравюра с картины? Были какие-то старинные вещи, но их как-то не ценили. В те годы отличную мебель выбрасывали на чердак и заменяли мягкой бесформенностью.

Вот бы вспомнить что-нибудь самое первое! Самое раннее! Вспомнишь и то и другое, но всё это не самое первейшее.

1937 г. (Лист дневника № 2.)

Николай Рерих. Зажигайте сердца. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.

ИЗВАРА

Н.К. Рерих. Вид Изварской усадьбы. 1893 г.

«Дом в Изваре был одноэтажным и добротным. Фасад и углы украшали башенки. Нездешний знак, который можно видеть в розе витражей готических соборов средневековой Европы, дважды повторялся на стенах дома. Знак этот иногда означает пророка. Кто поставил его на доме – сказать трудно. Дом был старинный и принадлежал не одному владельцу. Нотариус купил у поручика лейб-гвардии Преображенского полка Веймарна. К готическим знакам дома поручик не имел никакого отношения. Он ничего не знал также и о картине, которая висела в одной из комнат дома. На картине была изображена огромная снежная гора, скорее не гора, а целый хребет...»

ЗНАКИ ЖИЗНИ

Вблизи нашего поместья была мыза, ещё во времена Екатерины Великой принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени, ни обстоятельства его приезда и жизни история не донесла. Но ещё в недавнее время оставались следы особого парка в характере могульских садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в таком соседстве кроется и причина самого странного названия нашего поместья - Ишвара или, как его произносили - Исвара. Первый, обративший внимание на это такое характерное индусское слово, был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году. Сколько незапамятных и, может быть, многозначительных исторических подробностей заключило в себе время Екатерины со всеми необыкновенными иноземными гостями, стекавшимися к её двору.

Помню, как в приладожских местностях, среди непроходимых летом болот, один наш приятель архитектор нашёл признаки давно покинутой, екатерининских времён, усадьбы с ещё обозначившимся огромным парком и заросшими угожьями. Среди соседних сёл сохранилось лишь смутное предание о том, что здесь жила одна из фрейлин Екатерины, приезжавшая в отрезанную усадьбу ещё по зимнему пути и остававшаяся безвыездно до осенних заморозков. В самом построении такой необычайной, трудно достигаемой усадьбы уже заключалось что-то необыкновенное. Но даже на таком, сравнительно коротком протяжении времени, народная память уже ничего не сохранила.

Как же мы должны не сетовать на приблизительность о давних исторических событиях, когда в течение столетия уже совершенно изглаживаются, может быть, очень замечательные подробности быта.

Помню, как однажды на Неве, в местности так называемой Островки, было случайно открыто петровских времён кладбище. Среди могил оказалась гробница какого-то сановника первого класса, судя по вышитым на остатках камзола регалиям. Значит, место должно быть довольно известным и само лицо первого класса - историческим. Но никто не помнил ни об этом сановнике, ни даже о самом случайно открытом кладбище.

Также помню, как однажды в Александро-Невской Лавре, под храмом, пропала именитая могила Разумовского. На его месте почему-то поместился совсем другой генерал, и только на старинном плане могил собора ещё значился первый насельник этого исторического места успокоения. Значит, ни знатность, ни внимание потомков всё же не уберегли исторический памятник.

Вспоминаю это к тому, что, по пушкинскому выражению, люди так часто бывают «ленивы и нелюбопытны». Мало того, они часто любят глумиться над археологией, генеалогией, геральдикой и вообще над историческими науками, обзывая всё это ненужным хламом и пережитками.

Среди такого невежественно-презрительного отношения ко всему бывшему не замечается никакой светлой устремлённости к будущему. Если бы кто-то сказал, что ему некогда думать о прошлом, ибо всё его сознание устремлено лишь в будущее, тогда можно бы пожалеть о его ограниченности, но всё же понять эту своеобразную устремлённость. Но когда люди по лености и нелюбопытству даже о ближайшем прошлом забывают, а в то же время по убожеству и косности не позволяют себе даже помыслить о будущем, тогда получается какое-то живое состояние организма, ибо организм лишь пищеварительных функций не может быть существом человеческим.

Вы можете с прискорбием наблюдать, как люди упорно отказывают себе в познании, до сих пор считая, что многое прочтённое ими или совратило бы или отвратило бы их от чего-то. Даже теперь приходилось видеть якобы образованных людей, которые, не стыдясь, уверяли, что грамота приносит лишь несчастье народу, и некоторые присут-

ствующие втайне сочувствовали такому убожеству. В таком случае действительно знание обращалось в суеверие, и предрассудки замещали разумные познания. Не будем думать, что эти мысли относятся лишь к прошедшим временам. Мы видим и сейчас во множестве случаев потрясающую умственную неподвижность и затхлость. И посейчас можно, казалось бы, в просвещённых городах Европы узнавать о людях, никогда в течение жизни своей не выходящих за пределы своего родного города и с гордостью признававшихся в такой неподвижности. Мало того, бывали случаи, когда люди во всю жизнь не переходили моста в своём городе и считали это как бы семейной традицией. И в то же время из далёких пустынь Азии выходили многозначительные вести о том, как путешествие признавалось необходимой частью образования. Казалось бы, все хорошие традиции должны были бы лишь эволюционно развиваться, но на деле часто выходит иначе, и какие-то тёмные ограниченности продолжают торчать, как изъеденные кочки среди светлого потока.

Всё как в великом, так и в малом. Кто пренебрегает наблюдательностью за окружающим, тот не взвесит и волн исторической последовательности.

Когда говорится о том, что от самых первых школьных дней в учащих должна быть развиваема и глубокая наблюдательность, и внимательная заботливость, и бережность, это не будет педагогической скукой, но наоборот - лишь естественным и живым подготовлением к бодрой, настоящей жизни.

Так же и в домостроительстве, в чистоте, в культурности всех взаимоотношений основой будет не условие благосостояния или богатство, но именно утончённость сознания, которая породит чистоту, привлекательность и созидательное доброжелательство.

Нельзя безнаказанно уничтожить. В естественной эволюции одни формы перерастают предыдущие. Но такое улучшение форм не имеет ничего общего с тлением разрушения. Когда мы твердим о внесении в жизнь взаимоуважения, познания, охранения всего прекрасного - это не касается только прошлого как такового. В каждой бережности к творческому сокровищу уже заключается преддверие к будущему. Потому всякое живое изучение процессов жизни и творчества никогда не будет отвлечённым. Но именно будет жить во всей своей способности нового творчества и созидания.

В изучении созидательства заключено и понимание реальности. Инстинктивно люди восстают против отвлечённого, абстрактного, противопоставляя его всему живому и существенно нужному. В конце концов, всякая абстрактность есть только символ нежизненности. Великая реальность всего сущего во всех своих многообразнейших проявлениях противопоставляет себя так называемой отвлечённости. Всякое живое изучение уже есть привлечённость, а не отвлечённость. Живой молодой ум не увлечётся чем-либо абстрактным, предпочитая ему жизненное. В этом будет совершенно естественная потребность в устремлении ко всему прекрасному жизненному.

Потому, когда зовём изучать прошлое, будем это делать ради будущего. Потому что, когда указываем беречь культурное сокровище, будем это делать не ради старости, но ради молодости. Когда упоминаю о взаимоуважении, о бережности и об осмотрительности, будем иметь в виду именно качество истинного строителя. Среди этих качеств строитель запасёт и трудолюбие, и дружелюбие, и мужество.

18 Декабря 1934 г. Пекин

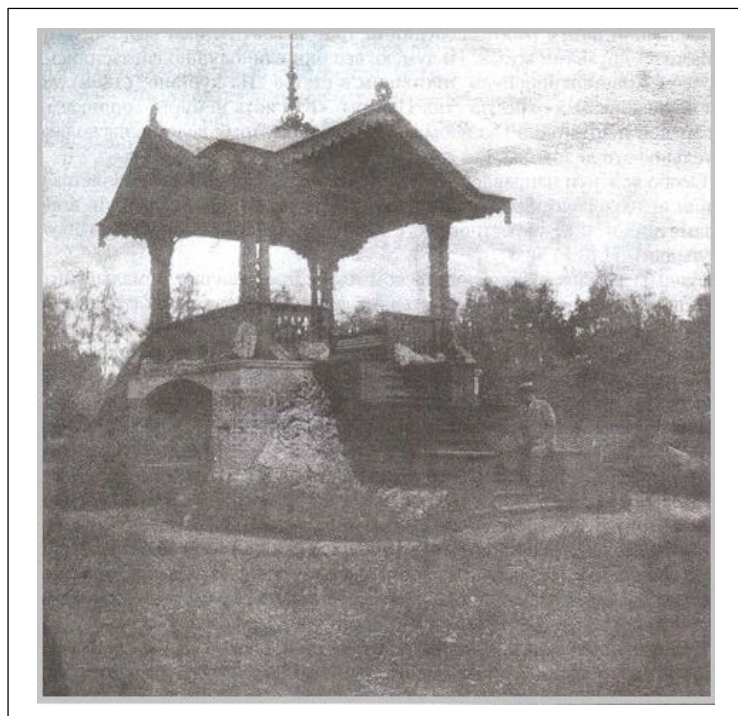
«Новая заря», Париж, 17 ноября 1937 г.

Публикуется по изд.: Николай Рерих. «Листы дневника». М. 1995.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

"У меня есть отрывочные, но очень яркие картинки поместья: аллеи с бордюром из белого камня; гравий летит из-под копыт боковых лошадей четвёрки управляемых кучером Селиваном; белый дом с его флигелями и крепостями был подобен стенам времён Екатерины Великой; широкий двор и зелёный газон перед главным входом; своеобразный запах, когда мы приезжали туда в зимнее время не надолго: запах пустого дома спешно протопленного. Большой парк окружал дом и спускался до самого озера: последнее обладало чудесными родниками и граничило с императорскими охотничьими угодьями, расстилавшимися огромным лесом, где можно было встретить медведя и лося; количество комаров летом было такое, что случалось, когда люди были буквально съедены заживо. Рядом с лесом простирались безграничные поля ржи, в которых в изобилии была разбросана цветущая кукуруза".

Н.Селиванова «Мир Рериха». 1922.

Беседка-грот в Изварском парке. Фото 1902 г.

Именьё "Извара" СПб. Царскосельского уезда, Сосницкой волости. (По Балтийской жел. дор. станция Волосово, езды скорым поездом от СПб. 2 часа, пассажир. 2 $\frac{3}{4}$).

Мызная земля начинается в 2 $\frac{1}{2}$ - 3 вёрст от станции ж.д., сама же усадьба в 9 $\frac{1}{2}$ верстах от станции; сообщение по земской, ныне заново шоссированной, дороге.

Всей земли 1385 десятин. Лесу до 500 десятин. Состав леса смешанный; частью строевой, частью дровяной, хвойный и лиственный. Земли пахотной около 550 десят. Лугов (частью заливных) 100 дес. Остальное под озёрами, речками, дорогами, болотом и выгоном.

Озёр на мызной земле 3, причём все возникают из лесных ключей, а одно берёт начало в самом парке усадьбы. 2 речки, из которых одна в дальнейшем течении становится сплавной и затем впадает в р. Лугу. В озёрах и реках рыбная ловля: форели, хариусы, щуки, караси и т.п. В лесах имения значительная охота, которой благоприятствует, что в ограничивающей с 3-х сторон лесной казённой даче, дичь особенно охраняется, так как казённая

дача отписана под Высочайшую охоту. В 1 версте от усадьбы находится: земский доктор, больница и казённое лесничество. В 2 верстах погост и церковь. Мызная постройка следующая: барский дом в 12 комнат, одноэтажный с мезонином, каменный, крытый железом; скотный двор и конюшня каменные крытые частью лучиной, частью соломой; большой 2-х этажный деревянный дом; 2 этажный (низ каменный, верх деревянный) дом для рабочих, где помещалось 12 семей; сарай деревянный на каменных столбах для экипажей и хлеба; молочная 2-х этажное каменное здание крытое толлом, прежде служившее помещением винокуренного завода; большой каменный сарай; амбар деревянный, крытый лесом; ...

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48, л. 19.

НК. Рерих. Изварская винокурня. 1893.

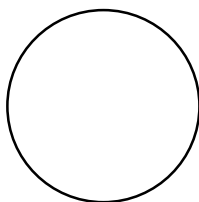
18 мая 1873 г.

СТРАХОВОЙ ПОЛИС, ВЫДАННЫЙ «СЕВЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» РЕРИХ М.В.

**СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
СТРАХОВАНИЯ И СКЛАДА ТОВАРОВ
С ВЫДАЧЕЙ ВАРРАНТОВ**

ЗАСТРАХОВАННАЯ СУММА
РУБ. **70.090.**

НАЧАЛО СТРАХОВАНИЯ
29 Ноября 1872 г.
ОКОНЧАНИЕ СТРАХОВАНИЯ
29 Ноября 1873 г.

ПРЕМИЯ
РУБ... **574. 74.**
Пошлина.....3....54.
Портовые.....75.
ИТОГО...579.
Предварительное Свидетельство
№

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 31-го Мая 1872 г.

**Основной капитал 3,000,000 Руб. Сер.
Полис № 000650.**

Правление СЕВЕРНОГО ОБЩЕСТВА выдало сей страховой полис *Г. Жене Нотариуса Мари* *Васильевне Рерих* в том, что оно приняло на свой страх от огня имущество *состоящее С.-Петербургской губернии, Царскосельского уезда, 2 стана, Мыза «Извара».*

- Р.С. 8000. А. Господский дом каменный крытый железом.
1200. Б. Молочная деревянная крытая деревом.
1150. В. Амбар.....».....».....».....
2200. Г. Скотный двор каменный крытый соломой.
1030. Д. Птичий двор деревянный крытый деревом.
400. Е. Телятник.....».....».....».....
6.400. Ж. Винокурный завод каменный.....».....
3.600. -- Внутреннее устройство
без участия.
440. З. Кузница каменная крытая деревом.
162. Й. Сарай деревянный крытый деревом.
4.500. И. Скотный двор каменный крытый соломой.
2.267. К. Экипажный сарай смешан.».....».....
3.150. Л. Конторский дом.....».....».....деревом.
250. М. Ледник деревянный».....».....
2.540. Н. Гумно каменное крытое соломой.
300. - Конный (двор) привод в нем.
400. О. Навес деревянный крытый деревом.*
- 37.989. *Транспорт*
*Р.С. 420. П. Рига каменная крытая деревом.
400. Р. Сенной сарай деревянный крытый деревом.
2.500. С. Водяная мельница смешан.».....».....
200. Т. Хлебный сарай деревянный крытый деревом.*

870. У. Харчевня деревянная крытая деревом.
440. Ф. Конюшня и сарая дерев...».....».....
200. Х. Навес и забор деревянные крытые деревом.
600. Ч. Ветряная мельница ..».....».....».....
420. Ш. Дом мельника деревянный...».....».....
210. Щ. Сарай деревянный крытый деревом.

44.525.

500. 8-мь повозок (13 двукон.).
267. Упряжка и земледельческие орудия.
1.770. 30-ть голов скота. (лошад.)
500. Земледельческие орудия, <....>
7.260. 72 головы рогатого скота.
15.335. Новый урожай в строен. А, В, Г, К, Н, О, П и Р. Капитал в обороте

70.090. Транспорт.

В силу этого полиса СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО обязуется выплачивать страхователю, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава своего и пропечатанных на обороте правил, за все убытки, которые произойдут в застрахованном по сему полису имуществе от неумышленного пожара в течение срока страхования.

С. Петербург, 18 Мая 1873 г.

Директор-Распорядитель (подпись)

Члены Правления (2 подписи)

Р.С. 70.090. Транспорт.

Оценка урожая:

в Ноябре, Декабре, Январе · /1..... = 15.335.

в Феврале, Марте, Апреле, Мае $\frac{3}{4}$ = 11.500.

в Июне и Июле $\frac{1}{2}$ = 7. 660.

в Августе, Сентябре и Октябре · /1 = 15. 335.

В залог:

в сумме Р.С. 19000 у Статского Советника Константина Петровича Веймарна.

НА ОДИН ГОД

УСЛОВИЯ⁴

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1857, 1 л.:

⁴ **Условия** см. Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1857, л. 1 об.

Страховой полис.

НА 1857

СЪВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНИЯ И СКЛАДА ТОВАРОВЪ СЪ ВЫДАЧЕЮ ВАРРАНТОВЪ

ЗАСТРАХОВАННАЯ СУММА
Руб. 70000

НАЧАЛО СТРАХОВАНИЯ:
29. Марта 1872 г.

ОКОНЧАНИЕ СТРАХОВАНИЯ:
29. Марта 1873 г.

АГЕНТУСТВО
в г. _____

ПРЕМИЯ
Руб. 579

Пошлина — 3 51

Портовая — 75

Итого Руб. 579

Предварительное Свидѣтельство
№ _____

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 31-го Мая 1872 г.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЬ 3,000,000 Руб. СЕР.

ПОЛИСЪ № 000650.

Правление СЪВЕРНАГО ОБЩЕСТВА выдало сей страховой полисъ Г. Марии Нотариуса Марии Васильевна Сырова в томъ, что оно приняло на свой страхъ отъ ея именуемо вотинное Петербургской губернии, Царскоселского уезда, 2-го станка, Марья Цыгаря:

<p>2000. А. Колонный домъ каменный вострой с колоннами</p> <p>1200. Б. Колонный домъ каменный вострой с колоннами</p> <p>1150. В. Дворца</p> <p>2200. Г. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>1600. Д. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>400. Е. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>6400. Ж. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>2600. — Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>440. З. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>160. И. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>4500. К. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>2267. Л. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>3150. М. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>250. Н. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>2540. О. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>200. — Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>400. П. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p><u>27987</u> транспорта</p>	<p>27987. Транспорти</p> <p>Р. С. 120. К. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>900. Р. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>2500. С. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>470. Т. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>370. У. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>440. Ф. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>200. Х. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>600. Ц. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>420. Ч. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p>210. Ш. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p><u>94325</u></p> <p>200. 5-й станокъ (в 2-й станокъ) вострой</p> <p>500. 6-й станокъ и 7-й станокъ вострой (в 2-й станокъ)</p> <p>1770. 8-й станокъ вострой (в 2-й станокъ)</p> <p>500. Земельные участки вострой (в 2-й станокъ)</p> <p>7200. 9-й станокъ вострой (в 2-й станокъ)</p> <p>15235. Новый дворъ вострой (в 2-й станокъ)</p> <p>в. П. П. Колонный дворъ каменный вострой с колоннами</p> <p><u>70000</u> — транспорта</p>
---	--

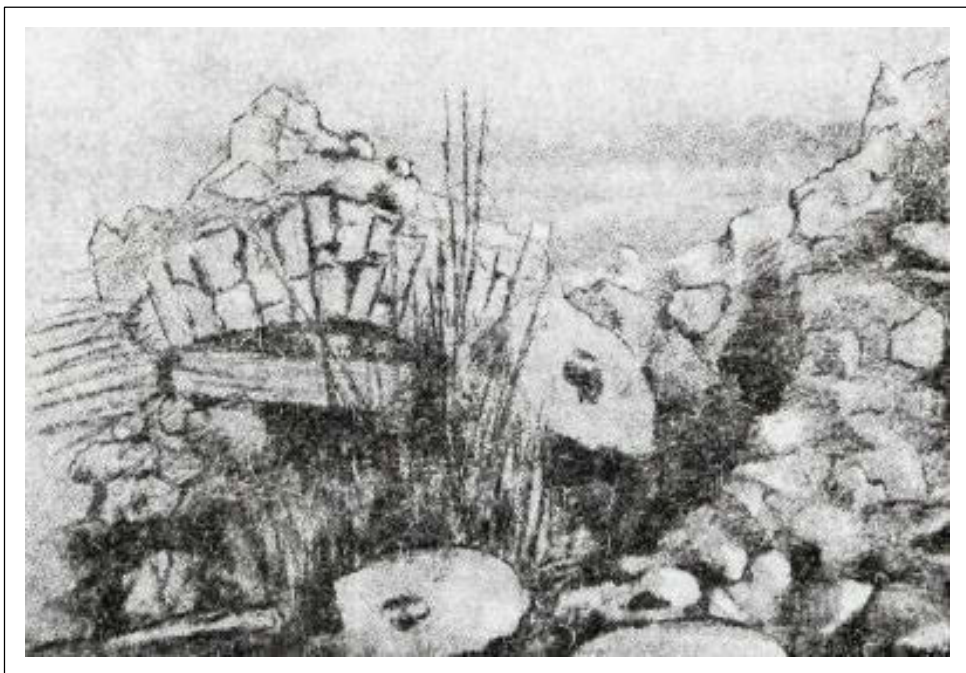
всего въ суммѣ Семидесяти тысячъ девятисотъ руб. ссудилое право на двадцать летъ считая отъ 12 числа двухдвухъ декабря 1872 г. до 12 числа двухдвухъ декабря 1892 г. вполноту семидесяти тысячъ руб. в годъ и получило страховой премии пятидесяти тысячъ руб.

Въ силу этого полиса СЪВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО обязуется выплатить страхователю, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава своего и прописанныхъ на оборотѣ правилъ, за вся убытки, которые произойдутъ въ застрахованномъ по сему полису имуществу отъ неумышленного пожара въ течение срока страхования.

С. Петербургъ, 18-го Мая 1872 г.

Директоръ-Распорядитель К. К. К.

Члены Правленія: А. А. А., Б. Б. Б., В. В. В., Г. Г. Г., Д. Д. Д., Е. Е. Е., Ж. Ж. Ж., З. З. З., И. И. И., К. К. К., Л. Л. Л., М. М. М., Н. Н. Н., О. О. О., П. П. П., Р. Р. Р., С. С. С., Т. Т. Т., У. У. У., Ф. Ф. Ф., Х. Х. Х., Ц. Ц. Ц., Ч. Ч. Ч., Ш. Ш. Ш., Щ. Щ. Щ., Ъ. Ъ. Ъ., Ы. Ы. Ы., Э. Э. Э., Ю. Ю. Ю., Я. Я. Я.

Н.К. Рерих. Развалины. 1893.

КАМНИ ПРОКЛЯТЫЕ

(фрагмент)

Как часто проходим мы мимо нашего счастья, не замечая его, не взглянув на него, а если и взглянем, то не узнаем его».

Бомбейский журнал напечатал мой очерк «Эти проклятые камни». Там пример сужденной серебряной горы из жизни Китая. И в нашей жизни было нечто подобное. В версте от Извары с детства моё внимание привлекали какие-то странные развалины. Точно бы обвалившиеся стены и полужаросшие груды чего-то белого. Мне пояснили, что тут давно была устроена большая известковая печь, но обжиг не удался, и даже разрушены были толстые стены.

Говорили, что известь получилась совершенно негодная и только развалила печь. Так мы и знали о каких-то проклятых негодных камнях. Много лет прошло. В 1926 году, когда мы были в Москве, пришлось прочесть об открытии ценнейшего вещества.

По описанию места я понял, что это не что иное, как наши «проклятые камни». Конечно, они не годились для извести. И вот все мы ездили мимо этого места, заглядывали на развалины, удивлялись, но никто не ожидал «ценнейшего вещества». Пожалуй, изварские родники окажутся целебными и ценнейшими. В очерке «Проклятые камни» говорилось о серебряной горе в Китае, но много таких кладов захоронено».

Рерих Н.К. Листы дневника М. 1996., т. 3 (13 Мая 1944 г.)

АРХЕОЛОГИЯ

«Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности».

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Курганы Ижорского плато. 1896.

Около Извары почти при каждом селении были обширные курганные поля от X века до XIV. От малых лет потянуло к этим необычным странным буграм, в которых постоянно находились занятные металлические древние вещи. В это же время Ивановский производил исследования местных курганов, и это тем более подкрепило желание узнать эти старые места поближе. К раскопкам домашние относились укоризненно, но привлекательность от этого не уменьшилось. Первые находки были отданы в гимназию, и в течение всей второй половины гимназии каждое лето открывалось нечто весьма увлекательное.

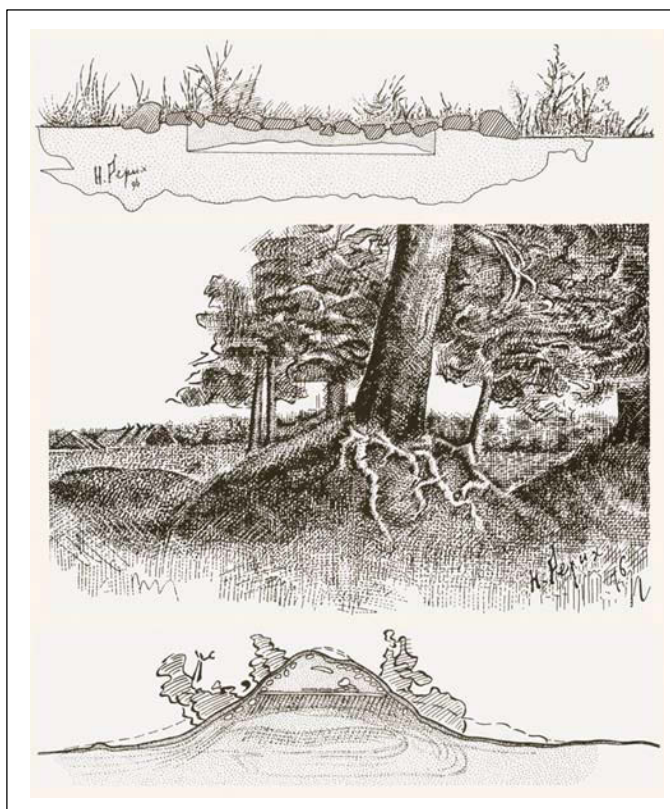
В бытность в университете Спицын и Платонов провели в члены Русского Археологического общества, где я потом был пожизненным членом. Этим путём произошло сближение со всею археологической семьёю. Кроме славянского отделения я посещал и заседания Восточного отдела, бывшего под председательством барона Розена. Там же встречал же я и Тураева. В то же время Археологическая комиссия дала несколько командировок для исследования древностей Новгородских Пятин и Тверской и Псковской областей. Археологический Институт просил устроить экскурсии, в которых принимали участие не только члены Института, но и гости, например, Милюков, Беклемишев, Глазов...

Большое огорчение доставил и мне и Елене Ивановне Н.И. Веселовский, когда в собрании Археологического Общества он объявил найденные нами на озеро Пирос неолитические человекообразные фигурки подделками. Я его

спросил, если это подделки, то кто же мог их сделать. Веселовский со своим обычным невозмутимым видом отвечал: «Мало ли кто, может быть, рабочие подбросили». Такое совершенно необоснованное суждение внутренне много подорвало моё уважение не только к Веселовскому, но и к другим, которые смущённо промолчали во время этого несправедливого и ненаучного наскока. На следующий год Веселовский с группой студентов отправился на места наших неоконченных раскопок (обычно так не поступают) и нашёл такие же человекообразные фигурки. Тогда в том же обществе Веселовский сделал громогласный доклад о своих необычных находках, а мне пришлось только сказать: «Не знаю, которое же из Ваших сообщений правильно, настоящее или прошлогоднее». На это Веселовский, смутившись, продолжал говорить о подлинности найденных им фигурок. Кроме многочисленных коллекций каменного века русско, удалось собрать и в Европе.

(1937)

Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974

Н.К. Рерих. Рисунок 1896.

ИСТОРИЯ

*"Историк должен заглянуть широким взглядом на события,
чтобы не подпасть под человеконенавистничество"*

Н.К. Рерих

Внашей Изварской библиотеке была серия стареньких книжечек о том, как стала быть Земля Русская. От самых ранних лет, от начала грамоты, полюбили эти рассказы. В них были затронуты интересные, трогательные темы. Про Святослава, про изгоя Ростислава, про королеву Ингегерду, про Кукейнос - последний русский оплот против ливонских рыцарей. Было и про Ледовое побоище, и про Ольгу с древлянами, и про Ярослава, и про Бориса и Глеба, про Святополка Окаянного. Конечно, была и битва при Калке, и пересказ "Слова о полку Игореве", была и Куликовская битва, и напутствие Сергия, Пересвет и Ослябя, Были и Минин с Пожарским, были и Пётр, и Суворов, и Кутузов.,, Повести были собраны занимательно, но с верным изложением исторической правды. На обложке был русский богатырь, топором отбивающийся от целого кольца врагов. Всё это запомнилось, и хотелось сказать, смотря на эту картину: "Не замай!"

Впоследствии, изучая летописи русские и знакомясь с древней литературой, которая вовсе не так мала, как иногда её хотели злоумышленно представить, приходилось лишь уже более сознательно повторить тот же окрик: "Не замай!" Пройдя историю русскую до самых последних времён, можно было лишь ещё более утвердиться в этом грозном предубеждении. Оно звучало особенно наряду с трогательными русскими желаниями помогать многим странам самоотверженно. И теперь то же самое давнее утверждение встаёт ярко.

10 июня 1940 г. (Лист дневника № 182)

Николай Рерих, "Зажигайте сердца", М. Молодая гвардия", 1975 г.

Н.К. Рерих. Древняя жизнь. 1904.

СОБРАНИЯ

Спрашиваете, какие у меня были собрания. Сызмальства любил собирать. Было энтомологическое — бабочки, жуки. Было минералогическое. Было орнитологическое. Учился у препаратора Академии Наук. Было дендрологическое. Было археологическое — раздал по музеям. Было огромное каменного века — предполагалось отдать в музей Академии Наук. С В. В. Радловым уже было сговорено. Было нумизматическое — надоело, а часть прислуга украла.

Наконец, старинные картины. Грабарь напрасно журит за собрание только голландцев. Были и итальянцы и французы, а главное тянуло Е.И. и меня к примитивам. Это собрание дало нам много радости и перевалило за пятьсот. Где оно? Грабарь уверяет, что оно в Эрмитаже, но некие американцы покупали картины нашего собрания в Вене у антиквара. Бывало и в Париже — чего только не бывало! Говорили, что каменный век выброшен в Мойку, — вот и такое возможно.

Первая часть собраний помогла в изучении естественной истории — ведь в гимназии её не проходили. Археология помогла изучению истории и в особенности русской. Шло обок с изучением летописей — было отличное их издание. Жаль, нет его здесь. Ну, а картины уже были как семейная радость.

Юрий и Святослав тоже по природе собиратели. Так разделяется всё на создателей и разрушителей. Бывало, возвращаешься поздно после какого-нибудь заседания и видишь, как ярко освещены два окна. Значит, Е.И. до поздней ночи возится с картинами. Наверно знаешь, что найдено что-то интересное. Помню, как Е.И. отмыла Ван Орлея и Петра Брейгеля и Саверея. Рука у Е.И. музыкальная — лёгкая и знает, где и насколько можно тронуть.

Удивительно, к чему так безобразно замазывали отличные оригиналы? Вместо малейшей царапины нарастала целая отвратительная бляха. А часто на превосходной картине писалась через два века новая и посредственная. Впрочем, иногда такие вандализмы сохраняли оригинал — у нас было два таких случая. Достаточно вспомнить, что случилось с дюреревским триптихом. Эти записи напоминают, как всегда была преходяща "мода". Говорят, что суждения о искусстве меняются трижды в течение века.

Добром поминаем наши собрания. А когда каменный век искали в разливах новгородских озёр, Е.И. целый день не разгибала спины. Ефим усмехался: "Вот бы наши бабы знали бы так работать!"

Наш бурят, ещё недавно бывший в тех пустынных местах, где проходила наша экспедиция, говорит, что теперь там стоят сотни юрт. Неужели всё будет заселено?

24 апреля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

ТЕАТР

Театр, волшебный фонарь и калейдоскоп были самыми ранними занятиями. Для театра в магазине Дойникова покупались для вырезывания готовые пьесы: "Руслан и Людмила", "Жизнь за Царя", "Конёк Горбунок"... Но эти установленные формы, конечно, не удовлетворяли, и сразу являлись идеи не только усовершенствовать постановку этих пьес, но и поставить что-либо своё. Так была поставлена "Ундина" на сюжет Шиллера, затем "Аида", "Айвенго".

Главную задачу этих постановок было освещение посредством разноцветных бумаг. Иногда в театре случались пожары, в которых погибали декорации. Кроме постановок на готовые сюжеты, были попытки сочинять свои пьесы преимущественно исторического содержания. С таким театральным опытом начались с восьмилетнего возраста и школьные годы. В течение гимназических лет несколько раз участвовал в пьесах Островского и Гоголя. Тогда же рисовались и программы, как сейчас помню, с портретом Гоголя. Программы хранились в архивах гимназии Мая, а где они теперь, кто знает?

Таким образом, когда барон Дризен в 1905 году заговорил о театре, то почва к этому была совершенно готова. Из первых постановок - "Три Мага" (эскиз к ним - в Бахрушинском музее, но, к сожалению, при наклейке уже в музее были стёрты все пастельные верхние слои, в чём я убедился в 1926 году, будучи в Москве), "Валькирия" и "Кн[язь] Игорь". В предисловии к американскому каталогу Бринтон передал мои соображения о тональной задаче, выполненной в эскизах "Валькирии". В 1921 году в дармштатском журнале "Кунст унд Декорацией" Риттер назвал мои декорации к Вагнеру самыми лучшими из всего, что для Вагнера было до тех пор сделано. Такая похвала, исходившая из центра вагнеровского почитания, была весьма замечательной. Из русских опер, кроме "Князя Игоря", были эскизы к "Садко", "Царю Салтану" (Ковент Гарден), "Псковитянке" (Дягилев) и три постановки к "Снегурочке". Первая постановка была для "Опера Комик" в Париже, вторая - в Петербурге и третья - в 1922 году в Чикаго.

В 1913 году по предложению Станиславского и Немировича-Данченко был поставлен "Пер Гюнт" в Московском Художественном театре; тогда же для Московского Свободного Театра была приготовлена постановка "Принцессы Мален" Метерлинка в четырнадцати картинах, но из-за краха этого театра постановка не была закончена. В том же году в Париже - "Весна Священная" с Дягилевым и Нижинским, а вторая постановка "Весны" - в 1930 году в Нью-Йорке со Стоковским и Мясным. В 1921 году "Тристан и Изольда" для Чикаго. Так же не забуду "Фуэнте Овехуну" для старинного театра барона Дризена. Оригинал эскиза был в собрании Голике и был в красках (в несколько пониженной гамме) в монографии 1916 года. Уже во время войны в 1915 году в Музыкальной Дrame была поставлена "Сестра Беатриса", музыкальное вступление к ней было написано Штейнбергом и посвящено мне. К серии театральные работы относится и занавес панно "Сеча при Керженце", заказанная мне Дягилевым. Не знаю, где остался этот занавес, так же, как и занавес панно Серова. Были ещё эскизы к "Руслану", один акт к "Хованщине" (хоромы Голицына) и эскизы к предполагавшейся индусской постановке "Девассари Абунту". Один из этих эскизов был в собрании Милоша Мартена в Праге. Вы спрашиваете, где находятся все эти эс-

кизы. Они чрезвычайно разбросаны. Корабль "Садко" - у Хагберг-Райта в Лондоне, "Половецкий стан" - в "Виктория Альберт Музее" и в Детройте. "Принцесса Мален" - в Стокгольме в Национальном Музее, в "Атенеуме" (Гельсингфорс), несколько эскизов в СССР. "Снегурочка" - в Америке, в СССР и где-то в Швейцарии. "Весна Священная" - в СССР, один эскиз был у Стравинского, эскиз для 1930 года - в Музее Буэнос-Айреса. Да, чуть не забыл, ещё был эскиз для ремизовской пьесы, который воспроизведён в монографии 1916 года под названием "Дары", и для мистерии "Пещное действо", который воспроизведён в красках в монографии Ростиславова. Можно найти воспроизведения в "Золотом Руне", в "Аполлоне", в монографии 1916 года, в монографии Эрнста, в монографии Ерёмченко и в последней монографии 1939 года. Хотя оригиналы и очень разбросаны, но из приведённых монографий можно собрать значительное число разных воспроизведений, и среди них - некоторые в красках.

Предполагались ещё совместные работы с Фокиным, с Коммиссаржевским, с Марджановым, но за дальними расстояниями и переездами всё это было трудно осуществимо. Были беседы и с Прокофьевым, и я очень жалею, что не пришлось осуществить их, ибо мы все очень любим Прокофьева. В театральных работах так же, как и в монументальных стенописях, для меня было всегда нечто особо увлекательное.

(1940 г.)

Н.К. Рерих. Из литературного наследия. М., 1974.

МУЗЫКА

«Когда я спросила Мастера о его ранних впечатлениях о музыке, он сказал: Эти впечатления одни из самых ранних и один из самых трогательных для меня.»

(Из воспоминаний З. Г. Лихтман)

"Казалось, что музыканты играют по золотым нотам..."

РАДОСТЬ

Одна из первых радостей была в музыке. Приходил к нам старенький слепой настройщик. Приводила его внучка. После настройки рояля он всегда что-нибудь играл. Рояль был хороший - «Блютни» с надписью Лешетицкого. Слепой настройщик, должно быть, был отличным музыкантом, и игра его запомнилась.

Бывало, ждёшь, не дождёшься, когда кончится настройка. Как бы не помешал кто долгожданной игре. Гостиная была голубая, на стене — Канченджунга. Теперь знаю, что именно эта любимая гора была в розовом закате. Слепой играл что-то очень хорошее. Было удивительно, что слепой играет,..

Потом — «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» в Большом театре. Балеты: «Роксана», «Баядерка», «Дочь фараона», «Корсар»... Казалось, что музыканты играют по золотым нотам. Приходил «Господин с палочкой». Была забота, чтобы все в ложе скорей сели по местам. «Господин с палочкой пришёл!» - так тревожно заявлялось в аванложу в боязни, что запоздают и начнут двигать стульями и говорить, а там уже волшебным образом играют по золотым листам. На занавесе

была погоня фавна за амурами. Со стороны фавна неприятно было сидеть в ли-терной ложе. Лучше всего, когда ложа оказывалась по середине,,

Итальянская опера нравилась меньше. Мазини, Патти не поражали. «Риго-летто», «Травиата», «Лючия» — что-то в них было чуждое. «Аида» и «Афри-канка» были ближе. Хор африканцев, певший почему-то о Бrame и Вишну, был подобран на рояле. Впрочем, играть днём рядом с кабинетом отца не разреша-лось.

Уже позднее открылся новый путь - Беляевские концерты. Римский-Корса-ков - «Снегурочка». Далеко прослышалось имя Мусоргского, дяди Елены Ива-новны.

С первого приезда Вагнеровского цикла мы были абонентами. Странно вспомнить, что люди, считавшиеся культурными, гремели против и считали Вагнера какофонией. Очевидно, каждое великое достижение должно пройти через горнило отрицания и глумления.

1937 г.

(Лист дневника № 4)

Н.К.Рерих «Зажигайте сердца», М. 1975.

Музыкальный круг образовался и около Елены Ивановны, о которой её про-фессор Боровкин говорил, что она могла иметь блестящее будущее пианистки. Так же и Стёпа Митусов всегда был живым звеном с музыкальным миром. В нём были заложены крупные музыкальные способности. Семья Римских-Корсако-вых... Стравинский, который потом пришёл за сюжетом для совместного созда-ния балета, из чего выросла "Весна священная", В 1913 году Париж надрывался в свисте, осуждая "Весну, а через несколько лет она вызывала столь же сильные восторги. Таковы волны человеческие. Пришёл Лядов, который потом работал у нас в Школе. Жаль, что молодой Лядов был убит в начале войны, из него вы-шел бы большой художник. Вообще семья Лядовых была утончённо даровитая, и чувствовалось, какие они были к тому же и хорошие люди. Штейнберг, зять Римского-Корсакова, посвятил мне прекрасную увертюру к "Сестре Беатрисе". Затем приближался барон Фитингов и даровитые Завадские. Много встреч, также много было их и за границей,

Н.К. Рерих "Друзья". 1937г.

Н.К. Рерих. Листы дневника. М. 2000 г., т. 2.

Н.К. Рерих. Иллюстрация к Литературному студенческому сборнику. 1895.

УКРАИНА

Время-то летит! Полвека, ровно полвека минуло, как у нас на Васильевском острове против Николаевского моста зачиналось Общество имени Т.Г. Шевченко. Дид Мордовцев, Микешин — целый круг украинцев и почитателей Украины и её славного певца собирались у нас под председательством моего отца Константина Фёдоровича.

Микешин, поглаживая стрелки усов, улыбался: "Вот этакое славное дело запрещают! Ну, да к Вам, друже, не доберутся, Вы юрист — Вы выведете на верный путь". Писали Устав, сходились, беседовали о будущих выступлениях, предполагали издать "Кобзаря" с иллюстрациями, читать лекции о творчестве Т.Г. Во время собраний Микешин набросал портрет К.Ф., и все вокруг подписались. Этот лист хранился в моём архиве, может быть, был у моего брата Бориса в Москве. Надеюсь — сохранился.

Мои связи с Украиной завязались давно. Гремела труппа Кропивницкого. Заньковецкая, Саксаганский — целая даровитая семья, и чопорный Питер во-счувствовал. Украинские песни восхищали, точно бы новая находка. В Академии Художеств всегда было много украинцев, и мы жили дружно.

Первое впечатление было в Киеве, где мы остановились по пути в Крым. Был яркий праздничный день, я пошёл на базар. Тогда ещё базар был истинно гоголевским сходбищем. Прекрасные плахты, мониста, шитые сорочки, ленты, ну и шаровары, "як сине море". Накупил плахт, всякой всячины, наслушался звонкой певучей речи и навсегда сохранил память о бандуристах.

Потом уже в Академии, на украинском вечере, ставил живые картины из "Кобзаря" по эскизам Микешина. Подходит сотрудник "Новостей": "Вы ведь уроженец Украины"? Говорю: "Нет, я питерец". "Ну, я всё-таки скажу, что вы

украинец — картины-то удачны, видно, любите Шевченка". Так я и оказался украинцем. Впрочем, ранее, когда на кавказском вечере я ставил картины, таким же образом я оказался грузином. Биографам — заморока!

Вот и теперь в Гималаях, когда радио даёт "Запорожца за Дунаем", яркой, красивой чередой проходят картины Украины. Встают образы Шевченко и Гоголя. И дружба, сердечное дружество сплетается с созвучиями Украины.

Да, великое благо — братство народов. Там, где упало такое зерно плодотворное, уже будет жить мысль о мире, о сотрудничестве, о героизме и самоотвержении. Лишь бы посеялось зерно Братства.

Не знаю, жив ли мой портрет Гоголя в гимназии Мая — рисунок на программе ученического спектакля. От первых классов возлюбили Гоголя, и запомнились слова Тараса Бульбы о товариществе: "Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство. Вот в чём стоит наше товарищество. Нет уз святее товарищества. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей. Нет, братцы, так любить может русская душа — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, что ни есть в тебе... Пусть же знают, что такое значит в русской земле товарищество!"

Вспомним лучшие слова о всех народах великой семьи всесоюзной. Пусть ничто злое не коснётся всенародного строительства. Да осенит труд братский творческие достижения!

Украине — любовь и привет. От Гималаев сердечный привет Всесоюзным Народам.

17 июня 1947 г.

Н.К. Рерих. "Зажигайте сердца". М. 1975.

Н.К. Рерих. Трое запорожцев. 1893.

МЫСЛЬ

Вспоминаются не только яркие писания мыслителей, но и отдельные словечки, от них в беседах услышанные. Такие пламенные меткие выражения иногда остаются в памяти особенно ясно. От Владимира Соловьева, Стасова, Григоровича, Костомарова, Дида Мордовцева, Менделеева, Куинджи и до Иоанна Кронштадского много незабываемых речений навсегда осталось в жизни. Костомаров умел бросить меткое слово, зажигал своим бурным огнем Стасов, Менделеев даже во время шахматной партии бросал замечательные вехи. При этом такие отдельные броски оставались совершенно новыми и неповторенными в письменных трудах.

Помню Дида Мордовцева, блестяще говорившего у нас при учреждении общества имени Шевченко. Могли ли мы думать, что совершается нечто запрещенное и само восхваление большого поэта могло быть чем-то нецензурным. Затем для обмена мыслями создавалось несколько кружков. Был студенческий кружок, сошедшийся вокруг студенческого сборника. Но состав его был слишком пёстр, и никакого зерна не составилось.

После университета у меня в мастерской в Поварском переулке собирался очень ценный кружок - Лосский, Метальников, Алексеев, Тарасов... Бывали хорошие беседы, и до сих пор живёт связь с Лосским и Метальниковым. Зародилось и "Содружество" - С. Маковский, А. Руманов - группа писателей и поэтов. Просуществовало оно не так долго, но создало хорошую дружбу, оставшуюся на долгие годы, и по сей час.

Удивительно, насколько меняются человеческие выражения, сказанные наедине. Например, Куинджи в беседах наедине выявлялся настоящим интуитивным философом. Какие прекрасные строительные идеи он высказывал и видимо бывал очень потревожен, если входило третье лицо.

Точно бы что-то отлетало. Впрочем, то же самое замечалось и с Владимиром Соловьевым. Если что-либо постороннее вторгалось, то вся ценная нить мысли мгновенно пресекалась, и он спешил прекратить беседу.

Стасов - тот не боялся присутствовавших. Даже наоборот, если подозревал в ком-либо врага своих идей, то он сразу начинал громить в направлении подозреваемого неприятеля. А за словами он в карман не лез. Чем дальше, тем с большею признательностью вспоминаются все, кто так или иначе возбуждал и чеканил мысль. Ни в школе, ни в университете это не происходило, но встречи и беседы навсегда запечатлевали мысли. Целая кузница мыслей.

(1937 г.)

Н.К. Рерих, "Зажигайте сердца". М. 1975 г.

Н.К. Перих. Канченджунга. 1945.

ИНДИЯ

От самого детства наметилась связь с Индией. Наше имя Ишвара было признано Тагором как слово санскритское. По соседству от нас во времена Екатерининские жил какой-то индусский раджа и до последнего времени оставались следы могольского парка. Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая мое внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджунга. Дядя Елены Ивановны в середине прошлого столетия отправился в Индию, затем он появился в прекрасном раджпутском костюме на придворном балу в Питере и опять уехал в Индию. С тех пор о нём не слыхали. Уже с 1905 года многие картины и очерки были посвящены Индии. «Девассари», «Лакшми» (в «Весах»), «Индийский путь» (по поводу поездки Голубева), «Граница царства», «Кришна», «Сны Индии» — всё это было написано ещё до поездки в Индию, так же, как «Гайятри» и «Города Пустынные». С 1923 года мы были уже в Индии, и с тех пор всё познание Индии, любовь к ней и многие дружеские сношения возросли. Ещё в 1920 году в Лондоне нас посетил Рабиндранат Тагор и звал в Индию. После этого в «Модерн Ревью» в Калькутте появилась большая статья о моём искусстве. Это было как бы введением в Индию. Елена Ивановна уже давно знала и любила книги Рамкришны и Вивекананды.

С 1923 года мы объехали главные достопримечательности Индии, начиная с Элефанты, Агры, Фатехпур Сикри, Бенареса, Сарната, побывали в ашрамах

Рамакришны, в Адьяре, Мадуре, на Цейлоне и всюду нашли сердечное приветливое отношение. Установились связи не только с семьёю Тагора, но и с многими представителями философской мысли Индии — Свами Рамдас, Шри Васвани, Свами Омкар, Свами Джагадисварананда, Шри Свами Садананд Сарасвати. Сблизились с Джагадис Боше, завязались переписки с Анагарикой Дхаммапаллой, с Рамананда Чаттерджи, с Сунити Кумар Чаттерджи, с Раманом. Скрепилась дружба с художниками Асит Кумар Халдар, Биресвар Сен, с художественными писателями Ганголи, Мехта, Басу, Тандан, Баттачария, Чатурведи, Равал, Кунчитапатам, Тампи, Сиривардхана... Боше-Институт, Королевское Азиатское Общество, «Маха Бодхи», Нагари Прачарини Сабха, Индусское Общество Восточных Искусств избрали почётным или пожизненным членом. По предложению Рай Кришнадаса устроили отдельный зал в Бхарат Кала Бхаван, затем Городской Музей в Аллахабаде по инициативе Рай Бахадура Бадж Мохан Виас тоже посвятил отдельный зал, а затем Траванкорское правительство при содействии Дж. Кезенса приобрело целую группу картин для своей государственной галереи Шри Читралайам. И в других махараджствах Индии предложения устроить выставки: Гайдерабад, Мисор... Трогательно было получать с разных концов Индии просьбы прислать напутственно-приветственные статьи индусским организациям: конгресс Махасабха, Федерация студентов в Дели, бойскауты «Маха Бодхи», Стра-Дхарма, Школа Миры... Предисловия к книгам Фактулла-хан, Тейджа Синг, Моханлал Кашиап, Бхану Синг, Гупта... Не забуду встречи со «строителем нового Карачи» Джамшед Нуссерваджи. Индия радушно приняла наш Институт. Сердечный привет Индии.

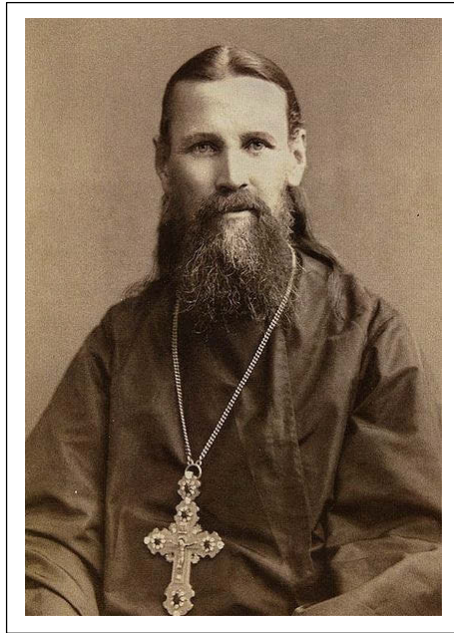
[1937 г.]

Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974.

Гималайский Институт «Урусвати». 1930-е гг.

ВОЕВОДЫ ДУХА

О. Иоанн Кронштадтский

«Сказал Иоанн: “Не болей, придётя много для Родины потрудиться”. А ведь после болезни он не видал меня десять лет. И узнал. Остановил и сказал». («Пламя»).

«Такие истинные светильники нашего недавнего времени, как отец Иоанн Кронштадтский своею огненною ревностью о Христианском Православии оставили неизгладимый благотворительный след. Как всякое плодородное семя, их посева встают нерушимо и никакими злыми силами не удастся противостоять духовному грядущему расцвету...» («Спас»)

СВЕТОЧИ

"Батюшка завтра придёт". При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придёт о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдёт многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние все и прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всём вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры.

Мы жили тогда на Васильевском острове, как раз против Николаевского моста. Окна выходили на Неву, а с другого угла была видна набережная до самого Горного института. По этой набережной издали замечалась заветная,жданная карета, и торопливо-заботливо проносилось по дому: "идёт", "приехал". И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил: "Радуйся", кому-то "Не печалуйся"

луйся", кому-то - "В болезни не отчаивайся". Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшееся иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось "помолимся". После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему. Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слёз слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет - на всю жизнь. Тут же за трапезой происходили самые замечательные указания и прозрения. Часто говорилось: "Пусть ко мне придёт такой-то - нужно будет". А затем, через многие недели, слушавшие понимали, зачем это было нужно. Или "Давно не видал такого-то", и через некоторое время все понимали, почему проявлялась такая забота. Помню, как однажды о. Иоанн позвал меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал выпить из своих рук.

Когда же моя матушка заметила, что "он у нас вина не пьёт", то о. Иоанн сказал: "Ничего, ничего, скоро нужно будет". А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн. Также всегда помню благословение о. Иоанна на изучение истории и художества и неоднократные заботы о болезнях моих, которым я был подвержен в школьные годы. Одно из последних моих свиданий с ним было уже в Академии Художеств, когда тесным толпою почитаемый пастырь после литургии проходил залами академического музея. Увидев меня в толпе, Он на расстоянии благословил и тут же, через головы людей, послал один из своих последних заветов.

Мой покойный тесть, Ив. Ив. Шапошников, также пользовался трогательным благорасположением о. Иоанна. Он звал его приезжать к нему и, чувствуя его духовные устремления, часто поминал его в своих беседах. Помню также, как однажды на Невском, увидев из кареты своей ехавшую тетку жены моей, княгиню Путятину, Он остановил карету, позвал её и тут же дал одно очень значительное указание.

В этой молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугасаемое подвижничество о человечестве. Известно множество случаев самых необычайных исцелений, совершенных им лично и заочно. А сколько было обращенных к истинной вере Христовой после одной хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем. Известно, как два гвардейских офицера, по настоятельной просьбе их родственниц, в любопытстве и невежестве поехали в Кронштадт повидать о. Иоанна. При этом в пути они говорили между собою: "Ну что ж, поболтаем". Приехав в Кронштадт, они заявили о своем желании повидать Батюшку. На это келейник вынес им пустой стакан с серебряной ложечкой и сказал: "Батюшка поболтать велел". Конечно, молодые люди были глубоко потрясены, и всё их легкомыслие навсегда их покинуло.

Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственной великим подвижникам широтою мысли. Помню, как при разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: "Татары-то иногда лучше бывают". Когда скончался о. Иоанн, то всей Руси показалось, что ушла великая сокровищница русская перед новыми для земли испытаниями. Вследствие отъезда не пришлось быть на погребении о. Иоанна. Так и остался Он как бы неушедшим, а Его светло-прозорливый взор живёт навсегда во всех, кто хотя бы однажды видел Его. И в наши времена не обделена земля великими подвижниками, крепкими, светлыми воеводами земли русской.

Незабываемы также встречи и с другими Иерархами, среди которых всегда остаются живыми и встречи с митрополитом киевским Флавианом, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещения Им совместно с митрополитом Евлогием нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчёркивая и умственность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину "Ростов Великий", проникновенно сказал: "Молитва Земли Небу". Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного искусства и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А ведь в те времена не так часто ещё понималось высокое благолепное искусство нашей старинной иконописи и стенописи. В то время покойный император ещё с прискорбием замечал: "Если моя бабка могла иметь в Царском селе китайскую деревню, то могу же я иметь там новгородский храм". Глубокая скорбь о несправедливых суждениях сказывалась в этом замечании.

Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове. А иконы нашей иконописной мастерской, писанные как учащимися школы, так и инвалидами Великой войны, широко расходились по Руси и за границей, внося в жизнь истовые изображения Святых Ликов. Видимо мне, что из учащихся иконописной мастерской некоторые, проникнутые религиозными основами, приняли монашеский чин и подвизаются и ныне в монастырях. Ещё не так давно имели мы трогательное письмо от одной нашей бывшей ученицы, сердечно благодарившей за наставление в иконописании, которое ей как монахине особенно пригодились для украшения её обители.

Одним из последних благословений на храмостроительство было трогательное благословение покойного митрополита Платона нашей часовни в Нью-Йорке. Сам владыка по причине смертельной болезни уже не мог прибыть на освящение, но он прислал преосвященного Вениамина и весь клир свой, присвокупив свои трогательные благословения и пожелания. Священную хоругвь владыка освятил сам. Моя бытность в Париже одухотворялась ещё близостью

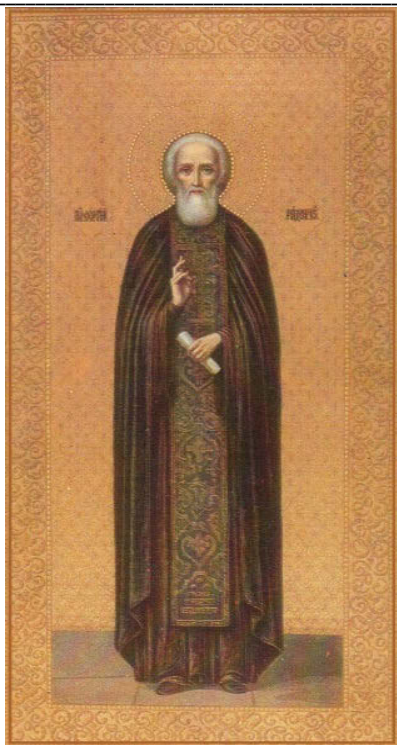
славного служителя Христова о. Георгия Спасского, одного из последних духовников моих. И не могу не записать одного из удивительных рассказов его. О. Георгий рассказывал, как однажды он исповедовался одному чтимому иеромонаху Новоафонского монастыря. Продолжу рассказ в Его словах: "Бывает, что во время торжественных событий вторгается в нас посторонняя мысль; так же и тут. Иеромонах уже возложил епитрахиль на меня, а в меня проникла мысль, как же заплатить за исповедь? С одной стороны, он - монах, а я - иерей. С другой же, - почему не внести обычную лепту? И вот мучила меня эта мысль, а в это время иеромонах снял епитрахиль, возложил руку мне на голову и говорит: "А за исповедь я вообще денег не беру".

Такими необычными знаками была наполнена жизнь о. Георгия. Сама кончина Его была завидно необычайная. Во время лекции своей "Единение в Духе Святом" о. Георгий как-то особенно проникновенно произнёс слова "объединение и Духи" и затем медленно склонился на кафедру. Все слушатели застыли в ожидании, предполагая напряженный экстаз любимого пастыря. Когда же подошли к Нему, то оказалось, что Он уже отошёл. Так необычно светло, в мысли о Духе Святом, отошёл светлый пастырь. Необыкновенно вдохновительно вспоминать о пастырях светлых, которые среди тьмы невзгод силою духа своего приносили твёрдость и мужество и неумолимо направляли к труду и строительству.

Как поразительно начинается акафист Преподобному Сергию: "Избранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России Воеводо...".

Воеводы духа, строители жизни, истинные оплоты просвещения всегда живы.

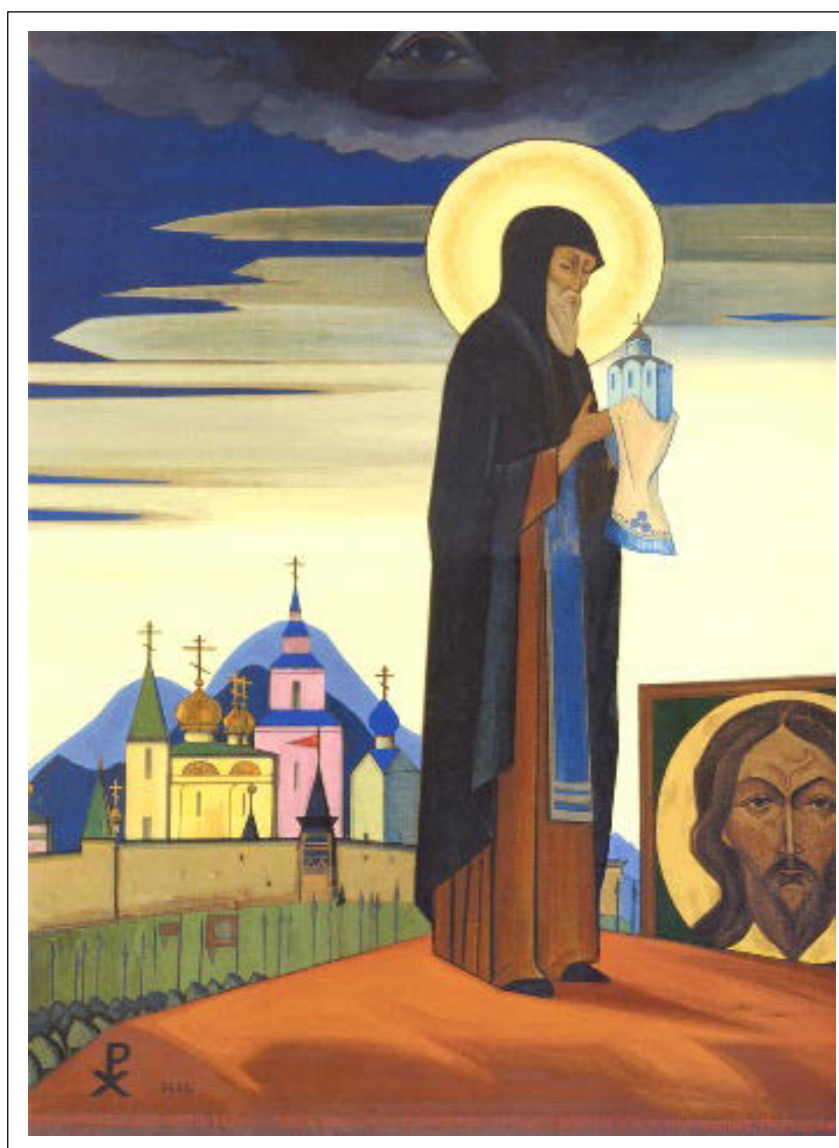
Пекин «Наша Заря», 13 декабря 1934 г.

Икона Пр. Сергия Радонежского.⁵

⁵ Репродукция этой иконы находилась в Мемориальной квартире Ю.Н. Рериха. По словам И.М. Богдановой, она висела в спальне Е.И. Рерих. (Т.В. Ларкина)

«Познающий пламень Сердца навсегда связан с Обликом Преподобного. Это великое познание, редко сходящая благодать навсегда соединила Имя Преподобного с представлением о всезнании. “Преподобный знает”, - так запомнил народ. “Преподобный знает, когда спасти”, “Преподобный знает, когда помочь”. “Преподобный знает, чье сердце доступно благодати”, “Преподобный знает, где нет неверия и предательства, где искренний дар”.

Н.К. Рерих. Св. Сергий Радонежский. 1932.

**Часть II.
СЕМЬЯ
РОДИТЕЛИ**

Семья К.Ф. и М.В. Рерих. 1884 г. (Слева направо: Мария Васильевна, сын Володя, дочь Лидия, Константин Фёдорович, сын Николай)

**БРАЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
Рериха Константина Фёдоровича и Калашниковой Марии Васильевны.**

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дано сие в том, что приписанный под № 579 к городу Гозенпонту Курляндской Губернии мещанскому окладу Константин Федоров Рерих Евангелическо-Лютеранского Исповедания, прошлого Тысяча восемьсот шестидесятого года месяца Октября шестнадцатого (16) дня вступил в первый законный брак с Островскою мещанскою дочерью девицею Марию Васильевою Калашниковою Православного Исповедания, и повенчан в Островском Троицком Соборе и треба она в Метрических книгах оного Собора записана под № десятым (10).

В чём и удостоверяем с приложением Церковной печати означенного Троицкого Собора.

Протоиерей Василий Красноземов (подпись)

Диакон Симеон Лебедев (подпись)

Пономарь Иван Преображенский (подпись)

4 Января 4 д. 1862 года. № 1 =

(печать Троицкого Собора)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1221, 1 л.

44/1221

Свидетельство.

Дано сие в том, что приписанный под № 579 в городе Тугинику Кузнецкой Губернии италян-ской епархии Константин Сергеев Сергеев Евангелиско-Восточнаго Исповѣданія, пришедшаго Мѣсяца востисъ-сѣмьшестидесятаго года италица Октября шестнадцатаго /16/ дня вступилъ въ первый законный бракъ съ Островскою италянскою дочерью дочерью Маріей Васильевою Каванинковой Превосвѣщеннаго Исповѣданія, и повѣнчанъ въ Островскомъ Митрофаніи Собора и треба оная въ Метрическую книгу оная Собора записана подъ № десятишимъ /10/.

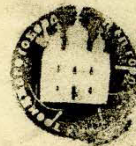
Во истинѣ и удостовѣрили съ приложениемъ Церковной печати означеннаго Митрофаніи Собора.

Протоіерей Василій Красавиновъ

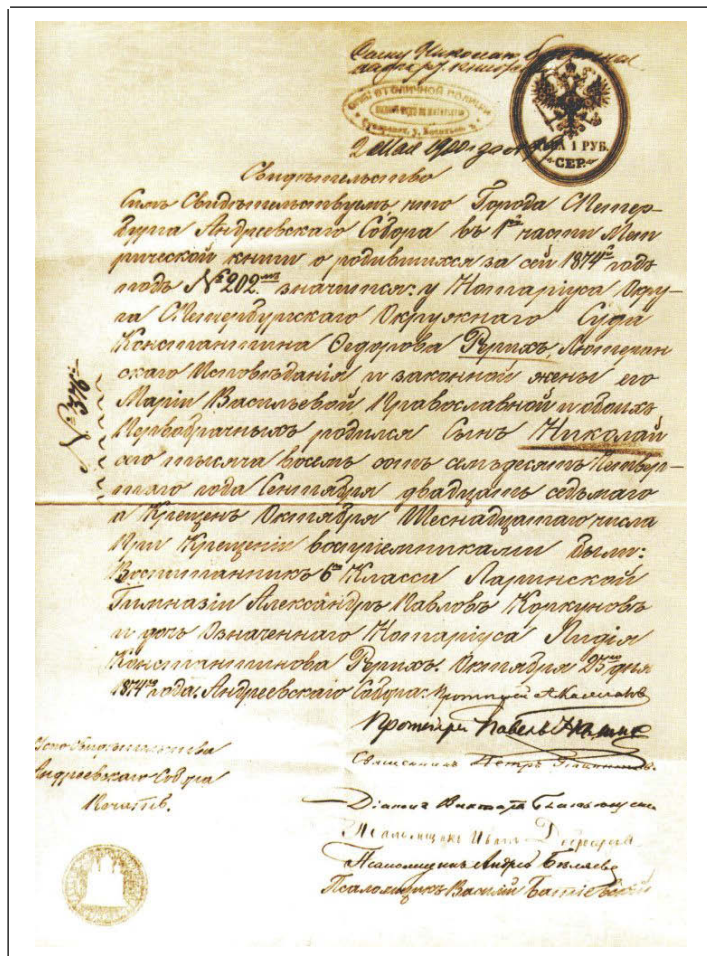
Діаконъ Сѣменовъ Авдеевъ

Помощникъ Иванъ Преображенскій

Ч. Актара Н. С.
1869 года.
№ 47

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ Н.К. РЕРИХА

Свидетельство

Копия. Сим свидетельствуем, что города С.Петербургского, Андреевского собора в 1-ой части метрической книги о родившихся за сей 1874 год под № 202-м значитя: у Нотариуса Округа С.Петербургского Окружного Суда Константина Фёдоровича Рериха, лютеранского вероисповедания и законной жены его Марии Васильевой, православной и обоих первобрачных родился сын Николай сего 1874 г. сентября 27, а крещён октября 16 числа. При крещении восприемниками были: воспитанники 6 класса Ларинской Гимназии Александр Павлов Коркунов и дочь означенного нотариуса Лидия Константиновна Рерих, октября 23 дня 1874 года Андреевского собора.

Протоирей А. Камчатов,
протоирей Павел Налимов,
священник Пётр Гиацинтов,
диакон Виктор Благовещенский,
псаломщик Иван Добросердов,
псаломщик Андрей Батиевский.

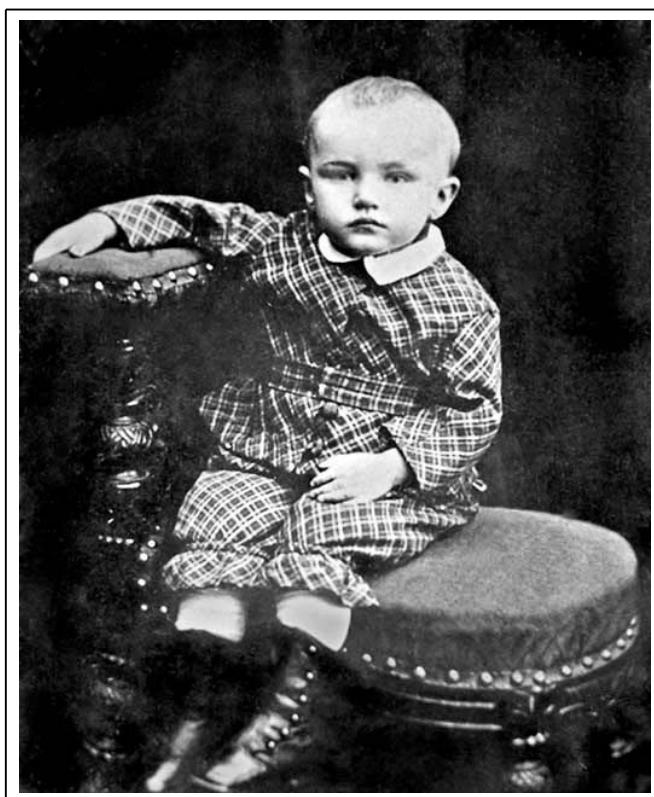
Копия засвидетельствована у Нотариуса Успенского 1893, 2 июня по реестру № 2137.

ИОАЛ, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 29988.

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.

Мария Васильевна Рерих с сыном Николаем. 1875 г.

Николай Рерих. 1877 г.

*Константин Фёдорович Рёрих
(1837 - 1900)*

ОТЕЦ

Говорят: «Если хотите найти сведения о художнике, менее всего спрашивайте его родственников».

Действительно, о своих люди менее всего знают. Что мы знали об отце? Мало что знали. Мельком слышали, что он работал по освобождению крестьян. Был членом Вольно-экономического общества.

Знали, что друзьями его были Кавелин, Костомаров, Микешин, Мордовцев, Менделеев, Андреевский... Знали, что, кроме юридической работы, он писал драматические вещи. Но где они? Помню манускрипт одной драмы: он был писан мягким карандашом и стёрся до неудобочитаемости.

Был членом сельскохозяйственного клуба. Устроил в Изваре дорогую сельскохозяйственную школу, но не захотел дать неизбежную взятку, и школу прикрыли за левизну. Хотел устроить орошение крестьянских лугов шлюзами. Их растащили. Машины и локомобиль спалили. Ни за что.

Помню волокиту с управляющими. Каких только не было! Один поляк, празднуя свои именины, сжег скирды хлеба. Другой – немец с отличными белыми бакенами – увёз машины и угнал скот. Стал переезжать из уезда в уезд и ещё потребовал выкуп. Третий заколол перед пасхой всех телят и объяснил, что они мёрли от известной болезни... Чего только не было... Со времени Павла шёл с казною процесс о строевом лесе, неправильно отмежёванном...

Урывками слышали мы о делах, но внутренний облик отца оставался несказанным. Знали, что люди весьма ценили его юридические советы доверяли ему. Помогал он в деле Добровольного флота.

Не любил лечиться отец. Уже давно врачи требовали отдых. Но он не знал жизни без работы. Просили его не курить или уменьшить курение, ибо грозило отравление никотином, но он отвечал: «Курить – умереть, и не курить – умереть»... Много было недосказанного. Наверно, были какие-то разочарования. Друзья поумирали раньше, а новые не подошли. Были какие-то рухнувшие построения. Лучшие мечты не исполнились. Мало кто, а может быть, и никто не знал, чем болело сердце.

Лист дневника № 5.

1937 г.

Н.К. Рерих, «Зажигайте сердца», 1975 г. (Из архива Ю.Н. Рериха)

ПОСТРОЕНИЯ

Из нашей семейной хроники вспоминаются два эпизода, имеющие общее значение. Около нашего имения лет 55 тому назад перед великим постом сгорела церковь. Такое несчастье угрожало всей округе встретить без храма и Страстную неделю и светлый Христов Праздник. Чтобы не оставить местных жителей без этой духовной радости, отец мой широко пришёл на помощь: пожертвовал одно из строений поместья с окружающею землёю, и в течение шести недель усиленными трудами строение было преобразовано в храм. Засияла колокольня, поспел иконостас, и в Вербное воскресенье было поднятие креста и освящение храма.

Казалось бы, что могло быть плохого в этом благожелательном поступке? Но синодский строитель посмотрел на дело совершенно иначе, ибо постройка была произведена в спешности без него. Итак, вместо хорошего храмостроительного конца произошла длительная, совершенно неуместная переписка. Правда, моему отцу намекали, что если бы ко всем пожертвованным суммам присоединить ещё некую сумму, то вместо неприятности последовала бы высокая благодарность. Но отец мой неких дополнительных сумм не любил и во всём предпочитал путь прямой и правдивый. К тому же искренняя радость всего местного населения, конечно, была гораздо сердечнее, нежели официальная благодарность.

Другой эпизод относится ко времени Петра Великого. Прапрадед, бывший комендантом крепости, отказался уничтожить пригородную церковь, из-за которой шло наступление. Из-за этого обстоятельства, происшедшего по его глубокой религиозности, он имел многие служебные неприятности. Этот эпизод использован в одном из произведений русской литературы.

Очевидно по семейным традициям пришлось и мне неоднократно иметь неприятности по делу храмостроения и охранения древностей. Уже не говоря об эпизоде некоей часовни, я вспоминаю препирательства с одним инженером при построении церкви в Скерневицах — Государевом имении. Началось дело с того, что инженер хотел исправить проектированные мною своды полуциркульными обычными сухариками. Мною были приведены примеры и византийских храмов, и Спаса Нередицы, и Мирожского монастыря, но инженерное соображение утверждало, что эти строения непрочны.

На это мне пришлось возразить, что если такие постройки дошли до нас от 12-го, от 10-го и более ранних веков, то нелепо задозривать их в непрочности. Можно лишь пожелать, чтобы наши современные строения устояли хотя бы половинное, сравнительно, время. Впрочем, в данном случае говорило не

столько архитектурное соображение, сколько ведомственная зависть, что постройка прошла вне этого департамента.

Также нельзя не вспомнить нелепые неприятности, возникшие при исследовании и раскопках в Новгородском Кремле. В этом случае пришлось столкнуться уже с целым рядом враждебных обстоятельств. Некое учреждение негодовало, что эти раскопки всё же состоялись, хотя кто-то настаивал, что Кремль давным-давно уже исследован. Кроме того, возникли в части городского управления сомнения в том, не потеряют ли новгородские стены от того, что около них будут выкошены сорные травы.

Уже после раскопки, которая, как известно, дала поучительные результаты и ещё раз подтвердила, что Кремль не был исследован, приключилось совершенно курьёзное обстоятельство. Многосаженный разрез Кремля дал замечательную картину наслоений целого ряда городов, начиная от Североваряжского Поселения и до строений 18-го века. Явилась мысль, что было бы необходимо сохранить эту десятивековую неповторяемую картину в назидание народа. Сделать это было совсем нетрудно, ибо почти в центре Кремля земля была занята в то время огородами, сданными в аренду по весьма малой цене. Деньги на это уже имелись, но губернатор не разрешил. Когда же мы, изумлённые таким запретом, пытались узнать причину, то нам было сказано, что это вещь опасная, ибо свиньи, ходящие по огородам, могут упасть туда. Помню, как сокрушённо мы перешёптывались тогда: почему же свиньи, а не дети. Но тем не менее, по причине свиней произошло свинство, и уже готовую, очищенную, дающую полное наглядное показание построения городов траншею пришлось засыпать.

Итак, даже свиньи помешали успеху археологического исследования. Право, незачем идти так далеко, чтобы поминать Льва Исавра и прочих иконоборцев. Гораздо ближе можно вспомнить, как чуть было не был продан Ростовский Кремль. Не раз мне приходилось упоминать в статьях и докладах факты действительности, которые не скроешь, но за которые многим придётся краснеть.

Очевидно, при каждом построении должны возникать какие-то тёмные трудности. Какое-то зло должно вопить против всего созидательного, должно измышлять всякие нелепости, лишь бы что-то хотя задержать, если не совсем искоренить. При этом бросается в глаза, насколько часто лица официального положения бывают вовлекаемы в сотрудничество со злоумышленниками.

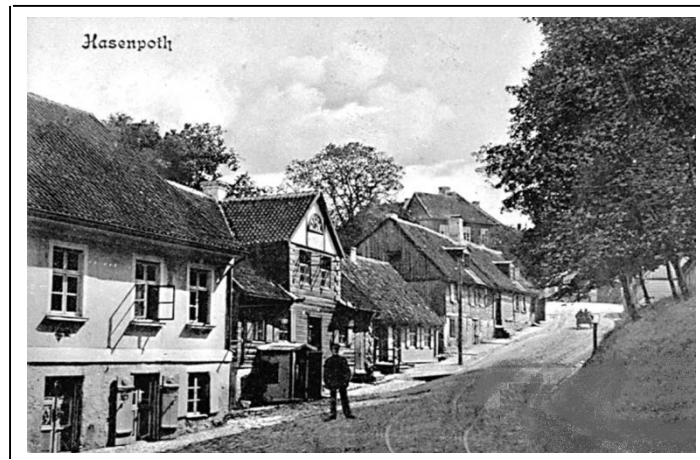
Когда-то существовал обычай при построении города закапывать человеческую жертву под фундамент. Этот языческий обычай иногда претворяется в какие-то странные, подобные же по смыслу факты и до современности. Так бывало, как будто так и бывает, но пусть оно не будет впредь, когда потребуются так много строения. Вспомнив об исторических фактах, пусть постыдятся люди сопрягать с чем-то хорошим, созидательным непременно какие-то злые умысления.

Строение прочно на камне правды, и зыбко оно на песке неверия и злобы. Строить всё-таки придётся, и потому пусть в основе строения вместо бывших человеческих жертв закладывается светлая радость.

19 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Берегите старину», М. 1993 г.

ДОКУМЕНТЫ

Город Газенпот Курляндской губернии
(Hasenpot. Старая открытка)

30 июля 1849 г.
Документ К.Ф. Рериха.

Объявление.

Желая дать малолетнему Константину Рериху, приписанному по городу Газенпот Курляндской губернии, знания в преподаваемых в сем заведении науках, покорнейше прошу Начальство института принять означенного Рериха в число своекоштных пансионеров.

При сем представляю на содержание его впредь на полгода 75 р. и на первоначальное обзаведение 30 р., всего сто пять рублей, также метрическое свидетельство о рождении и крещении и паспорт, выданный из Газенпотского магистрата.

Коллежский ассессор Барон <Александр> Ропп
Резолюция: «Принять».

Серебром сто пять рублей приняты. Казначей Фрелих

30 июля 1849 года.
№ 718 49.

Центральный государственный исторический архив СПб., ф. 492, оп.2, д. 1033, л.38, подлинник, рукопись.

ПОДОРОЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО РЕРИХ КОНСТАНТИНА ФЁДОРОВИЧА.
9 апреля 1871 г.

[Герб Рос. Имп.]

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

и прочая, и прочая, и прочая.

№ 100

№ 100

*Отъ города Тамани до города Екатеринодара и обратно,
Нотариусу С. Петербургскаго Окружнаго суда Константину Рериху
съ будущимъ подъ перекладную изъ почтовыхъ давать по три лошади съ
проводникомъ за указные прогоны, безъ задержанія,
Дана въ Керчи 9 Апрѣля 1871. года.*

*Съ сей подорожной за 389 ½ верстѣ
Керчь – Еникольскій Градоначальникъ
Шесть руб 14 ¼ коп. съ бланкомъ - взято*

*Вице-Адмиралъ [подпись]
Начальникъ Отдѣленія [подпись]
за Бухгалтера Веревошкинъ*

*отъ <Т...цкой> Дано 23 Апреля пообедни съ 10 часовъ
Староста Власинко*

<... .. до ...> съ 2 час... 24 Апреля

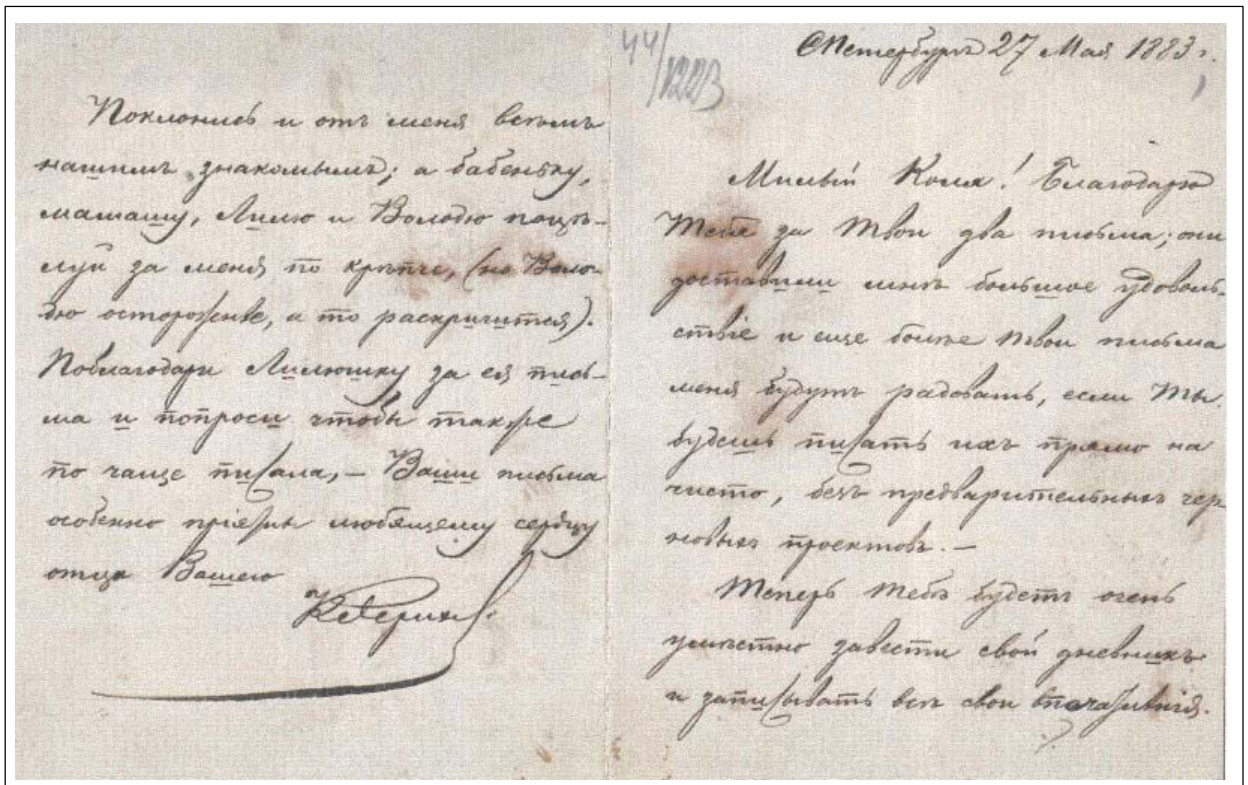
Писарь <Фетисовъ>

Изъ <С...> до Тамани отпущено Лошадей пополдни въ 2 ч. дня <...>

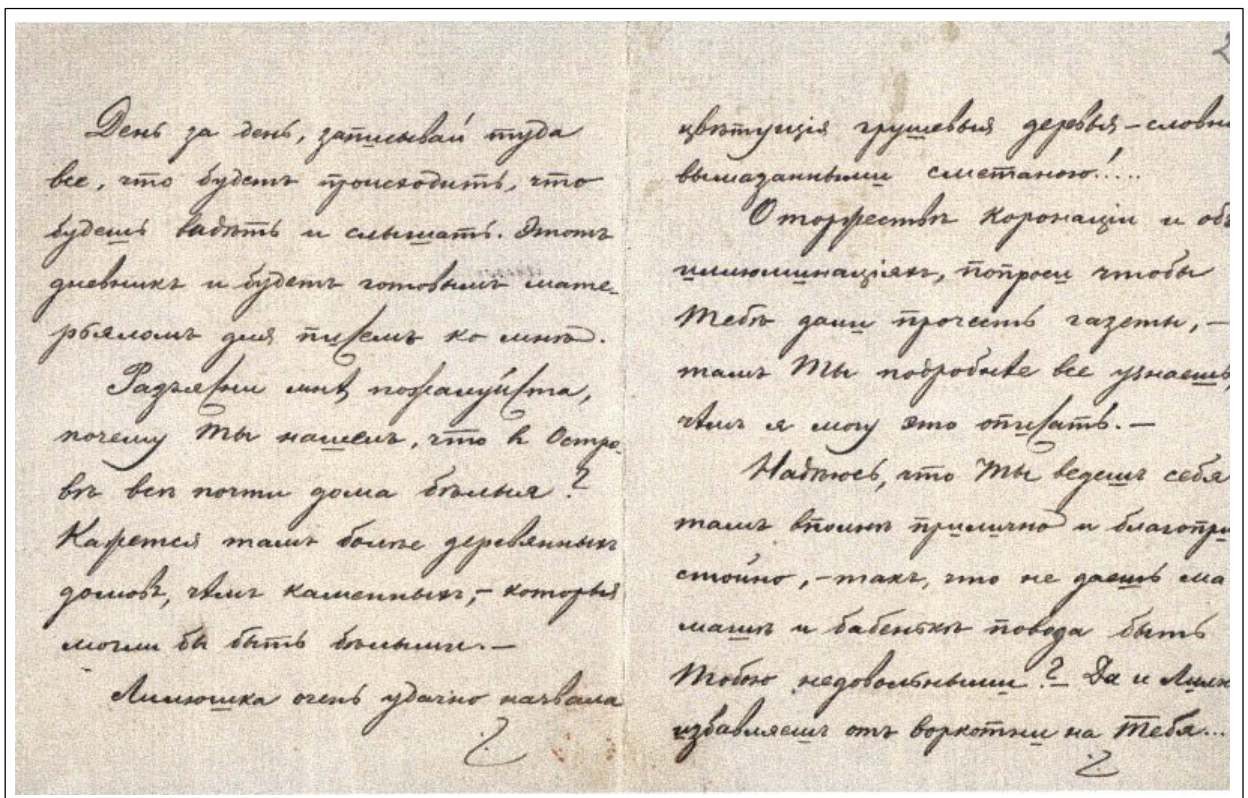
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1222, 1 л.

Письмо К.Ф. Рериха к Рериху Н.К. от 27 мая 1883 г.

Л.1.

Л.2.

С.-Петербург 27 Мая 1883 г.

Милый Коля! Благодарю Тебя за Твои два письма; они доставили мне большое удовольствие, и ещё более Твои письма меня будут радовать, если Ты будешь писать их прямо начисто, без предварительных черновых проектов. –

Теперь Тебе будет очень уместно завести свой дневник и записывать все свои впечатления.

День за день, записывай туда всё, что будет происходить, что будешь видеть и слышать. Этот дневник и будет готовым материалом для писем ко мне.

Разъясни мне, пожалуйста, почему Ты нашёл, что в Острове все почти дома белые? Кажется там более деревянных домов, чем каменных, - которые могли бы быть белыми. –

Лилечка очень удачно назвала цветущие грушевые деревья – словно вымазанными сметаной!...

О торжестве коронации и об иллюминациях, попроси, чтобы Тебе дали прочесть газеты, - там Ты подробнее всё узнаешь, чем я могу это описать.

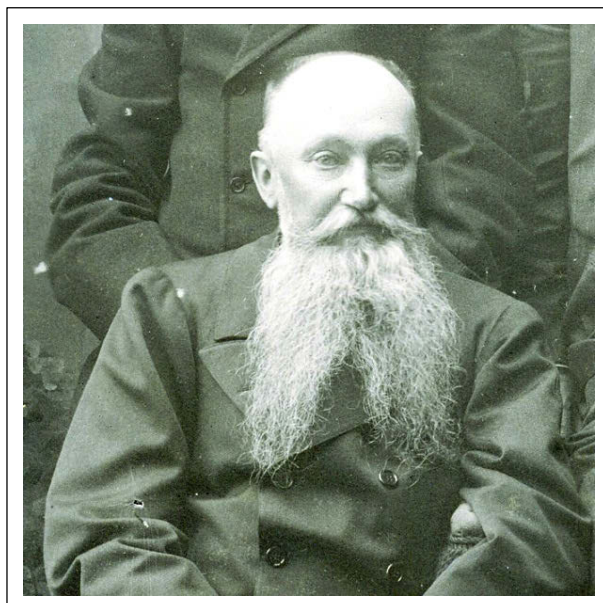
Надеюсь, что Ты ведешь себя там вполне прилично и благопристойно, - так, что не дашь мамаше и бабеньке повода быть Тобою недовольными? – Да и Лилю избавляешь от воркотни на Тебя...

Поклонись и от меня всем нашим знакомым; а бабеньку, мамашу, Лилю и Володю поцелуй за меня покрепче, (но Володю осторожнее, а то раскричится).

Поблагодари Лилюшку за её письма и попроси, чтобы также почаще писала, - Ваши письма особенно приятно любящему сердцу отца Вашего

К. Рерих

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1223. 2 л.

К.Ф. Рерих

**Стихи, написанные Н. Рерихом на немецком языке
в честь Дня рождения К.Ф. Рериха
[1 июля 1889 г.]**

Zum heutigen frohen Feste
Wünsch' ich, o Vater, Dir
Das Schönste und das Beste
Und deine Liebe mir.

Nimm meinen Wunsch
und meinen Sinn
Und treue Liebe freundlich hin.

Dich möge Gott beglücken,
Der seine Kinder liebt,
Mit schönen Blumen schmücken
Den Pfad, den er Dir giebt,
Und Kraft zum Güten
mir verleihen,
Dich, Vater, immer zu
erfreuen.

Nikolaus Röhrih.

К сегодняшнему радостному Празднику
Желаю, Тебе, Отец,
Всё самое прекрасное и лучшее
и Твою любовь ко мне.

Прими мои пожелания
и мои выражения
преданной любви к Тебе.

Пусть Бог принесёт Тебе счастье,
Ведь Он любит всех своих детей;
Прекрасными цветами пусть украсит
Твой путь, предначертанный;
И силы даст мне
всегда радовать Тебя.

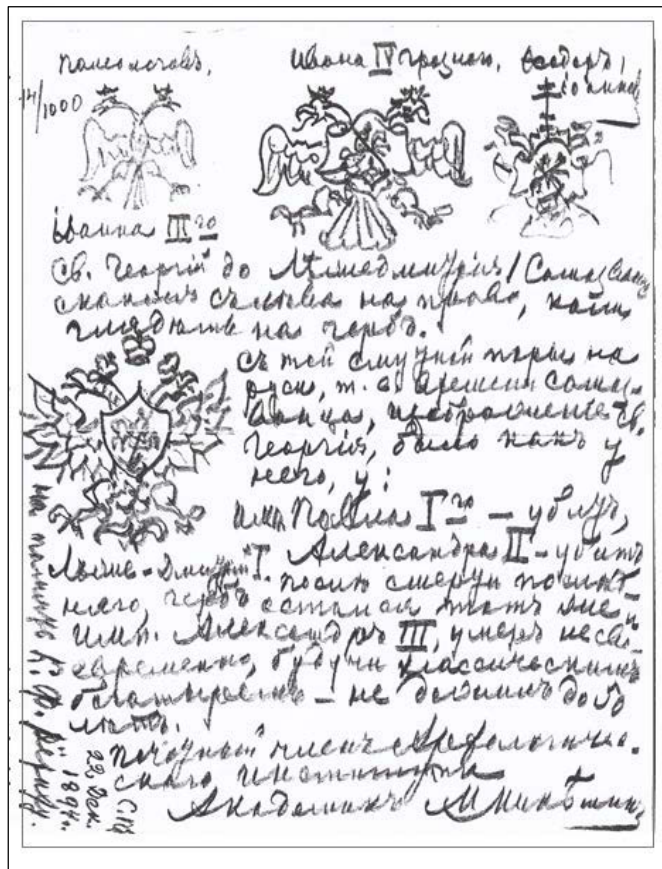
Николай Рёрих

(Перевёл с немецкого яз. Турчинский Ф.Ф.)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/2, 2 л.

22 декабря 1894 г.

Письмо М. Микешина к Рериху К.Ф.
 (Из истории герба Российского государства)

Палеологов
 [рис. 1.]
 Иоанна III

Ивана IV Грозного
 [рис. 2.]

Федор Иоаннович
 [рис.3.]

Св. Георгий до Лжедмитрия I Самозванца скакал слева направо, коли глядеть на герб.

[рис.4.]

Лже-Дмитрий I

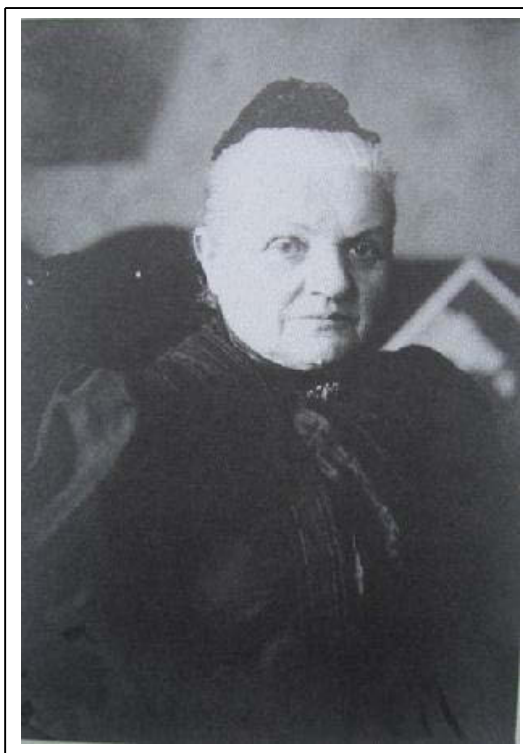
С той смутной поры на Руси, т.е. времени Самозванца, преобразование Св. Георгия, было как у него, так: у имп. Павла 1-го - убит, у Александра II - убит, после смерти последнего герб остался тот же и имп. Александр III, умер не своевременно, будучи классическим богатырем - не дожил до 50 лет.

Почётный член Археологического института
 Академик М. Микешин

22 Дек. 1894 г. СПб.
 На память К.Ф. Рериху

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1000, 1 л.

Мария Васильевна Рерих
(Род. 10 Марта 1845 г.– сконч. 6 Июля 1927 г.)¹

ПИСЬМО Николая Константиновича Рериха к матери
(11 октября 1900 г. Берлин)

Russland. S. Petersburg.
Петербург. Васильевский Остров. 16 линия, д. № 15.
Ее высокородию Марии Васильевне Рерих

Чтобы мама сама читала, потому крупно.

Милая и хорошая Мама, Ваше письмо меня ужасно порадовало, мне было особенно приятно, что Вы сами его написали. Только уничтожить его я не буду – ведь всё равно его никто у меня не увидит - мне будет приятно иногда перечитывать его. Я вижу из него, что Вы меня всё-таки любите, то есть значит, возможны те хорошие родные отношения, о которых я всё время мечтаю; отношения, в которых суть не в официальных заботах друг о друге, а именно, в том не-уловимом, сердечном, которое и проглянуло в этом Вашем письме. В Вас есть это сердечное, но оно было много лет подавлено сухим формализмом, который делал несчастною всю нашу жизнь. Я говорю это не в осуждение Покойному; это была не его вина; быть может он и сам чувствовал этот болезненный недостаток своей природы и даже сам, может быть, мучился этим. Ему надо простить это и молиться, чтобы ему было Там хорошо.

Вы меня всегда упрекали в недостатке любви, но так ли это? Как я всегда мучился, что вместо настоящей любви приходится ограничиваться подачею пе-

¹ Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1226, 1 л.

пельницы... А где же была та душевная откровенность, где же было то необъяснимое тёплое, что присуще настоящей любви, которое только и тепло, и прекрасно в нашей теперешней жизни. В этом неуловимом и тёплом, которое даже не говорится, а только чувствуется, заключаются все пять главнейших заповедей Господних – значит, именно, в этом и есть земное Царство Божие. При этом взаимном отношении вытекает: что человек не только не должен убивать, но не должен гневаться на ближнего; не должен никого считать ничтожным “рака”, а если поссорится с кем-либо, то должен мириться, прежде чем молиться. Не должен не только прелюбодействовать, но должен избегать наслаждения красотой женщины, должен раз избрав её, никогда не изменять ей. Не должен клясться. Должен прощать обиды и не должен ненавидеть врагов.

Как ни кажутся неисполнимыми для нас эти заветы, но в семье они, прежде всего, достижимы. Вот почему семья, везде и во всём, святее всего. И как это ни трудно достичь, лишь бы любить друг друга. Недаром “дети любите друг друга” повторял Иоанн.

Надо выкинуть всю условность, чтобы всё вытекало из сердца, а не из холодного ума. Вот на какие мысли навело меня письмо Ваше.

Вы и ещё пишете мне, пожалуйста, только я их не разорву, ибо они мне очень дороги. И я Вам буду писать так, чтобы вы сами читали. К работе у меня теперь большой подъём. Напишите мне в Париж.

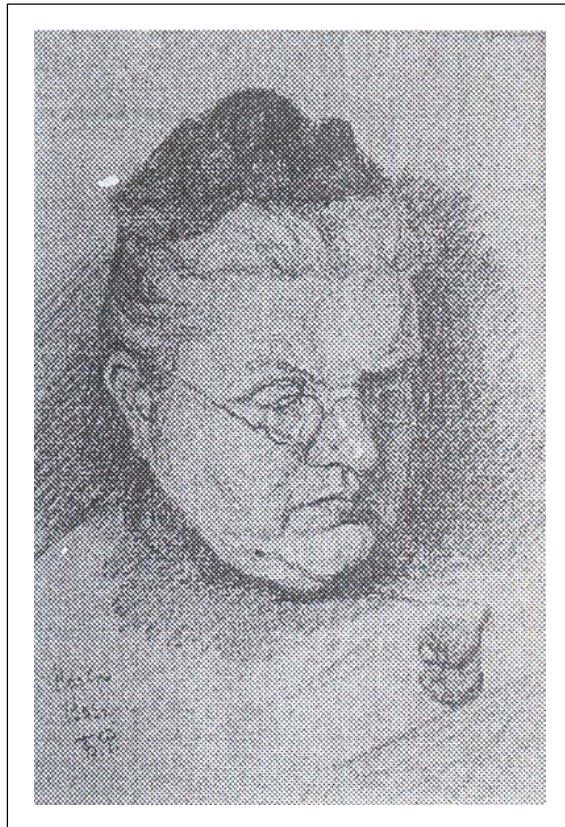
Целую Вас, милая Мама крепко и очень люблю Вас.

Николай.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/464, 4 л.

Николай с братьями Володи и Борисом [1886 г.]

Борис Рерих. Портрет матери Марии Васильевны Рерих,
Слева внизу авт. надпись: «Ноябрь 1903. Б.Р.»

Мария Васильевна Рерих с детьми. 1910-1915.

Трудовая книжка Марии Васильевны Рерих ²
(с. 1)

² Из архива ОР ГТГ, ф. 44/1854, 1 л.

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА РЕРИХ.
Род. 10 Марта 1845 г. – сконч. 6 Июля 1927 г.³

Справка о социальном положении Рерих М.В., выданная 6 июля 1927 г.⁴

№ 75 Сер. Б. Ленинградский Губфинотдел. Цена 22 к.

Фамилия	П	<i>Рерих</i>
имя		<i>Мария</i>
и отчество		<i>Васильевна</i>

Место рождения:*гор. Остров Псковской*
город, губерния, *губ.*
уезд, волость,
село, деревня

Год рождения*1845.*

Адрес: улица*8. Подъяческая.*
дом № 32 ...кв. № ...*2*
«..2..» Отд. Милиции.

Кем, когда и за*21 участковое бюро Петро-*
каким № выдано*градского Совета 23*
удост. личности*Июля 1920 г. № 21 / 7824.*

Семейн. полож.*вдова*
При не наход.

Место службы*На иждивении зятя.*
Профессия.

Отнош. к воен-
ской повинности

Национальность *русская. СССР.*
и подданство

Время составле-
ния листка. *«6» Июля. 1927 года.*

***Подпись Завдомкнигой** место*
Управдом: *Власов* *для печати домоуправления.*

Рерих Мария Васильевна находилась на полном иждивении зятя, доктора
А.Д. Озерова, как неимущая и никакого имущества, или вещей после неё не осталось.
(Круглая печать) Управдом *Власов.*

6/VII – 27 г.

³ Из архива ОР ГТГ, ф. 44/1226, 1 л.

⁴ Из архива ОР ГТГ, ф. 44/1855, 1 л.

ДЕДУШКА И БАБУШКА

"Деду при Бородине было двенадцать лет, а братья его уже были кавалергардами и были при битве".)*

"Пути", 1942 г.

Фридрих Рерих
с женой Дорис Пореп и сыном Александром (12 летним) в 1866 г. в г. Тукумс.
(См. Г. Рудзите «Рерих и Латвия»)

ДЕДУШКА

«Пойдём к дедушке».

Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко-скрипучему полу.

Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета.

Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкафах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-нибудь трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными фигурами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких знатных вещей.

А сам-то дедушка какой маленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.
Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся, - там и обедать пора. Лучше завтра к нему ходим.

Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас милый и белый. Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и – чего бог упаси – не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед – не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать: «Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету! Грех переставить там по своему неразумению! Грех не стремиться в милый кабинет белого мудрого деда!»

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за заботу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя; и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать:

«Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу, строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

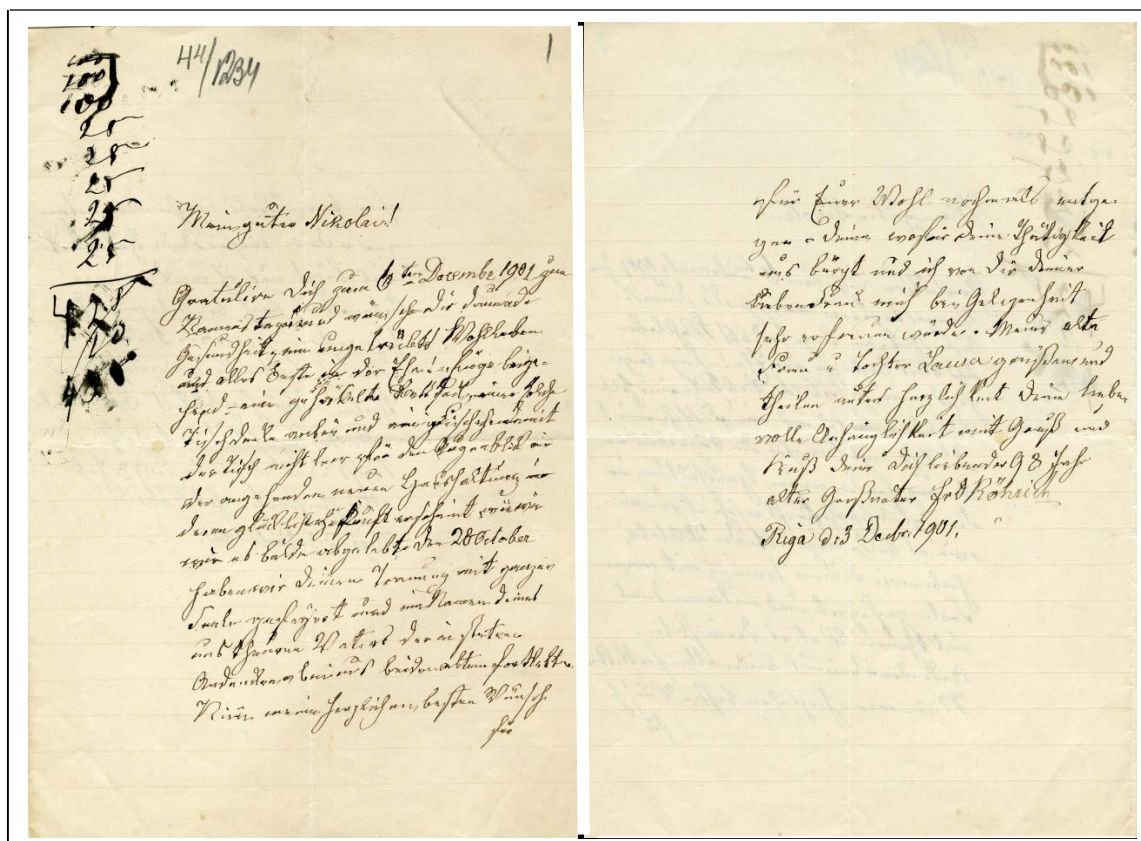
1913 г.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

*) Фридрих Рерих (Федор; 1800-1905), был губернским секретарем Лифляндской губернии; прадед, Йоханн, - владельцем имения около латвийского города Либавы (Лиепай) – ред.

«Мой дед Фёдор Иванович жил сто пять лет. Очки не носил, да ещё курил беспрестанно так, что его называли «рекламой для табачной фабрики». (Из письма к Булгакову, 29.11.46.)

Письмо Фёдора Ивановича Рериха к Николаю Рериху (3 декабря 1901 г.)

Mein guter Nikolai!

Gratulire Dich zum 6ten Decembe 1901 zum Namenstage und wünsche Dir dauernde Gesundheit, [ein langes Leben] Wohlhaben und alles Beste in der Ehe! anfüge beige-
hend – eine gehäkelte Bettdecke, eine solche Tischdecke anbei und eine gute Tischdecke
damit der Tisch nicht leer für den Augenblick in der angehenden neuen Haushaltung wo
deine glücklichste Zukunft erscheint, wie wir nun alsbald abgelebt.

Den 28 October haben wir Deine Trauung mit ganzer Freude gefeyert und im Namen
Deines uns theuren Vaters deren stetem Andenken bei uns beiden alten fortlebte.
Nimm meine herzlichen, besten Wünsche für für Euer Wohl nochmals entgegen. Deine
wofür Deine Thätigkeit uns bürgt und ich von Dir Deiner lieben Frau mich bei Gelegen-
heit sehr erfreuen würde. Meine alte Frau u. Tochter Laura grüßen und theilen unter Herzlich-
keit Deine liebevolle Anhänglichkeit mit Gruß und Kuß Dein Dich liebender 98 Jahr alter
Großvater Frd. Röhrich

Riga d. 3 Decbr. 1901.

Перевод с немецкого:

Мой хороший Николай!

Поздравляю тебя с 6-м декабря, днём твоего ангела, и желаю тебе долгого здоровья, благополучия и всего наилучшего в браке! И в придачу, смятую постель и порядочную скатерть, чтобы стол не был пустым в твоём новом хозяйстве, где тебя ожидает счастливое будущее, до которого я уже не доживу.

28 октября мы со всей радостью праздновали день твоего бракосочетания и вспоминали имя твоего, для нас дорого, отца, память о котором постоянно жива у нас обоих. Прими ещё раз мои сердечные, наилучшие пожелания блага для вас обоих. Хочу заручиться твоими действиями и при случае иметь радость увидеть твою любимую жену. Моя старая жена и дочь Лаура со всей сердечностью сообщают тебе свою полную любви приверженность с приветом и поцелуем.

Твой тебя любящий 98-летний старый дедушка Фрид[рих] Рерих.

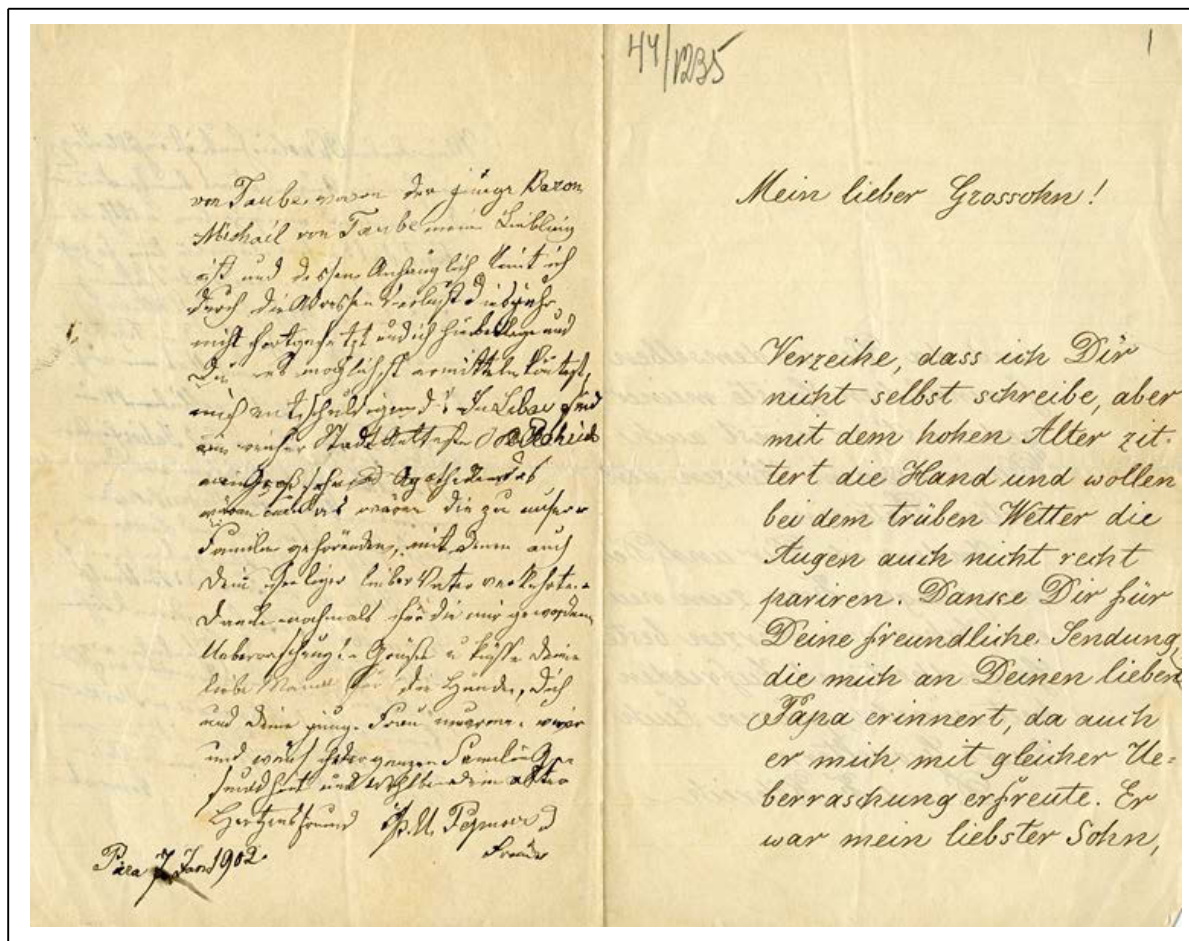
Рига, 3 декабря 1901 года".

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1234, 1 л.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1915.

Письмо Ф.И. Рериха к Николаю Рериху (7 января 1902 г.) [На немецком яз.]

*)Мой любимый внук!

Прости, что пишу Тебе не сам, но в моём преклонном возрасте дрожат руки, а при ненастной погоде ещё и плохо видят глаза.

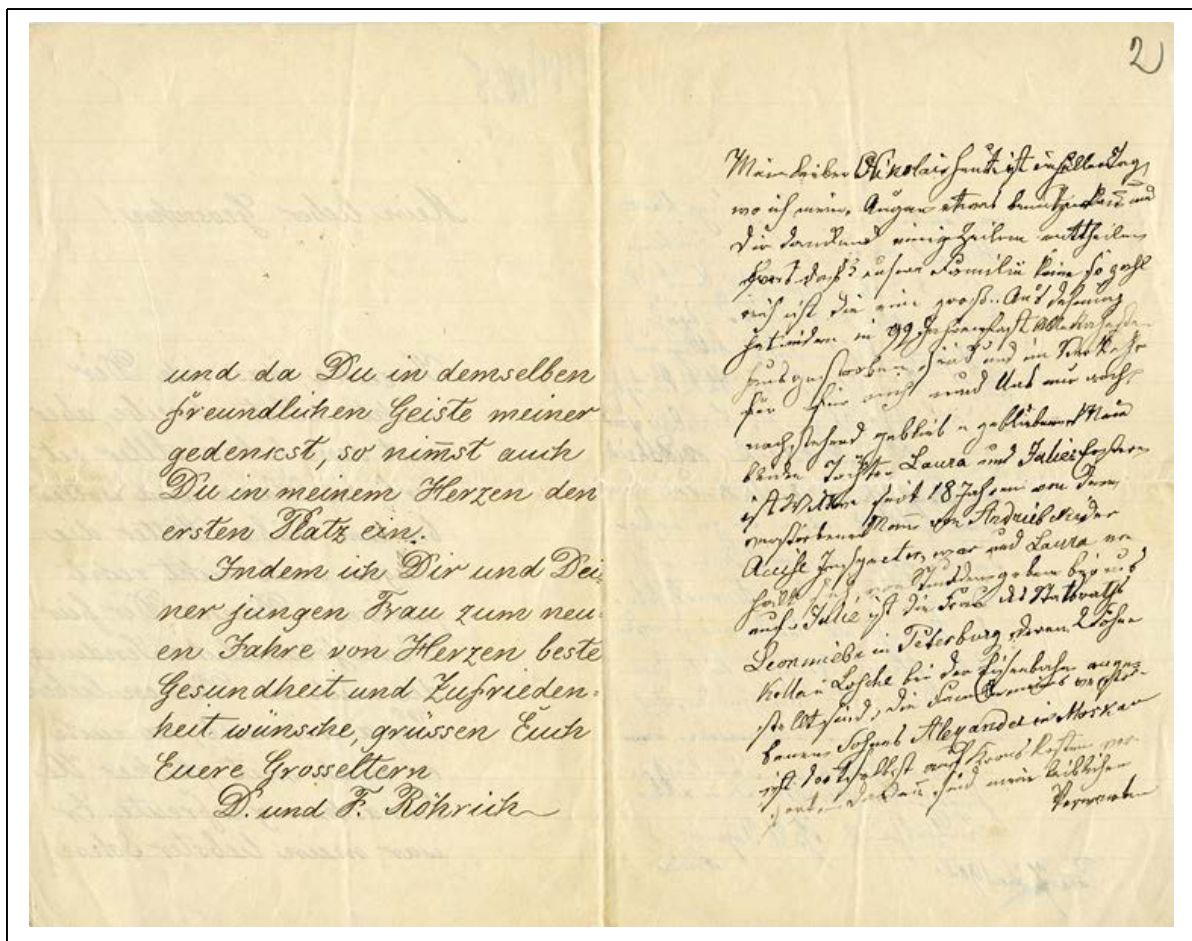
Спасибо Тебе за дружественное послание, которое напомнило мне о Твоём любимом Папе, он меня радовал такими же сюрпризами. Он был моим самым любимым сыном, и Ты своей доброй душой напоминаешь мне о нём. Ты тоже занимаешь первое место в моём сердце.

А ещё, от всего сердца желаем Тебе и Твоей молодой жене в Новом году отличного здоровья и благополучия.

Ваши дедушка и бабушка

Д. и Ф. Рёрих
[F. Röhrich]

*)Перевод первой части письма, продиктованной Фёдором Ивановичем Рерих.

Расшифрованная часть письма, написанная рукой Фридриха Перих:

Mein lieber Nikolai. Heute ist ein heller Tag, wo ich meine Augen etwas benutzen kann und Dir dankend einige Zeilen mittheilen <...> daß unsere Familie keine so zahlreiche ist die eine große Ausdehnung hat. in den in 99 Jahren fast Alle <...> haus gestorben sind und im Verkehr für mich und Uns nur noch nachstehend geblieben sind beide Töchter Laura und Julie. Erstere ist Witwe seit 18 Jahren von dem verstorbenen Mann von [Andriewski?] der <...> Inspector war und Laura erhält sich von Stundengeben bei uns auf. Julie ist die Frau des Statsraths [Leon...?] in Petersburg deren 2 Söhne Kolla i Lescha bei der Eisenbahn angestellt sind, die Frau meines verstorbenen Sohnes Alexander in Moskau ist <...> auf [Krons-kosten?] ver-<...> und dann dann sind meine leiblichen Verwandten von Taube wovon der junge Baron Michail von Taube mein Liebling ist und dessen Anhänglichkeit ich durch die Adressen verläßt dies Jahr nicht fortgesetzt und ich habe lange und Du es möglichst ermitteln könntest, mich entschuldigend. – In Libau sind aus reicher Stadt<...> <.....> mein Großsohn und Agathe und das wären <... ..> wären die zu unserer Familie gehörenden, mit denen auch Dein seeliger lieber Vater verkehrte.

Danke nochmals für die mir gewordene Ueberraschung! – Grüße u. küsse Deine liebe Mama <...> die Hände, Dich und Deine junge Frau umarme <...> und wünsche der ganzen Familie Gesundheit und Wohlbefinden. Dein alter Hertzensfreund

Ф. И. Перих и

Riga 7. Jan 1902.

Перевод на русский яз.:

Мой дорогой Николай.

Сегодня светлый день, когда я могу немного использовать мои глаза, чтобы написать тебе несколько благодарных строк ... *[неразборчиво несколько слов]* ... о том, что наша семья уже не такая большая, как была раньше. За 99 лет (моей жизни) почти все домашние умерли, кроме оставшихся двух моих дочек Лауры и Юлии. Первая является последние 18 лет вдовой после мужа Андриевски, который был инспектором ... *[одно слово неразборчиво]*, сейчас Лаура даёт <учебные> часы, на которые живёт у нас. Юлия жена статского советника Леон... *[окончание неразборчиво]* из Петербурга, чьи два сына Коля и Лёша служат на железной дороге. Жена моего умершего в Москве сына Александра ... *[неразборчиво несколько слов]* ... тогда мои единокровные родственники из <рода> Таубе, из которых молодой барон Михаил мне больше всех нравится, связь с которым через почтовый адрес я в этом году не мог продолжить из-за неимения последнего, в чём прошу меня извинить, может ты сможешь разыскать его.

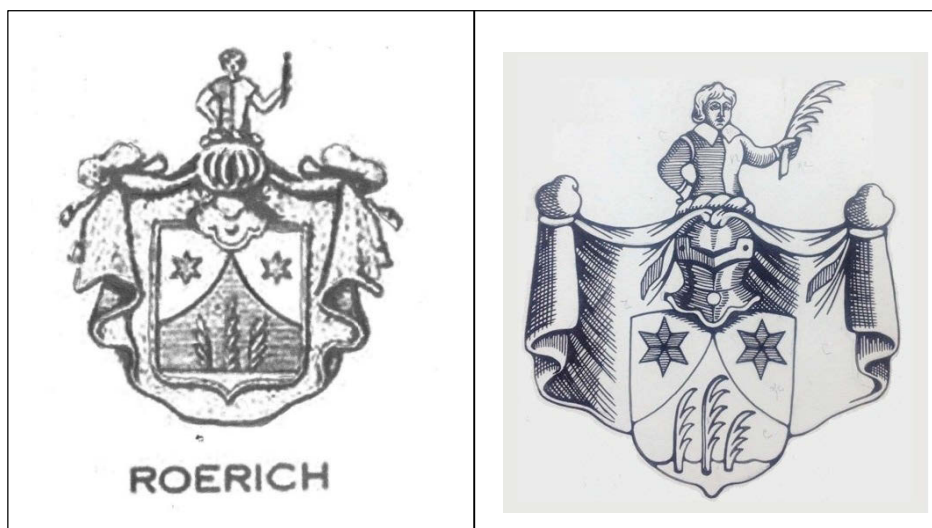
В Либау [современная Лиепая – ред.] из богатого города ... *[неразборчиво несколько слов]* ... мой внук и Агата ... *[неразборчиво несколько слов]* ... были из нашей семьи, с которыми также общался твой душевный и любимый отец. Спасибо тебе ещё раз за приятный сюрприз.

Передавай привет и поцелуи твоей матери ... *[одно слово неразборчиво]* руки, обнимаю тебя и твою молодую жену, и желаю всей семье здоровья и благополучия.

Ф. И. Рерих *[по-русски]* и ... *[одно слово неразборчиво]*.

Рига, 7 янв. 1902.

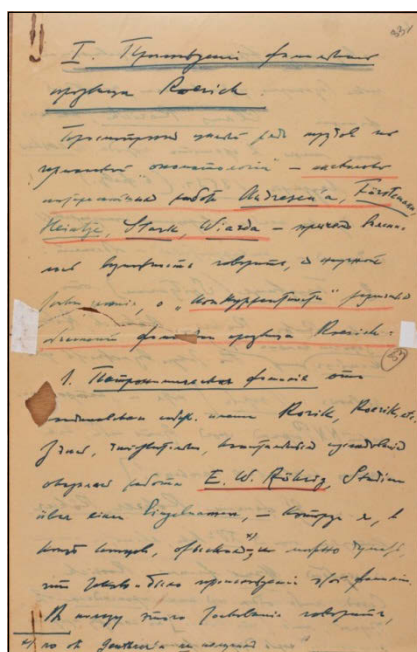
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1235, 2 л.

Герб семьи Рерихов на почтовой бумаге 30-х гг..

Н.К. Рерих. Герб. Рис.

Из письма барона М.А. Таубе (от 1 сентября 1931 г.)

Фрагмент письма барона фон Таубе от 1 сентября 1931 г.

I. Происхождение фамильного прозвища Roerich

Посмотрел целый ряд трудов по гербовой “ономатологии” – несколько интересных работ <Oludresen’a>, <Fötotemana> Heintze, Stark, Wiarda – причём выяснилась возможность говорить с научной <...> о конкурентности различных объяснений формы прозвища Roerich.

1. Патронимическая фамилия от <...> собир. имени Rorick, Roerick, etc. Здесь, <...>, исследования, <...>, работа E.W. Rörig ... über einen lingvomanen, - которого я, в конце концов, отыскал, и можно думать, что это и было производное этой фамилии.

В пользу этого толкования говорит, по-видимому, форма имени древнейшего, пока бесспорно установленного, носителя фамилии: Claus Rorich, найденную мною в грамоте города Veeskow в Лаузице 1353 г. (6 февр.) и других “конкурентных” объяснений:

2. Прозвище (Spitzname) от слова Rohr, Röhrug, Röbricht = камеш, заросли камыша и пр.

На такую возможность указывает:

1) герб [хотя и “нат...ческий” N.N. Рерих мог взять себе, как “armes parlantes”¹¹, камыш!]

2) фамилии Rohrer, Röhrer, которые ещё в XV веке являются именно с гербом – фамилия Roerich, следов., либо одна из них происходила от другой, либо [что бывало] по сходству прозвища записывали герб другой фамилии.

3. Территориальное имя – по владению или происхождению соответствующей местности. В пользу такого объяснения говорит довольно раннее появление географического названия Rörich, Rorich, Rörichen: реки (теперь

¹¹ armes parlantes (лат.) – фамильный герб.

Röhrike), деревни (теперь Röhrchen) и основанной там около 1268 г., (утверждённой епископом Каминским в Померании в 1285 г.) Комендатуры Ордена Тамплиеров (Rörike) впоследствии <Joанкатов> – По этой комендатуре называется в 1268 г. командор Friedrich von Rörike и в 1285 г. Bernardus de Roerek² Независимо от этого при генеалогическом исследовании о Рёрихах необходимо иметь в виду и различные производные формы имени, которые могли обозначать, быть может, членов всё того же рода.

1) Уже выше было указано на род Rohrer или Roehrer в Баварии, появляющийся в 1410 г. и носивший такие же или весьма сходные гербы.

2) Род von Froreich в Померании (с XV века) с весьма сходным гербом.

3) Род von Röringen в Нижней <Саксония> (близ Гёттингена), о котором я собираю теперь много данных, начиная с Манфреда фон Р. 1025 г., но который оказался, к сожалению, носивший совсем иной герб.

4) Фамилия Roerich в переводе на латинский язык [см. II]

II. Различные новые члены фамилии Рерих.

Среди множества различных сведений, собранных о членах этой фамилии с XVI века, интересно упомянуть, что удалось установить под новой латиновой формой, но люди времени Ренессанса, Рерихи иногда записывались в Университетских [и вследствие сохраняли это новое имя]. Таким “переводом” фамилия Roerich, оказывается, форма Calaminus от Calamus – трость, камыш [позже, в средние века, также карандаш].

Как на любопытном примере, можно здесь указать на Георга Rörich – Calaminas, из Силезии, Calaminus, биография которого чрезвычайно интересна.

Родился он в 1547 г., был студентом в Бреславле и Гейдельберге и затем “информатором” [на “Kongu <езциях>”, как у нас говорили старые студенты], сначала во Франции, в ... семье Coligny, потом у принцев <Рюртембергских>, кончил он жизнь в 1595 г. профессором в [Линуе] <Вене> в Австрии. Его современник Петр Calaminus († 1598) был доктором теологии и профессором в Виттенберге и Гейдельберге.

Наконец, нашёлся ещё один занимательный “Calaminus”, но <...> его неизвестно был ли он “Roerich”: это был итальянец Августин Calaminus (или Calamini, род 1552 + 1639 г.) - доминиканец, <...> даже генерал Ордена Св. Доминика, епископ Лоренто и <...> Кардинала.

Хотя ввиду его рождения в Италии, можно скорее думать, что он был природный итальянец и, следовательно, не имел ничего общего с германскими Roerich’ами, но не исключена возможность, - “тоже на бывшем примере” – это его близкие или дальние предки “Рёрихи” пришли из Германии, и на новой родине преобразовались в “Calamini”, также, как это сделали, несколько позже, некоторые из них, очутившиеся в Германии (в Силезии) родичей. [По поводу Силезии и след. уже стран, с <не меньшим> вниманием я замечал, что пределы распространения имени соб., известного, а может быть и формами, “Roerik - Rurik” в средние века, были чрезвычайно широки: я нашёл в 1536 году польского воеводу Ририка, убитого под Себежем, в бою с русскими].

² Второй из них происходил из фамилии v. Eberstein, <но первый > мог быть из фамилии “von Rörike” = Roerich.

III. Род Рериха в России

Здесь удалось, всё-таки, пойти <до> <возможности> упоминающей <Про ... > который я видел до войны. Он отыскал в церковном архиве г. Смилтена³ в Латвии. Местный <Про..t> доставил мне подробный из всех ... и ... снять с фотографий и негативов и надписи. <Даю нечто> о подписанной в Смилтене 23 июля 1777 г. договор (заключённый ещё 20 сентября 1774 г.) об общем земельном разграничении и общине раздела земли между 19 различными именами этой округи: 5 крестьянами и 14 частными. От одного из этих последних - <Раренкоf> в заключении договора участвует: Johann Theodor Röhrich, в качестве опекуна вдовы (владелице имения) v. Grakowsky.

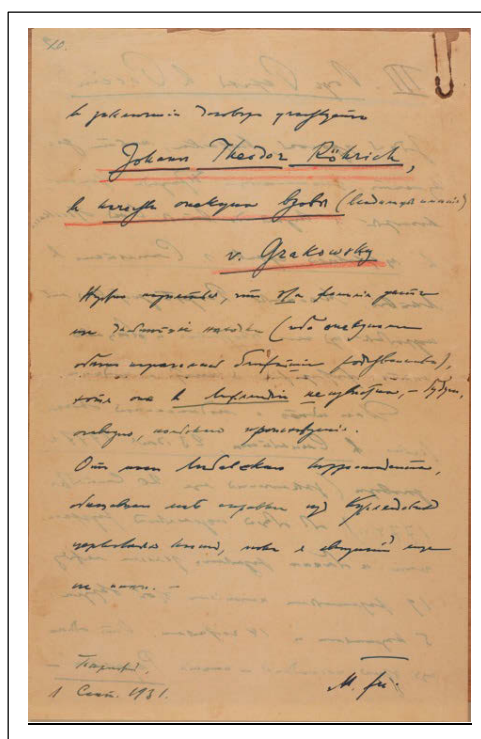
Нужно надеяться, что эта фамилия даст ещё забытые находки (ибо она <сделала> обычно <недосягаемой скоростью> родства), хотя она в Лифляндии неизвестна, - будучи, очевидно, небольшого происхождения.

От моего Литовского корреспондента, обещавшего мне справки из Курляндских церковных книг, пока я <....> ещё не имею.

Париж
1 Сентября 1931 г.

М.Т...

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Фрагмент письма барона фон Таубе от 1 сентября 1931 г.

³ Смилтене – город в Латвии – (ред.)

БАБУШКА
Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова

Н.К. Рерих. Старый Псков. 1903.

МЕЧ ДЕРЕВЯННЫЙ

Остров, древний псковский город на реке Великой. Крепость на острове. 1879 год. Мы гостили у бабушки Татьяны Ивановны Коркуновой-Калашниковой. На Липенке - старинный дом с большим заросшим садом. Нижний этаж белый каменный, а верхний и чердак деревянные, охряные, со ставнями и белыми наличниками окон. Под косягом Великая, а за ней парк какого-то большого поместья с белым екатерининским домом. В саду у бабушки много ягод, немало и репейника. Хочется сразиться с этими драконами. Но меча нет. Впрочем, во дворе живёт строительный подрядчик Иван Иванович Чугунов. Всё чай пьёт вприкуску. У него всякие мастерские где-то. Он услышал про нужду в мече и скоренько принёс новенький. Хорошо сделано, и ручка вырезана с навершием, и длина хороша. Одно горе - меч-то липовый, деревянный, а выкрашен под медь. Нечего делать, и такой послужит. Много драконов было сражено в бабушкином саду...

Н.К. Рерих «Три меча». 1937 г.

Н.К. Рерих. Псков. Окна старого дома. 1903.

ПСКОВ

Псковский край близок нам по многим причинам. Бабушка Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова была исконной псковичкой. Эти фамилии с древних времён связаны с Псковом. Одни из первых моих археологических изысканий тоже относятся к Псковской области. А область эта очень красива и богата древними поселениями. Вспомним Вышгород и все прилегающие к нему различно-цветные холмы, леса, озёра и пёстрые пашни.

Порховский уезд - один из самых живописных. В нём много старинных усадеб. Одни из самых первых старо-усадебных впечатлений связаны именно с Порховским уездом.

Помню, как еду на почтовых лошадках в воскресный день по большому селу. Ямщик, уже знающий о моих археологических поисках, советует: "А вы бы зашли сейчас в церковь - там и помещики и земский начальник - всех там увидите". Так и случилось. Сразу я попал в круг местных помещиков, и ближайший из них радушно и настоятельно пригласил остановиться у него.

В то же время я услышал происходящий сзади тихий разговор. Жена другого помещика истерически выговаривала своему мужу: "Вот ты всегда опоздаешь. Другие успеют пригласить, а мы не причём". Сконфуженный помещик подошёл ко мне и шёпотом просил не обойти их усадьбу. Зная, что ему грозила бы семейная неприятность, я обещал побывать и у них. Тут же находился и третий помещик, многозначительно напомнивший о том, что его усадьба невдалеке и приезжие не обходят его.

Итак, часть времени прошла в первой усадьбе, затем удалось убагатворить и вторую семью, а конец раскопок сопровождался незабываемым эпизодом. Когда уже звенели почтовые бубенцы, вдруг из-за перелеска выскочила целая борзая охота. Третий помещик с рогом через плечо и с нагайкой, подбоченясь, пересёк дорогу моему тарантасу. "А меня-то забыли - ведь так люди не поступают. Как же прикажете понимать ваше поведение?" Пришлось отговориться спешным вызовом и дать обещание непременно побывать в каком-то ближайшем будущем.

В том же краю на подъезде одной старинной усадьбы красовалась большая надпись, вырезанная славянской вязью: "Незванный гость хуже татарина", что, впрочем, совершенно не отвечало радушному характеру обитателей этого екатерининских времён дома. Там была превосходная старинная библиотека. А сколько древностей было рассыпано в частных домах самого Пскова! Все эти сокровища терпеливо ожидали свою судьбу. Какую судьбу?

[1939 г.]

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 2. М. 1995 г.

Часть III.

ГИМНАЗИЯ КАРЛА ИВАНОВИЧА МАЯ

«Когда семилетнего Рериха привели к известному педагогу, директору гимназии Карлу Ивановичу Маю, то Карл Иванович, погладив его по голове, сказал: “Да ведь это будущий профессор”. Рерих прошёл курс в этой гимназии до 6-го класса на немецком языке. Из наук он любил историю, литературу, классических авторов».

Жан Дювернуа, «Рерих», 1932 г.

Гимназия и реальное училище К.Мая
(открытка)

Из воспоминаний...

Карл Иванович Май

Хроника

ПРАЗДНИК «МАЙСКИХ ЖУКОВ»

Ровно 60 лет назад на Васильевском острове народилась частная гимназия К. И. Мая. Если теперь частные гимназии отличаются от казённых, то в те времена это сказывалось ещё более.

А в гимназии Мая был к тому же совершенно не свойственный казённой школе девиз: «*primum amare, deinde docere*» (сначала любить, потом учить). С этим принципом насчитывающая сейчас 640 воспитанников гимназия К. И. Мая живёт и до сего дня, когда она празднует 60 лет своего существования.

Очень интересен, между прочим, следующий педагогический приём. Покойный К. И. Май, преподававший в своей школе географию, а следовательно и любивший избранный им для преподавания предмет, всегда старался передать детям свои знания возможно нагляднее. Для этого, бывало, он устраивал торжественные шествия своих воспитанников, разряженных в национальные костюмы той или иной страны, с географическими картами в руках и т. п. Процессии обыкновенно возглавлял один из воспитанников, нёсший громадных размеров искусственного «жука».

С тех пор, как по Васильевскому острову прошла первая такая процессия, воспитанников гимназии прозвали «майскими жуками».

«Майский жук» привился в гимназии и училище Мая.

И в новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука».

Бывшие питомцы школы К. И. Мая с любовью носят значок школы, изображающий «майского жука».

Гимназия за 60 лет своего существования выпустила тысячи просвещённых людей и занимающих поныне завидное общественное положение. Много

бывших питомцев школы занимают ответственные государственные и общественные посты. К числу их принадлежат бывший министр юстиции А. А. Макаров, член Г. Совета Д. Д. Grimm, ректор Университета Э.Д.Гримм, акад. архитектуры Г.Д.Гримм, профессора гг. Хвольсон (физик), Гюнтер (математик), много писателей и художников, в том числе А. Н. Бенуа, Д. В. Философов, Н. К. Рерих, А. В. Скалон и мн. др.

В настоящее время гимназия и реальное училище К. И. Мая насчитывает 18 классов.

Во главе учебных заведений стоит талантливый, живой и энергичный директор А. Л. Липовский, автор целого ряда интересных историко-литературных работ.

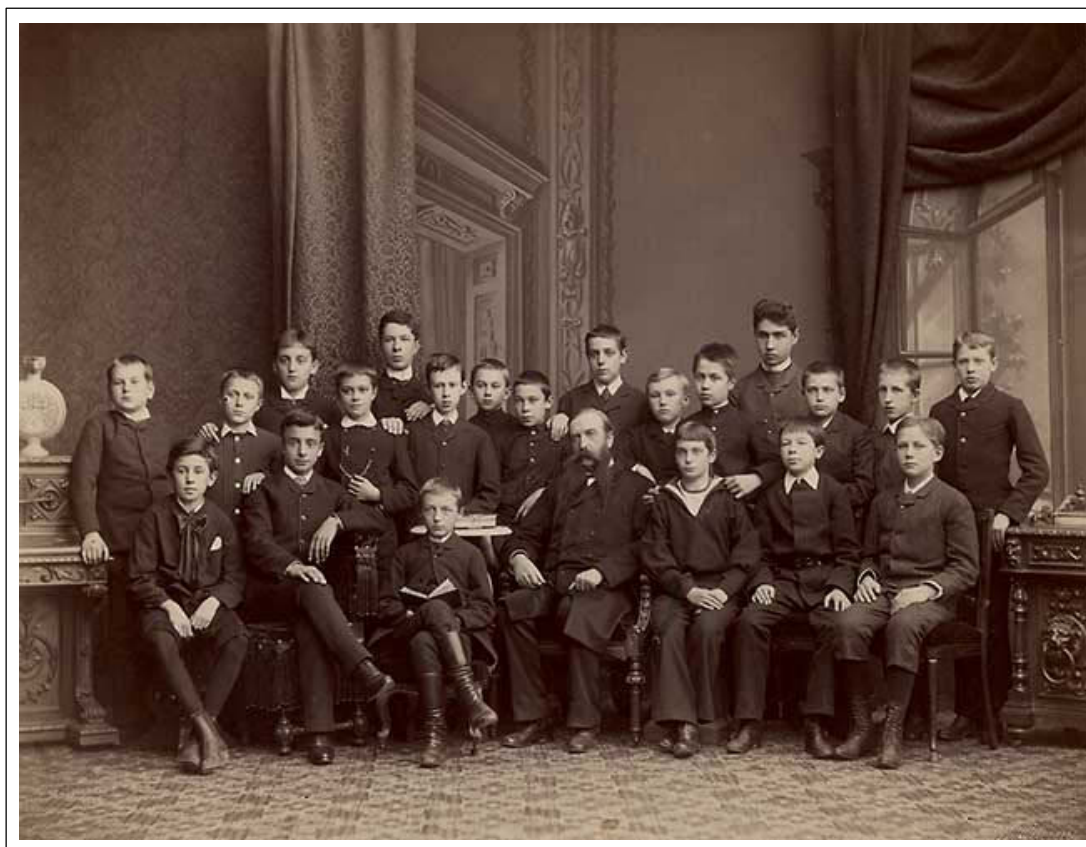
Третий год при гимназии содержится лазарет для раненых воинов. Для воспитанников устроены горячие завтраки. Дети могут получать по доступным ценам и учебники, закупленные своевременно.

60 лет для частной школы — срок большой. Не многие до него дожили и не многие смогут подвести такие итоги, какие подведут сегодня разлетевшиеся по белу свету «майские жуки»...

П. П.

Петроградский листок. 1916. 29 октября/ 1 1 ноября. № 298.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. вып. 5. СПб. 2008.

Воспитанники Гимназии Карла Мая. 1886 г. (Во втором ряду шестой справа – Николай Рерих)

«Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами...»

ПОЛВЕКА

Си-Шань в утренних лучах розовеет за окнами. Так же розовел и лиловел, и синел далёкий Кунь-Лунь из Хотана. Перед вечером на уступах белеют какие-то строения, не иначе, как монастырь. Отнимите от Пекина это горное обрамление, и многое потеряется.

Си-Шань - западные горы, за ними Монголия. Вспоминаю, как впервые слышал о ней. В детстве в книгах о Чингисхане, в географии четвёртого класса гимназии и дома, когда собирались у нас Голстунский, Позднеев и другие монголисты и восточники. Говорили и о Бадмаеве.

В гимназии К.И. Мая чертили карты Азии. Жёлтой краской отмечали пески и Гоби. Боком мягкого карандаша наносили хребты Алтая, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луны... Белили ледники гималайские.

От школьных лет в гимназии Мая осталось несколько моих памяток. Были предметы из первых курганных раскопок вблизи нашего поместья Извара Царскосельского уезда. Был портрет директора К.И. Мая и рельефная карта. Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя. Гоголь часто ставился на ученических спектаклях и всегда был мне близок. Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали. В те же области вводили и встречи с «дидом» Мордовцевым и М. Микешинным, и учреждение Общества имени Тараса Шевченко, и постановка живых картин украинских всё это разнообразно сближало с мастерством Гоголя. Были эскизы, посвященные Хмельницкому, и «Страшной мести», и «Майской ночи».

К тому же увлекательному миру приводили и уроки географии К.И. Мая. Не только чертились богато расцвеченные картины, но и лепились цветными пластилинами рельефные изображения со всеми, так милыми нам горами. Поощрялись большие размеры и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность изображения была очень увлекательна. На праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как Бенуа изображал жёлтый Хуан-Хе, а блондин Калин - голубой Яньцзы-цзян. Мне доставалась Волга.

Самые первые мои курганные находки не только совпадали с любимыми уроками истории, но в воспоминаниях близко лежат и к географии и гоголевской исторической фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много непередаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позеленелых браслетах, фибулах, в перстнях, в заржавелых мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. Ночью там проходить страшились. Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей.

Как будто от разных областей звучат курганные находки или географические карты, или яркие образы творчества Гоголя. Но проходят десятилетия; через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе, именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности.

Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами. В этом делании пробуждалась и любовь, и внимательность, и соизмеримость земных начертаний. Художество вносилось в эти прикасания к земле. А там, где знание будет сочетаться с искусством, там остаётся особая убедительность.

Также спасибо вам, изварские курганы. Ещё недавно напомнились мне изображения их в трудах Спицына. ничто и никаким способом не приблизит так

к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосаний. Это не сентиментальность, не самоубеждение, ибо живёт очарование старинных предметов, украшенных и замечательных в форме и соотношениях. Когда же предметы эти особенно близки с теми историческими обликами, которые как-то самосильно вошли и поселились в сознании, тогда всё становится ещё ближе неотрывно убедительнее.

Вне моей памяти в Изваре была сельскохозяйственная школа. Остатки библиотеки её ещё оставались в запылённых шкафах. Была там «Королевна Ингигерда», был там «Изгой», был «Айвенго» (называвшийся тогда «Ивангое»), был там и Гоголь.

Тот, кто описывал душу Катерины, кто так умел навсегда вложить в память описания величия природы, кто, подобно турниру Вальтера Скотта, живописал битву запорожцев и кто понимал значение портрета, тот знал и мог многое. Может быть. Гоголь случайно оказался в поле зрения. Но не случайны магниты. Захоронены они так, чтобы на определённых путях- можно бы к ним прикоснуться и укрепиться ими.

Полвека почему-то считается во многих отношениях сроком убедительным. Помню, как при одном споре некий защитник умершего деятеля как главный довод говорил, что теперь ему можно поверить, ибо прошло уже 50 лет со времени кончины. Конечно, трудно понять, почему именно этот срок, а не другой кому-то может быть особенно убедительным, но допустим, что это так. Тем любопытнее вспомнить и подытожить полвека. Если в этом кругозоре память особенно подчеркнёт какие-то определённые обстоятельства и почему-то свяжет их, значит, в этом будет какой-то особый смысл.

Итак, первые курганные находки, красочные и рельефные карты и образ Гоголя, Конечно, не случайно память отделяет эти наслоения. Такие вехи под разными вспыхнули не однажды потом. Разве навсегда приблизились история и очарование старинных культур? Разве не для многого вооружила география с её такими практическими настойчивыми заданиями? И разве многообразное, но единичное дарование великого Гоголя, разве оно, как в высокодуховных взлётах, так и в улыбке быта, разве оно тоже не дало посох прочный и лёгкий?

Вслед за этими встают и многие другие, но сегодня записываем о тех трёх, которые запечатлелись в архивах школы. Что из этих трёх памяток осталось? Может быть, исчезли курганные браслеты и перстни, может быть, сожжены в печах доски рельефных карт, и кто знает, где остался портрет Гоголя на программе спектакля? Но, может быть, в свою очередь, все эти три обстоятельства кому-то помогли, кого-то в чём-то укрепили. Никогда мы не знаем пути вещей. Очень сказочны такие пути. Люди друг с другом иногда встречаются, а также и вещи. Нам уже приходилось видеть некоторые знакомые вещи в самых неожиданных обстоятельствах, действительно за тридевять земель в тридцатом царстве. И вещи изучают географию и в каких-то курганах кому-то донесут очарование, а Гоголь, не боясь столетий, ещё множествам людей на разных языках в неожиданных странах будет зажигать всегда живые и увлекательные образы.

21 Января 1935 г.

Н.К.Рерих, «Листы дневника», т. I. М. 1996.

1883 г.

«Милый Коля! ... Твои письма меня будут радовать, если Ты будешь писать их прямо начисто, без предварительных черновых проектов. Теперь Тебе будет очень уместно завести свой дневник и записывать все свои впечатления.

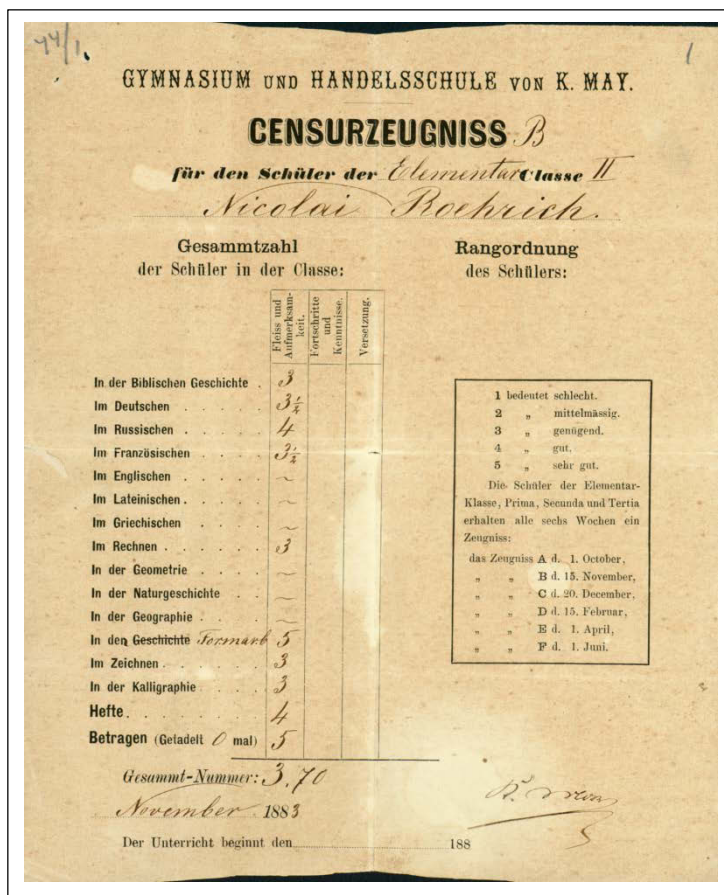
День за день, записывай туда всё, что будет происходить, что будешь видеть и слышать. Этот дневник и будет готовым материалом для писем ко мне».

*Из письма К.Ф. Рериха к Рериху Н.К.
С.-Петербург 27 Мая 1883 г.*

Николай Рерих. 1884 г.

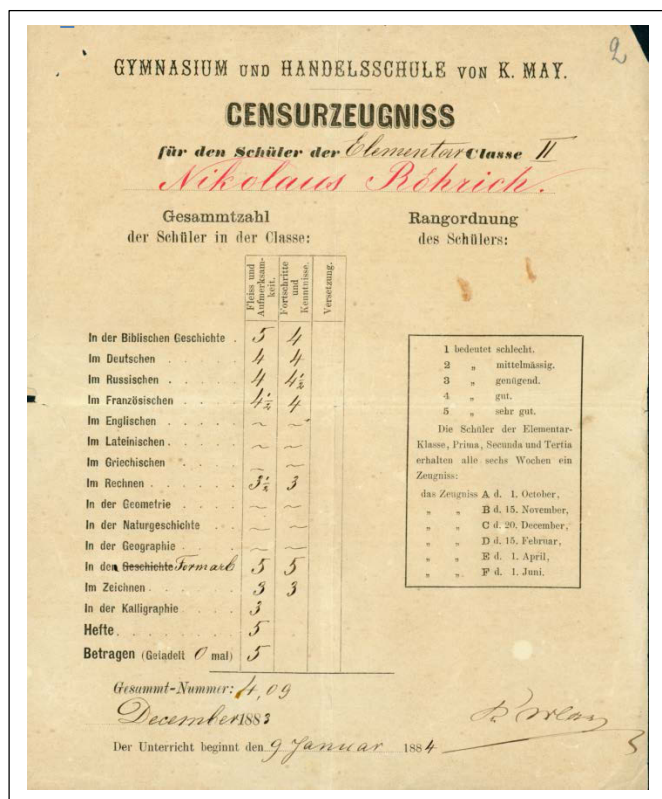
Школьный табель 1 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л.1)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика приготовительного класса II *Николая Рериха*
за Ноябрь 1883 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	3	
Немецкий язык	3 1/4	
Русский язык	4	
Французский язык	3 1/2	
Английский	-	
Латинский	-	
Греческий	-	
Арифметика	3	
Геометрия	-	
Естествознание	-	
География	-	
Лепка	5	
Рисование	3	
Каллиграфия	3	
Тетради	4	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		
Средний балл	3,70	

Школьный табель 2 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 2)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика приготовительного класса II *Николая Рериха*
за Декабрь 1883 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	4
Немецкий язык	4	4
Русский язык	4	4 1/2
Французский язык	4 1/2	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	-	-
Греческий язык	-	-
Арифметика	3 1/2	3
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	-	-
Лепка	5	5
Рисование	3 1/2	3
Каллиграфия	3	
Тетради	5	
Прилежание (пропущенных уроков - 0)	5	

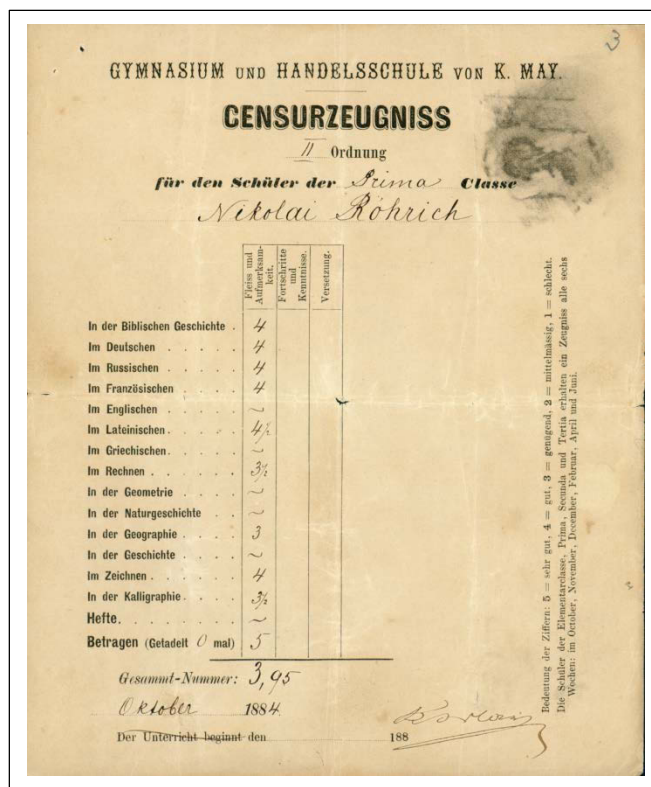
Средний балл 4,09

Декабрь 1883 г.

Занятия начнутся 9 января 1884 г.

1884 г.

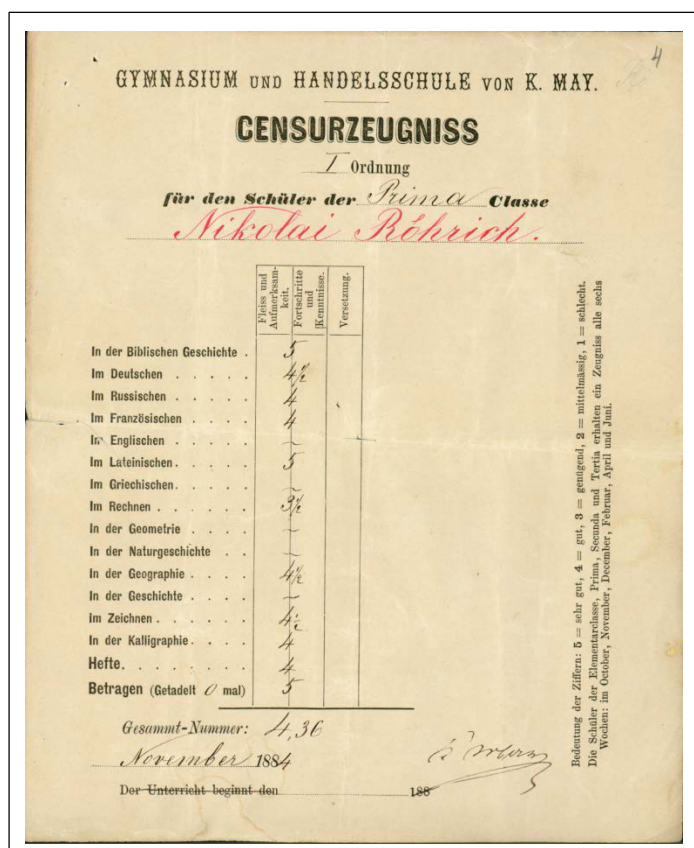
Школьный табель 3 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 3)

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика II ступени первого класса **Николая Рериха**
 за Октябрь 1884 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	4	
Немецкий язык	4	
Русский язык	4	
Французский язык	4	
Английский язык	-	
Латинский язык	4 ½	
Греческий язык	-	
Счёт	3 ½	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	3	
История	-	
Рисование	4	
Каллиграфия	3 ½	
Тетради	-	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		
Средний балл	3,95	
Октябрь 1884 г.	Занятия начнутся	

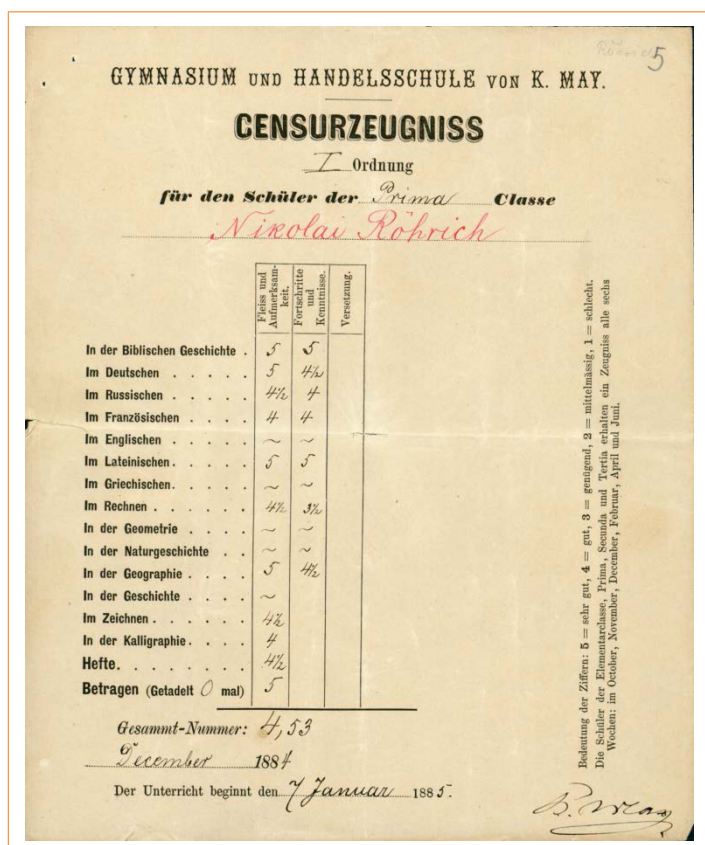
Школьный табель 4 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 4)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени первого класса **Николая Рериха**
за Ноябрь 1884 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	
Немецкий язык	4 1/2	
Русский язык	4	
Французский язык	4	
Английский язык	-	
Латинский язык	5	
Греческий язык	-	
Счёт	3 1/2	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4 1/2	
История	-	
Рисование	4 1/2	
Каллиграфия	4	
Тетради	4	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		
Средний балл	4,36	
Ноябрь 1884 г.	Занятия начнутся	

Школьный табель 5 (ОРГТТ, ф. 44/1, л.5)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени первого класса **Николая Рериха**
за Декабрь 1884 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	5
Немецкий язык	5	4 ½
Русский язык	4 ½	4
Французский язык	4	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	5	5
Греческий язык	-	-
Счёт	4 ½	3 ½
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	5	4 ½
История	-	-
Рисование	4 ½	
Каллиграфия	4	
Тетради	4 ½	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл 4,53
Декабрь 1884 г. Занятия начнутся 7 Января 1885.

1885 г.

Школьный табель 6 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 6)

GYMNASIUM UND HANDELSCHULE VON K. MAY. 6			
GENSURZEUGNISS			
I Ordnung			
für den Schüler der Prima. Classe			
<i>Nikolai Rerich</i>			
	Wiederholungs- Anforderung kost.	Festgesetzte Bemerkungen.	Verechnung.
In der Biblischen Geschichte	5	5	
Im Deutschen	5	5	
Im Russischen	5	4 1/2	
Im Französischen	4 1/2	4	
Im Englischen	~	~	
Im Lateinischen	5	5	
Im Griechischen	~	~	
Im Rechnen	5	4	
In der Geometrie	~	~	
In der Naturgeschichte	~	~	
In der Geographie	5	4 1/2	
In der Geschichte	~	~	
Im Zeichnen	4 1/2	~	
In der Kalligraphie	4	~	
Hefte	4 1/2	~	
Betragen (Getadelt 0 mal)	5	~	
Gesamt-Nummer: 4,69			
Februar 1885.			
Der Unterricht beginnt den 188			

Bedeutung der Ziffern: 5 = sehr gut, 4 = gut, 3 = genügend, 2 = mäßig, 1 = schlecht.
Die Schüler der Elementarclasse, Prima, Secunda und Tertia erhalten ein Zeugnis alle sechs Wochen: im October, November, December, Februar, April und Juni.

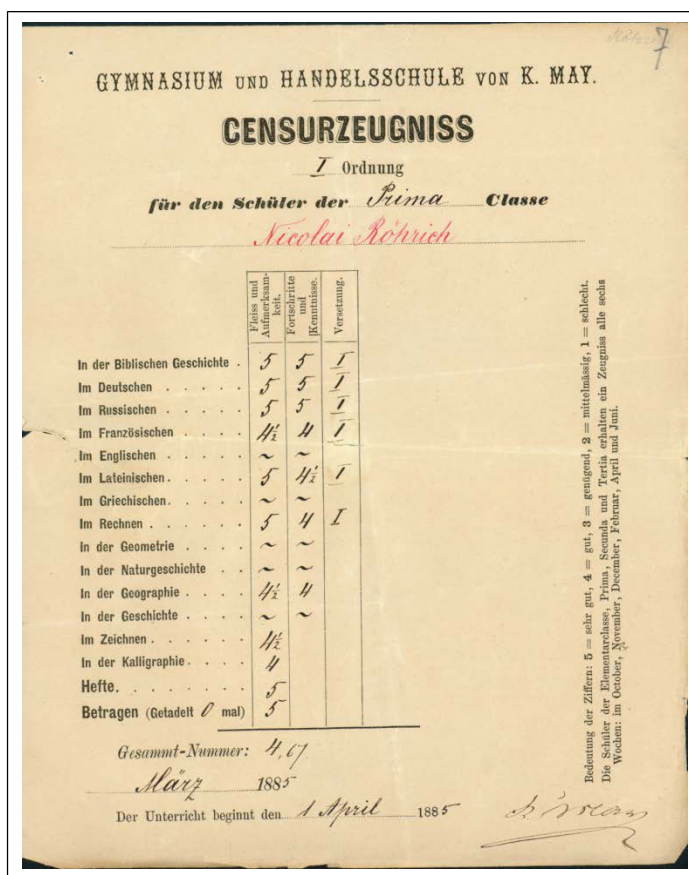
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени первого класса **Николая Рериха**
за Февраль 1885 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	5
Немецкий язык	5	5
Русский язык	5	4 1/2
Французский язык	4 1/2	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	5	5 -
Греческий язык	-	-
Счёт	5	4
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	5	4 1/2
История	-	-
Рисование	4 1/2	
Каллиграфия	4	
Тетради	4 1/2	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл 4,69

Февраль 1885 г. Занятия начнутся

Школьный табель 7 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 7)

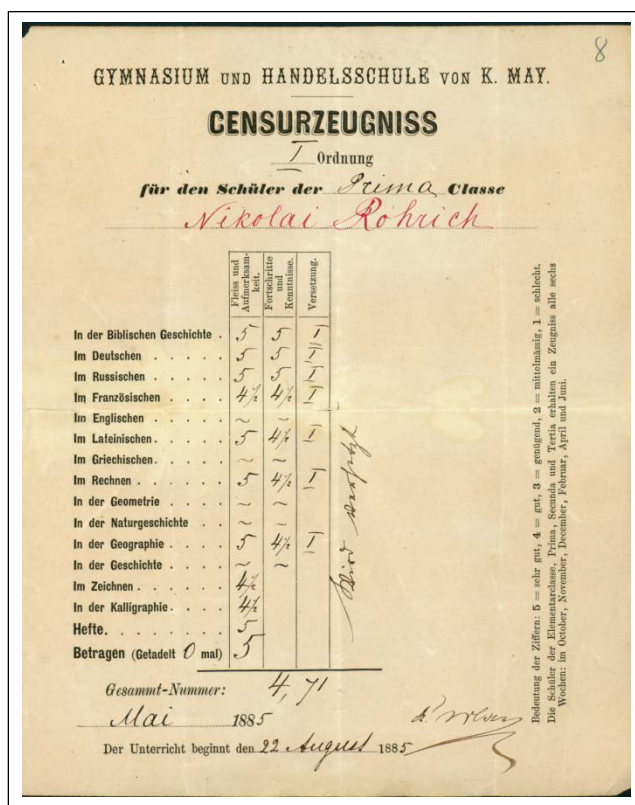
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени первого класса **Николая Рериха**
за Март 1885 г.

	(прилежание)	(знание)	(переход)
Закон Божий	5	5	I
Немецкий язык	5	5	I
Русский язык	5	4 1/2	I
Французский язык	4 1/2	4	I
Английский язык	-	-	
Латинский язык	5	4 1/2	I
Греческий язык	-	-	
Счёт	5	4	I
Геометрия	-	-	
Естествознание	-	-	
География	4 1/2	4	
История	-	-	
Рисование	4 1/2		
Каллиграфия	4		
Тетради	5		
Прилежание	5		
(пропущенных уроков - 0)			

Средний балл 4,67

Март 1885 г. Занятия начнутся 1 Апреля 1885.

Школьный табель 8 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 8)

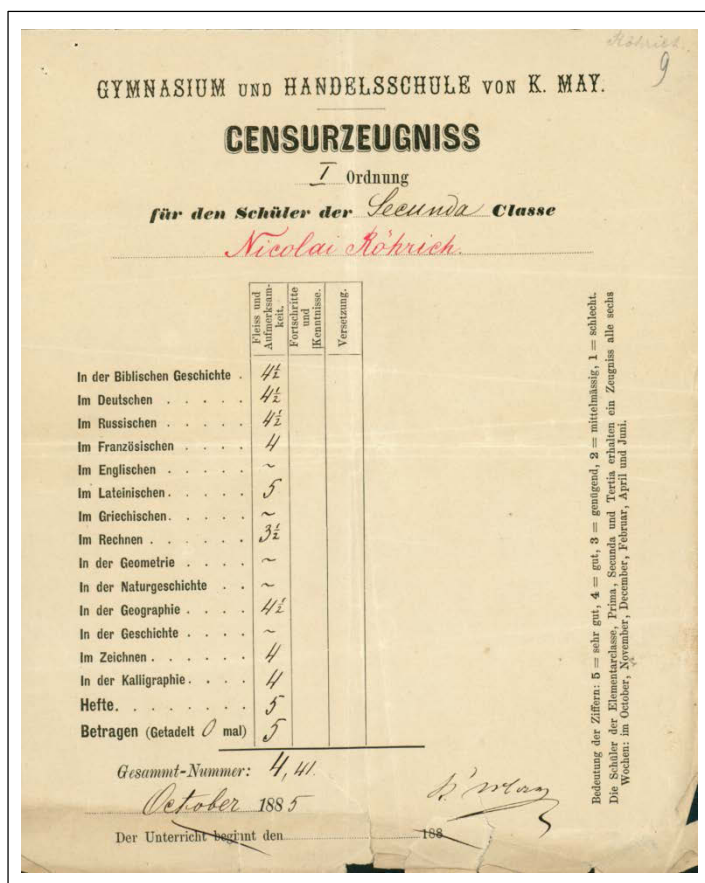
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени первого класса **Николая Рериха**
за Май 1885 г.

	(прилежание)	(знание)	(переход)
Закон Божий	5	5	I
Немецкий язык	5	5	I
Русский язык	5	5	I
Французский язык	4 1/2	4 1/2	I
Английский язык	-	-	
Латинский язык	5	4 1/2	I
Греческий язык	-	-	
Счёт	5	4 1/2	I
Геометрия	-	-	
Естествознание	-	-	
География	5	4 1/2	I
История	-	-	
Рисование	4 1/2		
Каллиграфия	4 1/2		
Тетради	5		
Прилежание	5		
(пропущенных уроков - 0)			

Средний балл 4,71

Май 1885 г. Занятия начнутся 22 Августа 1885.

Школьный табель 9 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 9.)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени второго класса *Николая Рериха*
за Октябрь 1885 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	4 ½	
Немецкий язык	4 ½	
Русский язык	4 ½	
Французский язык	4	
Английский язык	-	
Латинский язык	5	
Греческий язык	-	
Счёт	3 ½	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4 ½	
История	-	
Рисование	4	
Каллиграфия	4	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл: 4,41
Октябрь 1885 г. Занятия начнутся

Школьный табель 10 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 10)

Schüler W

GYMNASIUM UND HANDELSCHULE VON K. MAY.

CENSURZEUGNISS

I Ordnung

für den Schüler der *Secunda Classe*
Nikolai Röhrich

	Preis und Aufgaben- beurtheilung	Fortschritte und Kenntnisse	Versetzung
In der Biblischen Geschichte	4½		
Im Deutschen	4½		
Im Russischen	4½		
Im Französischen	4½		
Im Englischen	~		
Im Lateinischen	4½		
Im Griechischen	~		
Im Rechnen	4		
In der Geometrie	~		
In der Naturgeschichte	~		
In der Geographie	4½		
In der Geschichte	~		
Im Zeichnen	4		
In der Kalligraphie	4		
Hefte	5		
Betragen (Geladelt 0 mal)	5		

Gesamt-Nummer: *4,45*

November 1885

Der Unterricht beginnt den _____ 188

d. May

Bedeutung der Ziffern: 5 = sehr gut, 4 = gut, 3 = genügend, 2 = mäßigmäßig, 1 = schlecht.
Die Schüler der Elementar- und Secunda Classe erhalten ein Zeugnis alle sechs Wochen: im October, November, December, Februar, April und Juni.

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени второго класса **Николая Рериха**
за Ноябрь 1885 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	4 ½	
Немецкий язык	4 ½	
Русский язык	4 ½	
Французский язык	4 ½	
Английский язык	-	
Латинский язык	4 ½	
Греческий язык	-	
Счёт	4	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4 ½	
История	-	
Рисование	4	
Каллиграфия	4	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл: 4,45
Ноябрь 1885 г. Занятия начнутся

Школьный табель 11 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 11)

Rehriol 11

GYMNASIUM UND HANDELSCHULE VON K. MAY.

CENSURZEUGNISS

I Ordnung

für den Schüler der *Secunda Classe*

Nicolai Rehriol

	Preis und Anmerkungen	Fortschritte und Kommis.	Versetzung.
In der Biblischen Geschichte	5	5	
Im Deutschen	5	4	
Im Russischen	4½	4	
Im Französischen	5	4½	
Im Englischen	-	-	
Im Lateinischen	5	4½	
Im Griechischen	-	-	
Im Rechnen	4½	4	
In der Geometrie	-	-	
In der Naturgeschichte	-	-	
In der Geographie	4½	5	
In der Geschichte	-	-	
Im Zeichnen	4	-	
In der Kalligraphie	4	-	
Hofte	5	-	
Betragen (Geladelt — mal)	5	-	

Gesamt-Nummer: *4,58.*

December 1885

Der Unterricht beginnt den *7 Januar* 1886.

K. May

Bedeutung der Ziffern: 5 = sehr gut, 4 = gut, 3 = genügend, 2 = mangelhaft, 1 = schlecht.
Die Schüler der Elementarclasse, Prima, Secunda und Tertia erhalten ein Zeugnis alle sechs Wochen: im October, November, December, Februar, April und Juni.

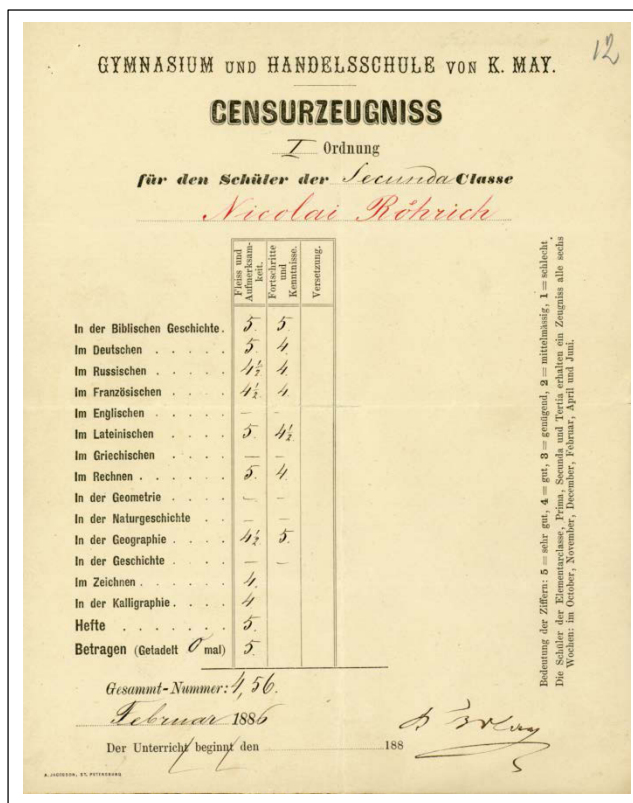
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени второго класса **Николая Рериха**
за Декабрь 1885 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	5
Немецкий язык	5	4
Русский язык	5	5
Французский язык	4 ½	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	5	4 ½
Греческий язык	-	-
Счёт	4 ½	4
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4 ½	5
История	-	-
Рисование	4	
Каллиграфия	4	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл 4,58
Декабрь 1885 г. Занятия начнутся 7 Января 1886.

1886 г.

Школьный табель 12 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 12)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени второго класса **Николая Периха**
за Февраль 1886 г.

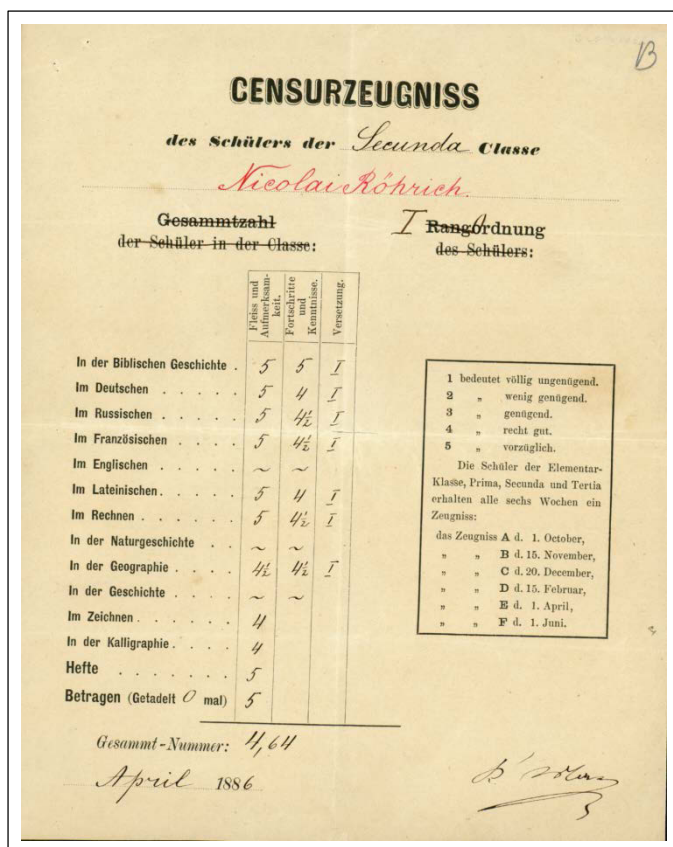
	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	5
Немецкий язык	5	4
Русский язык	4 ½	4
Французский язык	4 ½	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	5	4 ½
Греческий язык	-	-
Счёт	5	4
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4 ½	5
История	-	-
Рисование	4	
Каллиграфия	4	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл 4,56

Февраль 1886 г.

Занятия начнутся

Школьный табель 13 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 13)

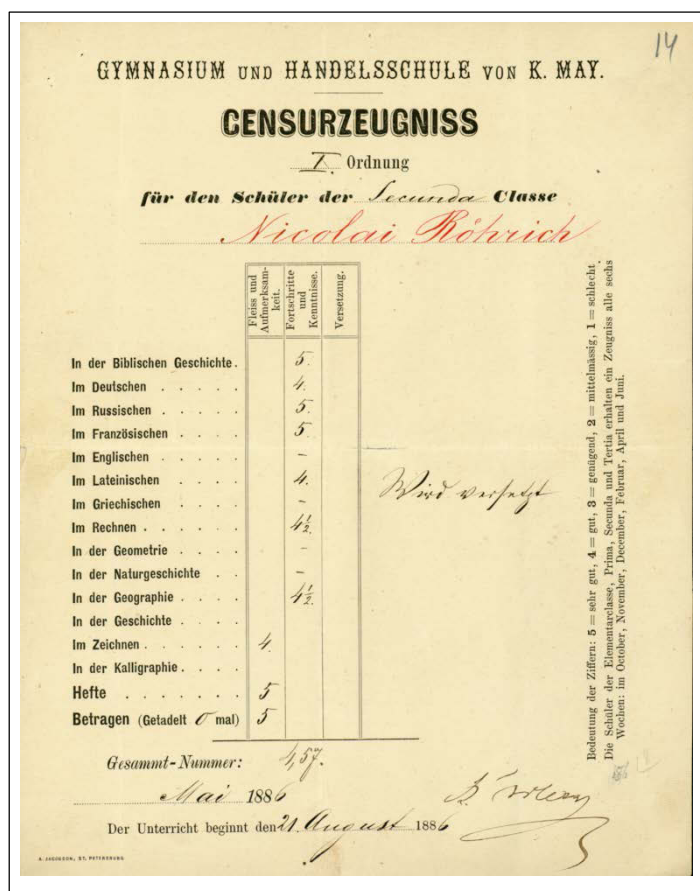

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика I ступени второго класса **Николая Рериха**
 за Апрель 1886 г.

	(прилежание)	(знание)	(переход)
Закон Божий	5	5	I
Немецкий язык	5	4	I
Русский язык	5	4 ½	I
Французский язык	5	4 ½	I
Английский язык	-	-	
Латинский язык	5	4	I
Счёт	5	4 ½	I
Естествознание	-	-	
География	4 ½	4 ½	I
История	-	-	
Рисование	4		
Каллиграфия	4		
Тетради	5		
Прилежание (пропущенных уроков - 0)	5		
Средний балл	4,64		

Апрель 1886 г.

Школьный табель 14 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 14)

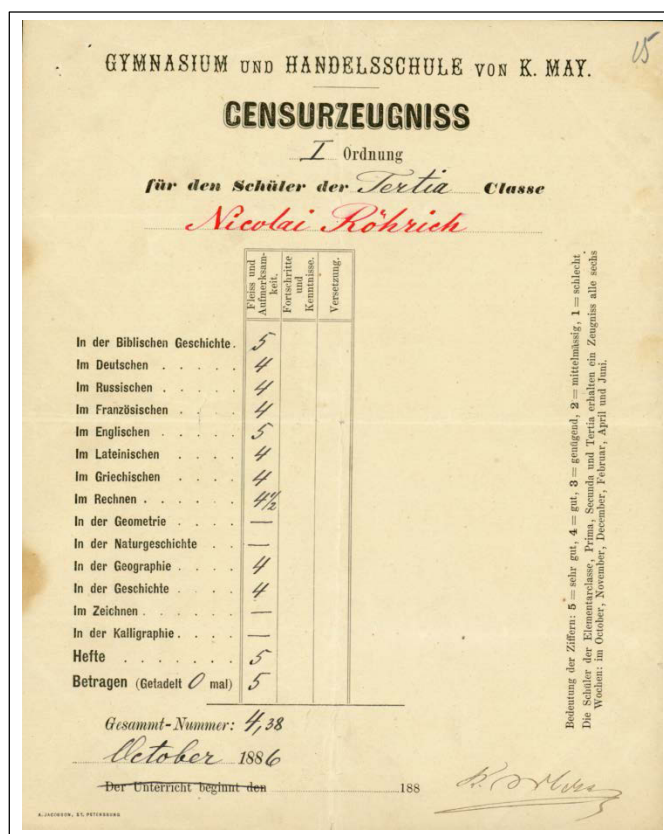
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени второго класса **Николая Рериха**
за Май 1886 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий		5
Немецкий язык		4
Русский язык		5
Французский язык		5
Английский язык	-	-
Латинский язык		4
Греческий язык	-	-
Счёт		4 1/2
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География		4 1/2
История	-	-
Рисование	4	
Каллиграфия		
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл 4,57

Май 1886 г. Занятия начнутся

Школьный табель 15 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 15)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени третьего класса **Николая Рериха**
за Октябрь 1886 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	
Немецкий язык	4	
Русский язык	4	
Французский язык	4	
Английский язык	5	
Латинский язык	4	
Греческий язык	4	
Счёт	4 1/2	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4	
История	4	
Рисование	-	
Каллиграфия	-	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл: 4,38
Октябрь 1886 г. Занятия начнутся

Школьный табель 16 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 16)

GYMNASIUM UND HANDELSCHULE VON K. MAY. 16

CENSURZEUGNISS

I Ordnung 490.

für den Schüler der *Tertia* Classe

Nicolai Röhrich *Perusa*

	Erfolg und Anwesenheit	Fortschritte und Kommissio.	Verzögerung.
In der Biblischen Geschichte	4	5	
Im Deutschen	4	5	
Im Russischen	4 1/2	5	
Im Französischen	4 1/2	5	
Im Englischen	5	5	
Im Lateinischen	4	5	
Im Griechischen	4	5	
Im Rechnen	4	5	
In der Geometrie	—	—	
In der Naturgeschichte	—	—	
In der Geographie	4	5	
In der Geschichte	5	5	
Im Zeichnen	—	—	
In der Kalligraphie	—	—	
Hefte	5	5	
Betragen (Getadelt 0 mal)	5	5	

Gesamt-Nummer: 4,42 4,40

November 1886

Der Unterricht beginnt den _____ 1886

Bedeutung der Ziffern: 5 = sehr gut, 4 = gut, 3 = genügend, 2 = mäßig, 1 = schlecht.
Die Schüler der Elementarclasse, Prima, Secunda und Tertia erhalten ein Zeugnis alle sechs Wochen: im October, November, December, Februar, April und Juni.

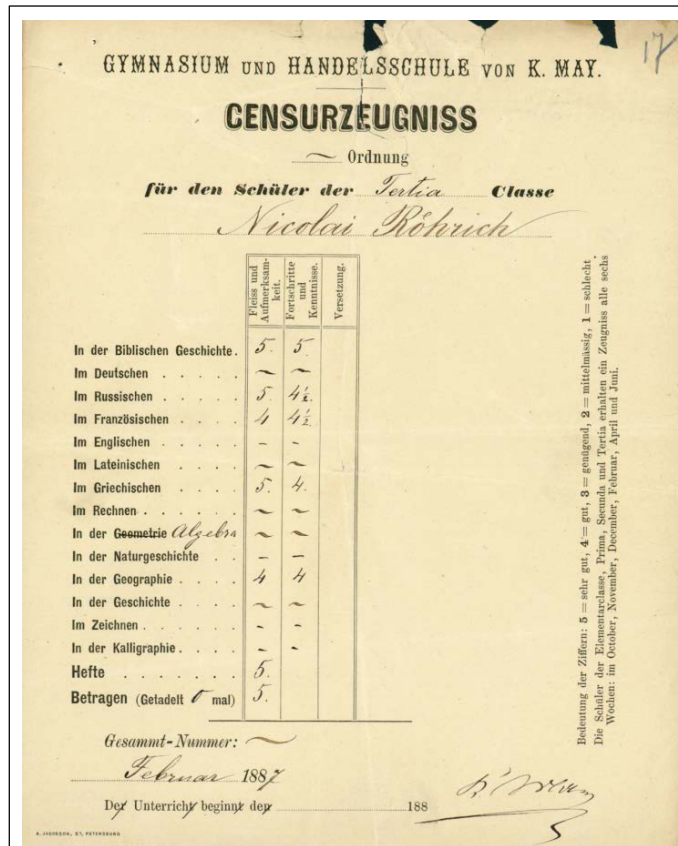
Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени третьего класса **Николая Рериха**
за Ноябрь 1886 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	4	
Немецкий язык	4	
Русский язык	4 1/2	
Французский язык	4 1/2	
Английский язык	5	
Латинский язык	4	
Греческий язык	4	
Счёт	4	
Геометрия	-	-
Естествознание	-	-
География	4	
История	5	
Рисование	-	
Каллиграфия	-	
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл: 4,42
Ноябрь 1886 г. Занятия начнутся

1887 г.

Школьный табель 17 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 17)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика третьего класса **Николая Рериха**
за Февраль 1887 г.

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	5	5
Немецкий язык	-	-
Русский язык	5	4 1/2
Французский язык	4 1/2	4
Английский язык	-	-
Латинский язык	-	-
Греческий язык	5	4
Счёт	-	-
Геометрия Алгебра	-	-
Естествознание	-	-
География	4	4
История	-	-
Рисование	-	-
Каллиграфия	-	-
Тетради	5	
Прилежание	5	
(пропущенных уроков - 0)		

Средний балл -----

Февраль 1887 г.

Занятия начнутся

КЛАД

Около большого мыса стояла деревня, жил в ней бобыль: мужик он был хороший, и только не имел ни кола ни двора. Дело было летом, под Иванов день. А в этой деревне ходили слухи, что в лесу сокрыты большие клады. Вот и задумал Пётр, так звали мужика, попытать счастья - пойти ночью под Иванов день в этот лес, поискать клада. Отправился он [к] ворожее и спросил её, как узнать ему, в каком месте клад сокрыт. Она его и научила, чтобы искал он светящегося цветка папоротника, и из того цветка выйдет огонёчек и поведёт его к тому месту, где клад сокрыт, «только», - прибавила она, - «ты лучше и не пробуй это сделать, потому клад тебе в руки прямо не дастся, а будут являться тебе разные чудовища, и если ты их испугаешься, то и огонёк пропадёт и клада тебе не отыскать будет».

Вот наступила и ночь, взял Пётр заступ, заткнул топор за пояс и отправился в лес.

Пришёл он к опушке леса, и стало страшно ему, да вспомнил он, что ворожея ему говорила, перекрестился и пошёл в лес. Ходил он, ходил, нет, нету ничего. Уж хотел домой воротиться, да вдруг видит, блестит что-то между двух кочек. Пошёл туда, глядь, цветёт папоротник, а цветок так и светится. Подошёл он туда, аж из цветка-то нехонький огонёк выскочил, и по воздуху так и двигается. Пошёл за ним Пётр, вдруг на него рысь, как скакнёт с дерева, он побледнел, да вспомнил, что надо делать. Перекрестился и сказал: «Чур меня, рассыпся», глядь, а рысь и пропала, как будто её и не бывало.

Идёт он дальше, вдруг змей на него ползёт; он сказал то же самое, и змей пропал. Идёт он дальше, вдруг выходит сам оберегатель клада – лесовик. Пётр взял и перекрестил его, как взвизгнет он и убежал.

Идёт Пётр, а лес перед ним так и расступается. Вдруг огонёк остановился и пропал. Подошёл туда Пётр, взял заступ, начал рыть; рыл-рыл, вдруг заступ ударился обо что-то железное. Он запустил руку и вытащил котелок полон золота и серебра, и пошёл домой, пришёл домой, уже светает.

На другой день пошёл к ворожее и отблагодарил за ученье 100 рублями. И стал он жить хорошо и расчётливо. А жил также в том селе богач. Услышал он про всё, и задумал он на другой год идти также в лес отыскать клад. Только пожалел он денег, которые надо было ворожее отдать за ученье, а пошёл к Петру. А тот купил место, выстроил избу, накупил товаров, открыл лавку. Дела у него пошли хорошо.

Вот сидит на крылечке, носогрейку покуривает, как подходит к нему Семён, так богатого мужика звали, кланяется и говорит: «Научи меня, Пётр Сидорыч, что надо мне делать, чтобы клад найти, хочу я тоже попытать счастья».

«Что ж, - говорит Пётр, - если хочешь так садись и слушай», - и рассказал ему всё по правде, по истинной. И пошёл Семён в лес.

Идёт он, нашёл и цветок, и разных зверей встречал да говорил им, что Пётр его научил, и они рассыпались.

Подошёл он и к тому месту, где огонёк остановился и пропал. Начал рыть, рыл-рыл, вырыл клад. Только хотел взять его, и покажись ему, что воры в его дом залезли и сундук ломают с деньгами. Бросил он клад, хотел домой бежать, а тут в лесу захохотало, и закричало: «испугался, испугался». Вспомнил он, что Пётр ему говорил, глядь, и клад уж и пропал.

Пошёл он домой, начал скучать, затем пропил имение своё, вошёл в долги. И посадили его в тюрьму за долги. Так он и умер.

1887 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/41, лл. 1, 1 об.

СТИХИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

На смерть пахаря

I.

Весеннее солнце играет
На нивах, полях и лугах
И ярко оно освещает
Умершего пахаря прах.

II.

Спи-ж пахарь! Трудами своими
Кормил ты российский народ,
Твоё трудовое прозвание
Столетия все проживёт.

III.

С косой и с серпом ты работал;
Сохой ты всё поле вспахал;
Но вот простудился зимою,
в сырую могилу попал.

Экспромт. 1887 г.

Жаворонок вьётся,
В лазури голубой,
Песенка несётся,
Из нивы золотой.

* * *

Зарос крапивой с бузиною,
Наш старый дом, господский дом,
И сада длинные аллеи
Уж поросли зелёным мхом.

* * *

По бурным волнам океана
Славный корабль плывёт
Кора[б]ль пиратского капитана
Весело в море идёт.

ГЕОГРАФИЯ

«Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами...» (Н.К. Перих «Полвека»)

Школьное сочинение по географии (фрагмент)

II. Петербургская губерния.

Около Невы и Ладожского озера представляет низменную, болотистую равнину, до того сырую, что в полевых каналах даже и летом не высыхает вода. Везде, углубясь только на одну сажень, можно найти воду. Потому что под верхним ~~чрезвычайно~~—плотным жёлтым песком или илом лежит очень плотный синий песок или «плавун».

Почва худо родит рожь и овёс, и потому главное занятие этого края это: молочное хозяйство и огородничество. В южной части почва суше; но и здесь крестьяне с трудом сеют рожь и овес, и мало держат рогатого скота. Они свозят сено на продажу в столицу и таким образом она ~~служит~~ доставляет им главное пропитание, они также занимаются огородничеством и многими другими промыслами, вызванными близостью столицы.

III. Новгородская губерния.

На востоке от реки Сяси и Мологи, покрыта множеством стоячих вод и хвойных лесов и подвержена северным ветрам. Почва не плодородна и похоже на Архангельскую и Вологодскую губернию. От Тихвина начинаются холмы. Самые лучшие места между рр. Шелонью и Ловатью. В других местах и малом скотоводстве не могут прокормиться своим хлебом, и водные системы составляют их пропитание. Они сплавляют и посылают в Петербург разные припасы, и находят себе достаточные заработки.

Эти промыслы с каждым годом увеличиваются.

IV. Псковская губерния.

На востоке наполнения отрогами Валдайских гор, довольно большой величины. Почва там песчаная и пониже глинистая, в долинах иловатая. Тут сеют овёс и отправляют в Холм[огоры] и в Петербург и снабжают Россию семенами.

Особенность составляют снегосуши по берегам Пейпуса. На реке Великой выламывается плита для разных построек и сооружений. Мы замечаем, что жители на Востоке оделены более богатой природой, нежели Северные, у которых беднее.

У. Остзейский край: состоящий из Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний.

Западная часть его низменна и покрыта болотами, сырыми лугами и полосами песку, который гонимый ветром, засыпает поля так, что приходится для ограждения делать баррикады из заборов, посадки кустов и т.п. Для осушки прорывают здесь множество канав, но дожди мешают этому. Восточная полоса возвышенна и состоит из песчано-глинистой почвы, удобной для земледелия и разведения мериносов. Между р. Двиной и р. Трейдер-Аа местность покрыта горами и чрезвычайно красива, за что и получила название "Ливонской Швейцарии". Главное занятие края это земледелие и скотоводство. Земледелие может считаться лучшим в России, у всех помещиков введены самые лучшие системы. И в этом крае мы замечаем винокурень, составляющих славу этого края.

Скотоводство в этом крае очень распространено и туземные лошади и упряжные быки славятся. У помещиков разводятся даже и иностранные породы коров, и также на мызах встречаются мериносы и большое число тонкорунных овец, число которых иногда достигает до 50 000 штук, эти овцы достигли здесь самого северного своего распространения. Овцеводство способствует устройству суконных и шерстяных фабрик.

Край также может похвалиться своим лесоводством, в нём лес разделён на 80 участков, пока рубят один, другой вырастает, так что через 80 лет снова можно начинать с первого. Другие промыслы в этом крае не существуют.

Н. Рерих IV класс, 1887 г.

«Не только чертились богато расцвеченные картины, но и лепились цветными пластинами рельефные изображения со всеми, так милыми нам горами»...

Гимназия К. Мая. Класс лепки.

ИСТОРИЯ

«В нашей изварской библиотеке была серия стареньких книжечек о том, как стала быть Земля Русская. От самых ранних лет, от начала грамоты, полюбились эти рассказы. В них были затронуты интересные, трогательные темы. Про Святослава, про изгоя Ростислава, про королеву Ингегерду, про Кукейнос - последний русский оплот против ливонских рыцарей. Было и про Ледовое побоище, и про Ольгу с древлянами, и про Ярослава, и про Бориса и Глеба, про Святополка Окаянного. Конечно, была и битва при Калке, и пересказ "Слова о полку Игореве", была и Куликовская битва, и напутствие Сергия, Пересвет и Ослябя, Были и Минин с Пожарским, были и Пётр, и Суворов, и Кутузов.,, Повести были собраны занимательно, но с верным изложением исторической правды. На обложке был русский богатырь, топором отбивающийся от целого кольца врагов. Всё это запомнилось...» (Из воспоминаний Н.К. Рериха)

МЕСТЬ ОЛЬГИ ЗА СМЕРТЬ ИГОРЯ.

Сын первого, русского князя Рюрика Игорь был убит Древлянами за то, что он взял двойную дань с них. После него осталась жена его Ольга, которой, по обычаю предков, вследствие близости родства принадлежало право мести. После совершения убийства Древляне, боясь мести русских за своего князя, решили послать (отправить) послов к Ольге жене Игоря, предлагая ей выйти замуж за ихнего князя их Мала.

В посольстве пришли лучшие государственные мужи, которые обратились к ней со следующими словами: "Послала нас Древлянская земля сказать тебе: мужа, де, твоего мы убили за то, что он был хищен, как волк; наши же князья, добры и хорошо управляют своею землею; - выходи замуж за нашего князя Мала". Ольга, имея другие в голове замыслы, послала сказать им: "Ваша речь мне нравится, а мужа моего мне уже не воскресить; я же хочу почтить вас перед моими людьми. Идите же назад в свою ладью и дожидайтесь там, утром, когда я пришлю за вами, а вы и скажете послам: "Не едем ни на возах, ни на конях, не идем пешком, несите в ладьях". Послы удалились, а Ольга велела выкопать на дворе своего терема большую и глубокую яму, в которой надлежало погибнуть Древлянским послам. На другой день, когда яма была готова, она послала сказать Древлянам: "Ольга зовёт вас на честь великую". "Не едем на конях, ни на водах, не идём пешком, несите нас в лодке" - ответили гордо Древляне, помня наказ Ольги.

Киевляне сказали: "Что же? Мы люди невольные, надо вас слушаться; вы убили князя нашего, и княжна наша выходит замуж за вашего князя. И подняли ладьи на плечи, понесли их к Ольгину терему; а Древляне сидели и хвастались. Но не честь великая ожидала послов, а смерть мучительная не на пир роскошный попали Древляне, а в яму глубокую. Дойдя до приготовленной вырытой ямы, Древляне бросили туда ладьи, и с ладьями послов. Ольга подошла к яме и, довольная местию, нагнувшись, спрашивала: "Довольны ли вы честью?" "Ох, горше нам Игоревой смерти" - ответили Древляне. Ольга велела засыпать их живых землёю, и скоро на том месте возвышался небольшой холмик: но потом, как говорят, недолго до своего крещения, она велела даже заделать окна, выходящие на ту сторону: ей постоянно казалось, что бедные Древляне все стонут и ворочаются (охают) под землёй. Так кончила Ольга свою первую местию, но мстительная душа её не могла насытиться этим: она жаждала ещё более ужасной, более жестокой мести. Запретив Киевлянам рассказывать обо всём случившемся, Ольга снаряжает посольство к Древлянам и велит

сказать: “Если вы правду хотите видеть меня за своим князем, то пришлите посольство поблистательнее и поименитее, чтобы мне идти к вам с великою честью, а то Киевляне не отпустят меня”.

Древляне, думая что их первое посольство осталось в Киеве и проводят время в пиршествах и увеселениях, не подозревали хитрости и снарядили Ольге людей, принадлежавших самым ратным и богатым фамилиям. Когда Древлянские послы прибыли к Киеву, то Ольга, узнав об их прибытии, велела как можно жарче вытопить баню и послала сказать им: “Вымойтесь вперёд в бане и тогда уже приходите ко мне”. Когда Древляне вошли в баню, их по приказанию Ольги заперли там, а баню зажгли. Таким образом, и вторичное посольство погибло от руки мстительной княжны, может быть, подстрекаемая своими приближёнными, а в особенности воеводой своего мужа Свиндельда.

И вот она снова посылает сказать Древлянам: “Вот уже я на пути к вам; наварите побольше пива и медов и приготовьте пир около кургана моего мужа; я хочу поклониться и поплакать над прахом моего мужа и сотворить тризну, прежде чем идти к вам. Древляне послушались её, думая, что она уже перестала мстить и делает это без всякого дурного умысла; они приготовили роскошный пир на могиле Игоря и собрались туда в большом количестве.

Узнав об этом, Ольга взяла только небольшую дружину и малолетнего сына своего Святослава и налегке пошла в Древлянскую землю. Поплавав и совершив установленные обряды над могилой Игоря, она приступила к тризне и велела своим отрокам угощать и прислуживать Древлянам. Когда же Древляне спросили: «А где же те послы, которых мы посылали за тобой». Ольга отвечала на это: «Они идут сзади, с дружиною моего мужа».

Древляне на радостях перепились на тризне, и Ольга приказала дружине напасть на доверчивых Древлян. Ольгины воины не встретили почти никакого сопротивления; Древляне были безжалостно истребляемы, и в количестве пяти тысяч человек, Ольга тотчас же возвратилась назад в Киев. На следующий год Ольга собрала довольно большое войско и пошла на Древлян со своим сыном Святославом и с его дядькой Претичем.

И скоро оба войска, готовые к бою, сошлись вместе, но сражение ещё не началось. В нём должен был участвовать и семилетний Святослав, сын князя Игоря, одевший первый раз кольчугу, сделанную для него нарочно. Ещё не было подано знака для начала битвы, как Святослав, сидя на коне перед дружиною, -бросил своё копьё в Древлян; оно пролетело мимо ушей лошади и упало к её ногам: он был ещё слишком молод и бессилен. Тогда воеводы сказали: «Князь уже начал, потянем, дружина за князем».

Бой начался, оба войска сошлись, и Претич должен был несколько раз уговаривать молодого князя, который со своим маленьким мечом всё порывался в середину сражения. После долгой и кровопролитной битвы Древляне были обращены бегство и принуждены были запереться по своим городам. Ольга подошла к их главному городу Искоростеню и осадила его. Она простояла под ним целое лето, но слишком долгая и безуспешная осада надоела, наконец, Ольге, и она послала сказать жителям: «Отчего вы не сдаётесь мне? – все ваши города отдались мне; платят дань и спокойно пашут свои нивы, а вы хотите вымереть голодом, жалеючи дани». Древляне отвечали на это, что рады бы платить дань, но боятся её новой мести за Игоря. Ольга отвечала, что она уже отомстила за мужа и раз, и два, и три, и отпраздновала по

нём тризну; что она не хочет более мстить и требует только небольшой дани и, помирившись, пойдёт назад в Киев.

Древляне спросили её: «Чего ты от нас хочешь? Рады мы платить тебе и мёдом, и звериными курами, чем только захочешь». (Потому что у Древлян было много лесу, а в лесах много пчёл и разных путных зверей). Ольга отвечала на это: «Я не хочу отягощать вас большой данью: вы уже и так изнемогли в осаде, и требую я с вас только по три голубя и по три воробья». Древляне обрадовались столь маленькой дани и послали в лагерь к Ольге требуемое. Ольга сказала послам: вот уже вы покорились мне и моему сыну. Идите же спокойно в город, я завтра же сниму с него осаду и отступлю.

Когда Древляне ушли, чтобы возвестить жителям о близкой свободе, Ольга раздала каждому своему воину по голубю и по воробью и велела привязать к каждой птице к хвосту в тряпочке и с горючим веществом и когда смеркнется, то зажегши тряпочки, пустить их на волю. Она рассчитывала, что каждая словленная птица воротится домой и подожжёт город.

Ожиданья Ольги оправдались сейчас же. Голуби воротились в свои старые голубятни, воробьи забились под свои стрехи, и весь город сделался жертвою пламени. Тушить было невозможно и люди принуждены были искать спасения в бегстве. Выбегавших из города беспощадно убивала Ольгина дружина, брала в плен, обращая в рабство. Затем Ольга с войском прошла по всей Дремлянкой земле и, наложивши повсюду тяжёлую дань, воротилась в свой любимый Вышгород. Так отомстила язычница Ольга за смерть своего мужа Игоря. Этим и закончилась её месть по мужу.

Она княжила затем в Киеве тихо и мудро, не прибегая к подобного рода жестокостям. Да ведь всё это в то время, во время дикого язычества, не считалось жестокостью, а исполнением святого долга, кровного обычая предков. Вскоре душевное настроение Ольги уже так изменилось, что она стала подумывать о принятии христианства.

Н. Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/41, лл. 15-17.

Библиотека в Гимназии К. Мая.

МОСКВА И ПЕТЕРБУРГ

И теперь, уже не говоря о внутренней жизни, даже в возможности этих городов много разницы; это произошло от того, что они появились в разное время и под различными влияниями, и таким образом развивались совершенно иначе. Не правда ли теперь Москва имеет вид, если только можно сделать такое сравнение, бабушки, у которой чепец свернулся на сторону, а Петербург подтянулся, вытянулся, словно солдат на часах. Рядом с этим, сколько в Москве оригинального, чисто-русского, не взятого за границей; а имеет ли Петербург хоть что-нибудь своё, родное не заграничное; нет, в нём всё, начиная с названия, не русское. Отчего же это произошло? В ответ на это надо проследить историю развития этих городов с самого их основания и она даст красноречивый ответ.

Сперва о Москве – старшим преимущество. Москва первый раз в летописях упоминается в 1147 году; появился этот городок благодаря Суздальскому князю Юрию Долгорукому и затем, пользуясь удобным географическим положением и благодаря своим предприимчивым князьям, постепенно разрастаясь и присоединяя новые города (Коломна, Можайск и др.), сделался столицей, центром русского государства. Никакого влияния, кроме чисто русского, на него не оказывалось и поэтому с самого основания в нём сосредоточилось всё родное, русское без всякой примеси. Целый ряд князей и государей с Даниила Александровича заботился о благосостоянии Москвы. Затем, при Иоанне III, Москва приобрела много черт греческих городов. Но этот греческий стиль не мог существенно изменить вида и жизни Москвы, потому что греческие черты давно уже, ещё при Олеге, переносились из Царьграда в Русь и, мало по малу, входили в характер и жизнь Русских; так что, не изменили совершенно русский стиль, а только улучшили, сообщили ему оригинальность. Насколько стиль Москвы строже Петербургского, можно видеть на совсем частном, пустом примере: В Москве на церквях кресты большей частью русские, а в Петербурге, по большей части, кресты и лютеранские, и католические, и очень мало русских.

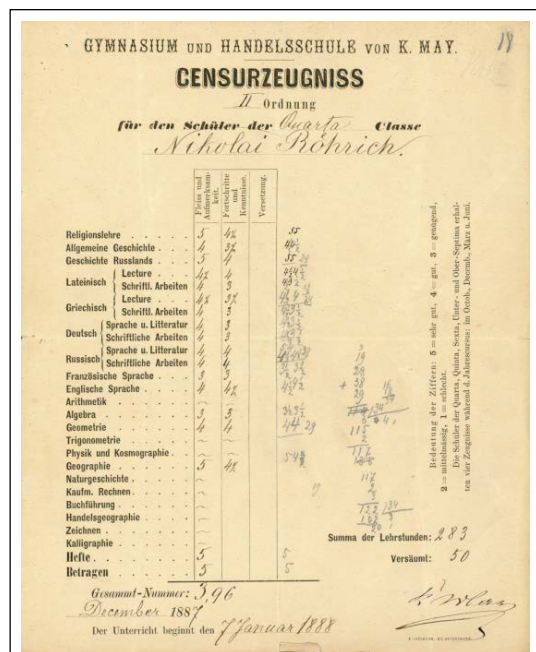
4 [оценка за сочинение]

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/3, 2 л. [1887-8 гг.]

Гимназия К. Мая. Урок истории.

Школьный табель 18 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 18)

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика II ступени четвёртого класса **Николая Рериха**
 за Декабрь 1887 г.

	(прилежание)	(знание)
Религиозные учения	5	5
Всеобщая история	4	3 ½
История России	5	4
Латинский яз.	4 ½	4
Греческий яз.	4 ½	3 ½
Немецкий яз.	4	3
Русский яз.	4	4
Французский язык	3	3
Английский язык	4	4 ½
Арифметика	-	-
Алгебра	3	3
Геометрия	4	4
Тригонометрия	-	-
Физика и Космография	-	-
География	5	4 ½
Естественная история	-	-
Коммерческие расчёты	-	-
Бухгалтерия	-	-
Экономическая география	-	-
Рисование	-	-
Тетради	5	-
<u>Прилежание</u>	<u>5</u>	-
Средний балл:	3,96	-

Декабрь 1887 г. Занятия начнутся 7 Января 1888 г.

1888 год.

Первые литературные опыты...

СТИХИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

(ОР ГТГ, ф. 44/41)

31 Марта 1888 года.

Струйка.

I.

Из раны кровавой
Тоненькой струйкой
Бежит по одежде
Вияся по складкам

II.

Красная струйка
Крови молодой,
И с платья уж на пол
Бежит эта струйка.

III.

И вьётся по полу
Как ручей лесной
Была тут статуя
У ея у подножья.

IV.

Целая лужица уж собралась
Прошёл тут товарищ.
Глядит с изумленьем:
«Гей, слуги, откуда вся эта кровь».

V.

Собралися слуги, стоят
Тут толпою.
Дивуясь, толкаясь,
Глядят друг на друга.

VI.

Да где же наш барин
«Зарезан лежит»
Ответил товарищ.

ИЗВАРА

Н.К. Рерих. Мотив Изварского дома. [1897 г.]

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«В своих воспоминаниях Рерих говорит: "У меня всплывают отрывочные, но очень яркие картинки поместья: аллеи с бордюром из белого камня; гравий летит из-под копыт боковых лошадей четверки управляемых кучером Селиваном; белый дом с его флигелями и стенами, похожими на крепость времён Екатерины Великой; широкий двор и зелёный газон перед главным входом; своеобразный запах, когда мы приезжали туда в зимнее время не надолго: запах пустого дома спешно протопленного. Большой парк окружал дом и спускался до самого озера: последнее обладало чудесными родниками и граничило с императорскими охотничьими угодьями, расстилавшимися огромным лесом, где можно было встретить медведя и лося; количество комаров летом было такое, что случалось, когда люди были буквально съедены заживо. Рядом с лесом простирались безграничные поля ржи, в которых в изобилии была разбросана цветущая кукуруза"».

Selivanova N. The Word of Roerich. New York. 1922. Перевод с англ. Водолажской Т.Ю.

В ИЗВАРУ...

4 апреля 1888 года

Л. 1.

... Начались сборы, зап<.....>
ведь уже скоро и ехат<ь> <.....>
недель. Завтра утром <.....>
проснулись в 6 часов утр<а> <.....>
о предстоящем. Вот <.....>
вставать... Вот и 7 часов <.....>
укладывает остатки; по<...> <.....>
против обыкновения, одевает<...> <.....>
Пред Теперь следует спешн<о> <.....>
На Петергофский вокзал! <.....>
И вот мы едем.....<.....>
кто что понесёт.... Идём в за<лу> <.....>
Но вот звонок... Пойдёмте <.....>
размещений мы устраиваем<ся> <.....>
... наконец 3 затем свист <.....>
и мы несёмся, вот уже перв<...> <.....>
начинаем есть захваченну<ю> <.....>
окно и любуются невиданным <.....>
станцией. Но вот и станция <.....>
себя разными узелками и вы<...> <.....>
выносят наши ящики, сунду<ки> <.....>
Пока их уложат на возы...<.....>
мы пошли садиться. Селифонт <.....>

Л. 1 об.

<.....> миновали
<.....> <пок>азалась деревня
<.....> <прое>хали и эту
<.....> сторон
<.....><...>ия, поля и
<.....> бли>же, ближе ...
<.....> песку....

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/41, л. 6. [В документе оторвано больше половины листа – ред.]

6 Апреля 1888 года.

Песнь ушкуйника.

«Гей сарынь на кичку,
«Кинемся на дсябь
«Сцепимся баграми,
«Перебьём людей.
«Мы откроем люки,
«Все возьмём товары.
«Продырявим дырки
«В днищах кораблей.
«Привязав железо
«К головам убитых,
«Спустим их в могилу
«Во морскую глубь.
«Сами же отчалив,
«Понесёмся в море».

Н.К. Рерих. Ушкуйник. 1894 г.

6 Апреля 1888 г.

Разбой.

I. С топором, с кинжалом верным,
ночью по лесам густым,
На шоссе, в кустах прибрежных,
На горах и средь лощин.

II. Ждёт разбойничек проезжих,
Как услышит бубенец;
Так наточит свой кинжальчик,
Вот приблизилась кибитка.

III. Кистень в воздухе блеснул,
Ямщик охнув повалился.
Путешественники взглянул, -
Разозлившийся разбойник,

IV. Ему в грудь кинжал воткнул.
Путешественники свалился;
А разбойник, чемодан
Уж схватил и ищет денег.

1888 г.

Ронсеньвальское сражение

I. И Оливер сказал Роланду:
«Труби же ты, в свой сильный рог,
«Тебя услышит император,
«И армию назад он приведёт».

II. Роланд сказал созвавши перов:
«Вы слава родины моей,
«Не осрамим теперь мечей мы,
«Покажи силу мы врагам».

III. И те вскричали обнаживши;
Секиры и мечи свои:
«Поляжем храбро мы костями,
«Роланд веди нас в смертный бой».

IV. И с криком императора,
Вдруг бросились Французы,
Смяв первые ряды,
От Сарацинской рати.

V. Сражаясь в середине боя,
Роланд всё говорил своим,
И сыпал тяжкие удары,
По шлемам, панцирям чужим.

1888 г.

I.

В каюте богатой,
Жена капитана
С двумя сыновьями,
На кресле сидит.

II.

И бурей кидаем,
Бросаем корабль,
А младший малютка,
Всё спит.

III.

Да полно, проснися,
Какое, спанье тут,
Сказала ему его мать,
Малютка проснулся, открыл свои
Глазки: «Мама, мне хочется всё-таки
спать...»

7 Апреля 1888 года.

I.

Блится поле Куликово,
Шлемами, копьями, щитами;
И на челе своих полков
Стоит Димитрий - сын богов.

II.

Из орд родных, навстречу русским,
В опор скакал витязь врагов,
И вызывал на поединок,
Из наших войск всех удальцов.

III.

И Пересвет, покрытый схимой,
Отважно принял вызов сей,
Перекрестился; сел на лошадь
И полетел; столкнулись оба
Они среди обоих войск...

7 Апреля 1888 года.

Запущен парк, уж мох зелёный
Покрыл старинные скамьи.
Остановилась струя в канаве мшистой
и без дна.

7 Апреля 1888 года.

Рассыпались по лесу дети,
Весёлые крики звучат,
Звучат повторяемы эхом,
И гулкою чащей дерев.

7 Апреля 1888 года.

Поход Игоря

I.

Задумал князь Игорь,
Идти на врагов,
Созвал он громадную рать,
Князь Всеволод Буй-тур

II.

С ним тоже пошёл,
С ним встретился он у
Каялы,
Несметны дружины врагов
увидав,
Вступили они с ними в бой.

III.

День целый пробились,
Уж вечер настал.
Тогда-то князь Игорь со знаменем пал.
И был он подобран врагами.

IV.

В плену он томится,
С ним брат дорогой,
Тоскуют их бедные жёны,
В Путивле одна, в Новеграде одна,
Плачутся в дóмах высоких.

V.

Не голубь тоскуют в Путивле,
Плачется то Ярославна,
Плачет по Игоре милом;
Смерть на себя призывая.

7 Апреля 1888 года.

Экспромт.

Настал Май месяц,
И жуки покрыли все берёзы,
И если ты их не стряхнёшь,
Обгложут-то все лозы.

8 Апреля 1888 г.

Экспромт

I.

Гей к бортам! Готовьте пушки!
Неприятель виден стал,
Держит уши на макушке;
И готовит нам скандал.

II.

Тихий звон слышен из-за рощи,
И льётся он как тихая волна;
Переходя из тона в тон всё тише,
как переливы соловья.

8 Апреля 1888 г.

Дуэль.

I.

Удар за ударом,
Катится кровь,
Взор уже гаснет,
Язык пересох.

II.

Удар за ударом,
Льётся кровь,
Язык уж немеет,
Весь рот уж иссох

II.

Удар за ударом,
Наш витязь лежит,
Слабо уж дышит,
И небо молчит.

8 Апреля 1888 г.

Немо.

Пробит уж панцирь
Сбит уж шлем,
И рана на плече.

8 Апреля 1888 г.

Воззвание.

I.

Ура, вперёд!
Сомкнём ряды мы,
Повалим тучами врагов.

II.

И их вождя заполоним,
Ура вперёд! Не бойтесь! Трусы!
Смотрите уже враг бежит...

8 Апреля 1888 г.

Небо тучами покрылось,
Первый гром загрохотал,
Дождик прыснул и полился,
Каждый лист затрепетал.
~~Птички спрятались спугавшись,~~
~~Умолкнул их громкий свист...~~

8 Апреля 1888 г.

I.

Когда корабли сбагрились,
Выстрел гулко раздался,
Трупы скоро повалились.

II.

Воздух живо застлался,
Тучей [...] паром, крови
И раздался страшный
стон.

8 Апреля 1888 г.

Горское сражение.

I. Гарольд в боевое садится седло,
И едет он тѣзке на встречу,
У города Йорка стоял там варяг,
Увидев Гарольда Саксонца.

II. Ударил в наступ он, сошлись они,
И сеча там вмиг закипела,
Пробившись день целый свалился варяг,
И ворон клевал его тело.

8 Апреля 1888 г.

По колючим кустам,
Серна прыг да скок,
Увидал охотник то,
И проткнул ей бок.

Отрывок из школьного сочинения...

... Ещё один разговор между двумя бабами.

- "Александра, глянь-ка в лесу-то не как волк пробежал".

- "Не, матка, это у тебя со страху в глазах звери бежат, не пужайся "нецаго".

Михаил Степанович, почти заснувший в санях, ну не заснувший, а так, дремавший лениво, приподнял голову от сильного толчка, когда сани остановились. - "А ты, Степан, расставляй с загонщиком, да поскорей. Михаил Степанович, вылезай что ли, приехали", - расталкивал его Пётр Иванович. - "Теперь нужно номера занимать, а ты Степан, расставляй с загонщиком, да поскорей, не копайся как тетерев, слышишь?"

- "Слышу ваше благородию".

- "Пётр Иванович, что вы так торопитесь, сперва нужно закусить да выпить, а то я так порастрясся, что в животе пусто, точно в бочке Калинкинского завода». - "Ну, ладно, будь по-твоему, Степан, ужель так уж сам хозяйничай в твоей корзине, а я сделаю вроде стола, так мы с тобой и закусим по-охотнички".

- "Пётр Иванович, закусывай, у меня всё поспело, вот колбаса, вот ветчина, вот икра, а вот винцо!!! Вот здесь венгерская батарея, а здесь вот прусская траншея, а вот и родина Россия в виде разных вин". - "Ну, пойдём что ли, загонщики расставлены". - "Пойдём, дружище".

Номера разобраны, загонщики расставлены, Михаилу Степановичу пришлось стать под стволом одного векового дерева, но он, для большей безопасности, стал за стволом, и постарался спрятаться. Прошло добрых полчаса, а всё ещё оставалось в прежнем бездействии. Уже Михайло Степанович приготовился расположиться поудобнее, т.е. обтоптать кругом себя снег и т.п. Как вдруг, в одном углу круга загонщиков завывала какая-то баба испуганным голосом: "Ату, ату, спасите ради Бога, ату его, ату". И кругом начался невообразимый гам и шум. Михаил Степанович, слыша всё происходящее, приготовился, взвёл

курки, и, осмотрев и продув стволы, приготовил и прислонил к соседнему дереву. Окончив приготовления, он начал осматриваться по сторонам, и вдруг... (к своему ужасу) заметил за ближайшими деревьями что-то чёрное, но он не испугался, (т.е. он думал, что он не испугался). Храбро вскинул он ружьё и начал целиться в приближающуюся чёрную массу; не успев хорошенько прицелиться, он нечаянно дёрнул за собачку и ... паф! - Он даже сам испугался своего собственного выстрела, а медведь, ошеломлённый громом выстрела, остановился и уже с отчаянной отвагой двинулся на неприятеля, Михаил Степанович, бросив ружьё, побледнел, трясась как сосновый лист, почти теряя от страха рассудок, пустился бежать...

Медведь с рёвом за ним, он, путаясь и оступаясь о пни и снег, почти останавливается, но старается опять бежать со всех сил. Вот уже он недалеко от номера Петра Ивановича, но и медведь уже почти нагнал на него – так, кажется и смахнёт ему голову лапой. Но вот и Пётр Иванович увидел эту сцену, немного побледнел, но мужественно вскинул ружьё, прицелился... и паф... и медведь и его друг Михаил Степанович повалились как подкошенные. Пётр Иванович побежал к другу. А между тем со всех сторон собирались загонщики и их служ...

Всё разъяснилось, и оказалось, что один упал убитый, а другой только от страха (почтенному Михаилу Степановичу показалось, что он убит, и он только при мысли, что он умрёт повалился как подкошенный.) Их обоих перенесли к саням, одного положили на розвальни, а другого - в сани Петра Ивановича. Загонщиков с наградой распустили, и сани Петра Ивановича, помчались по направлению к его имению.

1888 г.

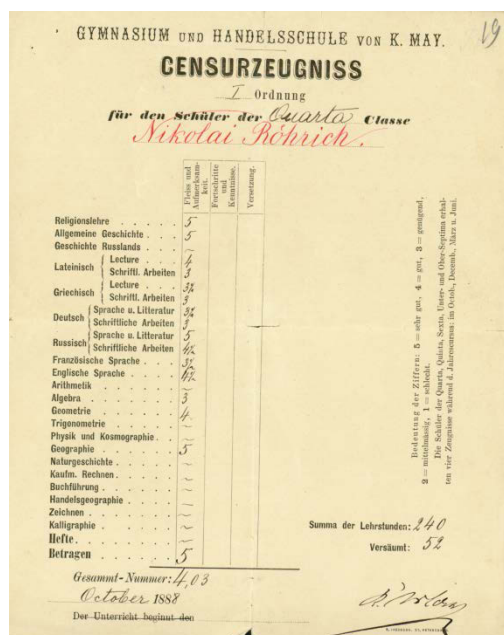
5 + [Оценка поставлена простым карандашом]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48, лл. 25, 26.

Николай Рерих. Охота на медведя. 1889-90. Набросок.

Школьный табель 19 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 19)

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика II ступени четвёртого класса **Николая Рериха**
 за Октябрь 1888 г.
 (прилежание) (знание)

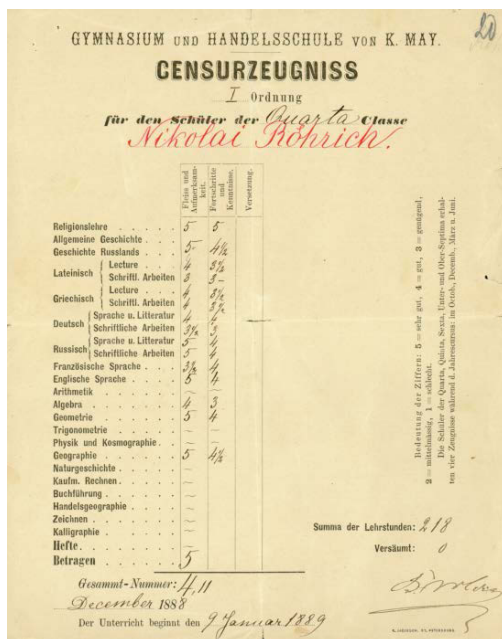
Религиозные учения	5	
Всеобщая история	5	
История России	-	
Латинский яз.	4	
Латинский яз.	Чтение	4
	Письмо	3
Греческий яз.	Чтение	3 ½
	Письмо	3
Немецкий яз.	Словесность	3 ½
	Письмо	3
Русский яз.	Словесность	5
	Письмо	4 ½
Французский язык	3 ½	
Английский язык	4 ½	
Арифметика	-	
Алгебра	3	
Геометрия	4	
Тригонометрия	-	-
Физика и Космография	-	-
География	5	
Естественная история	-	
Коммерческие расчёты	-	
Бухгалтерия	-	
Экономическая география	-	
Рисование	-	
Тетради	-	
Прилежание	5	

Средний балл: 4,03

Октябрь 1888 г.

Занятия начнутся

Школьный табель 20 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 20)

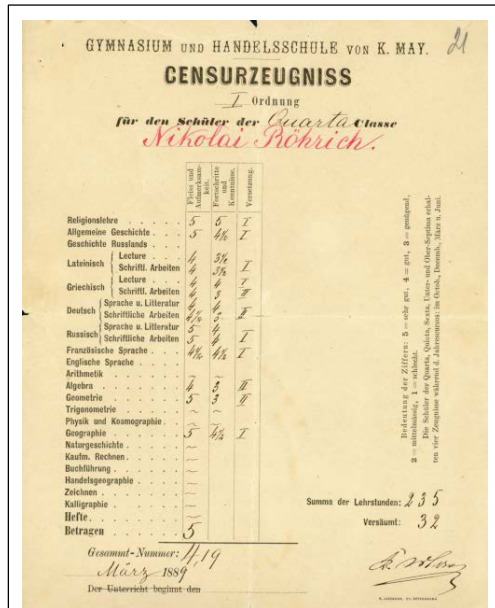

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика I ступени четвёртого класса **Николая Рериха**
 за Декабрь 1888 г.

	(прилежание)	(знание)
Религиозные учения	5	5
Всеобщая история	-	-
История России	5	4 ½
Латинский яз.	{ Чтение 4	{ 3 ½
	{ Письмо 3	{ 3 -
Греческий яз.	{ Чтение 4	{ 3 ½
	{ Письмо 4	{ 3 ½
Немецкий яз.	{ Словесность 4	{ 4
	{ Письмо 3 ½	{ 3
Русский яз.	{ Словесность 5	{ 4
	{ Письмо 5	{ 4
Французский язык	3 ½	4
Английский язык	5	4
Арифметика	-	-
Алгебра	4	3
Геометрия	5	4
Тригонометрия	-	-
Физика и Космография	-	-
География	5	4 ½
Естественная история	-	-
Коммерческие расчёты	-	-
Бухгалтерия	-	-
Экономическая география	-	-
Рисование	-	-
Тетради	-	-
Прилежание	5	-
Средний балл:	4,11	
Декабрь 1888 г.	Занятия начнутся 9 Января 1889	

1889 г.

Школьный табель 21 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 21)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени четвёртого класса **Николая Рериха**
за Март 1889 г.

	(прилежание)	(знание)	(ступень)
Закон Божий	5	5	I
Всеобщая история	5	4 ½	I
История России	-	-	
Латинский яз.	4	3 ½	I
Греческий яз.	4	3	I
Немецкий яз.	4	4	II
Русский яз.	4 ½	3	I
Французский язык	5	4	
Английский язык	4 ½	4 ½	
Арифметика	-	-	
Алгебра	4	3	II
Геометрия	5	3	II
Тригонометрия	-	-	
Физика и Космография	-	-	
География	5	4 ½	I
Естественная история	-	-	
Коммерческие расчёты	-	-	
Бухгалтерия	-	-	
Экономическая география	-	-	
Рисование	-	-	
Тетради	-	-	
Прилежание	5		
Средний балл:	4,19		
Занятия начнутся			

ОХОТА

Уже со школьных лет обнаружались всякие лёгочные неполадки. Затем они перешли в тягостные долгие бронхиты, в ползучие пневмонии, и эти невзгоды мешали посещению школы. Как только осенью мы возвращались из Извары в Питерские болота, так сейчас же начинались нескончаемые простуды, и уберечься от них было почти невозможно. Наконец, после третьего класса гимназии домашний доктор серьёзно призадумался и решил радикальный исход. «Нужно и зимою ездить в деревню, пусть приучается к охоте. В снегах и простуду как рукой снимет». По счастью, этот врачебный совет был исполнен. В это время управляющим в Изваре был Михайло Иванович Соколов, почти что Топтыгин по виду и по своей любви к охоте и лесу. Открылась совершенно новая страница радости. На лыжах ходили за лисицами, «тропили» рысей, посылали лесничих выведать медвежьи берлоги - много увлекательных радостей. А уже когда настанет весна с глухариными и тетеревиными токами и с тягою вальдшнепов, тут уже всякие простуды должны уйти. Потом и без ружья можно бы провести ночь в лесу или на лыжах пробираться по сугробам. Но вначале, особенно же под руководством занятого Михайло Ивановича, вся обстановка охотничья казалась какою-то сказкою.

Убийственная часть этого занятия скоро отпала, просто сама собой отмерла, стала несовместимой. Но впечатления весенних ночей и восходов, гомон птичьего базара, длинные хождения по зимним лесам - все это навсегда вносит особый склад жизни. Недаром охотничьи команды являются самыми зоркими и подвижными воинскими частями - они больше соприкасаются с природою.

Бывало, мы уходили в лес на несколько дней. Не однажды подолгу плутали. В это время уезды, смежные с Псковскою областью, были очень лесисты. Так, один раз мы проплутали к самой станции Дивенской. Это блуждание по разнородному лесу, по обширным моховым болотам с опасными бездонными «окнищами» потом долго вспоминалось. Местный проводник в каждой опушке и роще признавал давно знакомые места, но, приближаясь, мы оказывались где-то очень далеко от дома. Но никто не сетовал, и новые впечатления лесного царства навсегда отразились. Курганы - летом, охота - зимою и весною дали настоящие радости.

[1937 г.]

ЛЕСНЫЕ ОТГОЛОСКИ

НАБРОСКИ ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ЛЕТА 1889 Г.
(ОР ГТГ, ф. 44/90.)

Н.К. Рерих. Старик в лодке. 1890.

НА ОЗЕРЕ.

Этюд Н.К. Рериха

Чуть шумит ветер. Полная луна высоко уже поднялась над лесом. Деревья точно чёрные великаны стоят и только изредка покачивают макушками, любуясь на звёзды. И правда, глядя на них, есть на что залюбоваться. На тёмном небе сверкают тысячи звёзд. Одни светят ровно, если всмотреться в них, кажется, будто они пристально глядят на землю, точно за жизнью следят; другие то вспыхнут, то потухнут, как лампы.

Среди звёзд тихо плывет луна - каким грустным взором смотрит на землю. Ярко блестит она на небе, но ещё более ярко отражается она в волнах сонного озера. Хочет успокоиться озеро - а неугомонный ветер, то и дело, налетает и подымает лёгкие волны.

Только около высокого берега, куда не проникает ветер, вода совсем спокойна и стоит в берегах, будто свинец расплавленный; страшно становится, как заглянешь в глубину. Там совсем черно, словно у озера и дна нет. Попробуйте

посмотрите долго в эту пучину; она прикует на себе ваш взгляд, потянет к себе, так что трудно бывает оторвать глаза от этой мрачной поверхности. По середине озера бегут лёгкие волны, по ветру набегают они на противоположный берег. Волна, что жизнь человека. Бежит туда - куда гонит ветер; может быть, и хотела свернуть с этой дороги, остановиться, да нет, не даёт он ей. Так же и человек. Перед волной утёс, налетит на него, зашумит, словно рассердится и разобьётся на тысячи брызг, словно поседеет она, покрывшись пеной. Но утёс остался позади, и волна бежит дальше, пены как не бывало, спокойно движется эта водяная глыба.

Не так бывает с человеком. Налетела жизнь на утёс - и, как волна, рассыпалась брызгами, - да уж потом не соединиться этим брызгам - разбита жизнь. Волна побелеет, поседеет от пены, но пена исчезает потом - поседеет человек, и никогда не исчезнет седина. А волны на озере всё бегут. Набегут на тростник, и закивает он своими макушками, будто перешептывается между собой; набегут они на борт лодки и с шумом ударят об него; весло их так не рассекает; маленькие водовороты остаются на поверхности после удара весла. Лодка тихо движется вперёд. Все молчат в ней - подавленные величием нот. Кругом тишина - всё спит. Только иной раз пронесётся непонятный ночной звук; стонет ли это дерево надломленное непогодой или кричит птица какая-нибудь - никто не знает, отчего происходят эти ночные звуки. Про то знает лишь лесная чаща, но она молчала, а заговорить может заставить только ветер, когда налетит он на деревья и под его могучими порывами зашелестят-заговорят ветки, словно струны под умелой рукою. Утка выскочит перед лодкой - и долго слышится свист от взмахов крыльев. Но вёсла делают своё дело; уж близко и пристань. Тихо пристаёт лодка. Луна провожает вас долгим задумчивым взглядом...

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/90, л. 14.

Н.К. Рерих. Двое в лодке. [1889-1890].

15 Марта 1889 года

II ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Мы сговорились, чтобы идти на охоту после завтрака, но к несчастью к означенному времени пошёл сильный дождь, переставший только к четырём часам. После дождя зашёл за нами Михайло, и мы, одевшись получше, забрали охотничьи припасы и двинулись в путь. Я, за неимением охотничьих сапог, одел какие-то старые. С каждого куста лились на нас потоки воды, земля, превратившаяся в жёлтую массу, была очень скользкая и мы шли по валу около канавы, так что боялись, чтобы не свалиться туда.

Наконец, мы дошли до лесу, собака начала искать, что было очень трудно, так как ей чутьё заливало. Ноги вязли во мху, но, несмотря на промокшую одежду, было очень жарко... После получасовых поисков собака стала, мы обступили это место и постепенно суживали круг. Вдруг от меня в шагах десяти вылетела большая тетерка, раздалась 3 выстрела, но по причине частого леса, ни одна дробинка не достигла своей цели, и так мы, пройдя ещё около 1 ½ часа, пошли домой. По дороге Михайло предложил зайти на озеро, от которого было не очень далеко, мы пошли. У меня в сапоги набралась вода, и поэтому было очень трудно идти. Только что мы подошли к озеру, как собака выгнала уток, и сейчас же одна из них упала, убитая Михайлом, другая была ранена, но улетела.

Михайло пошёл по одному берегу, а мы по другому. Утки влетали часто и некоторые падали под нашими выстрелами. Наконец, у Михайло не хватило пистона, а у меня ружьё так вымокло, что давало ежеминутно осечки, а у дяди вышли все патроны, - так что нужно было вернуться домой, но Михайло нашёл лодку и переехал к нам; я ему дал пистон, он мне вытер оружие.

И мы ещё пошли, а дядя за неимением патронов вернулся домой, мы искали, искали - нет, нету ничего, наконец, на наше счастье, вылетела утка, ну мы выстрелили, нет летит, только глядим: у неё одна нога висит. Михайло говорит: «непременно упадёт» - и вправду утка упала, ну, мы её и наискались же. В самый уж лес залетела, после этого мы пошли домой. Страшно вымокли, когда я снял сапоги, так целая лужа натекла, да всё насквозь промокло.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/87. Л. 35.

[1889 г.]

ГЛУХАРИНЫЙ ТОК

Холодно в лесу ночью ранней весной. Так и пронизывает ночной ветер. Луна туманом закуталась – видно, непогода будет. Словно тяжело вздыхает лес по временам под порывами ветра. Нехотя шелестят сосны и ели.

Пробираетесь на глухариный ток. Приходится идти всё по хвойному лесу, ведь глухари обыкновенно токут среди мохового болота на хвойных деревьях, и только уж в крайнем случае садятся на осину.

Вот и ток. Выберете теперь удобное место около дерева и ожидайте глухаря. Жутко становится, как посмотрите вокруг. Сквозь ветви дерева мелькают

звёздочки — луна ещё, должно быть, не зашла, или уже это небо светлеть начинает. Только как присмотритесь, ясно различаете верхушки леса, а если посмотрите сразу вниз, так ещё мрачнее кажется, - на тёмно-сером фоне какие-то чёрные пятна разбросаны; ни за что и не узнаете, что перед вами - ствол дерева; а направо - вон та чёрная масса, будто зверь не зверь - камень не камень - это бурелом; сосна свалилась, и во все стороны, как тысячи рук, протянулись ветки. Если прислушаться, что-то будто шумит всё время, должно быть, вода с окрестного болота стекает в ложбинку.

Стоять скучно - надоел этот бесконечный шум леса и воды. Наконец-то просыпаются птицы. Где-то высоко, высоко, будто под самым небом, заржал бекас, вот ниже, ниже, уж над самой верхушкой дерева звенит, потом опять подымается и замирает чуть слышной трелью. Желна задолбит дерево и вдруг, точно хохотом залился, будто леший пугает сбившегося с дороги путника. Вот кукушка выпорхнула и начала своим мерным голосом кому-то отсчитывать года. В кусту затрещал подъорешек... Кто-то завозился на развесистых сучьях сосны... Уж не глухарь ли? - Нет, ему рано, ещё только затрещала белая куропатка на ближнем болоте.

Небо заметно светлеет; звёздочки, точно метлой кто-нибудь сметает, так и пропадают они в далёком эфире. Одна сторона небосклона уже приняла лиловатый оттенок. Что же глухарь не поёт?

Скоро запели дрозды и ещё какие-то мелкие пташки. Зачирикала синичка, кувыркаясь на гибкой веточке. По лесу пронёсся пронзительный вой и замолк в далёкой чаще - это рысь вскочила и отправилась на добычу.

В лесу становится шумно. Ещё внимательнее прислушиваетесь к каждому новому звуку и, наконец, недалеко различаете пощёлкивание и шорох - это запел глухарь. Начинается охота, из-за которой пришли сюда, несмотря на холод и слякоть.

Во время песни глухарь закрывает глаза и ничего не слышит. Но песня коротка, так что едва успеваешь сделать 3 прыжка. Замолкает глухарь - останавливается и охотник, ожидая, пока глухарю вздумается опять запеть. Беда, если между песнями хрустнет ледок под ногой или ветка сломается - немедленно глухарь улетит.

Вот вы благополучно добрались до глухаря... Выстрел... Комом валится глухарь с ветки на ветку. Теперь надо из лесу домой выбираться. Ещё рано. Пожалуй, и 3-х часов нет. Птицы все проснулись. На опушке, или где-нибудь на сухой лядине токует-заливается тетерев. Из густой еловой рощи порой доносится лай совы. Журавли проснулись и кричат над болотом. Мелкие птички так и перепархивают над головою, и каждая спешит пропеть свою (незатейливую) утреннюю песню. Иногда в мочеvine закрывает селезень, увиваясь около своей утки...

Небо всё светлеет. Восток закраснел. Все облачка разукрасились розовым бордюром. Скоро солнце блеснёт из-за леса. Проходит несколько мгновений - и по лесу раздаётся посвистыванье и хрипенье, недалеко от вас среди голых сучьев проносится предвестник восхода - вальдшнеп...

Выходите на опушку - и навстречу вам вырывается ослепительный пучок солнечных лучей. Все облака отливают разными цветами.

Взгляните вон на то облачко, что над солнечным лучом; оно было лиловатое, потом стало розовое, словно пурпуром затем подёрнулось и, наконец, блеснуло золотом, когда солнце показалось из-за леса.

Птицы прервали свои песни; тетерев притаился за кочкой и пережидает восход, чтобы опять затоковать; только за лесом курлыкают журавли и голоса их, как трубы, разносятся в свежем воздухе. Солнце выплывает из-за леса, ярко отражается в воде, разноцветными искрами отливается оно в чистых каплях росы. Всё блестит на солнце, лишь в тени, будто крадучись, скрывается мороз, забеливший на ночь траву и затянувший лужи тонкой корочкой льда.

Недалеко и дом. Становится теплее. Всё весело, жизнерадостно. С наслаждением тянете в себя воздух. Что это за воздух бывает весною... и не рассказать. Не знаю, чем только не пахнет; берёзовыми и сосновыми почками, мхом, осенними листьями, корой, да Бог знает, что не пахнет весною; сама земля и гнилые листья испускают аромат, не уступающий любим духам...

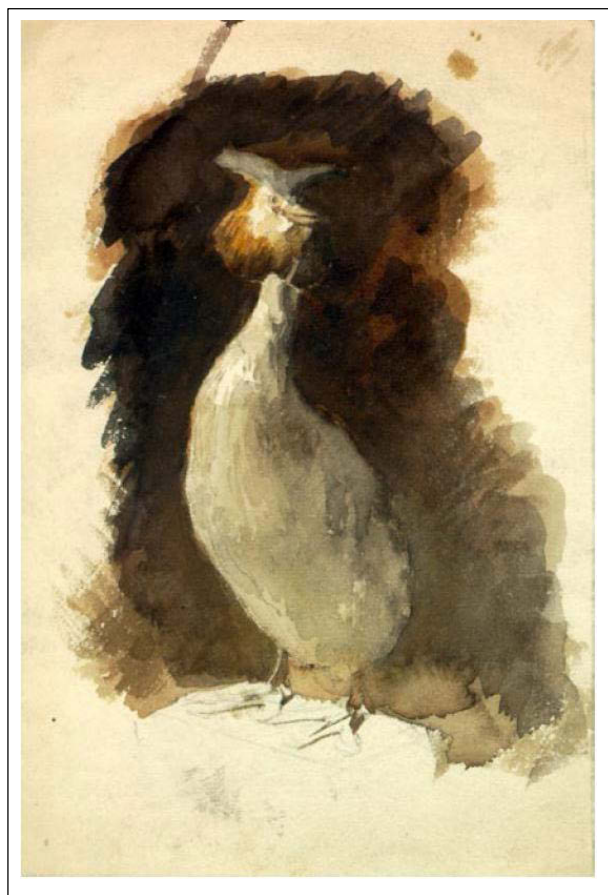
Господи, сколько перечувствуешь на току; не возразить, не передать ни пером, ни кистью впечатления, которые оставляют эти охоты. А ведь есть же люди - не только не признающие охоты, как удовольствие, но ещё даже насмеются над...

Нет, лучше брошу... не высказать мне того, что хочется. Выражений нет...

Н. К. Перих

Из записок в деревне.

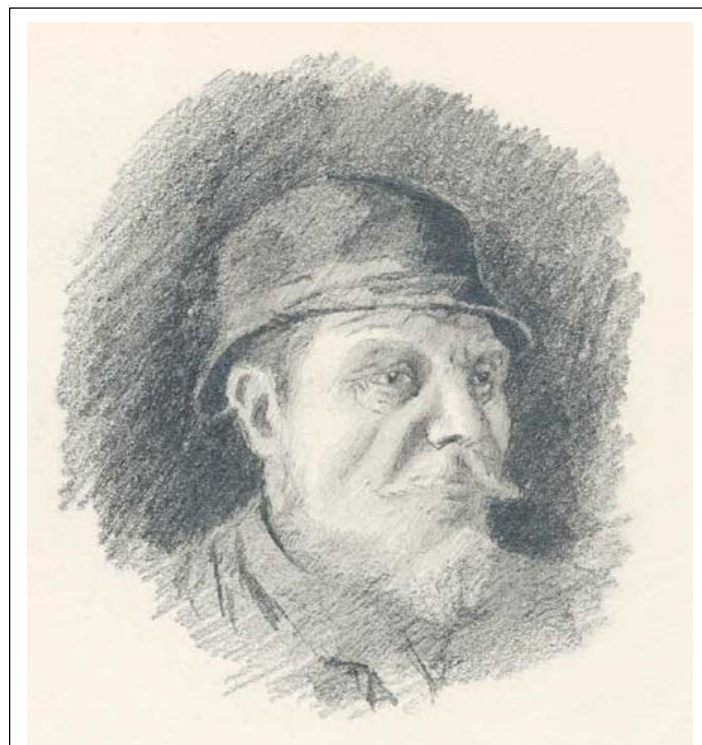
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/90, лл. 21, 21 об., 22, 22 об.

Н.К. Перих. Чучело глухаря. 1890-е.

Н.К. Рерих. Глухое озеро. 1893 - 1895.

Н.К. Рерих. Лесник Михаил Иванович Соколов. 1893 - 1895.

4 Апреля 1889 года.

ЛЕСНИК МИХАЙЛО

I

"**М**ихайло, когда же пойдём на тетеревей", - спрашивал я каждый день нашего лесника. "А вот подождите, я думаю, сегодня будет время; я, кстати, и выводочек приискал".

Пока наступит время идти, я познакомлю читателей с этою охотою: охотник отправляется с собакою, большею частью во мхи, собака начинает искать, вдруг делает стойку, тут охотнику нужно подойти с ружьем на прицеле, тетерева вылетают, и следует выстрел. Если вылетят молодые тетерева, то охотник может заключить, что поблизости есть ещё матка и следует ещё искать в этих краях.

Часа через два Михайло, со всеми охотничьими принадлежностями, зашёл за мной. Я тоже снаряжился, и мы отправились по дороге. Михайло большею частью завязывает разговор: "Знаете что, Николай Константинович", - говорит он - "я раз тут понедалёку рысь убил; иду - это я себе на уток к озеру, по лесу, вдруг вижу, стоит большой рысь, а у меня в ружьё, это самое, 6-той номер дробит-то, я сгоряча выстрелил и всадил ему весь заряд в зад, ну, он-то ко мне, я - вторым стволом, да промахнулся, рысь-то за мною, ну, ружья заряжать некогда, это самое, я на поле бегом, поле-то не так далеко было. Ну, выбежал я на поле, а рысь-то до опушки добежал, остановился, да и щёлкает зубами, на поле-то, вить, боится идти, ну у меня-то случился 1-ый номер дробит-то, это самое, я в него и выпалил, да так удачно, так он у меня, это самое, и упал.

Постойте, никак собака-то стала; так и есть, ну заходите-ка слева, а я-то справа, только тихонько. Собака вправду стояла. Мы тихонько подошли, Михайло крикнул "пиль" и в ту же минуту из травы вылетели четыре молодые тетерева. Михайло и я выстрелили и его тетерев упал, а я промахнулся, Михайло даже и ещё раз успел выстрелить и свалил ещё одного тетерева.

"Так" - сказал он, подбирая убитых тетеревей, - "значит, это самое, два есть, теперь давайте матку искать, тоже поблизости, наверное, находится". Пока мы её искали, он, к слову, рассказал мне ещё другой случай из своей жизни, как он раз ходил за тетеревами с другим лесником, Иваном. Ходили они целый день, как-есть, ничего не нашли, измучались совсем, вдруг собака начала скакать, Иван-то видит, что Михайло идёт за собакой говорит: "Нет уж брат, если хочешь, иди, а я-то устал, здесь прилягу, ведь всё равно ничего не найдешь. "Ну как знать; говорит Михайло и пошёл, а тетерева-то тут и были, так он их 6 штук убил.

"Матки уж видно нам не найти", - сказал Михайло по окончании своего рассказа, - "а, впрочем, собака-то ищет, и сильно ищет, пойдём-ка поближе".

Собака ещё раз стала, у небольшого болотца, но вместо тетерки вылетела утка. Михайло выстрелил, но ружьё дало осечку, и утка благополучно улетела.

"Нет, тут уж нам, это самое ничего не найти; пойдёмте-ка лучше на Глухое, тут версты полторы, не больше", - пригласил Михайло. (Глухим называется у него озеро, которое кругом окружено лесом; дно в нём чрезвычайно вязкое и глубокое).

Н.К. Рерих. Бекас. [1893 – 1895].

"Ну-что ж! пойдём, мне всё равно" - согласился я. Пришли мы на Глухое, там как раз по самой середине утки сидят, штук этак 15, ни с одного берега их не достанешь.

"Ну", - говорит Михайло, - "это самое, вы здесь подождите, да, кстати, возьмите собаку-то за ошейник, чтоб, это самое, уток до времени не спугала, а я зайду с другого берега и спугну их, а вы тогда спустите собаку и стреляйте по ним, они и начнут кружиться; тут их и стрелять, это самое, можно".

Ну, зашёл он с другого берега, спугнул уток, они прямо на меня и полетели; я убил одну, утки испугались и опять к Михайлу летят, он тоже одну уложил; итак, мы три штуки уток убили.

"Ну, теперь довольно, пойдёмте-ка домой, уж седьмой час" - сказал мне Михайло, мы пошли домой.

Теперь я опишу вам Михайлу: представьте вы себе человека, лет 37-и, небольшого, даже маленького роста, белорукого, сильно рябоватого, в коричневой, очень засаленной куртке и таких же брюках, заправленных в длинные охотничьи сапоги. Характера был он мягкого, доброго, но при случае страшно кипятился, кричал, но сейчас же всё забывал и прощал всякому. У него было 3 ружья хорошей системы и все охотничьи принадлежности. Уж и любил же он охоту, кажется, если дома дела нету, так и домой не пойдёт. С ним было весело охотиться, потому что охотился он с жаром, а не нехотя, собака была у него прекрасная - сеттер, звали его "Бекас", тёмно-рыжей шерсти, добрый, умный; уж и любил он своего хозяина, просто за хозяином куда хочет, а с другими ни за что не пойдёт.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/4, л.л. 16-17.

IV. ЛУЧЕНИЕ РЫБЫ.

В конце июля ночи уже достаточно темны для того, чтобы лучить (Лучить называется ловить рыбу ночью острогой, и на лодке разводят большой огонь, чтобы можно было колоть). Мы и сговорились с Михаилом, (он также и страстный рыбак), чтобы ехать лучить. Он приготовил нам жаровню, чтобы развести огонь, и мы около 10 ½ часов отправились. Темень была страшная, а огня мы не догадались взять с собой, так, что несколько раз подряд попадали в лужи. Добрались так мы до лодки, а уж там Михайло огонь разводит. Острог у нас было всего две, и мне поручили управлять лодкой, что требует большой осторожности, чтобы ехать совершенно тихо. Наконец, запылал большой огонь, мы сели и отчалили.

Огнём освещалась только небольшая часть берега, все предметы принимали самые фантастические очертания, хорошо знакомые берега казались совершенно другими, деревья, освещаемые по временам, представлялись в виде каких-то великанов.

Мы въехали в траву, которая, шурша, раздвигалась перед нами; воды почти совсем не было видно, и надо было иметь большой навык, чтобы по движению травы распознать, куда плывёт рыба, и не видя её [оторван угол листа] <попасть> в неё острогой. Михайло на первых же порах заколол одну небольшую щуку, а дядя почти каждый раз промахивался.

В нашем озере рыба живёт большею частью траве, и на чистом месте редко встречается; на чистом же месте бить её ночью весьма легко, так как, *если подъехать тихо*, рыба спит и стоит неподвижно, но нужно знать глубину, чтобы ударить под известным углом, а то острога только скользнёт по рыбе, или нанесёте самую незначительную рану.

Михайло ещё издали увидел большую форель, стоящую на чистом месте, мы тихо подъехали к ней, и Михайло ударил, но нанёс небольшую рану, и когда поднимал её на лодку, форель вырвалась и уплыла, а рыба была большая фунтов в семь, в восемь. Вскоре мы встретили ещё щуку, фунта два и закололи её; дядя в самую шею попал, еле её из остроги выдернули, чуть голову не оторвали.

Около одиннадцати с половиною началась зарница; картина была величественная, ночь темна, хоть глаз выколи, и тут небо как будто раскрывается; потом зарница сделалась очень сильна, то там, то тут разверзлось небо. Это очень напоминало стихотворение "Ночь" «Зарница» Тютчева*).

Часто утки испуганные нашим приближением, с шумом поднимались, и со свистом носились над нашими головами, спускаясь на прежнее место после нашего удаления. Михайло начал досадовать, отчего он не взял с собой ружья, (он обладал удивительной способностью стрелять в темноте, я и конца ствола не вижу, а он стреляет и, большею частью, без промаха, нужно заметить, что он стреляет с левой стороны; правым глазом он плохо видит).

Мы подъехали к развалинам старой каменной мельницы, обвалившиеся стены представлялись вроде какой-то крепости или замка, и, как бы человек не был знаком с этими местами, он его ни за что бы не узнал бы.

Михайло посоветовал вернуться домой. Поехали по траве, ещё встретили пять или шесть рыб, но только двух удалось заколоть.

Зарница перестала, топлива у нас уже было мало и огонёк был довольно маленький, от перехода, от большого света мрак ещё более сгустился и освещалось пространство не более $2\frac{1}{2}$ аршин перед носом лодки. Мы подвигались тихо вперед из опасения наехать на мель или на камень, которых в нашем озере порядочно.

Начал накрапывать дождь, положение было не особенно приятное; сложили мы остроги, взяли шесты и изо всех сил начали работать из боязни, что дождь затушит огонь; к счастью, мы скоро приехали - привязали лодку, взяли одну горящую головню и пошли, но пошедший сильнее дождь вскоре загасил огонь, и мы остались среди мрака. Михайло повёл нас, наткнулись раза два на деревья, на камни, и всё-таки сравнительно счастливо добрались домой, решили, что больше лучить не стоит, лучше на закате поехать половить. (При солнечном закате рыба как-то притихает и успокаивается).

Михайло осведомился, пойдёт ли завтра Стефан Карлович, приезжий из города охотник, на охоту и поедет ли мы с ним; решил с общего совета пойти на Глухое за утками, и на луга за вальдшнепами и дупелями. Самое лучшее время идти от 7 до 8 часов утра. Мы и решили, что Михайло зайдёт за нами, $7\frac{1}{2}$ часов, и мы отправимся. «Так, прощайте» - сказал Михайло и вскоре крикнул из общего мрака: "До завтра".

Мы порядочно-таки вымокли и устали, и через полчаса уже спали крепким сном.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/90, лл. 15, 15 об; 16, 16 об.

*) Стихи Ф. Тютчева «Ночное небо так угрюмо» - (ред.)

Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.

Как по условленному знаку,
Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять всё потемнело,
Всё стихло в чуткой темноте —
Как бы таинственное дело
Решалось там — на высоте

Ф. Тютчев

9 Мая 1889 г.

ВЕЧЕРОМ НА УТОК

Раз в июле, когда вечера уже порядочно тёмные, Михайло начал меня и одного знакомого звать на охоту, говоря, что, мол, теперь вечером, утки прилетают на ночлег и тут их легко стрелять. Мы послушались и пошли.

Переехав на лодке на другой берег озера, Михайло поставил нас по разным пунктам, а сам пошёл выгонять уток.

Уже смеркалось, около моего номера был камень, я сел на него, и, держа ружьё наготове, начал выжидать уток. Правда, Михайло в скором времени выгнал штук 6 уток и убил одну. Я тоже выстрелил, не рассчитав, что утки слишком далеки, и, понятно, не убил. Утки же спустились у самого номера знакомого, в шагах десяти от него, он мог бы сейчас убить одну, но ему захотелось две зараз; он пошевелился, утки заметили и улетели.

Скоро уже совсем стемнело, а Михайло точно сквозь землю провалился, и не слышно его, не видно. Утки, хотя и летали, но их не было видно, и стрелять нельзя было. Только по свисту можно было судить, куда и откуда они летали.

На другом берегу озера, блеснули зараз два огонька, и послышался гром дублета. (Дублет - это выстрел из двустволки, произведённый один после другого.)

Затем опять всё стихло, только по временам слышалось тихое кваканье, или крик запоздалой вороны. Кругом залетали летучие мыши, испуская по временам пронзительные звуки; на озере поднялся туман и окутал всё белым пологом.

В ближнем лесу, как маленький ребёнок, закричала сова. Мне страшно надоело ждать, и я почти ошупью пошёл к номеру знакомого. На полдороги я встретил его, так как он, соскучившись ждать, пошёл к моему номеру.

Ну, думал, надо идти домой; только пошли, вдруг слышим - близко крикает утка. Знакомый и говорит: "Пойдёмте туда, может и убьём, а то не хочется с пустыми руками домой ворочаться".

"Ну, пойдёмте", - согласился я.

Пошли, подошли совсем вплотную, а утка всё не летит. Знакомый уже в то место стрелять хотел, да я удержал... Вдруг вместо утки встаёт Михайло из травы, и говорит: "Тут, господа, настоящая утка в траве сидит, сейчас вылетит, дайте-ка мне ваше ружьё", - обратился он ко мне, - "а то я боюсь, что моё отсырело и, пожалуй, осечку даст".

В то время вылетела утка, я и конца ствола не видел, а Михайло выстрелил - и утка упала. Потом оказалось, что это не утка, а Михайло кричал. "Ну теперь, само, того, пойдёмте домой", - сказал Михайло и, еле отыскавши в темноте лодку, мы отправились домой.

На поверку оказалось, что Михайло убил 3 уток, а мы ни одной.

Когда мы сажались в лодку раздалось лёгкое посвистыванье; Михайло объяснил нам, что это закричал кроншнеп и рассказал, как он раз сидел в палатке

на току (на тетеревах) и только они петь начали, вдруг летит кроншнеп, он выстрелил, и кроншнеп, пролетев немного прямо, упал в палатку ему на колени. И тут же не забыл похвастаться, что он тогда двух тетеревов убил одним выстрелом. Я предложил пойти на кроншнепов в Грызлово, но Михайло отклонил мое предложение, сказав, что кроншнеп лукав больно, и надо быть охотнику и охотнику, чтобы убить его.

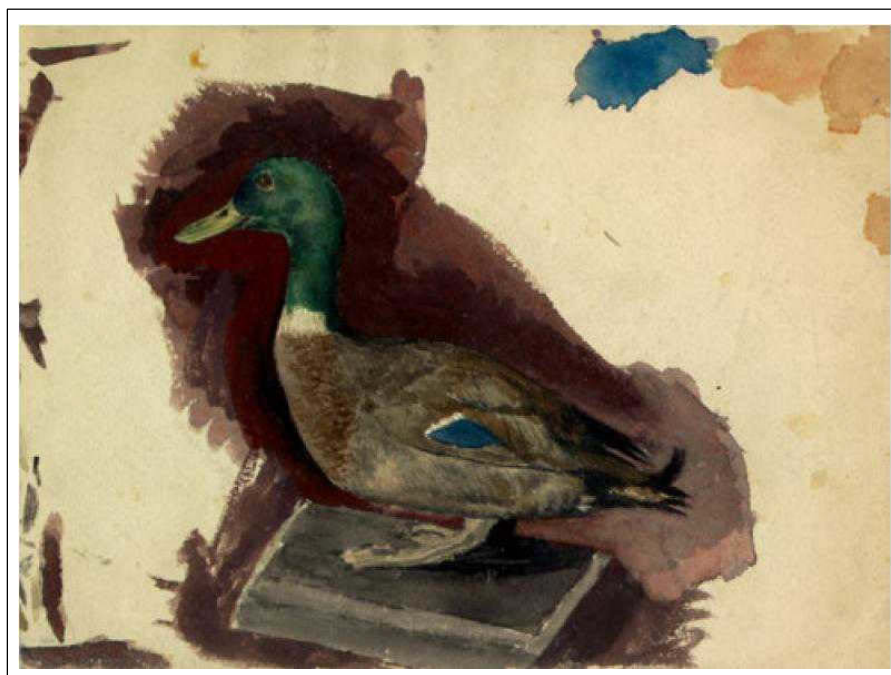
В то время мы приехали на другой берег озера, и, распрощавшись, пошли каждый в свою сторону. После этой охоты ружья страшно заржавели от сырости и пришлось их долго промывать; в таких случаях их лучше всего пропитать нашатырным спиртом.

Уток, самое удобное, бить вечером при закате солнца, от 7 часов до 10 и 11 (если светлая ночь), потому что они тогда слетаются на ночлег, и не такие проворные, как в остальное время дня; остаётся предполагать, что они, вероятно, сонные.

Для начинающего охотника лучше всего бить их в начале июля, потому что тогда они глупые, молодые и не боятся никого, кроме ворон и ястребов. К молодым уткам мне случалось подкрадываться шагов на 15, а раз мне случилось напасть на целое стадо молодых, которые были под предводительством трёх старых уток. Когда старые улетели под моими выстрелами, то молодые испугались, бросились к берегу в шагах 20 от меня и прижались там, так что я мог стрелять любую из них. Но мне их стало жалко и я ушёл, а они, оправившись от страха, улетели.

На другой день Михайло зашёл за мной, чтобы вместе со мною идти на дуплей, но мы тогда ничего не убили, а я услышал много новых рассказов Михайлы, про его охотничьи похождения, и с некоторыми из них я познакомлю читателей в следующем рассказе.

Отдел рукописей ГТГ. 44/4. Л. 11-12.

Николай Рерих. Чучело селезня. 1890-е

Николай Рерих. Голова собаки. 1890-е.

«НОРМА»

«И какой я охотник» думалось мне, даже и собаки-то нет порядочной, есть Перунка, да разве это собака, это какая-то пародия на собаку, носится, не слушается, птиц пугает, чутья никакого. Так сетовал я...

Но вот моё желание исполнилось: у меня теперь есть собака, собака как раз такая, о которой я мечтал; обладателем таких собак я завидовал. Случилось это всё так. Иду я раз по деревне с Михаилом, вдруг из-за дома казённого лесника выбегает какая-то заморённая собачонка - кожа да кости, просто безобразие. Михайло остановил моё внимание на ней словами: «вот знатная собака». Я принял эти слова за иронию, но оказалось, что Михайло говорит эти слова совершенно серьёзно. Я стал приглядываться к собаке и еле под грязью и худобью признал признаки <марковских> легавых. Сейчас же во мне зародилось желание сделаться обладателем этой собаки; тем более что я видел, что она совсем погибает. Я высказал своё предположение Михаилу и он обещал переговорить на эту тему с [хозяином]

С первых слов разговора лесник сам предложил купить у него собаку и попросил за неё всего куль хлеба, т.е. так как мы на мызе продавали по 8 р. куль ржи. 8 рублей, - не много и объяснил, что эта собака породистая он с трудом достал её для охоты, а вот теперь не только её кормить, так семью кормить нечем, также сказал он, что зовут её «Седра». Собака была куплена и уже на обратном пути решили, что Седра имя чисто мещанское и что собаку необходимо назвать иначе. Думали, мы думали, и нарекли её Нормой. Я, собственно, поглядывая на выдающиеся ребра и на худобу собаки, отчасти сомневался в её достоинствах, но Михайло рассеивал мои сомнения, уверяя меня, что собака будет первостепенная и обещался выучить её. И действительно, Норма выправилась в 2 недели, так что просто узнать нельзя было, стала красивой и породистой моркловкою. Ума была замечательного, чутья необыкновенного. Попала после деревенского грубого обращения под наши заботы и попечение, она страшно привязалась к нам.

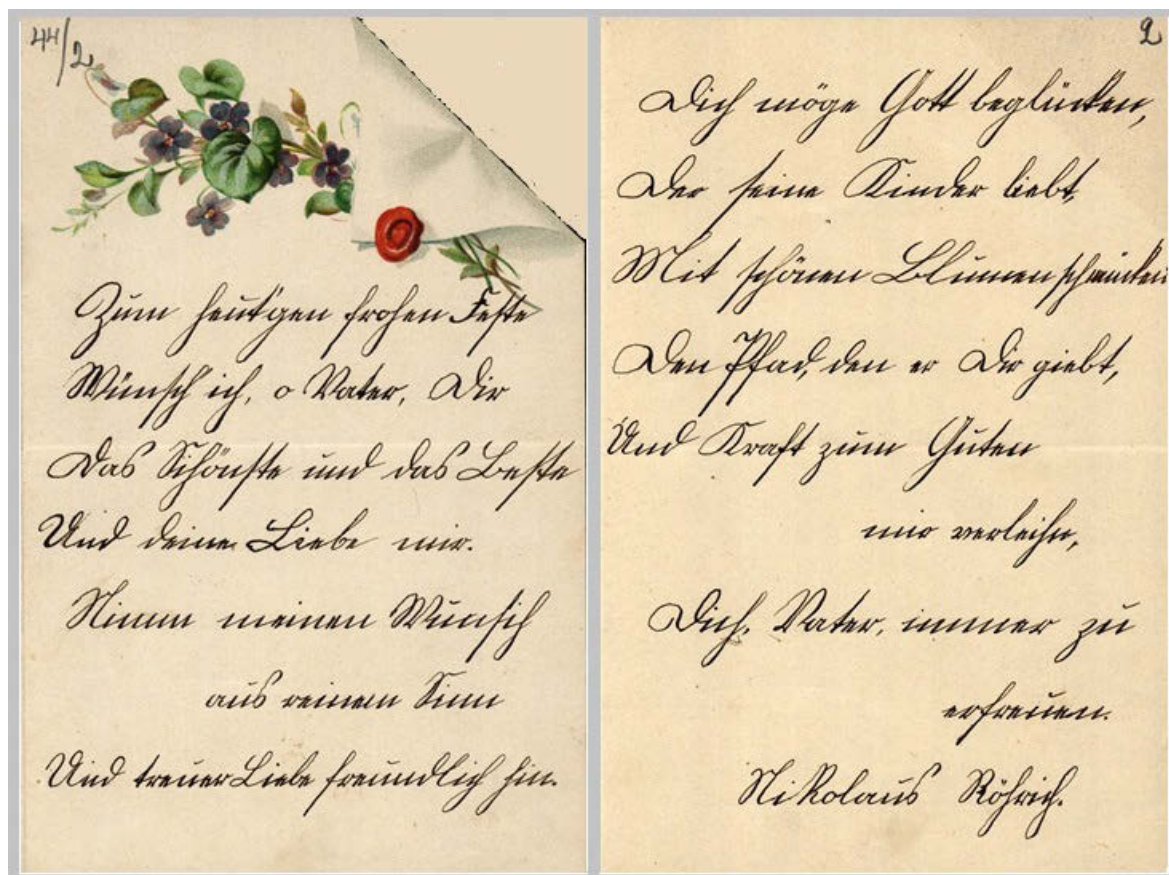
Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/90. л. 52.

1 ИЮЛЯ - ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНА ФЁДОРОВИЧА РЕРИХА
(род. 1 Июля 1837 г.)

Николай Рерих. Цветы. 1889 г.

Поздравление Николая Рериха ко Дню рождения Отца (на немецком языке)

Zum heutigen frohen Feste
Wünsch' ich, o Vater, Dir
Das Schönste und das Beste
Und deine Liebe mir.

Nimm meinen Wunsch
und meinen Sinn
Und treue Liebe freundlich hin.

Dich möge Gott beglücken,
Der seine Kinder liebt,
Mit schönen Blumen schmücken
Den Pfad, den er Dir giebt,
Und Kraft zum Güten
mir verleihen,
Dich, Vater, immer zu
erfreuen.

Nikolaus Röhrig.

К сегодняшнему радостному Празднику
Желаю, Тебе, Отец,
Всё самое прекрасное и лучшее
и Твою любовь ко мне.

Прими мои пожелания
и мои выражения
преданной любви к Тебе.

Пусть Бог принесёт Тебе счастье,
ведь Он любит всех своих детей;
Прекрасными цветами пусть украсит
Твой путь, предначертанный;
И силы даст мне
всегда радовать Тебя.

Николай Рёрих

[Перевод с немецкого яз. Турчинского Ф.Ф.]

IV. БАРСУЧЬЯ ТРАВЛЯ.

«Знаю я теперь, как вы на охоту ходите! Ха, ха, ха! С топорами, с ломами, да ещё кадку воды с собою возите». - При всём честном народе рассказывала одна знакомая, к несчастью, видевшая позорное возвращение после неудачной охоты на барсуков в сопровождении егжей с разными инструментами и (о, злосчастливая!) водовозки. Так как все слушатели были готовы поверить этому извещению, причём мой охотничий авторитет мог весьма поколебаться, то пришлось, призвав на помощь всё мужество, защититься следующим образом.

- Господа! Надеюсь, всем очевидна ложь этого поклёпа на меня; ну согласитесь сами, с какой стати возить с собою бочку воды - ведь не для питья же? да и не для защиты? Потом, вот говорят, что я беру с собою на охоту ломы. К чему они? Зачем таскать такую тяжесть? В отношении защиты, лучше заменить их каким-нибудь другим оружием, более удобным. Ясно, как Божий день, что на меня клеветают, да притом ещё и неумело, - говорил я, внутренне (а может и наружно) краснея, и не смея поднять глаз на мою противницу. Всё общество, по-видимому, удовлетворилось моими доводами, так что без страха можно было перевести разговор на другую тему. Вот в какие неприятные положения может быть поставлен охотник среди неспециалистов.

А между тем, для охотника было бы вполне понятно и не представлялось бы чем-то позорным, в данном случае, возить с собою водовозку. Ведь при охоте на барсуков на норе приходится действовать либо дымом, либо водою, или собаками. Конечно, охота с собаками (таксами) предпочтительнее других способов, но для неё, прежде всего, надо обладать таксами, тогда как дым и вода находятся в большинстве случаев в распоряжении каждого. Само собою разумеется, что я не стал бы возить бочку воды, если у меня была хоть одна хорошая такса.

В этом случае дело было так: является ко мне в один прекрасный Июньский день лесник Густав и докладывает, что «в большом Извильнике по за Изваркой» свежая нора барсучья. Я предполагал отправиться к соседу и попросить его одолжить мне пару такс или даже его самого пригласить на охоту, но Михаил Иванович¹ восстал против этого, ясно доказав мне, что совершенно достаточно дыму и воды, чтобы выгнать зверя из логова. Сборы были недолги, и через несколько часов мы уже лили обильно воду в норы (благо барсучник стал недалеко от лесной дорожки, а речка была вблизи), и разводили костры. Весь обширный песчаный холм, в котором поселился барсук был изрыт многочисленными ходами, из которых одни были совсем заброшены, а другие тщательно поддерживались. Две бочки воды уже были вылиты в норы — вода с глухим ропотом текла по песчаным переходам, изредка что-то булькало, может быть барсуки, а может просто обсыпалась земля. Вода не действовала - принялись за второе средство - дым, предполагая, что барсуки забрались в какое-нибудь верхнее отделение куда вода не могла проникать.

Живо набрали ломнягу, нарубили хвои и скоро всё окружающее закуталось клубами едкого дыма: Михаил Иванович припас какой-то смолы и серы, да иногда подкладывал маленькие порции пороху, и в результате получился такой *mixtum compositum*, что не только вероятно зверю, но даже самим охотникам по временам приходилось плохо. Наши запасы истощались, а зверь всё не

¹ *См. Тетеревиный ток.

проявлял своего присутствия; меж лесниками начались вполголоса переговоры:

- И не иначе - зарылся, - разочарованно ворчал Михаил Иванович.

- Ён може убегши!

- Сацем пешать? Он тут! - поддерживает свой авторитет чухна лесник, инициатор этой экспедиции.

Неудача и на меня производит неприятное впечатление.

- Я говорю вам, Михаил Иванович, что надо собак; а вы всё дымом, да дымом! Ну вот ваш дым - ничего не стоит!

- Э, барин-батюшка, мы его, это самое, живо бы вызволили, да вить он зарылся, теперь его «Святым Духом не вытащить».

- «Ну не Святым Духом!», а вот, кабы была такса, так уж давно бы барсук был наш. Эти маленькие препирательства не повели ни к чему, и таким образом пришлось, в волю надрызгав и напакостив чистоplotному барсуку, ретироваться ни с чем, и своим печальным возвращением подать повод к вышеприведённому разговору. Но зверь, к общему удивлению, вычистив все засыпанные ходы, продолжал жить в своей норе, терпеливо дожидаясь второй охоты.

На этот раз я начал с того, что съездил к соседу и пригласил его с собаками (их у него оказалась пара, но довольно неопытных) на барсука. Изложение этой охоты можно бы было начать следующим образом; «было чудное летнее утро, ни облачка не было видно на лазури; свежий ветерок с любовью порхал по вершинам развесистых берёз, нежно шевелил кудри путников, гуськом пробиравшихся по извилистой лесной тропе. Шедший впереди высокий брюнет, могучий и отважный, быстрым смелым взглядом окинул чащу и, многозначительно взглянув на товарищей, свернул с тропинки. Осторожно последовали за ним остальные путники, мало-помалу, исчезая среди кустов.

На этот раз мы уже вооружились собаками и, составив отряд в 10 человек, решились серьёзно осадить неприятелей. У больших выходов поместились стрелки, потому что даже такой неповоротливый зверь как барсук, при большой опасности проявляет большую резвость.

Работники с ломами и заступами стали наготове, а Михаил Иванович у среднего входа, предварительно жестом повестив всю торжественность грядущей минуты, приступил к священнодействию - спустил одну собаку в нору. Такса, как я уже говорил, была малоопытная, сгоряча прямо бросилась на зверя, получила от него зарубку у глаза, и с визгом бросилась обратно. Михаил Иванович спустил вторую собаку и начал увещевать раненую.

- «Старик! Ну, але вперёд! Узю-зю-зю! Тащи его, тащи! едят его мухи с комарами! Ату, ату! Ту,ту!» - ободрил он таксу и опять пустил внутрь, для храбрости снабдив пинком.

Лесники растянулись на земле и начали слушать; наконец, наслушали одно место, где под землёю раздавался еле слышный глухой лай, и начали с работниками раскапывать; но когда пробили песчаный свод норы, то лай повторился уже в другом конце, так что пришлось начать копать в новом месте. По мере того, как пласт песка становился тоньше, лай всё слышнее становился и Михаил Иванович начал останавливать рвение рабочих.

- Тише черти, голову собакам проломите! Ишь, дьявол, размахался! Говорю, деликатнее надо! У, чтоб тебе мокро стало! - уговаривал он их. Вдруг один из стрелков, заметив движение в норе, приложился и уже собирался встретить

врага выстрелом, как из норы ему под ноги выкатилась раненая такса, очевидно всё время державшаяся в стороне, не решаясь отважиться напасть на врага после первой аварии. Между тем, лопаты сделали своё дело, и в грунте образовалось отверстие. - «Пни лопатой! Не зевай! в загривок!» - Загалдели голоса – оказалось, прямо попали на барсука.

- Тащи его, братцы, живьём. Густя, бери в зашей его... Мешок давай...

- Още, Още, гляди братцы рало-то выставил.

- Стреляй!.. Бей его...

- Чего бить-то, живьём бери.

- Испужался! Не съест, небось!

- Легче! собаку придавил – ить, дурак нескладной.

- Зевай больше!

Началась сутолока; все наперебой полезли к яме... Михаил Иванович весь преобразился – щетился, ругался, хватался за голову... Но первая суетня прошла, и в результате в крепком парусинном мешке оказалось 3 молодых барсука захваченных живыми.

Теперь мнения разделились; одни вполне удовлетворились этими трофеями и торопили домой, а другие хотели довести дело до конца, т.е. доставать и старых зверей, которые, очевидно, зарылись где-нибудь в углу. Владелец собак, должно быть жалел их, представляя все доводы к тому, что старые теперь на добыче, и искать их только потерянное время.

Ему возражал Михаил Иванович: «Уже начали, так до конца доводить надо. Звери наверняка тут. Какое теперь различие промеж молодых и старых - все уж большие; кабы старые на добыче были, так и молодые с ними были бы. Да днём никакой зверь на добычу не ходит».

Однако, несмотря на все доводы Михаила Ивановича, старых зверей пришлось на этот раз оставить в покое, потому что владелец собак решительно заявил, что он идёт домой. (Потом оказалось, что Мих. Иван. был прав в своих доводах, так как один лесник захотел остаться при норе караулить, и в тот же вечер убил старого барсука, когда тот после захода солнца полез из логова). Ну, собрали мы свои пожитки, сложили трофеи в мешок и потянулись к дому.

- Ото ж, большо у него мурло-то; я думал, это старой.

- Где старой – тот, что боров толстенный.

- Я тебе говорю, бери за шиворот, а ты всё оспаривать.

- Так ведь страшно!

- Поди, ты - кусил такого, ишь, с деревом вровень, - гуторили по дороге лесники. Не обошлось без шуток и издевательств по поводу пленников.

Барсуков мы по-братски поделили между собою, и никому в голову не пришло, что должно быть смешное зрелище представляли мы, 10 здоровых мужчин, вооружённых с ног до головы, с ликованием и торжеством несших добычу, жалобно верещавшую в мешке.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/90, лл. 25-31. [1889 г.]

Н.К. Рерих. На Таракановских покосах. 8 июня, 4 часа 1893.

13 Декабря [1888-89]

ПОТРАВА

В 188... году покосы начались поздно, около половины Июля, потому что весной была засуха, и травы были очень и очень плохи; так с клеверного поля, с которого прежде снимали 10 тысяч пудов и больше теперь, слава Богу, если сняли 2 тысячи пудов. Так что пришлось брать казённые оброчные статьи для покосов, что было очень неудобно, так как они, т.е. статьи, отстояли от мызы около 3 верст, и дорога шла через лес, местами весьма болотистый; да и сами статьи состояли местами из низменных, наполненных в дождливое время водою, мест.

В лесу, через который шла дорога, местами были полянки, так, в половину, или в четверть десятины, покрытые, по причине тени, сравнительно густою травой. Эти полянки, прежние годы при обилии трав, никто и не думал косить, но теперь приходилось дорожить всякой травинкой. Михайле приходилось это лето очень плохо. Хоть ночуй в лесу на этих полянках, а то, того и смотри, что какой-нибудь леший заберётся прямо с телегой и очистит начисто полянку, «я и то уж двоих поймал», - говаривал он.

На Ивана плоха надежда, он дальше своего носу не увидит, а тут большая смекалка нужна; как идёшь по лесу, так и смотри - не увидишь ли, это самое, где-нибудь следа, а как увидал, так уж и не отставай, всё, это самое, по следу иди.

Вот он тебя другой раз на вора и выведет, да ещё тут эти дороги проклятые просёлочные, что через наш лес проложены мужиками, по которым они на казённые покосы ездят, мешают; идёшь, идёшь по следу, а тут тебя он, это самое, на дорогу этакую и выведет", - закончил Михайло свои сетования.

И правда, наш лес весь изборождён маленькими одноколейными дорожками, по которым крестьяне ездят через наш лес на покосы, которые они берут в казённом лесу. В наших крестьянах и так уж заметны воровские наклонности, а тут ещё при худых травах, они вышли наружу в полной их силе, и что говорил Михайло, была совершенная правда.

Раз приходит ко мне мужик, молит, просит отдать ему его лошадь, попавшую в потраве и без того уже не особенно густого нашего клевера. "Батюшка, - говорил он, - вот, совсем и знать не знаю, как она в клевер забрела, видно, с привязи сорвалась, только я привязал её, пошёл в избу за шапкой, а потом выхожу, а её уж и след простыл; да и клеверу-то она ещё поесть не успела, только пришла, а Иван-то уж её и словил, (хотя клеверу было потравлено препорядочно). Уж отпусти, батюшка, на первый раз, вон все попадались, а ведь я ещё ни разу. Врал в три короба, даже не стараясь подыскать подходящих выражений расходившийся мужик.

Ну, отпустил я его лошадь, с обещанием взять с него втрое, если он только в чём-нибудь будет замечен. У нас за потраву назначено 3 рубля. В этот же день я взял ружьё и пошёл с Михайлом через лес, в оброчную статью посмотреть, много ли выкосили; походили мы по статье часа три и пошли назад, в общем итоге, оказалось, что с половины всей статьи вышло только 3 стога, каждый пудов от полутора до двухсот, значит, всего около шестисот пудов - цифра весьма неутешительная.

Вот идём не по дороге, а так, лесом, в надежде ненароком встретить или рябчика или тетерку. Правда, вскоре собака начала искать, долго вела нас, и наконец, сделала стойку, результатом которой оказалась тетерка в моём ягдаше. Вдруг, при переходе одной из наших многочисленных дорог Михайло остановил меня и таинственно указал мне на свежий след одноколки, по-видимому, недавно проехавшей по мокрой, тенистой дороге.

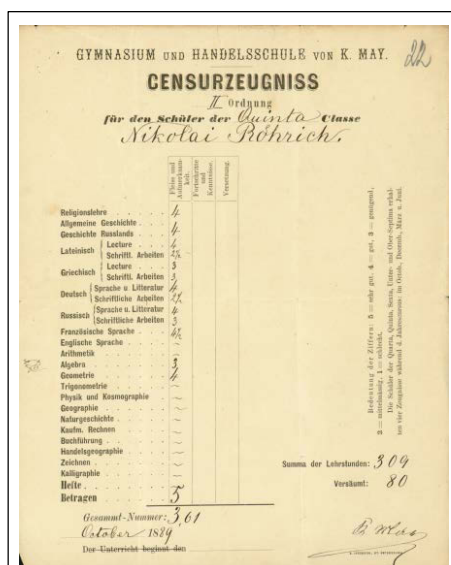
"Пойдёмте по следу, тут что-то не так, потому, зачем, это самое, мужику, на вечер глядя, на дальние покосы ехать, от тут где-нибудь находится".

[По]шли мы по следу, он всё, того, по дороге, - а я уж хотел ворочаться, думая, что мужик, вероятно, поехал на покосы, - как лес поредел, показались полянки, и Михайло с торжеством указал на свернувший с дороги на одну из полянок след. Шли мы по следу ещё с пол версты, видимо, мужик хотел схитрить и не хотел начинать косить близко к дороге; наконец, послышалось сдержанное понукание лошадей, и на ближайшей поляне мы увидели одноколку, на которую мужик подавал стоящей там бабе свежее накошенную сочную траву. При виде нас баба начала смущённо рыться в лежащем на дне одноколки лукошке, а мужик как-то странно, порывисто ворошил на месте вилами кучу, которую он только что хотел подать бабе.

Я остался в отдалении, предоставив ведение дела Михайле, вдруг слышу Михайло, которому я рассказал уже историю о потраве и назвал имя мужика, кричит захлебываясь: "Да вы, лешие, лошадей в клевер пускать умеете, а сами, что дьяволы делаете, срывай траву, чего буркалы-то пялишь, я-де, вас проучу", - крикнул он побледневшей бабе. Поглядел я на мужика, и, как бы вы думали, это оказался тот самый, который несколько часов тому назад уверял, т.е. хотел уверить меня в своей честности. Как вам нравится такая наглость?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/24, лл. 14, 14а, 15, 15а.

Школьный табель 22 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 22)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I степени четвёртого класса **Николая Рериха**
за Октябрь 1889 г.

	(прилежание)	(знание)
Религиозные учения	4	
Всеобщая история	-	
История России	4	
Латинский яз.	чтение 4	
	письмо 2 ½	
Греческий яз.	чтение 3	
	письмо 3	
Немецкий яз.	словесность 4	
	письмо 2 ½	
Русский яз.	словесность 4	
	письмо 3	
Французский язык	4 ½	
Английский язык	-	
Арифметика	-	
Алгебра	3	
Геометрия	4	
Тригонометрия	-	-
Физика и Космография	-	-
География	-	
Естественная история	-	
Коммерческие расчёты	-	
Бухгалтерия	-	
Экономическая география	-	
Рисование	-	
Тетради	-	
Прилежание	5	
Средний балл:	3,61	

Октябрь 1889 г. Занятия начнутся

СОБИРАНИЕ

«Сызмальства любил собирать. Было энтомологическое — бабочки, жуки. Было минералогическое. Было орнитологическое. Учился у препаратора Академии Наук. Было дендрологическое. Было археологическое — раздал по музеям».

Н.К. Рерих

II. СТАТЬИ ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

Составил Н. Рерих.

16 Декабря 1889 года.

Вся болотная дичь северной России принадлежит к подклассу водных выводковых птиц и к отряду голенастых, который распадается на 4 следующих семейства: 1. Чепуровые. 2. Бекасовые. 3. Ржанковые. 4. Водницевые.

К семейству чепуровых принадлежат журавли, представителем которых для северной России журавль серый или обыкновенный (*Grus cinerea*), известный между крестьянами под названием журава. Наружность журавля следующая. Голова покрыта щетинистыми перьями; на затылке почти голое красное пятно. Зашеек серый, горло чёрное; щёки бело-серые; клюв прямой, заострённый, длиною с голову, удлинённые, открытые носовые отверстия лежат далеко от основания клюва. Нижняя часть голени не оперена; наружный палец соединен со средним короткою перепонкою, а задний палец находится несколько выше передних, так что касается земли только ногтем. Большие маховые перья тёмно-серые, почти чёрные, а рулевые - серые с черноватою верхушкою. Задние маховые и некоторые кроющие перья дугообразные - изогнуты. Хвост короткий и состоит из 12-ти рулевых перьев. Всё остальное оперение журавля тёмно или светло-серого цвета. Журавль достигает в вышину и длину до 4 футов.

Водится серый журавль на севере Европы до крайней линии лесов, на юге же России серый журавль появляется только перелётом. Зимует журавль преимущественно в Африке.

Серый журавль селится в местах болотистых, поросших кустарником и окружённых лесом, постоянно недалеко от засеянных полей. Ходит журавль всегда мерною поступью, но при случае так шибко бегаёт, что его еле может догнать собака. Спит он, стоя на одной ноге и спрятав голову между плечами. По временам журавль делает разные смешные движения головой и, подпрыгивая, бегаёт по одному месту. Живут журавли весьма долго, так что бывали примеры 25-ти летней старости журавля.

Пищу журавля составляют хлебные зёрна, семена, нежные листья и побеги, корни; также с удовольствием питается журавль насекомыми, червями, ящерицами и лягушками, в случае нужды даже прибегая к полевым мышам и землеройкам. Также следует отметить замечательную выносливость журавля по отношению к пище; никто из пернатых не может так долго пробыть без пищи - как журавль.

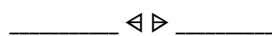
В конце Апреля или в начале Мая самка в болоте, на сухом бугорке, свивает гнездо из прутьев (весьма неаккуратно и непрочное сложенное) и несёт туда 2

яйца, величиною немного больше гусиных, оливково-зеленоватого цвета с крапинками тёмными пятнами, насиживанием которых занимается самка, иногда сменяясь с самцом. Во время насиживания журавли бывают очень смелы и, защищая своё гнездо, нападают даже на человека. По прошествии 30 дней из яиц вылупливаются птенцы, нежные, слабые, покрытые желтоватым пухом с нерамерно большими ногами.

Молодые журавли до осени, т.е. до времени перелета на юг остаются при старых. Потом в конце Августа (или как гласит народная пословица, что «журав летит со Спаса») семьи журавлей соединяются в стаи и летят на юг, как замечено, всегда в одно и то же место. Журавли летят или в виде косо́го ряда или в виде угла; впереди летит постоянно один из самых старых и крупных журавлей, который часто сменяется другими. Тот из журавлей, который летит впереди, через несколько времени уступает своё место другому, а сам помещается в конце линии, где полёт значительно легче. Другой раз журавли летят так высоко, что выдают себя только одним криком. Во время перелёта журавли часто останавливаются, кружатся, перемешиваются, но потом опять выравниваются и летят дальше. Стаи журавлей спускаются отдыхать на полях или на обширных гладких болотах, причём всегда выставляются сторожевые, которые своим криком дают знать всей стае об опасности. Вот эти-то стада и причиняют крестьянам иногда вред, истребляя хлеба. Каждый год журавли большими вереницами пролетают над Чёрным морем и над Финляндиею.

Словенные молодые журавли легко ручнеют и живут в мире с прочей домашней птицей. В неволе журавли едят все также творог, молоко и мясо, но за ними особенно надо присматривать весной и осенью, а то бывали случаи, когда совсем ручной журавль улетал за стаей своих родичей. Мясо журавля несъедобно, а также его перья и яйца ни к чему не годятся.

На журавлей охотятся больше для забавы. К ним надо подъезжать, потому что они лошади не боятся.

ВЫПИСКА ИЗ ЗАПИСОК АКСАКОВА - VI ТОМ.

(Барашек)

1. *Бекас*. Часть зоба и брюхо белые. Глаза тёмные, ноги темноватые, почти чёрные. 3 пальца длинные с когтями. Нижние перья сероватые. Под плечом серые пятнышки. Спина коричневая. Бок серый со светлыми оторочками. Конеч носа расплюнут.

2. *Дупельшнепер*, такой же, только брюхо серо-пёстрое.

3. *Гаршнепер*. (Бекас стучик). Он вдвое меньше бекаса. Брюхо пёстрое. Спина тёмная, красноватая, имеет сизый отлив. Остальное, как бекас.

4. *Болотный кулик*, (сукалень, авдотка). Ростом с голубя. Перья желтовато-красноватые. Самец меньше самки и светлее пером.

5. *Красноножка, щёголь*, ноги ярко красные. Весь пёстрый, тёмно-серый, как будто дымчатый или пепельный.

6. *Речной кулик*. Брюшко, нижняя шея и надхвостные перья белые, нос розового цвета, ноги светло зеленоватые.

7. *Травник*. Ноги бледно-красноватые. Похож на щёголя, но светлее пером, и гораздо меньше щёголя. Голова, шея и спина серо-каштанового цвета. Хвост с поперечными коричневыми полосками. У старых нет каштанового цвета.

8. *Черныш* - зоб брюшко ярко-белые. Шея серо-пестрая. Спина до хвоста тёмного цвета с мелкими белыми крапинками, издали они незаметны. Хвост белый, на конце тёмная кайма, нос и глаза чёрные. Ноги зеленоватые.

9. *Поплавок* - брюшко бланжевого цвета и шея белесоватая. Перепонки между пальцами.

10. *Морской кулик* - покрыт бледно-коричневыми мелкими пестринками нос довольно длинный и загнут кверху, и конец немного расплюснут. Цвет носа светло-розовый, а конец белесоватый.

11. *Переводчик* - спина, верхняя часть крыльев, хвостик шейка и голова серовато коричневого цвета, с неопределёнными крапинками брюшко, и под хвостом и крыльями ярко-белые. Глаза тёмные. Нос и ноги светло розового цвета. Яички маленькие, с воробьиные, зеленовато-пёстрого цвета.

12. *Куличёк воробей* - маленький с белой полос, на крыльях похож на турухтана.

13. *Болотная курица* - вся темно зеленая с сизоватыми оттенками вся в белых крапинках.

14. *Коростелёк* - 16 яиц в полтора воробьиного, зеленоватого с палевыми крапинками цвета. Сходен совсем с болотною курицею только гораздо меньше её. <Погоныш, пастух>

15. *Шилохвост* - самка серая.

16. *Серая утка* - серая не имеет никаких отметин.

17. *Свистун* - вся тёмная, кроме белого брюшка.

18. *Чирок - коростылёк* - крик тоньше чем полового больше половых, цвет перьев желтоватее и темнее чем половых. У обоих яйца нежно зеленоватого цвета, бывают белые 9 и 10.

А. ОПИСАНИЕ ПТИЦ, ПЕРЬЯ КОТОРЫХ ПОМЕЩЕНЫ

в альбоме № [1]

І. Хищные (живущие в России).

№ 1. *Ястреб Курятник*. Известный хищник и враг куриц, живёт во всей России. Ловит он птицу, не падая на неё, как кобчик, а с налету, т.е. со стороны. Ширина его с распушенными крыльями достигает иной раз 2-х аршин. Острый, изогнутый клюв его бывает в 14 вершка. Вышина, когда он сидит, достигает 6 вершков. Когти изогнутые, и чрезвычайно острые. На зиму улетает.

№ 2. *Ястреб Голубятник*. Самый ловкий и опасный из всех ястребов. Имеет маленькую голову и сравнительно маленькое тело, тогда как хвост его почти равняется длине тела с головой. Несмотря на своё название голубятника, он не побрезгует и другой какой-нибудь птицей. Ширина его с распушенными крыльями достигает 29 вершков. Длина же бывает до 12 вершков. Ноги довольно длинные (... вершка), когти замечательно тонкие и острые. При случае даже бросается и на кошек. На зиму улетает.

№ 3. *Ястреб Тетервятник*. Похож на Курятника, но только немного меньше, так, с распущенными крыльями он бывает 24 вершка. Голову имеет большую Хвост не длинный. Не очень ловкий, но очень злой. На зиму улетает.

№ 4. *Кобчик (старый)*. Небольшая хищная птица, чрезвычайно ловкая и увёртливая. Ширина 12 вершков, длина 5 вершков. Бьёт на птиц сверху, падая на них. Отличается от молодого кобчика ростом, скоростью полёта, и хитростью. Когти маленькие, но острые как иглы. На зиму улетает.

№ 5. *Кобчик (молодой)*. То же что и № 4. Ширина 8 вершков, длина 3 вершка.

[№ 6. *Филин*.] Большая, ночная хищная птица. Ловит мышей, и зайцев. Днём плохо видит. Ширина 22 вершка, длина 11 вершков. Очень хитрая птица. Ноги оперены. Клюв изогнутый, и острый, когти острые. На голове у старых бывают перья, выглядящие вроде ушей. На зиму остаётся.

№ 7. *Сова*. Похожа на филина, но большею частью меньше его. Днём не видит, а охотится ночью. Летает без шума. Длина 6 вершков, ширина 15 вершков. Ноги оперены, когти тонкие и острые. На голове ушных перьев нет. На зиму остаётся.

II. Лазуны

№ 1.8. *Большой пёстрый дятел*. Лесная птица, живёт больше в хвойных лесах. Отчасти полезная, тем, что достаёт вредных насекомых, проклёвывая кору дерева, но другой раз проклевывает до самой сердцевины, и дерево засыхает. Летает плохо, долго летать не может. На зиму остаётся.

№ 2. 9. *Курица (самка)*. Небольшая лесная птица. Ширина 9 вершков, длина 7 вершков. Долго летать не может. Голова и клюв маленький. Ноги же совершенно маленькие и жёлтые. Крик кукушки всем известен, кричит она только, пока заколосится рожь, на что показывает сложившаяся в народе поговорка: «Кукуй, кукуй кукушечка, пока не заколосится рожь» и т. д. На зиму улетает.

№ 3.10. *Кукушка (самец)*. Отличается от самки только цветом, остальное тоже самое. На зиму улетает.

III. Куриные.

№ 1. 11. *Куропатка*. Небольшая птица, живет больше на полях. Осенью питается поспевающим овсом. Птица довольно хитрая. Взлетает с большим шумом. Длина приблизительно 4 вершка, а ширина 7 вершков. На зиму остаётся.

№ 2.12. *Белая Куропатка*. Совершенно не похожа на свою родственницу серую куропатку. Птица очень хитрая. Живёт больше на моховых болотах. Выводки бывают штук 8 или 10. Длина приблизительно 5 вершков. На зиму улетает.

№ 3.13. *Глухарь*. Большая лесная птица. Живёт частью в лесу, частью на моховых болотах. Довольно глупая, хотя и сильная птица, когда поёт, то закрывает глаза. Ширина 19 вершков, длина 12 вершков. Голова большая. Ноги тёмные. На зиму улетает.

№ 4.14. *Глухарь (самец)*. Только отличается от самки, цветом и криком, остальное всё так же. На зиму остаётся.

№ 5.15. *Рябчик*. Небольшая птица. Живёт в лесу и на моховых болотах. Когда сидит на дереве, то прижимается к сучку, так что его и не заметить. У самцов чёрное пятно на груди, тогда как у самок вся грудь серая. Ширина 6 вершков, длина же от 5-6 вершков. С земли сей час взлетает на деревья.

№ 6.16. *Ворона*. Всем известная полевая птица. Питается червями, зёрнами, но другой раз также и таскает молодых птенцов.

№ 7.17. *Грач*. Птица очень похожая на ворону, только немного меньше её. Ширина приблизительно 10 вершков, длина 5 вершков.

№ 8.18. *Сорока*. Известная, довольно красивая птица, с воровскими наклонностями. Живёт больше около жилья. Длина хвоста равняется длине головы и тела. Ширина 10 вершков, длина 8 вершков.

№ 9.19. *Золотой фазан*. Живёт на Кавказе. Чрезвычайно вкусная нежная птица. Ширина приблизительно 10 вершков, длина 9 вершков.

№ 10. 20. *Обыкновенный фазан*. Разводится последнее время около станции Горвицы по Балтийской жел. дороге. Употребляется в пищу. Мясо нежное и вкусное. Образом жизни похож на золотого фазана.

№ 11. 21. *Ворон*. Отчасти хищная птица. Немного больше вороны. Весь чёрный, даже с синеватым отливом. Остальным похож на ворону. Ест другой раз падаль.

№ 12. 22. *Чёрный тетерев*. Довольно большая неуклюжая птица. Живёт преимущественно на моховых болотах. Довольно хитрый. Отличается от тетёрки, цветом и криком. Остаётся [на зиму.]

№ 13. 23. *Дикий голубь*. Живёт в лесах около полей, летает стадом кормится на полях, различными зёрнами. Мясо довольно вкусное жесткое, употребляется в пищу. Похож на домашнего голубя. Живёт стадами, летает долго и скоро. Улетает.

№ 14. 24. *Тетёрка*. Похожа на тетерева, см. № 12. Остаётся на зиму.

IV. Голенастые.

№ 1. 25. *Вальдшнеп*. Небольшая лесная птица. Живёт в небольшом, частом лесу или в кустарнике. Довольно хитрая птица. Нос в 2 раза длиннее головы. Ширина 8 вершков, длина 4 вершков. Ноги тёмные. На зиму улетает.

№ 2. 26. *Коростель*. Небольшая полевая птица. Живёт на пастбище или в небольшом кустарнике и на полях. Предпочитает немного болотистую почву. Нос маленький. Ноги светлые. На зиму улетает. Длина 4. вершков, ширина 6 вершков. Её также называют дергачом.

№ 3. 27. *Гаршнепер*. Маленькая болотная птица. Охотятся на неё зимой. Чрезвычайно хитрая и увёртливая птица. Клюв длинный. Ноги в 2 вершка. На зиму остаётся.

№ 4. 28. *Турухтан*. Худая болотная птица. Вышина 4 вершка, из которых ноги 2 ½ вершка, ширина 5 вершков. Клюв в 2 раза длиннее головы. Летает углами. На зиму улетает.

№ 5. 29. *Дупель*. Небольшая болотная птица. Осенью бывает в особенности жирна, когда перелетает на зиму. Мясо нежное, очень вкусное. Летает плавно. На зиму улетает.

№ 6. 30. *Водяная курочка*. Маленькая болотная птица. Клюв короткий. Летает худо, но бегают очень скоро. Ноги длинные. Ширина 4 вершка, длина 2 вершка. На зиму улетает.

№ 7. 31. *Бекас*. Очень похож всем на дупеля. Только летает углами, не плавно. Очень хитрая и ловкая птица. Ширина 6 вершков, длина 3 вершков. На зиму улетает.

№ 8. 32. *Кулик Черногуз*. Болотная птичка. Довольно глупая. Летает углами. Нос и ноги длинные. Ширина 4 вершка, длина 2 вершка. Улетает.

№ 9. 31. *Кулик Перевозчик*. Похож привычками и образом жизни на Черногуза. Живёт около воды. Нос и ноги длинные. Очень глупая. Ширина 3 $\frac{1}{8}$ вершка, длина 2 вершка. На зиму улетает.

№ 10. 32. *Песчанка*. Похожа на Перевозчика, но клюв у неё довольно короткий и мягкий. Любит песчаный берег реки или озера.

Ширина 3 $\frac{1}{8}$ вершка, длина 2 вершка. На зиму улетает.

№ 11. 33. *Морской кулик*. Живет около моря, всем остальным похож на Черногуза. Ширина 4 вершка, длина 2 вершка. На зиму улетает.

№ 12. 34. *Журавль*. Большая болотная птица. Прилетает кормиться зёрнами на поля. Клюв и ноги длинные. Перья плотные, плохо поддаются дробу. Журавлей не едят. Они также питаются змеями, лягушками, ящерицами, улитками и т.п. Этим они приносят некоторую пользу. Вышина достигает 24 вершков, а ширина приблизительно 35 вершков. Улетает на зиму.

У. Плавуны

№ 1. 35. *Утка Кряковая*. Довольно большая водяная птица. Неуклюжая, кургузая. Ноги с плавными перепонками. Летает тихо и плавно. Ест водяные растения. Мясо довольно вкусное. Ширина 17 вершков, длина же 7 вершков. На зиму остаётся.

№ 2. 36. *Утка полукряковая*. Очень походит на Кряковую, немного меньше серее, и шея немного длиннее. Летит плавно и скоро. Ширина 16 вершков, и длина 6 вершков. На зиму улетает.

№ 3. 37. *Морская утка*. Меньше полукряковой, значительно темнее её. Летает быстро. Живёт в море. Ширина 6 вершков, длина 4 вершков. На зиму улетает.

№ 4. 38. *Нырок*. Не похожа на предыдущих уток. Прекрасно ныряет. Летает быстро, и плавно. Ширина 8 вершков, длина 5 вершков. Питается рыбой. На зиму улетает.

№ 5. 39. *Чирок*. Меньше всех предыдущих. Очень красивая и ловкая птица. Питается водяными растениями. Ныряет очень редко. Длина 5 вершков, -ширина 8 вершков. На зиму улетает.

№ 6. 40. *Селезень Кряковый*. Тоже самое, что кряковая утка, см. № 1.

№ 7. 41. *Селезень Чирок*. То же самое, что утка чирок, см. № 5.

№ 8. 42. *Чайка (Вожак)*. Морская птица, отличается неутомимостью полёта. Перья плотные. Голова и клюв маленькие. Ноги как у утки. Крылья узкие и длинные. Ширина 31 вершок, длина 6 вершков, на зиму улетает.

№ 9. 43. *Крахаль*. Похожа на утку. Нос довольно длинный и узкий, (*с острыми зубами*), приспособленный для еды рыбы. Ноги как у утки. Когда её варить, то распространяется неприятный запах. Ширина 16 вершков, длина 11 вершков. Летает плохо и тихо. На зиму улетает.

№ 10. 44. *Утка*. Большая водяная птица. Очень хитрая и ловкая, на зиму улетает.

№ 11. 45. *Утка*. Похожа на кряковую, на зиму улетает.

VI. Воробьиные

№ 1. 46. *Воробей*, всем известная, маленькая, прожорливая, полевая птичка. На зиму остаётся.

№ 2. 47. *Свиристель*. Маленькая птичка (лесная). Питается ягодами, а осенью преимущественно рябиною, мясо вкусное и нежное, на зиму улетает. Ширина 4 вершка, длина $1\frac{1}{8}$ вершка.

№ 3. 48. *Трясогузка*. Полевая птичка, постоянно трясёт хвостиком. На зиму улетает. Ширина 4 вершка, длина $2\frac{1}{8}$ вершка.

№ 4. 49. *Овсянка*. Живет на полях и в мягком кустарнике. На зиму улетает.

№ 5. 50. *Канарейка*. Комнатная птичка. Очень нежная.

№ 6. 51. *Ласточка*. Живёт больше около домов. Хвост волнообразный. На зиму улетает. Ширина 4 вершка, длина 3 вершка.

№ 7. 52. *Зяблик (самка)*. Живёт в лесу (и в садах около жилища). На зиму улетает. Ширина 3 вершка, а длина $1\frac{1}{2}$ вершка.

№ 8. 53. *Зяблик (самец)*. То же самое, что и самка. Отличается цветом.

№ 9. 54. *Певчий дрозд*. Лесная птица питается ягодами, а осенью преимущественно рябиною. На зиму улетает. Ширина 5 вершок, длина же 3 вершка.

№ 10. 55. *Козодой или ночная ласточка*. Летает по ночам. Немного похож на сову. Летает без шума. Замечателен громадным ртом, когда откроет, то приблизительно в $\frac{1}{2}$ вершка, если не больше. Ширина 5 вершков, длина 5 вершков. На зиму улетает.

№ 11. 56. *Снегирь (самец)*. Лесная птичка. Чрезвычайно толстый клюв, на зиму улетает. Ширина $4\frac{1}{2}$ вершка, длина 2 вершка.

№ 12. 57. *Лесная канарейка (самка)*. Лесная птичка. На зиму улетает.

№ 13. 58. *Лесная канарейка (самец)*. Ширина $3\frac{1}{2}$ вершка, длина 2 вершка.

№ 14. 59. *Чижик*. Лесная птичка, на зиму улетает. Ширина $3\frac{1}{2}$ вершка, длина $2\frac{1}{2}$ вершка.

№ 15. 60. *Дрозд рябинник*. Самое название его показывает, что для него самое лакомое рябина, но он ест всё, что хотите. На зиму улетает. Ширина 6 вершок, длина 4 вершка.

№ 16. 61. *Сойка*. Небольшая лесная птица. Отчасти хищная. В пищу не употребляемая. Наполняет лес чрезвычайно напряжённым криком. На зиму остаётся.

14 дек. 1889 г.

Н.К. Рерих. Заставка.

**О ЛОВЛЕ И ОХОТЕ НА ПТИЦ, ПЕРЬЯ КОТОРЫХ ПОМЕЩЕНЫ
в альбоме № 1**

I. Хищные

Так как хищные птицы не идут в пищу, то на них мало охотятся, исключая, конечно, случаи, когда их убивают, как приносящих вред другим птицам, так напр., казённым егерям, состоящим при Гатчинском зверинце и парке, выдают по рублю за каждого ястреба; так один год было забито в одних окрестностях Гатчины до 350 ястребов.

Ястребов также можно приучать и к охоте, вместо соколов, для этого их ловят совершенно молодыми, и уже с малолетства начинают приучать к этой охоте. Ловят их сетями, когда они учатся летать, или находят гнездо, и их прямо вынимают из него, причём старые обыкновенно оказывают птенцам геройскую защиту, так что их приходится убивать, а то они бросаются на людей.

Самые удобные для охоты, несмотря на малый рост, это ловкие и увёртливые кобчики. Также редко ловят, так что ловким выстрелом подшибают крыло ястребу, и потом залечивают его. Нужно прибавить, что у всех птиц, а в особенности у хищных, которые отличаются живучестью и силою, раны очень скоро сами собой заживают, а если рана сильная, то они сами стараются залечить её, и весьма часто успешно.

II. Лазуны

[Так] как эти птицы большею частью не только безвредны, даже и приносящие пользу, как напр. дятлы, и в пищу не употребляются, то их не бьют, и не ловят.

III. Куриные

Этот отдел птиц подвергается большим гонениям, вследствие своего мяса, так что некоторые породы куриных начинают уже прекращаться. На них охота воспрещается от 15 мая до 15 июля, чтобы дать время вырасти птенцам. С 15 июля начинают охотиться на тетеревей. На серых куропаток охотятся в конце лета с собакою, так как эта птица хитрая, но другой раз, для того чтобы найти выводок, проходит часа 4, и под конец бывает, что они не выдерживают стойки и улетают без выстрела. В зимнее время куропатки, большею частью, подходят близко к жилью, для того, чтобы кормиться; в таких случаях я слышал рассказы, и наверно знаю, что их, другой раз, стреляют прямо из окон

в стадо, и убивают, другой раз, штук по 4 или по 5. Также зимой расставляют петли и насыпают лакомого для куропаток овса, они прилетают кормиться, но этот способ очень способствует прекращению куропаток. В России их ещё довольно много - (ловят сетями)

2. На белых куропаток охотятся с собакою, птицы эти тоже очень хитрые, и охота на них часто дорого обходится, в смысле ходьбы. Их также ловят под весну сетями, но этот способ строго запрещён законом, как выводящий их.

3. На глухарей также охотятся с собакою, хорошо бывает, когда они с земли подымаются на дерево, тогда их можно всех перестрелять, так как другие, неизвестно почему, при падении товарища не улетают. На них также охотятся и без собаки, тогда приходят на известное место и ждут; как только он запоёт, так охотник делает обыкновенно три шага вперёд, так как он, когда поёт, то закрывает глаза. Сетями глухарей не ловят. ???

4. На рябчиков, когда они совсем молодые, то охотятся, подзывая их, подражая голосу самки, потом в Июле и в Августе охотятся также с собакой, а в Сентябре с 8 числа начинают охотиться с пищиком. Говорят, они тогда совсем близко подлетают. При охоте с собакой, они часто или вылетают не дождавшись стойки, или бегут из под стойки. Сетями их, обыкновенно, не ловят.

5. 6. 7. На ворон, грачей и сорок, как на птиц безвредных и, вместе с тем, неупотребляемых в пищу, обыкновенно не охотятся, исключая случая, когда перья их нужны для украшения дамских шляп.

8. 9. На фазанов охотятся обыкновенно, с нарочно для этого, выдрессированными собаками.

10. На тетеревей существует ~~четыре~~ три рода охоты. 1. Подражая голосу самки. 2. с собакою. 3. ~~на чучела~~ 5) сетями [карандашом]. 4. на токах.

Первый способ употребляется, когда тетерева ещё совсем молодые. Второй - это в Июле, Августе и Сентябре. А третий употребляется самую раннюю весною; охотники выбирают место, куда тетерева слетаются на тока, строят шалаш и так оставляют его на несколько дней, пока птицы к нему не привыкнут, потом садятся в шалаш, и, когда прилетают тетерева, то бьют их. Тетерева весьма распространены по всей России.

IV. Голенастые

На голенастых обыкновенно охотятся с собакою, и только дупелей бьют на току, весною; да куликов, тех прямо бьют без всякой собаки.

Некоторые голенастые очень часто убегают из-под стойки, как коростель, водяная курочка и другие. Дробь на голенастых вообще употребляется самая мелкая, так называемый, бекасник. Голенастых, ни сетями, ни каким либо другим образом, не ловят. На журавлей охотятся или подкрадываясь, ползя к ним из-за деревьев, или охотники, спрятав ружья в телегу, едут по полю, журавли при виде проезжающих не пугаются, тогда охотники быстро выхватывают ружья и стреляют. Вальдшнепов бьют на тяге и с собакой.

V. Плавуны

На уток охотятся или просто без собаки или с пойнтерами. Стреляют уток легко, потому что они летают тихо. Также можно стрелять уток на тяге. Это вечером поджидают их, они подлетают на известные места, и тут их стреляют из-

за засады. Если уток подстерегают на одном и том же месте, то они прилетят раза три, да больше и не прилетят, выбрав новое место для ночлега.

Уток ловят сетями, когда у них есть утята, потому что маленькие не могут уплыть от преследователей, а матка, видя детей в руках у людей, так близко вертится, что не составляет никакой трудности поймать её; этот способ употребляют, большею частью, крестьяне, когда хотят присоединить диких уток к стаду домашних. Дикие утки легко ручнеют, но также случается, что вдруг скрываются и уводят с собой и домашних.

То же делают прирученные дикие гуси, только с той разницей, что улетают обыкновенно осенью, и, присоединившись к стаду других диких гусей, улетают на зиму в тёплые страны. Бывает также, если их хорошо держали, то весной они ворочаются к прежним хозяевам и приводят с собой целое стадо диких гусей.

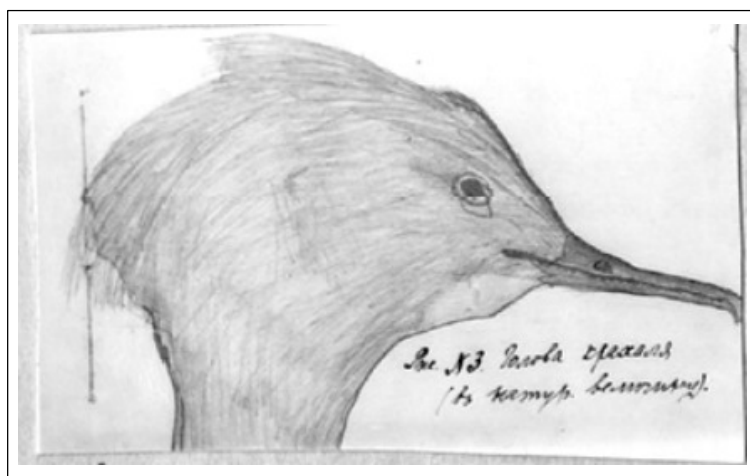
На чаек охотятся просто без собаки. Крохаль, так как она из семейства гагар, то и имеет довольно пуху, но есть её нельзя, так как мясо ужасно отзывает рыбой, которой она питается, а при варении издаёт противный запах.

VI. Воробьиные

На птичек этого рода не охотятся, за немногими исключениями. Так охотятся на свиристелей, дроздов, соек и немногих других. Первых двух бьют, обыкновенно, осенью, когда ещё рябина не опала, но уже листья свалились. Тогда этих птичек жирных от рябины, легко можно заметить между оголившимися ветвями. На соек охотятся из-за красивых перьев, их легче стрелять зимой, так как они зимой прилетают ближе к жилью; но летом их убить трудно, они тогда бывают очень хитрые, и держатся по лесам. Насколько воробьиных мало стреляют, настолько их много ловят сетями.

Силками и петлями ловят: снегирей, зябликов, лесных канареек, чижиков да почти всех воробьиных, их отправляют в города, где их можно встретить, целая масса, самых разнообразных. Козодоя не ловят и не стреляют, хотя в нём также есть немного хищного. Перья не очень красивые, летает тихо, никого не беспокоит.

16 дек. 1889 г.

Николай Рерих. Голова крехали. 1890.

КРАТКАЯ ТАБЛИЦА ДЕРЕВЬЕВ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

I. Хвойные деревья.

а. Без смоляных ходов.

1. Белая ель. *Abies pectinata* № 16.

в. Со смоляными ходами.

1. Пихта. *Abies excelsade*.
2. Обыкновенная сосна. *Pinus s.* № 17.
3. Болотная сосна.
4. Лиственница. *Laris europaea*.
5. Можжевельник. № 23.

Н. Рерих. Ель. 1893.

II. Лиственные деревья.

а. С многочисленными порами.

1. Дуб. *Quercus robus*. № 18.
2. Домашний каштан. *Castanea nesca*.
3. Ясень. *Fraximus excelsior*. № 7.
4. Робиния. *Robinia Pseudacacia*. № 9.
5. Вяз. *Ulmus campestris*.
6. Черешня. *Prunus avium*.
7. Слива. *Prunus domestica*.
8. Черемуха. *Prunus Padus*. № 4.
9. Крушина. *Rhamnus Frangula*. № 20.

в. Без многочисленных пор на внутр. краю кольца.

1. Бук. *Fagus silvatica*.
2. Груша. *Pirus communis*.
3. Яблоня. *Pirus malus*. № 22.
4. Боярышник. *Cratal gus*.
5. Рябина. *Sorbus aucroparia*. № 19.
6. Бересклет. *Eronimus europaens*.
7. Клён лжеявор. *Acer Pseudoplatanus* № 19.
8. Липа мелколистная. *Filia* № 8.
9. Ольха. *Alnus glusinosa*. № 14.
10. Граб. *Carpinus betulus*.
11. Бирючина. *Cornus sanguina*.
12. Серебристая ива. *Salix alba*.
13. Серебристый тополь. *Populus alba*. № 2.
14. Осина. *Populus tremula*. № 13.
15. Берёза. *Betula alba*. № 12.
16. Бузина. *Sambucus nigra*. № 6.
17. Орешник. № 21.
18. Конский каштан. № 24.
19. Жимолость. № 15.

Отряд I. Перепончатокрылые

Сем. I. Муравьевые
Муравей рыжий, Муравей
древоточащий, Немка.

Сем. I. Пчеловые
Пчела обыкновенная,
Трутень, Пчела рабочая,
Шмель.

Сем. I. Осовые.
Оса, Полиста

Сем. 2. Песчанковые.
Шершень, Мухоедка,
Пескоройник, Scolia.

Сем. 3. Древесницы.
Пилильщик сосенный,
Пилильщик ивяный,
Пилильщик розанный,
Рогохвост великан.

Сем.4. Истребительницы.
Блестянка, Тоцанка,
Наездник, Толстоножка.

Отряд II. Веерокрылые.

Сем. 5. Орехотворицы.
Орехотворка,
Пчельник, Xeros

Отряд III. Жесткокрылые

Отделение 1.Пятисуставчатые.

Сем. 1. Жужжелицевые.
Скакун, Бордардир, Лабия,
Пеун горбатый, Крестносец,
Жужжелица, Красотел.

Сем. 2. Плавунцовые.
Плавунец окаймленный,
Вертячка, Поплавок,
Водолюб каемчатый,
Водолюб большой.

Сем.3. Хищниковые.
Хищник, Ощупник.

Сем. 4. Карапузиковые.
Приутайка, Мертвоед,
Кожеед, Кожеед меховой,
Кожеед ветчинный, Мо-
гильщик, Карапузик.

Сем. 5. Жуковые.
Геркулес, Навозник,
Копр древний, Навозный
жук, Древесняк,
Дупляк, Хрущ
майский, Хрущ Июльский
Пестряк, Бронзовка,
Голиаф, Рогач, Древан,
Древан цилиндрический.

Сем. 6. Точильдиковые.
Точильщик, Прит-
воряшка, Сверлильщик,
~~Иванов-червячок~~
Сверлильщик дубовый.

**Сем. 7. Щелкуно-
вые.** Светляк, Щел-
кун, Медянка, Ме-
дянка вредная.

Отделение 2. Разносуставчатые.

Сем. 1. Мушковые.

Букашка, Шпанка,
Нарывник цыкорийный,
Хрущак мучной.

Отделение 3. Четырехсуставчатые.

Сем. 1. Слониковые.

Зерновка, Вертолистка,
Бриллиантовка, Слоник,
Долгоносик.

Сем. 2. Заболонниковые.

Заболонник, Сосенный
лубоед, Короед типо-
граф, Плосконог.

Сем.3. Дровосековые.

Спондил, Усач,
Дровосек серый,
Скрипун, Развед.

Сем. 4. Листоедные.

Щитоноска, Шипоноска,
Козявка, Листоед.

Отделение 4. Трехсуставчатые

Сем. 1. Коровковые.

Божьи коровки.

Отряд IV. Сетчатокрылые

Сем. 1. Цветочницевые.

Вислокрылки, Клеще-
ножка, Цветочница,
Муравьиный лев, Бу-
лавоуски, Коромыслицы.

Сем. 2. Ледничниковые.

Папорец, Комаровка,
Ледничник.

Сем.3. Мотковые.

Мошки,

Отряд V. Чешуекрылые

Сем. 1. Дневные.

Махаон, Аполлон,
Капустница, Репница,
Брюквенница, Боярышница,
Головчатка.

Сем. 2. Сумеречные.

Сатир, Пестрянка,
Бражник, Шелкопряд
сосенный, неразборчивый,
Древесница, Ночница,
Пядяница, Психея,
Листовертка, Моли,
Веерница.

Отряд VI. Двукрылые

Сем. 1. Комаровые.

Комар, Долгоножка,

Сем. 2. Муховые.

Слепень, Сосальщик,
Снежанка, Москит,
Жигалка, Глазчатка,
Овод лошадиный,
бычачий, овечий.

Сем.3.Кривососковые.

Кривососка лошадиная,
Муха, Мясная муха,

Сем. 4. Скачущие.

Блоха, Блоха белая,
Блоха вредная

Отряд УП. Прямокрылые

А.Сем. 1. Карамысловые.

Стрекоза красивая, Мадемуазель.

Сем. 2. Поденковые. Сем.3. Веснянковые.

Поденка, Хлоя. Веснянка, Веснянка подкаменная.

Сем. 4. Термитовые.

Термит, Книгоед, Защитник, Цветоед.

В.Сем. 1. Богомолы.

Богомол.

Сем. 2. Листокрылы.

Листокрыл.

Сем.3. Кузнечики.

Саранча, Кузнечик, Кузнечик зеленый, Яйцеклад.

Сем. 4. Сверчки.

Сверчок, Медведка.

Сем. 5. Тараканы.

Таракан, Лапландский таракан, Черный таракан, Прусак.

Сем. 6. Уховертки.

Уховертка.

Отряд УП. Полужесткокрылые

Сем. 1. Клопы.

Клоп: древесный, ягодный, краснохвостый, Щитник, травяной клоп, Кружевница, Подкорница, Велия Водомерка.

Сем. 2. Водные клопы.

Скорпионница, Гладыш, Гладыш гладкотелый.

Сем.3. Кобылки.

Кобылка, ясенная и манная, Светоноска, Кобылка зелёная, Кобылка жуковая, Кобылка рогатая.

Сем. 4. Тлевы.

Тля, Тля березенная, Травяная блоха, лаковый, Кермес.

Сем. 5. Червепы.

Арагатский червец, Польский червец, Котенил, Чер.

Отряд IX. Бескрылые

Сем. 1. Ногохвостовые.

Ногохвост пушистый, Шаровик, Вошь головная, Вошь платяная, Вошь изнуряющая.

Сем. Чешуйницевые.

Чешуйник свинцовый, Чешуйник сахарницевая.

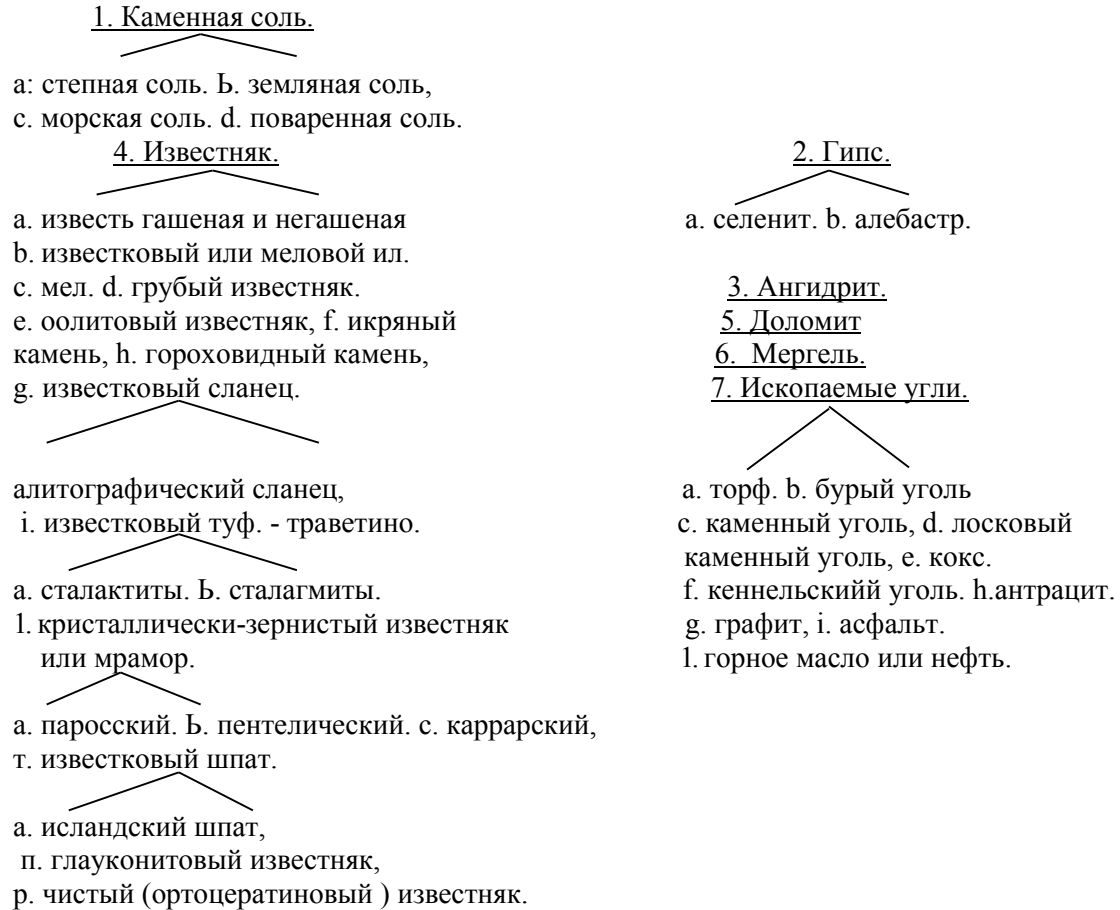
Составил Н. Рерих 16 Декабря 1889 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/90, лл. 44-45.

I. Краткая таблица минералов, составленная по минералогии
А.Я. Герда.

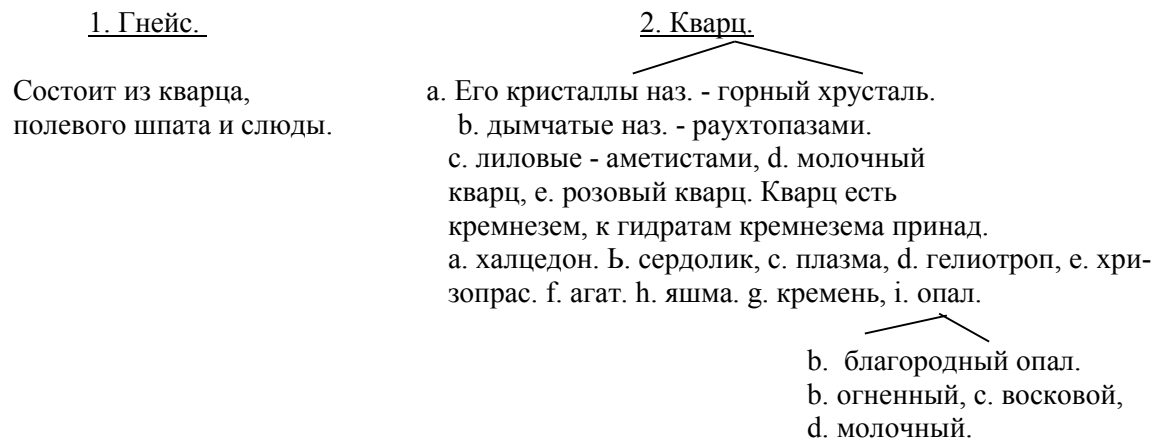
I. Осадочная кристаллическая и обломочные породы.

1. Простые осадочные кристаллические и обломочные горные породы.

в. Сложные осадочные кристаллические и обломочные породы.

А. Осадочные кристаллические горные породы.

3. Полевой шпат.

или ортоклаз принадлежит к силикатам,

- a. ортоклаз
- б. альбит,
- с. анортит, d. олигоклаз
- е. лабрадор сост. из альбита и анортита. f. каолин и глина.

А. Ортоклаз

- a. адуляр. б. амазонский камень, с. фельзит.
- В. Олигоклаз, Лабрадор, и анортит вместе наз. – плагиоклаз
- С. Глина с песком - суглинок.
- Д. Через превращение полевого шпата образуются - цеолиты,
- d. Санидин.**

4. Слюда.

- a. Литинистая слюда.
- б. калийская слюда.
- с. магнезиальная слюда.
- d. черная слюда.

5. Слюдяной сланец.

- a. тальковый сланец.
- б. Между гнейсом и слюдяным сланцем находится берилл.

- a. изумруд. б. аквамарин,
- с. алмаз

В. Обломочные горные породы.

1. Песчаник.

- a. глинистый песчаник.
- б. мергелистый песчаник.
- с. известковый песчаник.
- d. кремнистый песчаник.
- е. железистый песчаник.
- f. смолистый песчаник,
- h. зеленоватый песчаник.
- g. глауконитовый песчаник.

3. Брекчии.

- a. Брекчии намывные.
- б. Брекчии трения.

5. Туф

- a. вулканический туф.
- Туф составлен из вулканического песка, пепла и лапилли.

2. Конгломерат.

- a. Кварцевые. б. известковые,
- с. гранитовые, d. гнейсовые,
- е. трахитовые, f. базальтовые.
- h. известковые, g. кремнистые.
- i. глинистые. l. песчаные,
- t. железистые.

4. Глинистая почва.

- a. каолин. б. глина.
- с. горшечная глина.
- d. слюдистая глина.
- е. железистая глина.
- f. смолистая глина.
- h. базальтовая глина.
- g. сукновальная глина.
- i. глинистый сланец.

- a. кровельный сланец.
- б. грифельный сланец.
- с. рисовальный сланец.
- d. глинисто-слюдистый сланец.

Коллекция минералов № 1.

Отдел I металлы.

Номер камня в коллекции	Отделе- ние	Название минерала	Название места откуда он
№ 3.	I	Свинцово-серебряная руда.	Из Кордильерских рудников.
№ 1.	I	Свинцовая руда.	Из России.
№ 2.	I	Железная руда.	Из России.
№ 4.	I	Чугун.	Из России.
№ 5.	I	Цинк.	Из России.
№ 6.	I	Медный колчедан.	Из России, из Урала.
№ 7.	I.	Олово.	Из России.
№ 33.	II.	Пиrolюзит.	Из Германии.
№ 8.	III.	Свинцовая руда с медным блеском.	Из России.
№ 9.	III.	Свинцовые крапинки на кварце	Из России.
№ 13.	III.	Пиrolюзит.	Из Германии.
№ 15.	III.	Антимонный блеск.	Из Баварии.
№ 16.	III.	Манганит.	Из Германии, из Гарца, Хафельд.
№ 29.	III.	Уранпетерц с свинцовыми блестками.	Из
№ 24.	V.	Бленде.	Из Венгрии.
№ 3.	V.	Пиrolюзит.	Из Лотарингии.
№ 6.	V.	Манганит.	Из Германии, из Гарца, Хафельд.
№ 1.	V.	Пиrolюзит.	Из Пруссии, Сильген.
№ 35.	VI.	Магнитный железняк.	Из России. Урал.
№ 36.	VI.	Железный блеск.	Из России. Урал.
№ 37.	VI.	Красный железняк.	Из России. Урал.
№ 38.	VI.	Бурый железняк.	Из России. Урал.
№ 39.	VI.	Железный колчедан.	Из России. Урал.
№ 40.	VI.	Железо.	Из России. -----
№ 41.	VI.	Чугун.	Из России. -----
№ 42.	VI.	Сталь.	Из России. -----
№ 43.	VI.	Красная медная руда.	Из России. -----
№ 44.	VI.	Медный блеск.	Из России. -----
№ 45.	VI.	Медный колчедан.	Из России. -----
30. № 46.	VI.	Пестрая медная руда.	Из России. -----
№ 48.	VI.	Самородная медь.	Из России. -----
№ 49.	VI.	Медь.	Из России. -----
№ 50.	VI.	Бронза.	Из России. -----
№ 51.	VI.	Латунь.	Из России. -----
№ 52.	VI.	Самородное серебро.	Из России. -----
№ 53.	VI.	Серебряный блеск.	Из России. -----

Отдел I металлы.

Номер камня в коллекции	Отде- ление	Название минерала	Название места откуда он
№ 54.	VI.	Свинцовый блеск.	Из России. Урал.
№ 55.	VI.	Свинец.	Из России. ----
№ 56.	VI.	Оловянный камень.	Из России. -----
40. № 57.	VI.	Олово.	Из России. -----
№ 58.	VI.	Цинковая обманка.	Из России. -----
№ 59.	VI.	Цинк.	Из России. -----
№ 60.	VI.	Киноварь.	Из России. -----
№ 61.	VI.	Ртуть.	Из России. -----.
№ 1.	VII.	Молибденовый блеск.	Из Богемии. Циннвальд.
№ 3.	VII.	Кордиерит.	Из Баварии. Боденмайс.
№ 6.	VII.	Уранпетерц.	Из Саксонии.
№ 13.	VII.	Бленде.	Из Нахау Хольцапель.
№ 1.	VIII.	Железняк в Граните.	Из России. Урал.
50. № 9, № 10.	I.	Малахит.	Из России.
№ 47.	VI.	Малахит	Из России.

Отдел II. Простые осадочные и кристаллические горные породы.

№ 11.	II.	Озерная соль.	Из России озеро Инсар.
№ 12.	II.	Морская соль.	Из России.
№ 13.	II.	Кристалл поваренной соли.	-----
№ 34.	VI.	Каменная соль.	Из России.
№ 17.	V.	Зернистый гипс.	Из Парижа.
№ 18.	V.	Плотный гипс.	Из Штутгарта.
№ 19.	V.	Кепрегурс	Из Штутгарта.
№ 21.	VI.	Обыкновенный известняк.	Из России.
60. № 22.	VI.	Негашеная известь.	Из России.
№ 23.	VI.	Мел.	Из России.
№ 24.	VI.	Известковый туф.	Из России.
№ 26.	VI.	Известковый шпат.	Из России.
№ 25.	VI.	Мрамор.	Из России.
№ 35.	II.	Водяной известняк.	Из Петерб. губернии.
№ 12.	III.	Белый гипс (de la Saline.)	De la Gria
№ 36.	II.	Известковый туф.	Из Петерб. губернии.
70. № 17.	I.	Известковый коралл. Глинт.	Из России. Естляндский берег Финского залива.
№ 25- № 28.	I.	Мрамор.	Из России. Чёрное море. Одесса.

1890 год

Школьное сочинение Николая Рериха

РАЗБОР СТИХОТВОРЕНИЯ: «ЧТО ТЫ СПИШЬ МУЖИК» КОЛЬЦОВА*).

Поэт будит мужика в то время года, когда начинаются сельские работы. Очевидно мужик этот ленивый, так как в то время, когда его ~~поэт только ещё будит~~, соседи его давно уже работают, он беспечно продолжает спать дома. В ~~дальнейшем развитии~~ Дальше поэт рисует картины его прошедшего и настоящего положение крестьянина, ~~и того что~~ В настоящее его положение представляет картину совершенной нищеты: гумно ~~у него — ни снопа~~ его уже давно бездействует, там давно не было снопа, но посмотрим, может быть он ~~уже~~ смолотил весь хлеб, и он теперь у него уже в амбаре? Оказывается, что и там у него нету ни зерна; может быть он продал хлеб, и у него должны находится деньги, или разные земледельческие орудия, купленные на те деньги. Заглядываем на двор, но и там – ни телеги, ни сохи, ни бороны ничего нет; ~~кроме зеленой травки, которую даже некому и примять~~. Только двор весь порос зелёной травой, которую даже некому примять. Всюду так пусто, что хоть шаром покати ~~таж~~ - ни за что не заденет. Быть может у него в клети много домашней утвари, но и там, не только что вещей, но даже и сору нет, «из клетей домовой сор метлою помёл, а лошадей за долги разобрали соседи, ~~взяли, как будто домовой всё вычистил~~. У него нет не только хозяйственных вещей, но ~~даже нет и денег и, более или менее, ценных вещей~~. Это нам показывает сундук, который опрокинут под лавкой. Изба так же требует починки и начинает уже гнутья. И в избе у него тоже нет ни денег, ни вещей; так как “под лавкой сундук опрокинут лежит”. Да и снаружи его изба имеет плачевный вид, она совсем покосилась. Так что поэт сравнивает её со сгорбленной старушкой.

Описав картину нищеты в настоящее время, поэт вспоминает прошлую жизнь этого крестьянина полную довольства, называя её золотою рекою. Во всем было видно благосостояние, поля во время обрабатывались, хлеб же осыпался в полях и урожаи были отличные, т. ч. он возил избыток в город продавать. Да и среди соседей своих он пользовался уважением, это видно из след. слов: “И в почётном углу было место твоё”.

И вот мы видим, к каким *изначальным результатам привели мужика его лень и беспечность*. Теперь, когда соседи давно в поле работают и солнце уже высоко, он спит на печи, либо сидит под окном и горюет тогда, как хлеб его на полосах осыпается: “ветер точит зерно, птица клюет его”, вместо того, чтобы энергично приняться за работу и одолеть несчастье.

Является вопрос, что, может быть, мужик не по своей вине не мог скопить его? Но нет, он мог это сделать, только из лени не хотел, так как у него было время, но он проспал, прогулял его. Затем поэт начинает упрекать мужика, говоря, что уж лето кончается, а за летом и осень подходит, как он выразился: “через прясла глядит”.

Все соседи собирают свои урожаи, а потом, как только начнётся зима, и запорошит путь снегом, повезут продавать их в город, и в награду за свои труды собирают казну, а вернувшись, празднуют окончание работ, за кружкой браги

или пива. А он, между тем, как не трудившийся летом, не получает и этой награды.

Главная мысль этого стихотворения – значение труда. Труд необходим человеку, с какими бы он не был средствами. Часто случается, что и самые богатые люди вдруг теряют своё состояние и, не зная, как приняться за труды, они предаются отчаянию, остаются в бедствии и впадают в пьянство. Как в данном стихотворении крестьянин, про которого говорит поэт: «А теперь за окном...»

Из этого видно, что без труда пропадает в людях энергия, всё им прискучивает и, наконец, они начинают тяготиться жизнью, даже при желании потрудиться, поработать.

А между тем, нужно также прибавить, что развлечения необходимы людям, а в особенности трудящимся, чтобы рассеяться от сосредоточенных занятий.

Описанное в этом стихотворении, может случиться также и во всяком сословию, конечно только уже при совсем других обстоятельствах.

~~* Без труда, в человеке пропадает энергия, все ему прискучивает, и под конец он начинает тяготиться жизнью.~~

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48. Л. 33, 33 об, 34, 34 об. [Школьное сочинение написано чёрными чернилами с пометками карандашом]

*) Стихотворение А.Н. Кольцова «Что ты спишь, мужичок» – Ред.

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе;
Ведь соседи твои
Работают давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что́ ты был? и что́ стал?
И что́ есть у тебя?

На гумне — ни снопа;
В закромах — ни зерна;
На дворе, по траве —
Хоть шаром покати.

Из клетей домово́й
Сор метлою поспе́л;
И лоша́док за дол́г
По сосе́дям развёл.

И под лавкой сундук
Опрокинут лежит;
И, погнувшись, изба,
Как старушка, стоит.

Вспомни время своё:
Как катилось оно
По полям и лугам
Золотою рекой!

Со двора и гумна
По дорожке большой
По селам, городам,
По торговым людям!

И как двери ему
Растворяли везде,
И в почётном угле
Было место твое!

А теперь под окном
Ты с нуждою сидишь
И весь день на печи
Без просыпу лежишь.

А в полях сиротой
Хлеб нескошен стоит.
Ветер точит зерно!
Птица клѣбет его!

Что ты спишь, мужичок?
Ведь уж лето прошло,
Ведь уж осень на двор
Через прясло глядит.

Вслед за нею зима
В тёплой шубе идѣт,
Путь снежком порошит,
Под санями хрустит.

Все соседи на них
Хлеб везут, продают,
Собирают казну —
Бражку ковшиком пьют.

25 сентября 1839

Русское стихосложение

Речь может быть или прозаической или стихотворною. Прозаической речью называется та, которою мы говорим и пишем; в ней расположение слов подчинено только правилам синтаксиса, расположение же слогов совершенно произвольно. Стихотворною речью называется такая, в которой расположение слов и слогов подчинено известному порядку. Стихотворная речь иначе называется мерною.

Тропы

Тропами называются слова или целые выражения, поставленные в переносном смысле.

Примеры: 1. острый ум
2. острая память
3. твердая воля
4. каменное сердце
5. железный характер
и т. д.

Виды тропов суть. 1. Метафора
2. Метонимия
3. Синекдоха
4. Ирония
5. Гипербола
6. Аллегория

1. Метафорой называется выражение, поставленное в переносном смысле по сходству, т.е. свойство одного предмета приписывается другому.

Примеры: 1. Ветер воет
2. Луга смеются
3. Бархатный луг.
4. Улыбкой ясною природа
сквозь сон встречает утро года.
5. Горит восток зарею новой.
6. И битвы поле роковое
Гремит пылает здесь и там.
7. Но явно счастье боевое служить
уж начинается нам.
8. Темнеет слава их знамен.
9. Битва отдыхает.
10. Молчит музыка боевая.
11. Он поле пожирал очами
12. На холмах пушки присмирив
прервали свой голодный рев.

2. Метонимией называется выражение, поставленное в переносном смысле по различным отношениям употребляя:

1. Причину вместо следствия. Примеры:
1. Писатель живет своим пером.
2. Он живет иглой.
2. Содержащее, вместо содержимого. Примеры:
1. Выпить чашу труда.

2. Пить горьку чашу.
 3. Съесть тарелку.
 4. Выпить рюмку.
3. Имя автора вместо его сочинения. Примеры:
1. Читать Карамзина
 2. “ Пушкина
 3. “ Гоголя
4. Вещество вместо того, что из него сделано. Примеры.
1. Есть на золоте.
 2. Ходить в серебре.

3. Синекдохой называется выражение, поставленное в переносном смысле по количеству употребляя:

1. Часть вместо целого.

Примеры:

1. волна, вместо, море;
2. парус, вместо, корабль.

2. Единственное число вместо множественного.

Примеры:

1. Бледнеет Галл, дрожит сармат.
В шатрах от гневных взоров!
О горе, горе, супостат!
То грозный наш Суворов.
2. Отсель грозить мы будем Шведу.
3. Здесь будет город заложен назло надменному соседу.

4. Иронией называется выражение поставленное в переносном смысле для выражения насмешки.

Примеры:

1. Откуда, умная, бредёшь ты голова?
2. Да, не изволите ли сенца?
3. Ты все пела, это дело,
Так поди же попляши

Злая ирония, т.е. язвительная насмешка, показывающая даже негодование, называется сарказмом.

Пример:

Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач
Возьмёт венец и бармы Мономаха!

5. Гиперболой называется сильное увеличение или уменьшение предмета, действия и свойства.

Примеры:

1. Слёзы текут ручьями.
2. Он тише воды, ниже травы.
3. Сто раз уж это говорено.
4. *Гипербола о Суворове (Державина)*
Чёрная туча, мрачные крыла
С цепи сорвав, воздух покрыла;
Вихрь полуночный летит богатырь.
Тьма от чела, с посвиста пыль;
Молны от взоров бегут впереди,
Дубы грядою лежат позади.

Ступит на горы, - горы трещат,
Ляжет на море – бездны кипят,
Граду коснется – град упадет,
Башни за облак рукою бросает.

6. Аллегорией называется такой оборот, где нужно понимать в переносном смысле не одно выражение, но целый рассказ.

Примеры:

1. Притчи Христовы; о блудном сыне, о десяти девах и т. д.
2. “Пророк” Пушкина.
3. Все Басни.
4. Пословицы.
5. Некоторые поговорки.

Эпитеты

Эпитетами называются слова, которые указывают на свойство или на черту предмета, особенно характерную.

Когда ставятся Эпитеты?

При словах, которые самым своим именем указывают на преобладающее свойство в предмете или способны производить известное впечатление на человека, эпитеты не ставятся. При словах же, которые самым своим именем не указывают на преобладающее свойство в предмете, или не способны произвести известн. впечатления на человека, чтоб их представить яснее, живее ставятся эпитеты.

Примеры:

1. Синее небо
2. Тёмный лес.
3. Безмолвная печаль.
4. Чисто поле.
5. Зелена трава.
6. Красно-солнышко.
7. Красна-девица.
8. Мать-сыра земля.
9. Борзый конь.
10. Кровь горячая.
11. Калена-стрела.
12. Лебедь белая.

Синонимы

Синонимами называются слова, означающие по различным отношениям или, с различных точек зрения, один и тот же предмет, или одни и те же действия и свойство предмета.

Примеры.

1. Путь и дорога.
2. Способность и дарование.
3. Счастье и благополучие.
4. Надобно и должно.
5. Польза и выгода.
6. Защищаться и обороняться.

Сравнение

Сравнивают предметы, имеющие менее известного сходства с предметами, имеющими более известные сходства.

Предмет сравнивается: 1. словом «как»; 2. Относительным местоимением;
3. Отрицательным сравнением

- Примеры:
1. Народ ещё повоет, да поплачет,
Борис ещё поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина.
 2. И семь избирателей чином,
Устроенный древле свершая обряд,
Блистали, как звезды пред солнцем блестят,
Пред новым своим властелином.
 3. Как обвинительные очи,
За ним насмешливо глядят
И тополи, стеснившись в ряд,
Качая тихо головою,
Как судьи шепчут меж собою.
И летней, тёплой ночи тьма
Душна, как чёрная тюрьма.

Олицетворение

Олицетворением называется такой оборот, где неодушевленные предметы делаются одушевленными.

- Примеры:
1. Идёт седая чародейка
Косматым машет рукавом;
И снег, и мрак, и иней сыплет,
И воды претворяет в лёд.
От хладного её дыханья
Природы взор оцепенел.
На место радуг испещрённых
Висит по небу мгла вокруг.
И на коврах полей зелёных
Лежит рассыпан белый пух.
 2. Идёт волшебница зима
Пришла, рассыпалась клоками,
Повисла на суках дубов,
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов.
Брега с недвижною рукой
Сравняла пухлой пеленой.
Блеснул мороз.
 3. И бледна смерть на всех глядит.
Глядит на всех - и на царей,
Кому в державу тесны миры
Глядит на пышных богачей,
Что в злате и серебре кумиры.
Глядит на прелесть и красы,
Глядит на разум возвышенный,
Глядит на силы дерзновенны,
И точит лезвие косы.

Фигуры

Фигурами называются такие обороты, которые отступают от естественного под влиянием сильного чувства. Виды фигур суть:

1. Эллипсис
2. Плеоназм
3. Фигура повторения
4. Фигура умолчания
5. Фигура обращения.

1. Эллипсисом называется пропуск некоторых членов предложения.

Примеры.

1. Сокровища не те у нас в делах.
Там стрелы и кольчуги.
Мы сёла в пепел, грады в прах,
В мечи серпы и плуги.
2. Куда ли махнёт, тут и улицы лежат;
Куда отвернёт, с переулками.
3. Семь бед один ответ.
4. Проголодаешься – догадаешься.
5. На словах, что на воде.

2. Плеонизмом называется присутствие лишних слов.

Примеры:

1. Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
что эти желуди на мне растут.
2. Но им назад не воротиться,
В отечестве им больше не молиться.

3. Фигура повторения употребляется тогда, когда ав-

[Последние листы в архиве отсутствуют]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48 Л. 35, 35 об, 36, 36 об, 37.

Николай Рерих. 1890 г.

Школьный табель №23 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 23.)

GYMNASIUM UND HANDELSCHULE VON K. MAY.

CENSURZEUGNISS
Ordnung
für den Schüler der Quinta Classe
Nicola Perich

	Platz und Anzahl Aufgaben	Erreichte Punkte	Vermerk
Religionslehre	5	5	I
Allgemeine Geschichte	4	3½	II
Geschichte Russlands	5	4	II
Lateinisch	5	3 -	II
Griechisch	3½	3½	II
Deutsch	5	3½	II
Russisch	4	3½	II
Französische Sprache	4½	4½	I
Englische Sprache	4	4	II
Arithmetik	3	3	II
Algebra	3	3	II
Geometrie	4	3	II
Trigonometrie	-	-	
Physik und Kosmographie	-	-	
Geographie	-	-	
Naturgeschichte	-	-	
Kaufm. Rechnen	-	-	
Buchführung	-	-	
Handelsgeographie	-	-	
Zeichnen	-	-	
Kalligraphie	-	-	
Heile	-	-	
Betragen	5	5	

Gesamt-Numer: 3,91
März 1890
Der Unterricht beginnt den

Summa der Lehrstunden: 253
Versäumt: 22

Гимназия и реальное училище К. Мая

Оценки ученика II ступени пятого класса **Николая Рериха** за Март 1890 г.

	(прилежание)	(знание)	(ступень)
Религиозные учения	5	5	I
Всеобщая история	4	3 ½	II
История России	-	-	
Латинский яз.	5	4	II
Греческий яз.	3 ½	3 ½	II
Немецкий яз.	4 ½	3 ½	II
Русский яз.	4	4	II
Французский язык	4 ½	4 ½	I
Английский язык	-	-	
Арифметика	-	-	
Алгебра	3	3	II
Геометрия	4	3	II
Тригонометрия	-	-	
Физика и Космография	-	-	
География	-	-	
Естественная история	-	-	
Коммерческие расчёты	-	-	
Бухгалтерия	-	-	
Экономическая география	-	-	
Рисование	-	-	
Тетради	-	-	
Прилежание	5		
Средний балл:	3,91		
Март 1890 г.	Занятия начнутся		

1. О ЛЕСНОЙ ДИЧИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Очерк.

Вместо предисловия.

Без сомнения, всякому из Петербуржцев знакомы представители нашей лесной дичи, как-то: тетерева, рябчики, куропатки и т.п., но на опыте я, к несчастью, убедился, что далеко не всем известна жизнь вышеназванных птиц, также мало известны и способы охоты на них. (Вот, в предлагаемом очерке, я и попробую кратко изложить общепонятным языком жизнь и нравы лесных птиц и охоту на них в С. Петербургской губернии).

Конечно, я знаю, что между обывателями Петербурга есть много таких, которым нет никакого дела до жизни какого-нибудь тетерева или рябчика, или каким образом появляются эти птицы в зелёных лавках, лишь бы они были у него на столе, да были вкусно приготовлены. Но ведь не из одних же таких людей состоит наша обширная столица, в ней есть много людей интересующихся, которые, может быть, хотя и помнят из гимназического курса, что отличительные признаки тетерева суть: оперенная кожа, закрывающая носовые отверстия, голая полоса над глазами плюсно, и пальцы голые, сбоку окаймлённые роговыми листочками, но по этим признакам ничего не могут представить себе не только о жизни этой птицы, но даже о внешнем её образе, да если бы эти лица и захотели познакомиться поближе с этими знакомыми по виду птицами, то им пришлось купить бы книг, по крайней мере, рублей на 5. Вот, в виду всего вышесказанного, в предлагаемом очерке я намерен кратко рассказать о лесной дичи С.-Петербургской губернии.

Почти вся наша лесная дичь принадлежит к подклассу сухопутных выводковых птиц и к отряду куриных, т.е. у них детёныши вылупливаются из яиц, покрытые пухом, с открытыми глазами, способные, в отличие от птенцовых, тотчас же сами отыскивать себе пищу под руководством матери.

Отряд куриных птиц разделяется на следующие семейства:

1. Тетерева *Tetrao*. 2. Белые куропатки (*Lagopus*). 3. Куропатки (*Perdrix*) и перепёлки (*Coturnix*)

Семейство тетеревей разделяется на 3 следующих рода:

1. Тетерев. *Tetrao tetrix*. 2. Глухарь *Tetrao Urogalens*. и 3. Рябчик *Tetrao bonasia*.

Тетеревиные, хотя распространены во всех климатах, но всё-таки составляют более принадлежность лесов северного и умеренного пояса стран Старого света. Живут они в местах лесистых, но всё-таки придерживаются более моховых болот, где и могут причинять вред истреблением игл хвойных деревьев, почек и ягод, но так как тетеревиным не очень-то дают размножаться, то о вреде их по истреблению почек и ягод не может быть и речи, тем более что они вполне возмещают его своим вкусным мясом. Пищу тетеревиных, как я уже упомянул, составляют иглы хвойных деревьев, почки, молодые нежные листья, разные лесные ягоды и мелкие насекомые.

Гнёзда тетеревиных состоят из простого углубления в земле, выстланного сухими листьями и травой. С начала Мая, т.е. со времени вывода молодых, тетеревиные живут выводками, с маткою, а некоторые, например, рябчики, и с самцом, до осени, потом покидают матку и живут до весны или стаями, или уединённо. Матки тетеревиных замечательны своею осторожностью и бдительностью; так что вылетают всегда первые и представляются совершенно

бессильными, трепеща на одном и том же месте и, перелетая с дерева на дерево, таким образом отводят охотника подальше от птенцов. Законом воспрещается с 15 Мая до 15 Июля стрелять тетеревиных, и то уже с 1 марта, с которого нельзя бить остальных птиц, позволяется только на токах стрелять тетеревиных.

Теперь рассмотрим отдельно членов этого семейства.

Первое место между ними занимает тетерев, разумеется, в разных областях эта птица носит и разные названия, так, в Малороссии называют самца тетеревак, а самку маракуша, приведу ещё и другие областные названия самца: косач, косец, чёрный тетерев, черныш, полуха, кополиха, касатка, польник и друг. Селится тетерев не только в хвойных лесах, но и в лиственных, преимущественно в берёзовых. Встречается также в рощах, и в старых вырубках, где между старыми пнями есть много заросли и где растёт вереск и брусника.

В начале мая самка делает гнездо, состоящее, из ямочки, выстланной сухими листьями и травой, в которое несёт от 2-х до 10 яиц величиной немного меньше куриных. Самка так крепко сидит на них, что даже дворовые собаки ловят её у гнезда. Насиживание длится от 3-4 недель. Самки проводят на гнезде целые сутки и только в полдень ненадолго сходят с гнезда, непременно закрыв его травой, чтобы яйца не остыли.

Со времени вывода птенцов весь выводок до осени держится вместе, сидя большею частью на земле, и только по необходимости, уже сами с вечера садятся на деревья и сидят до утра. Замечено, что чем хуже и мокрее погода, тем дольше тетерева остаются на деревьях. Сначала они садятся на деревья выводками, но потом стаями, в которых старые смешиваются с молодыми.

Позднею осенью и зимой тетерева большую часть времени проводят на деревьях, если их не сгонит оттуда сильный ветер. Но вот проходит долгая зима, наступает весна, и в марте самцы начинают токовать, т.е. они сидят на деревьях и издают какие-то звуки, похожие на пищанье и воркованье. Охотники звуки, испускаемые тетеревами, справедливо называют чувырканьем.

Самцы рано утром слетаются на поляну, окружённую деревьями, или же на опушку леса (такое место называется током); садятся на деревья и начинают токовать, сопровождая свои странные крики не менее странными телодвижениями, наконец, прилетают на их голоса самки, у самцов часто из-за них происходят ожесточённые драки, и победитель завладевает самкой.

Тока длятся с начала Марта, так до половины Мая, т.е. до времени кладки яиц. По окончании токов тетерева обыкновенно линяют, и самцы же уединяются в дикие, неприступные заросли до осени. С 15 мая, как я уже говорил, охота запрещается до 15 Июля и уважение, как и исполнение этого правила охоты должно поддерживаться тем более, что и безвременное, а вместе с тем безрассудное преследование дичи, есть также посягательство на чужую собственность, птица научится летать и если не мне, то моему соседу принесёт пользу или мясом, или истреблением вредных насекомых, даже если мы отбросим в сторону всякие гуманные рассуждения, то уже из собственной пользы, всякий благомыслящий человек должен уважать и исполнять вышесказанное правило охоты, потому если кто перебьёт ещё плохо или вовсе нелетающий выводок, то он себя лишает гораздо большего количества мяса, которое он получил бы через две или три недели, как себя, так и другого, которому, может быть, достался бы, если не весь, то хоть часть этого выводка.

Теперь об охоте на тетеревей. С 15 Июля охотятся по выводкам с собакою, которая по следу находит выводок, делает стойку; тетерева вылетают, и охотнику остаётся только стрелять. Хорошо бывает, когда выводок <разбревшись>, и тетерева вылетают поодиночке, так что можно перестрелять весь выводок; но если тетерева вылетают все сразу, гурьбою, то можно сделать только один, иногда 2 выстрела. Раз уже оторвавшись с земли, тетерев, если не сядет тотчас на дерево, то пролетает довольно большое пространство, и потом камнем падает на землю, где лежит до времени, не шевелясь, так что, если найти его, что, к слову сказать, не особенно легко, то можно взять руками.

Но лето прошло, наступает осень, вместе с ней наступает и новая охота на тетеревей. Осенью на них охотятся с подхода или с подъезда, т.е. охотник рано утром выезжает из дому в знакомый лес и едет по лесной дорожке, наконец, замечает тетеревей сидящих на оголённых ветках деревьев, тогда охотник едет к ним; но не прямо, а сбоку, и, подъехав на выстрел, выбирает любого. Но этот способ охоты не особенно-то прибыльный, потому что осенью тетерева чрезвычайно крепки на бой. После первого выстрела тетерева разлетаются по ближайшим деревьям, и охотник должен преследовать эту стаю, пока она окончательно не разлетится.

Позднею осенью при первом снеге существует ещё другой способ охоты на тетеревей - это охота с чучелами. Она состоит в том, что охотник в удобном месте делает шалаш, и по окружающим деревьям рассаживает чучела тетеревей. (другой раз не особенно верные с оригиналом, но тетерев в этом отношении очень неразборчив, он даже другой раз летит на шапку или, вообще, на какой-нибудь чёрный предмет). Когда тетерева утром летят с ночлега, то они видят чучела и тотчас присаживаются к ним, охотник стреляет - тетерева разлетаются, но, видя что чучела все сидят на своих местах, скоро опять возвращаются к ним, и так это повторяется несколько раз.

При этой охоте необходимо соблюдать следующее правило: если на дереве сидят несколько тетеревей, то нужно бить нижнего, и тогда верхние остают[ся] сидеть на прежних местах и, тихонько клохча, смотрят на убитого. Также 2 способа охоты могут продолжаться до Декабря. Потом охота начинается уже в Марте, т.е. на токах, тут описывать нечего, охотник выслеживает ток, делает шалаш, когда тетерева прилетают и начинают токовать, то стреляет их.

Но существует ещё один способ весенней охоты - это охота с подхода. Охотник подкрадывается к одиноко танцующим самцам и к слушающим их самкам. Мне один охотник рассказывал следующее: как запоёт тетерев, так и сделаешь три шага вперёд, потому что тетерев, когда токует, то ничего не видит и не слышит в своей горячности, но как только он перестаёт петь, то зрение и слух тотчас к нему возвращается, и охотнику, когда он замолчит, нужно быть необыкновенно осторожным и притаиться за деревом, пока он опять запоёт. Вот и все способы ружейной охоты на тетеревей, теперь остаётся только сказать несколько слов о ловле тетеревей сетями. Тетеревей ловят сетями весною во время токов, осенью и зимою, большею частью, называемую по своей форме шатром, ею накрывают иногда сразу несколько десятков.

Второе место в семействе тетеревиных занимает глухарь, в других местностях самца называют: глухим тетеревом, моховиком, мошником, мошным, а самку: глухарка, мошная, в Архангельской губернии самца называют чукарь, а самку <тягтёра>, а в Лапландии самец называется мошень, а самка - копаль.

Живёт глухарь в больших хвойных лесах умеренных и северных стран Европы и Азии, в горах он попадает на юге до Альпов, где избирает места уединённые, болотистые, от которых далеко не отлетает. В мае глухарка делает гнездо, в которое кладёт 6 – 12 яиц, величиною с куриное. В остальной жизни глухари весьма сходны с тетеревами. Со времени вывода птенцов, выводок до осени держится вместе, сидя на земле, и только вследствие испуга, слетая с неё, с большим шумом и треском. Осенью и зимой глухари на ночь садятся на деревья, с которых слетают с восходом солнца. В Марте глухари, также как и тетерева, начинают токовать, и токи продолжаются до конца Апреля или начала Мая. Способы охоты на глухарей, сходны со способами охоты на тетеревей, т.е. с 15 Июля до Августа на глухарей охотятся с собакой, потом осенью и зимой на них охотятся с подъезда, и, наконец, весной их бьют на токах и с подхода. Сетями глухарей ловят мало, хотя на них применяются те же способы ловли, как и на тетеревей. Из всего можно увидеть, что глухари во всём много сходны с тетеревами.

Следующая птица, подлежащая описанию – это рябчик или рябок (как его называют мужики). Рябчик селится в хвойных и смешанных лесах, северных и гористых стран Европы и Сибири, но не дальше Лены. Рябчик выберет строевые, высокие леса, занимающие большие пространства, так как ему легче спрятаться в развесистых ветвях больших деревьев. Летом рябчик кормится ягодами и насекомыми с их личинками, которые находит в земле, разгребая её ногами; зимой же питается зёрнами, почками и молодыми побегами.

Своё гнездо рябчик делает в лесу, преимущественно в кустарнике на голой земле, из сухой травы, листьев и мелких прутиков. В мае самка несёт от 8 -12 сереньких с тёмными пятнышками яиц, величиною поменьше куриных, и высиживает их, без участия самца, в течение 20 дней. После вывода молодой выводок держится большею частью в частом, мелком лесу на земле, а потом к осени рябчик уже преимущественно находится на дереве. Рябчики замечательны своею прятливостью в сучьях деревьев и проворством. С Июля до Августа на рябчиков охотятся с собакой, потом с 8 Сентября их манят на свисток или, как его называют охотники, пищик. Эта охота производится следующим образом: охотник с пищиком садится в лесу, где он прежде замечал рябчиков, и свистя, подражает свисту рябчиков, и они идут или летят на свист, и подойдя довольно, садятся на деревья, так что охотнику не представляет никакого затруднения стрелять их. Следует заметить, что этот способ охоты самый излюбленный нашими мужиками – промышленниками, потому что здесь ничего не нужно, кроме терпения, а его у наших мужиков много.

Осенью рябчики на пищик идут, так до Ноября и позже. Весною уже в Марте, рябчики самцы начинают идти на пищики. Весною охотник должен подражать свисту самки, и тогда самцы летят на его голос с большою горячностью. С Марта рябчики идут на пищик до Мая, и даже до половины Июня. Рябчиков, также как и тетеревей, позволяется бить до 15 Мая, но только на пищик. Кроме этих способов ружейной охоты, рябчиков ещё ловят силками, силок состоит из наклоненного сучка, к концу которого прикреплён волосяной силок, а позади <повешен> пучок рябины; когда рябчик захочет достать рябину, то он должен просунуть голову в силок, а силок так устроен, что он не может этого сделать, не тронув <сторожка>, который придерживает сучок, который мгновенно выпрямляется, и рябчик повешен. Торговцы давленными рябчиками в городах находят

большой сбыт, потому что им ломают крылья и придают такой вид, чтобы они казались подстреленными.

Теперь перейдём мы к семейству белых или снежных куропаток. Единственным представителем этого семейства является белая куропатка, или как её называют в Сибири, белый тетерев. Водится белая куропатка в северных странах обоих полушарий и на высоких горах средней Европы, но на юге не южнее Пруссии. Селится белая куропатка в хвойных лесах поблизости моховых болот. Замечательна тем, что меняет цвет своего оперения осенью и весной.

Весною самка делает на моховом болоте гнездо, в которое кладёт до 14 яиц, испещрённых большими тёмными пятнами, и высиживает их без помощи самца. После вывода птенцов весь выводок до осени держится вместе, питаясь ягодами, почками и личинками. Осенью куропатки соединяются в стада, и выбирают на места более высокие, так что зимой они другой раз встречаются на полях лесной опушки.

Весной в Марте начинается их ток. Всё время проводят куропатки на земле, взлетая с неё зараз с большим шумом и треском, и пролетают другой раз пространства около версты. Охотникам белые куропатки знакомы крепостью и плотностью перьев. Куропатка - птица весьма осторожная, и при охоте на неё требуется большой навык и осторожность, чтобы куропатки не взлетали раньше времени. Летом на белых куропаток охотятся с собакой. Затем осенью, когда куропатки соединятся в стада и побелеют, на них охотятся так же, как и на побелевших зайцев. Белый цвет выдаёт куропаток, напрасно прячутся они в чащу оголённых кустарников, охотник подкрадывается и стреляет их, но нужно прибавить, что осенью от голода их перья делаются твёрже, да и сами куропатки утраивают свою бдительность. Существует ещё способ охоты на белых куропаток, весной, во время их токов, чтобы подражая голосу самки, подзывать самца, но для этого способа нужен большой навык, так как голосу куропаток приходится подражать губами, таким образом, этот способ охоты мало практикуется. Сетями куропаток теперь уже запрещено ловить, хотя и существует один способ накрыванья их весной сетями, но как о способе запрещённом, не буду и распространяться: нужно прибавить, что за последнее время белая куропатка, в умеренных странах, стала сильно выводиться, чему, конечно, способствовала усиленная охота на неё и ловля сетями.

Теперь остаётся семейство куропаток. У нас из этого семейства водится только один вид - куропатка серая или полевая. Серая куропатка водится в Европе к северу до южной Скандинавии; в умеренных частях Сибири на запад от Лены, и в северной Африке. Селится серая куропатка в полях (преимущественно овсяных или ржаных) и лугах, перемежающихся с кустарниками, и также в степях. Весною самка кладёт в гнездо (состоящее из ямочки, выкопанной в земле, и покрытой сухой травой) от 10 - 20 грязно-зеленоватых яиц, с одного конца очень тупых, с противоположного же - весьма заострённых; и сидит на них от 2-х до 3-х недель, а петушок находится вблизи на стороже.

Со времени вывода куропатки до осени живут выводками, и к зиме соединяются стаями, другой раз, штук в 100, или даже больше. Зимой куропатки теснятся в кучу, и для тепла часто зарываются в снег и кормятся молодыми веточками и зёрнами, тогда как летом, серая куропатка питается разными насекомыми, личинками и червяками, которые вырываются ею из-под земли и собираются на поверхности её. Осенью, преимущественно, разными семенами и зёрнами, и наконец, весной - молодыми росточками и листьями. Зимой в глубокий

снег и после оттепелей куропатки часто гибнут с голода, так как из-под глубокого снега, особенно когда он покрыт ледяной коркой, они не могут достать себе корм, в таких случаях куропатки часто прилетают в сады и дворы, или на хлебные скирды.

В Марте куропатки начинают спариваются (причём петушки жестоко дерутся между собою) и разбиваются на пары. (Раз уже соединившаяся парочка уже не разлучается до самой смерти. Летом на куропаток охотятся с собакой. Самая стрельба их не представляет трудности. При этой охоте главная задача охотника состоит в том, чтобы, по возможности, разогнать выводок на большее число партий и потом, когда куропатки начнут собираться, то, подражая голосу самца, (так как самец обыкновенно по миновании опасности сзывает выводок и ведёт его к самке) подзывать молодых, и когда они подойдут очень близко, взлетят, то стреляет их.

Но преследование весьма утомительно, так как они весьма <осторожны>, и можно целый день гоняться за ними по полям без всякого успеха, и кроме того, куропатка летает мало, поднимается тяжело и пока есть возможность бежит от собаки, но раз решившись летать, вспархивает с треском сильнее тетеревиного и несётся чрезвычайно быстро прямым полётом.

Уже не трудно. Эта охота на куропаток может продолжаться до поздней осени, но так как осенью куропатки большею частью перебираются в достаточно уже выросшую озимь (которой она тогда и питается), но мало кто решается из-за них мять нежную озимь, тем более, что приходится много ходить. Крестьяне также стреляют куропаток, когда они зимой залетают к ним в дворы и огороды. Куропаток сетями кроют следующим образом. В России особенно развита ловля их так называемым шатром, т.е. сетью конической формы, с довольно крупными ячейками, которой прикрывается иногда стадо в несколько десятков зараз. Шатёр устанавливается ещё с осени, чтобы куропатки пригляделись к нему. На приманку под шатёр кидают необмолоченные овсяные снопы. По мере наступления холодов и бескормицы, куропатки делаютя всё смелей и смелей, решаются подходить под шатёр и клевать зёрна, сначала поодиночке, потом и всю стаю, и совершенно привыкают. Тогда на них роняют шатер, выдёргивая посредством длинной веревки колышек, на котором сеть держится – и вся стая накрыта.

В заключение, о куропатке следует прибавить, что эта птица начинает появляться далее на север, чем она водилась прежде, так, лет 30 тому назад, серая куропатка появилась уже в Архангельской губернии.

Теперь подлежит описанию птица, составляющая последнее семейство отряда куриных – это перепёлка, или как мужики её называют, перепелица. Живёт перепелка в Европе к северу до южной Скандинавии, в умеренных частях Сибири и в северной Африке, особенно многочислен перепел в наших южных степях. На севере эта птица перелётная, но на юге у нас нередко зимует. Селится перепел по лугам и полям, засыпанным пшеницею и гречихою или кормовыми травами, зёрнами которых он кормится до поздней осени, перед тем как предпринимает перелёты в Африку или же в южные полуострова Европы. Днём перепел сидит в скрытом месте и только вечером или ночью, - когда и слышен его голос - отыскивает корм. Пищу перепела составляют разные семена, личинки, куколки, улитки и разные мелкие насекомые. В середине лета самка несёт в углубление на земле, выстланное пухом и травкою, от 6 – 15 буровато-жёлтых с тёмными пятнами яиц, которые и высиживает в течение 3

недель. Нужно прибавить, что некоторые утверждают, что перепёлка два раза в лето кладёт яйца, один раз в конце Мая и другой в половине Июня.

Молодые перепёлки растут очень быстро, так что через 2 недели после вылупления из яйца могут летать, и потом уже не долго остаются при старых.

Перепел бегают быстро, причём постоянно кивает головой, летает неохотно, тяжело и с большим шумом и треском. Вообще, перепела живут парно, самцы очень задорны и сильно дерутся между собою в период любви. Голос перепела звучен и приятен, вследствие чего его много держат в клетках, нужно прибавить, что перепел в неволе очень легко привыкает и ручнеет.

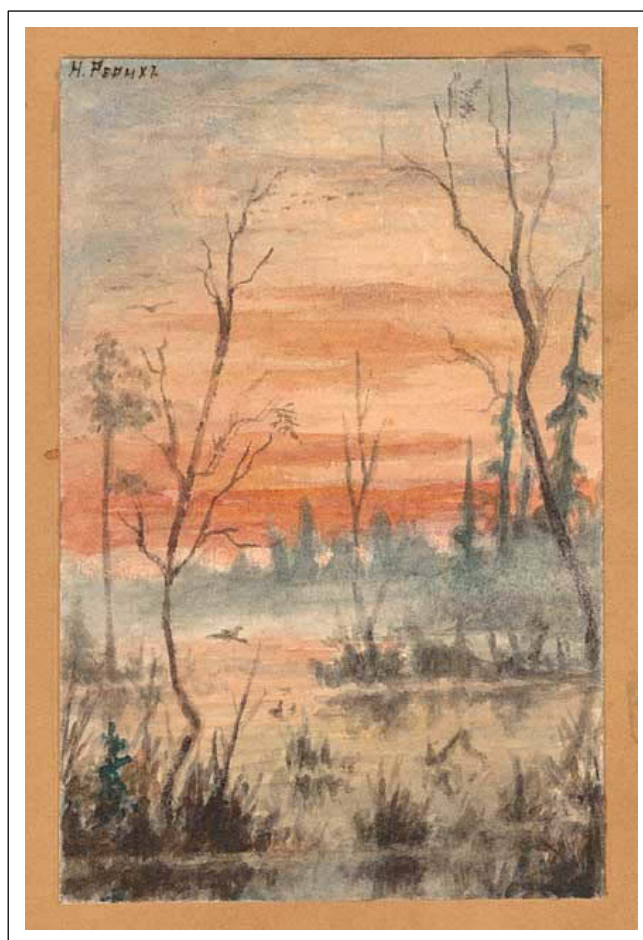
В последних числах Апреля и в начале Мая перепела понемногу начинают показываться, но в это время они не очень-то смирны и редко выдерживают стойку собаки, таким образом, весною их стрелять довольно-таки трудно. Но зато насколько трудно весною, настолько легко осенью. Но начнём по порядку. В Мае перепёлка начинает кричать и это продолжается до половины Августа. За это время перепелов ловят сетью с дудками. Охотник расстилает тонкую сеть по верхушкам маленьких кустов или высоких злаков, и начинает подражать голосу перепёлки; тогда самцы, также как белые куропатки в период любви, бегут на голос самки и когда охотник слышит, что птица откликается уже под сетью, то пугает её, перепел взлетает и запутывается в сети. Кроме [того], на перепелов охотятся во время их осенних и весенних перелётов.

Описанием перепела заканчивается описание нашей лесной дичи из отряда куриных, хотя к ней ещё можно было бы присоединить фазана, так как попытки к акклиматизированию этой птицы в нашем климате за последнее время дали довольно хорошие результаты. Так в местечке Горвицы по Балтийской жел. дор. в казённой даче, были пущены фазаны, и хотя тут не обходится без человеческой помощи в отношении зимнего питания, но всё-таки, в общем, результат тот, что фазаны живут в нашем климате. Но как о птице нездешней и только искусственно здесь разводимой не буду распространяться.

К этим, выше описанным, птицам, и ещё к вальдшнепам, хотя он и не относится к отряду куриных, но все-таки принадлежит к лесной дичи. Вальдшнеп (*Scolopax rusticola* относится к подклассу водных выводков птиц, к отряду голенастых и к семейству бекасов. Носит название слонки, лесного бекаса, слуки, ломки, славки, хаквы, кряхтуна. Водится вальдшнеп в Европе и Сибири, на севере до границы распространения лесов, и в Японии. Селится в местах возвышенных и низменных, но всегда в частых, влажных лесах, где может клювом рыться в сырой земле и вытаскивать пищу, которая состоит из червей, слизняков, различных жуков и мелких насекомых. (Вальдшнепа также охотят клюют <...> коровий помет, состоящий из трав, в котором сейчас же заводятся маленькие червяки).

К зиме вальдшнеп улетает на юг до Африки. С зимовки вальдшнепы прилетают весьма рано, другой раз ещё, когда снег лежит, после прилёта следует тяга вальдшнепов, (тяга это тот же ток, т.е. самцы вальдшнепа летают или тянут по лесу и своими голосами, похожими на шипенье и посвистыванье, призывают самок, самки откликаются и самцы бросаются на них.

Следует прибавить, что и у вальдшнепов часто происходит драка из-за самок, которая длится другой раз до...

Н.К. Рерих. Мотив Буданского болота при весеннем разливе. 1890-е.

II. О БОЛОТНОЙ ДИЧИ СЕВЕРНОЙ РОССИИ.

Вся болотная дичь северной России принадлежит к подклассу водных выводковых птиц и к отряду голенастых, который распадается на следующие семейства: 1. Чепуровые. 2. Ржанковые. 3. Бекасовые. и 4. Водницевые.

К семейству Чепуровых принадлежат журавли, представителем которых для северной России является журавль серый и обыкновенный (*Grus cinerea*), известный в простом народе под названием журава. Наружность журавля следующая. Голова покрыта щетинистыми перьями; на затылке почти голое пятно красного цвета. Зашеек серый, горло чёрное. Щёки белоснежные. Клюв прямой заостренный длиною с голову. Удлиненные, открытые носовые отверстия лежат далеко от основания клюва. Нижняя часть голени не оперена. Наружный палец соединён со средним короткою перепонкою, а задний палец находится несколько выше передних, так что касается земли только ногтем. Большие маховые перья тёмно-серые, почти чёрные, а рулевые – серые с черноватою верхушкою. Задние маховые и некоторые кроющие перья дугообразно изогнуты. Хвост короткий и состоит из 12-ти рулевых перьев. Остальное оперение всё темно или светло-серого цвета.

Эта статная и красивая птица достигает вышины и длину до 4 футов. Водится серый журавль на севере Европы до крайней линии лесов, в умеренных странах Азии и в северной Африке, на юге же России серый журавль появляется

только пролётом. Зимует журавль преимущественно в Африке. Селится серый журавль на местах болотистых, поросших кустарником вблизи засеянных полей, избегая по возможности деревья. Ходит журавль всегда мерною поступью, но при случае так шибко бегаёт, что его еле может догнать собака. Спит, стоя на одной ноге и спрятав голову между плечами. По временам журавль делает следующие движения головой и, приседая и подпрыгивая, бегаёт по одному месту. Пищу журавля составляют хлебные зёрна, семена, нежные листья и побеги, корни; также с удовольствием питается он насекомыми, червями, ящерицами и лягушками, в крайнем случае, прибегая даже к полевым мышам и землеройкам. Также следует отметить замечательную выносливость журавля по отношению к птице, никто из пернатых не может долее оставаться без пищи, чем журавль.

В конце Апреля или начале Мая самка в болоте на сухом бугорке свивает гнездо из прутьев (весьма неаккуратно и непрочно сложенное) и несёт туда 2 яйца величиною немного больше гусиных, оливково-зеленоватого цвета и темными пятнами, иногда сменяясь с самцом, насиживанием которых занимается самка. Во время насиживания журавли бывают очень смелы, и, защищая свое гнездо, решаются даже нападать на человека. По прошествии около 30 дней из яиц вылупливаются птенцы, нежные, слабые, покрытые желтоватым пухом и несоразмерно длинными и толстыми ногами. Молодые журавли до осени т.е. до времени перелета на юг остаются или как гласит народная пословица, что «журав летит до Спаса» при старых.

В конце Августа семьи журавлей соединяются в стадо и летят на юг, как замечено, всегда в одно место. Журавли летят или в [виде] косога ряда, или в виде угла; впереди летит один из самых старых крупных журавлей, который часто сменяется другим. Другой раз журавли летят так высоко, что выдают себя только одним криком. Во время перелёта журавли останавливаются, кружатся, перемешиваются, но потом опять выравниваются и летят дальше. Стаи журавлей спускаются отдыхать на полях или на обширных гладких высотах, причём всегда выставляются сторожевые, которые своим криком дают знать всей стае об угрожающей опасности. Вот эти-то стада и причиняют крестьянам иногда большие убытки, истребляя хлеба. Каждый год журавли пролетают большими вереницами над Чёрным морем и Финляндиею. Словленные молодые журавли легко ручнеют и живут в мире с прочей дворовой птицей, едят в неволе всё, также творог, молоко и мясо, но за ними надо особенно смотреть осенью и весною, а то бывают случаи, когда совсем ручные журавли улетают за стаей своих родичей, которые летят на юг.

Мясо журавля, несъедобно, также его перья и яйца ни на что не годятся. На журавлей охотятся мало, и то больше для забавы, к ним надо подъезжать, потому что они лошади не боятся, и потом, вдруг выхватывая ружьё, стрелять. Подкрадываться к журавлям трудно, потому что они очень чутки. Бывают случаи, что раненные в крыло журавли убегают от охотника. Дробь на журавлей берётся самая крупная, так как перья журавля весьма жёстки и плотны. Живут журавли весьма долго, так что бывают примеры 25-ти летней старости журавля.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/82, 29 л.

31 Декабря 1890 г.

ОБЛАВА

Около 9 часов мы сели в сани и отправились к месту облавы. Михайло с загонщиками ожидал нас уже на месте. Было 15 градусов мороза, солнце, только что поднявшееся из-за усыпанного снегом леса, ярко блестело и искрилось мириадами мелких звездочек на снежной равнине, через которую мы проезжали. Наконец мы подъехали к кустам, в которых Михайло проектировал облаву.

Около небольшого курганчика сани наши остановились. Мы слезли и пошли вслед за Михайлой, который поджидал нас на опушке. Стали мы по номерам, и Михайло отправился, чтобы дать знак загонщикам начинать кричать. Мне пришлось стоять на узенькой лесной дорожке, по обеим сторонам её тянулись кусты.

Впереди была небольшая прогалина, а сзади её опять кусты, кусты и кусты. Наконец, раздался звук рога, это Михайло подал знак загонщикам начинать кричать. Поднялся крик, стук, трескотня. На ближайшем от меня номере раздался выстрел, и через минуту ко мне притрусил раненый зайчишка, я уж хотел стрелять в него, но он остановился от меня в шагах 20 и упал мёртвый.

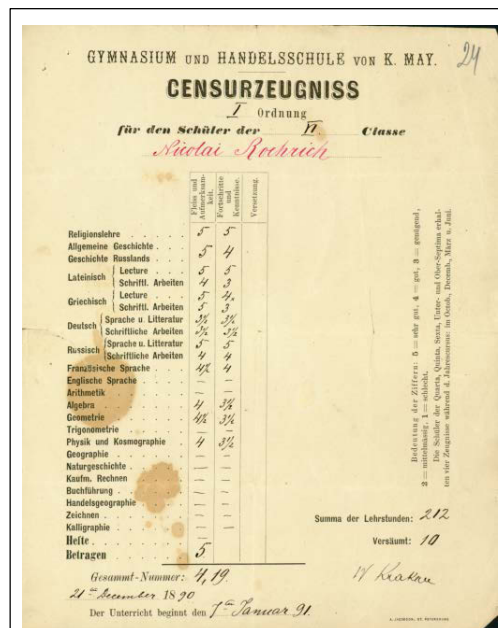
Слева и справа весело защёлкали выстрелы, били зайцев, били тетеревей, а некоторые не щадили и куропаток.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/87, л. 16.

Н. Рерих. Охотники в лесу. 1890-е.

Школьный табель 24 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 24.)

Гимназия и реальное училище К. Мая
 Оценки ученика I ступени шестого класса **Николая Рериха**
 21 Декабря 1890 г.

	(прилежание)	(знание)
Религиозные учения	5	5
Всеобщая история	-	-
История России	5	4
Латинский яз.	5	5
{ чтение	5	5
{ письмо	4	3
Греческий яз.	5	4
{ чтение	5	4
{ письмо	5	3
Немецкий яз.	3 ½	3 ½
{ язык и литература	3 ½	3 ½
{ письмо	3 ½	3 ½
Русский яз.	5	5
{ язык и литература	5	5
{ письмо	4	4
Французский язык	4 ½	4
Английский язык	-	-
Арифметика	-	-
Алгебра	4	3 ½
Геометрия	4 ½	3 ½
Тригонометрия	-	-
Физика и Космография	4	3 ½
География	5	4 ½
Естественная история	-	-
Коммерческие расчёты	-	-
Бухгалтерия	-	-
Экономическая география	-	-
Рисование	-	-
Тетради	-	-
Прилежание	5	-
Средний балл:	4,19	-

Декабря 1890 г.

Занятия начнутся 7 Января 1891.

1891 год

«Рерих вступил в Академию художеств в 1893 году, но совершенно правильно исчисление его художественной деятельности от срока более раннего. Последние годы его ученичества (гимназия Мая) отмечены уже такой степенью сознательности в отношении к искусству и личным заданиям, что эти годы подготовки к Академии и выступления в печати можно вместе с тем считать и первым этапом его творчества.»

С этим временем совпадает и появление первых более или менее значительных литературных работ Рериха в различных повременных изданиях («Звезда», «Мировые отголоски» и т. д.). Эти статьи касались отчасти теоретических вопросов искусства, в некоторой степени заключали впечатления художественных выставок. Особо следует отметить в период 1891—1892 гг. статьи Рериха, помещенные в исторических изданиях.»

Гидони. В защиту искусства. 1916 г.

ЗИМНИЙ СЕЗОН В ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Зима стоит настоящая. Снегу много.

В казённой даче обложено до 7 января около 11 медведей. Волков много, и смелость их доходит до того, что недавно, например, один волк забрался в хлев. В большие стаи волки не собираются, - ходят по 3, по 4. Рысей в эту зиму менее чем в прошлом году. Недавно, охотясь на зайцев, я напал на следы двух больших рысей, недалеко от гумна. Оказалось, что они тут поблизости лежали и пошли, может быть, испуганные моими выстрелами.

Зайцев много, но больше преобладают русаки и так называемые егерями «серебряки» (вероятно, метисы от русака и беляка). Беляков совсем мало видно.

На замёрзших водах много кряквы, они весьма чутки. После долгих бесплодных попыток мне удалось, ползком по снегу, подкрасться к ним и дублетом выбить 3 штуки. Убитые оказались замечательно жирным.

Куропаток много. Окрестные мужики истребляют их сетями и петлями.

Довольно много у нас разных сов, от которых тоже приходится терпеть куропаткам.

Машинописная копия в архиве Музея-института семьи Рерихов в СПб.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Однажды, возвращаясь с неудачной охоты, я увидел среди небольшого озера трёх крякв. «Дай, думаю, выстрелю, хоть ружьё разряжу». Дробь у меня в ружье была 8-го номера, но я, подкравшись к уткам шагов на 30, всё-таки выстрелил. Результаты моего выстрела были таковы: одна из уток лежала мёртвая, другая улетела, а третья сидела по-прежнему спокойно на поверхности

озера, будто ничего не произошло. Я уж хотел по ней из другого ствола выстрелить, да егерь меня остановил: «Погодите, - говорит, - барин, мы её так, руками возьмём, она, верно, раненая». Поблизости, на счастье, нашёлся небольшой досчаник, и мы поехали за добычей. Боясь, чтобы утка не улетела, я всё время держал ружьё наготове, но, к моему удивлению, утка не только не полетела, но даже, при нашем приближении, не проявила никаких признаков страха или беспокойства.

Когда мы подъехали к ней, я достал её из воды и посадил на дно нашего досчаника, она нисколько не противилась и так же спокойно продолжала сидеть на досках, как и на воде. Пришедши домой, я осмотрел её, и она оказалась раненною в левую часть головы; ранка была еле заметная и скорей походила на царапину. Над этой уткой я произвёл следующие опыты. Я её внёс в комнату и, посадив на полу, подпихнул - она пошла, пока не стукнулась головой о стену. Потом я её подбросил на воздух - она полетела, пока, ударившись о стену, не упала, но сейчас же вскочила, оправилась и приняла прежнее своё спокойное положение. Когда я ей дал есть, то должен был ткнуть её носом в еду, и она ела, пока не съела всё, что было на тарелке. Когда кто-нибудь начинал ловко подражать утиному кряканью, моя утка тоже начинала крякать, пока подражавший кряканью не замолкал. Замечательно, что во всё это время утка не проявляла никаких признаков самостоятельности и двигалась без всякого сознания, как автомат. Я решил оставить её жить, чтобы наблюдать за нею. На следующий день я её вынес на улицу и посадил на крыльцо; она так же спокойно сидела на улице, как и в комнате. Но тут я отошёл от крыльца, а когда возвратился, то увидел мою утку во рту дворовой собаки. Я бросился, отбил её у собаки, но у неё было повреждено горло, и она тут же околела. Даже схваченная собакой, утка осталась совершенно спокойной и не оказала никакого сопротивления.

Н. Перух

Охотничья газета. 1891. 4 февраля. № 6. С. 91.

ЧЕРТА ХАРАКТЕРА ТЕТЕРЕВА

Я уже несколько раз, на охоте за тетеревами, наблюдал следующую интересную черту их характера.

Случилось, что на одно дерево во время охоты с собакою по выводкам сели 2 тетерева, один повыше, другой — пониже.

Мой егерь усмотрел их и указал мне, говоря: «Бейте, барин, нижнего, тогда верхний не улетит». Мне такой совет показался в высшей степени странным, но я, желая проверить правдивость слов егеря, выстрелил по нижнему. Он упал, верхний же смотрел сверху на упавшего собрата и не летел прочь. Потом я вторым выстрелом убил и его. Этот же факт мне пришлось проверить ещё раз на охоте по выводкам и потом несколько раз на токах.

Я расспрашивал об этом местных деревенских охотников, и они мне все подтвердили этот факт, объясняя его следующим образом: на токах сидящие выше тетерева потому не летят после выстрела, что в своей горячности ничего не понимают, а на охоте по выводкам тетерева не летят от страха. Между прочим, надо прибавить, что все они знали эту особенность тетерева. Первое из их объяснений, насчёт охоты на токах, ещё может быть отчасти и верно, но второе - весьма невероятно, так как нельзя подумать, чтобы тетерев от страха не мог лететь. То же самое говорят деревенские охотники и про глухарей, но мне этого не приходилось проверить. Нужно стрелять нижнего, а не верхнего, только по

той причине, что верхний, падая, может задеть сидящего ниже, и тогда тот улетает. Я слышал также, что эта же черта характера тетерева была замечена во время охоты с подъезда, но мне, к сожалению, ни разу не пришлось этого проверить.

Рерих

Охотничья газета. 1891. 18 февраля. № 8. С. 122.

ВОПРОСЫ

Прошлом лето у меня вышли все пыжи, и я, не желая запыживать войлоком (пыжerezки у меня не случилось), попробовал запыжить тонко нарезанными кружками обыкновенной пробки. Результаты получились хорошие. Так что после этого я теперь всегда для пыжей покупаю в пробочной мастерской пробки и потом нарезаю их ножом на кружки. Особенно хороши эти пыжи для запыживания пороха, так как обыкновенные бутылочные пробки шире всякого ружейного калибра и при набивании патрона легко суживаются и крепко запыживают порох. Для запыживания дроби следует пробки обрезать пыжerezкой (которая должна быть калибра на 3 больше ружейного), а то пробки с не обрезанными краями слишком плотно запыживают дробь, что нехорошо влияет на бой ружья. Надо прибавить, что нельзя употреблять пробуравленные, уже бывшие в употреблении пробки, а надо покупать в пробочных магазинах свежие, цельные и без трещин. Об этих пыжах я говорил нескольким знакомым охотникам, у которых тоже они дали хорошие результаты. Я буду весьма благодарен, если кто-либо из товарищей-охотников укажет мне какие-либо неудобства употребления пробочных пыжей.

Н. Рерих

Охотничья газета. 1891. 1 апреля. № 14.

ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБ.

Глухари и тетерева токуют; но стоявшие холода на Страстной и Святой неделе сильно мешали току. 23, 24 и 25 апреля по ночам шёл снег, и тетерева совсем мало пели, а другие и вовсе не вылетали на ток. Подходить к глухарям весьма трудно, так как вода к утру покрывается льдом и воды по лесам ещё порядочно. 24 налетели вечером 6 глухарей, из которых 4 кряхтели, поутру заморозило, и пел всего один. Вальдшнепы, вследствие холода и ветров, последние дни тянут плохо. Рябчик на пищик летит хорошо. Около 12 апреля затоковал бекас. 23-го летели турухтаны. 24-го видел сивок и кроншнепов. Около 22 начали класться скворцы и дрозды. Вороны уже с неделю начали кладку. На озёрах каждый день можно встречать крякв, чирков, свиязей и шилохвостей. Днём термометр держится около 4° Р; ночью до 2° мороза.

25 апреля.

Н. Рерих

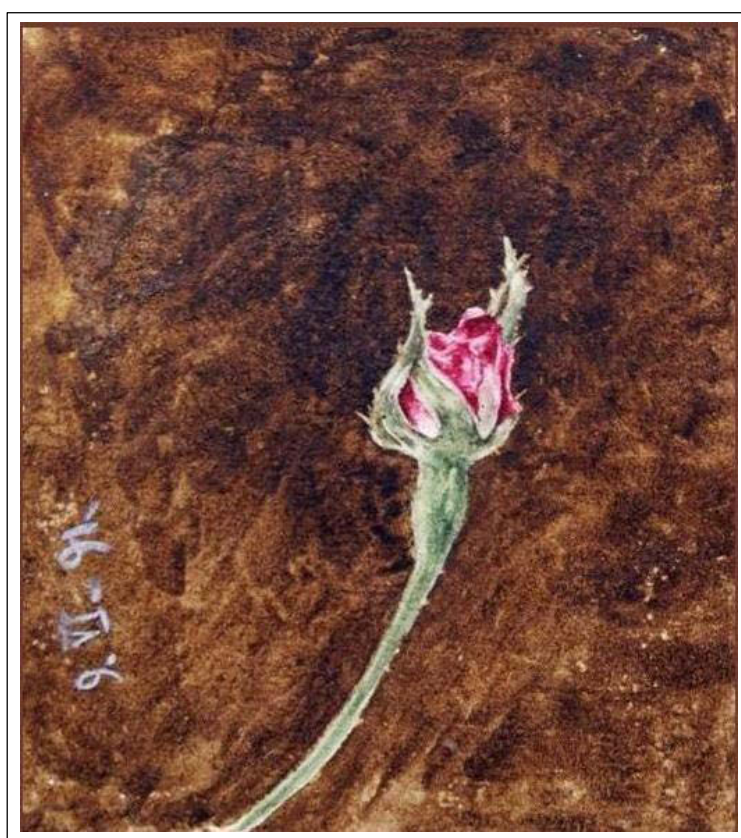
Охотничья газета. 1891. 13 мая. № 19.

«Известный скульптор Михаил Осипович Микешин, старый друг Константина Фёдоровича Рериха, увидел работы молодого Рериха, заинтересовался ими и убедил Константина Фёдоровича в том, что сыну надо серьёзно заняться.

С этих пор (1891 – 1892) Рерих стал часто заглядывать к Микешину, наблюдать за тем, как он рисовал, и так учился. «Его, новичка в этом царстве», совсем голодного. пленила и фантазия, и манерность рисунков скульптора, и ученик старается рисовать точно так же, на той же бумаге, теми же карандашами, как и учитель». (С. Эрнст «Н.К. Рерих». 1916.)

«Вот я с 1891 года занимаюсь рисованием, а только теперь установилось своё и явилось своё воззрение. А то всё было подражательное»

(Из письма Н. Рериха к Антакольскому Л. от 11 июня 1895 г.)

Н.К. Рерих. Бутона розы. 9 июня 1891 г.

**Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
4 июля 1921 г.**

- Мориа давно руководит вами. Н Рерихом – с 1891 г., Е. Рерих- с 1910 г.

Е.И. Рерих. «Записи Учения Живой этики», т. 1. М. 2002 г. С.139.

8 июля 1891 г.

ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА С.-ПЕТЕРЬ. ГУБ.

Несмотря на не совсем благоприятную для вывода весну, выводков сравнительно много, но так как вывод был довольно поздний, то дичь к 15 июля вряд ли достигнет своей величины. Насколько я заметил, особенно много будет тетеревей, ибо выводки часты и очень велики; так, я нашёл несколько выводков штук по 10 и 12. В одном из найденных мною выводков около 25 июня дети были уже в половину матки, между тем, в другом были только что вышедшие из яиц. Глухарей выводки тоже многочисленны. Рябчики вывелись уже в конце мая и в самом начале июня. Белых куропаток, насколько я слышал, будет много, но вообще в наших краях численность этой птицы, сравнительно с прежним временем, всё уменьшается, вероятно, от ревностных охот на неё. Зато число серой куропатки всё из году в год увеличивается. Кстати, я слышал, что благодаря разведению в Гатчине, в угодьях императорской охоты фазанов, эта птица начинает появляться в соседних местечках; так, теперь фазаны появились около станции Кикерино, верстах в 35 от Гатчины. В конце мая приходило несколько крестьян продавать молодых лисиц; этого зверя ещё много.

Н. Рерих

Охотничья газета. 1891. 8 июля. № 27. С. 424.

19 августа 1891 г.

ОХОТЫ В ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Наступило 15 июля, и кругом загревели выстрелы; всякий шёл на охоту - и интеллигентный охотник, и мужичок-промышленник. Особенно отличаются крестьяне: они уходят в лес дня на 3, на 4 и из своих лыком подвязанных ружей истребляют громадное количество дичи. Собак порядочных у промышленников почти нет, и поэтому бьют они всё на манку: разгонят, например, выводок, отдохнут часик, другой, сделают шалашку и начинают манить; подойдёт matka, хлопнут её, опять отдохнут, опять поманят - и уж до тех пор не отойдут от выводка, пока не перебьют весь или большую часть его. Мужикам в наших краях лафа, особенно в местностях, прилегающих к Варшавской железной дороге. Там, благодаря тому, что часть леса той местности принадлежит лесопромышленникам, охотой не занимающимся, мужики смело и почти беспрепятственно охотятся в ней, и поэтому там, несмотря на роскошные моховые болота и непроходимые леса, можно проходить целый день, не увидав совсем дичи. Конечно, есть земледельцы, которые держат бдительных сторожей и стараются ограждать дичь от истребления, но за промышленниками трудно уследить, и только страх строгого взыскания может удержать их от браконьерства.

Числа 14 июля вылетели на мочевины бекасы; за раз можно было подымать штук по 6, по 7, но они скоро опять куда-то скрылись. Дупелей совсем не видно; не знаю, что-то будет на пролёте. Недавно убил чибиса; у нас это довольно редкий гость. Я его убил рано утром у озера, он летел с юга на север. Хотя эта птица принадлежит более южной полосе, но я знаю случай выводка чибисами детей около станции Плюсса Варшавской ж. д., впрочем, они были там всего одно лето и потом куда-то скрылись. Также в конце июля под мой выстрел попался орёл-беркут; когда из него начали делать чучело, оказалось, что желудок и зоб были совершенно как тряпки, без всякого присутствия какой-либо пищи.

В наших краях с каждым годом увеличивается количество хищных птиц. Особенно много луней, сарычей, сов и соколов. Кругом казённые леса, где лесники всячески истребляют их, чтобы представлять лапы в императорскую охоту, да и другие охотники тоже им потачки не дают, а они и знать не хотят. Поля и леса положительно усеяны хищниками. Я во время охоты за тетеревами совершенно случайно убил 6 сарычей, 3 сокола и 2 ястреба; все они сами налетали на меня. Но всё-таки в оберегаемых угодах лесной и полевой дичи много. Особенно много серых куропаток, но удачной охоте на них помешает ещё почти совсем незрелый овёс. Приходится откладывать охоту до сжатия овса, до конца августа и начала сентября.

Тетеревей много. Но странно, что в выводках всё чёрные тетерева, и самки составляют не более как пятую или шестую часть. Косачи понемногу начинают бормотать; скоро, верно, начнётся осеннее токование. Вальдшнепов выводки были, как первые, так и вторые, большие; первые штук по 6, а вторые по 4 и по 3. С весны их в наших краях бывает много, но осенние высыпки бывают немногочисленны и редки.

Я слышал, что будто бы серая куропатка другой раз без всякой посторонней причины делает вторую кладку в середине июля. Не знаю, можно ли дать веру этому известию.

Н. Перих

Охотничья газета. 1891. 19 августа. № 33.

31 августа 1891 г.

ЛЮБОПЫТНАЯ КНИЖКА

Недавно ко мне попала книжка дешёвого издания под громким названием: «Наши благодетели - сарыч и ворона». В этой книжке я нашёл несколько странных и любопытных мест, которые я и хочу разобрать.

Сперва процитирую их подлинно:

1) Правда, вороны обижают иногда цыплят в деревнях, да это изъян небольшой, и надо только повесить мёртвую ворону на палку - они и отстанут. А польза от ворон, галок и грачей несметная. (Стр. 27).

2) Ворона - птица умная, дружная. Зверька побольше ей обидеть - не под силу; она мышей ест, да червей. Убивать ворон - настоящее преступление. (Стр. 23).

3) Другие большие птицы: лунь и осоед тоже полезны - изводят мышей. (Стр. 22).

4) Особенно пускай все отцы закажут своим детям гнёзд птичьих не разорять, а особенно вороньих, галичьих и т. д. (Стр. 34).

5) Сарыч, он [же] канюк, копчик, скопа. (Стр. 1).

Теперь рассмотрим эти пункты отдельно.

Во-первых, странно это слово «иногда», вероятно, автор поставил его по ошибке вместо «всегда», так как разве пропустят вороны не только цыплёнка, но даже курицу, утку и т. п. домашнюю птицу? Я знаю случаи, когда н защиту от ворон приходилось растягивать сети и не выпускать из-под них кур. О действительности средства, рекомендуемого в этой книжке против ворон, я думаю, не стоит распространяться, довольно, если скажу, что прошлое лето, несмотря на то, что по берегам озера висели убитые вороны, их сородичи перетаскали чуть не на глазах целый выводок домашних уток. Само собою, что этому же можно привести десятки примеров. Весьма странно выражение, что

польза от ворон несметная. Конечно, я не буду отнимать хороших качеств у вороны, как то: истребление вредных насекомых, мышей и грызунов, но мне кажется, что эта польза совершенно почти ступёвывается перед вредом, наносимым этой птицей, так как ворона разоряет гнёзда полезных птиц, истребляет громадное количество яиц, уничтожает всходы и семена хлеба и кормовых трав, также и плоды; ворует всё блестящее, обламывает молодые побеги, засоряет сады помётом и, наконец, истребляет птиц даже больших самой себя и, вследствие своей прожорливости, решается нападать на зайцев.

Таким образом, автор мог бы сказать, что вред, наносимый вороной, особенно в южных местностях, где много грызунов, может уравниваться с пользой, приносимой этой птицей, но говорить прямо, что польза несметная, о вреде же почти умалчивая, - весьма странно. Никто не сомневается, что ворона - птица умная, например, ум её выказывается в том: когда ворона собирается нападать на зверька (который больше её ростом), напр., зайца, то она старается сперва выклевать ему глаза, а потом уже, ослепив его, окончательно добывает.

Говорить о том, что ворона обижает зверьков, которые больше её, - нечего; я сейчас рассказал, как ворона нападает на зайцев.

Также совершенно неизвестно, почему убивать ворон настоящее преступление? Потому ли, что она истребляет массу яиц и птенцов разных весьма полезных птиц, или почему? Затем говорится, что луни полезны; никогда до сих пор не слыхал этого, а знаю только, что луни, и то кроме камышового, могут быть терпимы в сельском хозяйстве. Следовательно, и тут автор выразился чересчур сильно, что мешает правдоподобности его рассказа.

Конечно, если автор считает ворону птицей, которая приносит несметную пользу и которую убивать - настоящее преступление, то он совершенно прав, запрещая разорять их гнёзда; но так как мы видели, польза от вороны не только не несметная, но даже, особенно на севере, и совсем ступёвывается перед вредом, то, я думаю, истреблять вороны яйца даже довольно полезно для хозяйства и для всего.

Так у вороны обыкновенно бывают по 4 яйца, то сколько же эти 4 молодые вороны погубят яиц и птенцов-мухоловок, чеканов, славков и т. п. безусловно полезных птиц?

Поэтому, мне кажется, недурно бы было не только не запрещать разорять гнёзда, но даже назначить плату за яйца этой птицы (прибавлю, везде в северной и средней России).

Теперь остаётся последний и самый любопытный пункт; это, что «сарыч, он же канюк, копчик (sic), скопа (sic)».

Что это такое значит - я не мог догадаться; ведь это всё равно, что сказать: легавая, она же гончая, борзая.

Так все три животные - собаки, и все три охотничьи, но, между тем, эти собаки ничего общего между собою не имеют. Также и здесь, конечно, что канюк, копчик и скопа - все птицы и все, притом, хищные, но канюк принадлежит к роду сарычей, копчик - к соколам, а скопа - к скопам. Можно предположить, что всё сказанное о сарыче можно сказать и о копчике, и о скопе (и то с натяжкой), но зачем же скупиться на слова, тем более, что без этого получается что-то не совсем понятное.

Затем, эта книжка, как видно из слога, написана для народа. Неужели автор думает этой книжкой разубедить мужичков в их старинном убеждении против ворон? Если это так, то пусть лучше автор оставит это дело: мужички гораздо более доверяют своему многолетнему опыту, чем этой книжке.

Не буду уже упоминать о других интересных местах книжки, напр., о том,

как галки собирают мешки со спин лошадей и т. п., а замечу автору, что ворона и грач - не одно и то же, что по пользе, приносимой ими, их смешивать нельзя, так как хотя польза от грача не особенно велика: он истребляет мух и земляных червей, но она всё-таки несравненно больше пользы, которую приносит ворона. В заключение только прибавлю, что редактирована эта книжка журналом «Русское богатство».

Русский охотник. 1891. 31 августа. № 34.

РУКОПИСЬ вышеприведённой статьи (ОР ГТГ, ф. 44/44, л. 1-7.):

ЛЮБОПЫТНАЯ КНИЖКА.

(Возражение на книгу «Наши благодетели, сарыч и ворона».)

Недавно мне попала одна книжка весьма любопытного содержания, под названием «Наши благодетели, сарыч и ворона»; имени автора, предусмотрительно, не означено, а указано только то, что она издана под редакцией журнала: «Русское богатство». Это для меня составляет тоже неразрешимую задачу, каким образом такой журнал, как «Русское богатство» мог редактировать и пропустить столь замечательную книжку? Эта книжка написана для народа и вышла уже в 1886 году, но так как я наткнулся на неё только недавно, то и был лишен возможности, более своевременно, указать автору все его заблуждения, но что ж делать, я думаю, всё-таки, лучше поздно, чем никогда.

Я сперва собирался (вначале) процитировать все интересные места, но потом пришлось отказаться от этой мысли, так как пришлось бы списать около трети всей книжки; и поэтому я решил разобрать отдельно только наиболее любопытные места.

1. Вы открываете книгу, и на первом месте под заглавием вам бросается в глаза следующая замечательная фраза: «Сарыч, он же канюк, копчик? скопа?»^{1 X)} (sic). Надо прибавить, что знаки вопроса поставлены не мной, а в тексте. (Это, верно, сам автор удивился, когда у него из-под пера вышла подобная чепуха, и хотел обратить внимание читателей на это место, или же наборщик, хотел предостеречь читателей от этого выражения).

Ведь это всё равно, что сказать: «гончая, она же сеттер, такса». Конечно, это все будут собаки, и даже все охотничьи, но далеко не одно и то же, даже и по наружности. То же самое написал и автор, благодетельствованный воронами и сарычами, так как все названные им птицы суть хищные, но совершенно не одно и то же, различающиеся не только по нравам и по образу жизни, но даже по оперению и по росту.

О канюке я ничего не говорю, потому что канюк составляет отдельный вид сарычей, которые разделяются на канюков (*Buteo lagopus* Brunn) и сарней

^{1 X)} курсив мой. (Н.Перих)

(*Buteo vulgaris*), но что общего нашёл автор между *сарычем канюком* (*Buteo lagopus*), *копчиком* (*Falco Vespertinus*. L) и *скопою* (*Pardion haliaeetus*), я право не знаю, они ведь даже принадлежат к совершенно различным родам: канюк относится к роду сарычей (*Buteonidae*), копчик к роду <пустельг> или неблагоприятных соколов (*Falconidae*), и скопа к роду скоп (*Pandion*).

Оказывается между этими тремя птицами нет ровно ничего общего, даже нет и созвучия в их названиях.

Что же, спрашивается, побудило автора писать такую чепуху??

Любопытно отметить также и то, что автор, как взял перо в руки, выдумал заглавие своей книжке, так и ляпнул чушь, способную отбить всякое желание читать все последующее.

2. «*Сарыч живёт, начиная от Московской губернии и дальше на полдень*» (sic), (стр. 1)

В высшей степени было бы интересно знать, откуда автор почерпнул сведения, что Московская губерния является ~~границей~~ пределом северного распространения сарычей? Я, например, знаю и даже очень хорошо, что сарычи водятся и в Петербургской губернии, и ещё дальше на север, об этом же свидетельствуют и зоологии:

1. Иверсен в своей зоологии, которая составлена по подобным авторитетам, каковы Брем, Лейнис, Богданов, Кесслер и др. говорит: «Сарыч канюк водится по всей Европе, западной Азии и в Северной Африке; Сарнь водится там же где и предыдущий».

2. Симашко говорит: «С. Канюк водится в лесах северных стран, а арнь в странах более умеренных».

3. Гримм говорит: «Сарыч живёт в Европе и Средней Азии».

4. Гердт на основании заметок Кайзерлинга и Блазиуса говорит: «С. Сарнь живёт в Европе, Малой Азии, северной Африке, а с. Канюк в Европе, Сибири, Африке и северной Америке».

5. Профессор G. Науек также ничего не упоминает про Московскую губернию.

Где же? Где нашёл автор такие сведения о Московской губернии? Почему он не предпочёл Петербургскую (-----), или, наконец, Новгородскую, Костромскую или т.п. какую-нибудь другую, или, может быть, он отдал предпочтение Московской потому, что книжка его была напечатана в Москве?

Затем идёт описание жизни сарычей, списанные за малыми изменениями с известных зоологий и потому без грубых ошибок. Хотя и тут автор, желая прибавить хоть что-нибудь от себя, тоже порядочного напутал, так как по первой вступительной фразе мы должны ожидать от него описание сарыча канюка, но не сарня, которого он совершенно игнорирует, а он вдруг приводит случай из жизни сарыча сарня.

3. Автор говорит, что «*другие большие птицы: лунь и осоед тоже полезны: изводят мышей*». Конечно, польза этих птиц состоит единственно в том, что они изводят мышей, но автор забывает о вреде, наносимом ими. Ну, ещё осоед (*Pernis arivogus*) может быть признан птицею, приносящею больше пользы, чем вреда, но за лунями (*Circinae*) даже зоологии, часто снисходительные в таких случаях, признают большой вред, который луни наносят истреблением полезных птиц и животных, а такие разорением гнезд.

Вообще, автор, стараясь выгородить хищных птиц, упоминает только о пользе приносимой ими, совершенно умалчивая о вреде.

4. После описания сарычей и луней автор ополчается на защиту главных своих друзей - ворон и приводит в их защиту ряд неосновательных и своеобразных убеждений. Например, он пишет (стр. 23): «*Ворона птица умная, дружная. Зверька побольше ей обидеть не под силу; она мышей ест, да червей*». Профан, пожалуй, ещё скажет, какая скромная пища у вороны! Чтобы разубедиться в своих словах, автору не мешало бы заглянуть на страницы таких почтенных изданий, как например, «Природа и Охота», или «Охотничья газета», там он нашёл бы много прекрасных описаний, о нападении ворон на птиц и зайцев

(например см. Охотничья газета за 1891 г. стр. 95, 342, 600 и др.), которые, как кажется, немного побольше их ростом. При этом ворона обнаруживает много ума, так как, когда ей приходится иметь дело с более сильным существом, то она сперва выклёвывает ему глаза и потом уже приканчивает его, обыкновенно призывая на подмогу сородичей? Более об этом пункте я не распространяюсь; из приведённого примера ясно видно, «что ворона не стесняется ни силою, ни ростом противника».

5. *«Убивать ворон - настоящее преступление (sic)... «смерть каждой вороны приносит большой вред сельскому хозяйству и лесоводству».* Справедливость своих слов автор доказывает только тем, что вороны мышей потребляют, не упоминая ни единым звуком о том, сколько полезных птиц истребят вороны и сколько яиц они уничтожат.

Автор говорит, что вороны *«ходят за пахарем и из-под сохи клюют червей»*, но он совершенно забывает, что вороны, не гнушаются и семенами. А также автор упускает из виду, что ворона с поля полетит в лес и уничтожит гнездо такой – безусловно, полезной птички, как славка или чеккан и т.п., в гнезде которой лежат штук 6 или 7 яиц. А это ещё вопрос, кто больше уничтожит червей и вредных насекомых – одна ворона или семь птиц, пища которых состоит исключительно из червей и насекомых. Между тем, как ворона, (следует заметить автору), птица совершенно всеядная, она положительно ничем не брезгает, что хотя сколько-нибудь съедобно, будет ли это из царства растительного или животного.

6. *«Правда, вороны обижают иногда цыплят в деревнях, да это изъязн небольшой и надо только повесить мёртвую ворону на палку, они и отстанут»* (ст. 28).

(Остаётся только, прочитав такую доверчивую фразу, воскликнуть *santa simplicitas!*)

Да неужели же автор и вправду верит в производимое им средство и в скромность ворон, по его словам, это и весь вред, наносимый воронами, да и то одна мёртвая ворона навсегда спасает дворовых птиц от нападений её сородичей. На практике же выходит, что мёртвая ворона защищает дворовых птиц дня на 3, на 4 никак не больше, а потом что же? Автор, верно, скажет убейте другую ворону и т.д., но ведь если через каждые 2 дня каждый хозяин будет убивать по вороне, то это и выйдет то же самое истребление. Да потом, допустим, что это средство и действительно, то всё-таки оно применимо только по отношению к дворовым птицам, а чем же прикажет автор защищаться ещё более беззащитным в этом отношении тетеревам, куропаткам и другим полезным птицам; ведь нельзя же развесить по всему лесу мёртвых ворон. Для того, чтобы увериться, что вороны варварски истребляют этих птиц, автору опять только стоит заглянуть на страницы вышеупомянутых мною журналов. Чтобы показать вред и пользу, наносимый воронами, я процитирую место из зоологии Иверсена: (II часть, стран. 95) «...Истреблением вредных насекомых, между которыми ворона особенно охотно ест хрущей и их личинок, мышей, сусликов, хомяков и падали – эти птицы оказывают нам весьма значительные услуги; но разоряя гнезда мелких птиц, уничтожая всходы и семена культурных растений, а также плоды, своим обыкновением воровать все блестящее, наконец, обламыванием молодых древесных побегов во время постройки гнёзд и засорением садов пометом, они могут причинить и некоторый вред».

(К сожалению надо прибавить, что в зоологии за перечислением такого незначительного вреда, как засорение садов помётом, стушёван более существенный вред наносимый воронами). По этой выноске мы видим, что вороны

приносят пользу истребляя зверей, обитающих в степях юга (сурков, хомяков) и падаль, что также более важно на юге, т. е., другими словами, зоология говорит, что вороны ещё могут быть терпимы на юге, что несколько не исключает их вредности на севере и в умеренном поясе, а я надеюсь, что автор не будет отрицать, (как это случилось при описании сарыча), что вороны водятся также и на севере.

Профессор Кайгородов в своей статье: «Лесные птицы» (см. <стёрто автором> за 1888 стр. 572) говорит, что «... не везде вороны проявляют хищнические наклонности в одинаковой степени: в одних местностях они являются несомненными и весьма вредными хищниками, в других – только некоторые экземпляры занимаются хищничеством и разбойничаньем, ...». Далее он же говорит: «Одно только ~~можно сказать~~ нужно при этом заметить, что раз ворона вступила, так сказать, на праведный путь хищничества, она уже с него более не сойдёт, а будет продолжать идти по нему и совершенствоваться в этом направлении».

Первая из этих выносок подтверждает моё мнение о том, что вред и польза, приносимые воронами, не одинаковы в различных местностях, а вторая тоже утверждает выше высказанное моё мнение о том, насколько недействительно средство для защиты дворовых птиц, рекомендуемое автором, т.е. вывешивание мёртвой вороны.

Из всего сказанного можно видеть, насколько справедливы громкие слова автора: «убивать ворон настоящее преступление». (Впрочем, может автор полагал какое-нибудь другое слово, так как в тексте напечатано не преступление, а *приступление*). Да если бы в этих словах автора и была капля правды, то наверно бы закон, наказывающий всякое преступление, воспретил истребление ворон и наказывал его, а ведь, как известно, закон не воспрещает различным обществам назначать премию за голову убитой вороны (от 10 коп. даже до 20 коп.).

Конечно, автор может любить ворон и может иметь своё личное мнение о воронах, ведь *de gustibus non disputandum est* [*о вкусах не спорят (лат.) – ред.*], но к чему же навязывать такое исключительное и своеобразное убеждение всему обществу.

Затем автор говорит, что «люди закаялись бить ворон» и в доказательство этому приводит пример о том, что и в Англии не бьют грачей. Было бы весьма желательно, чтобы многоуважаемый автор не смешивал этих тоже различных птиц, так как грач это *corvus frugilegus*, а под именем вороны подразумевается *corvus cornix*. Грач - это птица, вполне заслуживающая пощады, тогда как ворона - птица вредная.

Вообще у автора замечается, что в местах, где иссякает его источник красноречия в пользу ворон, там он вдруг без последовательности перескакивает, берёт в долг пользу других птиц грачей с. *frugilegus* и галок. <с. *Monelula turgium*>, ловко маскируя переходом от имени вороны серой с. *cornix* к общему названию семейства, так как эти 3 разные вида птиц принадлежат к одному семейству. ворон (*corvidae*). В настоящем случае автор действует, как Цицерон, ибо, не имея более действительных способов выгородить своё протезе – ворону, он прибегает к игре слов и т.п. А что под именем вороны автор полагает *corvus cornix*, а не целое семейство *corvidae*, то это видно из его слов (см. стр. 33); «галка уживается в дружбе со своей сестрой и с воронами», значит под словом ворона не полагается всё семейство.

Оканчивает автор своё повествование религиозной фразой, что «вороны, галки и грачи даны нам на пользу Богом». Таким образом, он начинает свою книгу смешением различных вредных и полезных птиц (как-то: сарыча и скопу, ворону и грача) и оканчивает свою книгу этим же. Верно, уж очень он любит всё обобщать. (Ещё слава Богу, что он не обобщил сарыча и ворону, не написал сарыч, он же ворона или ещё что-нибудь в этом духе).

Как-то грустно делается, когда прочитаешь подобную книжку. Какие воззрения составятся у мужика, прочитавшего эту книгу: что сарыч, копчик и скопа одна птица с 3-мя названиями, что вороны полезны и т. п. Положим, что несущественно, будет ли мужик иметь представление о жизни сарыча или нет, но всё же, если уж задаться мыслью проводить в народы знания по орнитологии, то их надо, во-первых, передавать верно, во-вторых, их следует излагать ясно, а не запутывать и придавать двусмысленное значение, к чему прибегает автор для доказательства своих воззрений.

Затем, неужели автор думает, что у мужика нет своего убеждения и что он, прочитав его книжку, так и поверит ему? Нет, и тысячу раз нет! У мужика уже крепко сложилось мнение о воронах, как о хищниках, которые приносят ему вред, а уж раз мужик задумал что-либо, то, по словам Некрасова, трудно это выбить у него из головы, особенно такими запутанными и неосновательными доводами, какими старается достигнуть этого автор.

Его книжка может оказать своё вредное влияние только на крестьянских детей, которые обучаются в сельских школах и куда имеет доступ его книжка.

Да будет стыдно автору, который старается ввести в народ такие ложные мнения. Мне лишь одно нравится в авторе этой любопытной книжки – это его предусмотрительность, ибо, не доверяя своим аргументам, при разборе таких новостей в области орнитологии, он покрыл своё имя мраком неизвестности.

Со своей стороны я хотел только указать автору, то всяким допущениям и обобщениям бывает предел, переступить который нельзя; и чтобы он не думал, что все глупости, написанные им, остаются незамеченными, а факты, выставляемые им, остаются без проверки. Я говорил только на основании зоологий, опыта и периодических изданий, и каждое моё слово могу подтвердить более точными и пространными доказательствами.

Feci, quod potui, faciant meliora potentes.. [«Я сделал [всё], что смог, пусть те, кто смогут, сделают лучше» (лат.) – ред.]

Адрес. Васильевский Остров. Университетская наб. Дом № 25/1. Кв. № 8. Н. К. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/44, л. 1-7.

ЖИВУЧЕСТЬ ЗАЙЦА

В морозный декабрьский вечер я сидел в сарае на душистом клевере, поджидая зайцев, которые обыкновенно целыми десятками приходили ночью, полакомиться. На моё несчастье луна зашла за тучу, стало темно. Вдруг какая-то тень пронеслась через поле, другая, третья. Зайцы начали подходить, я выбрал

переднего, обстоятельно приложился и выпалил - заяц, как сидел, так и грохнулся на снег. Я ещё просидел часа полтора. Зайцев подходило много, но стрелять всё было неудобно.

Наконец, большой русак подскочил ко мне шагов на 15 - я выстрелил, но заяц, к моему огорчению, только завертелся и побежал прочь, сперва очень скоро, потом всё тише и тише и так скрылся из виду. Я зажёл спичку и, по колению в снегу, пробрался к тому месту, где был заяц. Там было порядочно крови.

Удивился я, как это заяц, очевидно раненый дробью № 00, убежал, однако поиски отложил до следующего дня, так как у меня не было лыж и было темно. На следующий день поднялся северный ветер, вздымавший целые столбы пушистого снега. Конечно, место происшествия было занесено. Но кровь выдала зайца, она со снегом свернулась маленькими красноватыми шариками. По ним-то я пошёл, и шагов за 50 от места, где стрелял, нашёл зайца. Поверите или нет, но он был ранен следующим образом: передние лапы были в колене сломаны, задняя была прострелена и, кроме того, поранен пах.

Как он мог бежать, один Бог ведаёт, но, верно, он бежал на костях, на коленях, потому что передние лапы были у него положительно чуть не оторваны, и весь он был залит кровью. Вот после этого и говорите, что заяц слаб на рану.

Н. К. Перух

Русский охотник. 1891. 28 сентября. № 38. С. 598-599.

ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБ.

Осенняя охота в полном разгаре. Каждый праздник железнодорожные вокзалы бывают переполнены десятками самых разнообразных охотников. Поохотиться действительно есть зачем. Серых куропаток много, и охота по выводкам весьма добычлива. На облавах приходится убивать много зайцев, косачей и рябчиков. Косачи в морозные утра поют, а по окончании песни, часов в 6 ½ - 7 часов утра, близко подпускают, так что можно иной раз стрелять из-под собаки. Рябчики с первых чисел сентября на пищик идут хорошо, так что в утро можно убить штук 5-6. Начался пролёт вальдшнепов, и теперь в небольшом лесу можно встречать высыпки штук от 5-10.

Бекасы ещё летят, особенно под вечер их можно много встретить на мочевилах. В конце августа встречал нескольких кроншнепов, их в нашем краю очень много. Дупелей нет и не было, просто надо удивляться, куда девалась эта птица, которой прежде так было много. Уток местных и налётных масса; особенно хороша бывает вечерняя тяга. 11 сентября летели гуси стайей штук в 60. В конце августа на озимых полях появились стада сивок, штук по 15-20. Тогда же появились стайки турухтанов и кроншнепов-трескунов. Свиристелей и дроздов совсем мало, вероятно, благодаря полному неурожаю на рябину. Сарычи улетели. Сокола пока ещё тут. Странно — 15 сентября я встретил во время охоты за куропатками несколько перепелов; неужели они так поздно улетают?

Ласточки пока ещё здесь. 3 сентября летели стадами грачи. Журавлей вовсе не пришлось наблюдать.

Зайцев будет много, и по пороше можно будет славно поохотиться. Медведи на овёс ходили вяло, верно, из-за обилия клюквы и брусники. Волки в окрестностях зарезали несколько баранов и жеребят. Убыль воды в реках и озёрах незначительная. Погода тихая, но почти каждый день бывает дождь.

Н. К. Перух

Охотничья газета. 1891. 30 сентября. № 39. С. 615.

ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Выпал было снежок, да почти уже весь и сошёл. По первой пороше было много зайцев, лисиц и волков; также видели следы рысей и лосей. Особенно много лисиц и волков; смелость последних доходит иногда до крайних пределов; так, напр., в конце октября волки чуть не со двора стащили годовалую телушку. Ни одна собака не смеет вечером выйти за деревню. Также довольно много в этом году белок, но ими наши промышленники как-то пренебрегают. Тетеревей много; егеря говорили, что видали стада штук в 20 и больше.

Серых куропаток тоже много, и они иногда громадными стадами подходят вплоть к жилищам. Крякв порядочно по незамёрзшим водам.

Замечательно в нашем уезде преобладание русака: беляк попадает всё реже и реже.

Н. К. Перих. 5 октября

Охотничья газета. 1891. 11 ноября. № 45- С. 715.

О ВТОРОЙ КЛАДКЕ ДУПЕЛЯ И ПЕРЕПЕЛА

Прочитав в № 38 «Охотничьей газеты» статью Вербицкого «Из Черниговского уезда», я нашёл в ней, между прочим, вопрос о том, существует ли у дупеля вторая кладка?

Совершенно такой же вопрос интересует и меня, потому что в прошлом году 15 июля я нашёл в болотистом лесу дупеля; так как собака не отходила, то я поискал среди мха и нашёл 2-х птенцов, только что вылупившихся из яйца, чуть ещё не мокрых. По сравнительно позднему для вывода времени у меня тогда впервые явился вопрос: что это была — запоздавшая первая или вторая кладка? В настоящем году я узнал, что один охотник случайно нашёл гнездо дупеля с птенцами ещё в пуху около 5 июля во время охоты за утками. Всё это меня заставляет думать, что, вероятно, и у дупеля, как у вальдшнепа, существует вторая кладка. Интересно было бы знать, не случалось ли кому наблюдать того же у бекасов и гаршнепов, и не менее интересно узнать мнения других охотников о второй кладке дупеля.

В конце первой половины августа я нашёл перепёлку с детьми, ещё покрытыми черноватым пухом. Так как я мало знаком с перепелами, то мне очень интересно знать, что это — запоздавшая первая или вторая кладка?*

Н. К. Перих

Охотничья газета. 1891. 7 октября. № 40. С. 631.

Из Царскосельского уезда Петерб. губ.

Осенний ток тетеревей. — Гуси. — Вальдшнепы. — Гаршнепы. — Серые куропатки. — Зайцы. — Хищники

30 сентября пробовал было начать охоту на чучела, но ещё рано, и тетерева хотя и летали, но всё-таки не садились. Погода просто весенняя, так что на припёке днём до 20° тепла, но ночью, особенно к утру, уже морозит; доходит до 4° мороза. Под вечер, когда бываешь в лесу, просто так и кажется, что вот-вот протянет вальдшнеп. Утром бывает ещё более похоже на песню, так как тетерева

прекрасно поют. 30-го сентября заметил стаю гусей, штук 20; они долго кружились над озером, но всё-таки не сели.

Вальдшнепы ещё тут; последний раз охотился 2-го октября и убил пару. Тогда же у озера убил гаршнепа. На утиной тяге чуть не убил глухаря: Я стоял уже часов в 9, и было совсем темно; вдруг через озеро летит большая птица — по шуму и полёту я узнал глухаря — и садится на сосну, шагах в 50-ти от меня. Темнота испортила всё дело, и глухарь улетел.

Серые куропатки ещё подпускают хорошо, и, несмотря на позднее время, можно по ним охотиться с собакой: я убил 1 октября 5 штук, из-под собаки.

Зайцы, несмотря на полный листопад, в полях ещё мало показываются. Русяки уже совсем вылиняли, беляки белеют. Эту зиму будет много лисиц. Волки тоже пошаливают в окрестностях. Утки стали тянуть очень поздно, часов в 9 или позже, так что можно стрелять только при луне. Рябчики на пищик идут хорошо. Перелётные хищники все улетели. Теперь хозяйничают вороны и сойки: на них, как говорится, и грозы нет.

Также изобилуют наши поля одичавшими кошками; в конце сентября я убил пару.

Местные охотники раскладывают падаль и ждут волков и медведей.

Н. К. Рерих

Охотничья газета. 1891. 21 октября. № 42.

Н. Рерих. Зарисовки зверей. 1880-е.

О ПРЕДОХРАНЕНИИ РУЖЬЯ ОТ РЖАВЧИНЫ

Без сомнения, у всякого охотника сердце обливается кровью при виде как пачкается и ржавеет его ружьё при зимних охотах.

Заинтересованный вопросом, как бы предохранить ружьё от ржавчины, я был познакомлен одним инженером с металлическим лаком. Но он только и мог сказать, что такой лак существует, но что и как, он ничего не знал. Я отправился в лаковую фабрику, где и приобрёл баночку светлого лака для металлов в 25 коп. Пришедши домой, я, предварительно вычистивши все наружные металлические части ружья, покрыл их тонким слоем лака.

Так как лак спиртовой, то он в каких-нибудь 10 минут засыхает. Об этом лаке я по личному опыту могу сказать следующее: сырости он, если положен ровно и аккуратно, не пропускает и вполне предохраняет ружьё от ржавчины, но держаться он может не более 2 1/2 недель. От жары слезает и клеится, так что летом он не применим. Но зимой, когда от снега, сырости, наконец, от пота рук и мороза ружьё сильно страдает, я думаю, этот лак принесёт большую пользу. Я полагаю употреблять его следующим образом: перед отъездом на охоту начистить наружные металлические части ружья и покрыть их слоем лака, ровным и не густым, а то всё-таки является желтоватый оттенок. Затем, после охоты, можно или совсем очистить его мокрой горячей тряпкой и покрыть части вазелином или только добавить лак на попортившиеся места. Летом, когда тепло, лак неудобен; от соединённой теплоты атмосферы и выстрелов он клеится, но зимой, когда сравнительно холодно, он клеиться не может и вполне предохраняет ружьё от ржавчины. Если в тёплый зимний день и произойдёт такое избиение, что стволы от выстрелов значительно нагреются, то стоит на время лишь опустить стволы, и они живо охладятся. Но зимой такой сильной стрельбы я не предполагаю, зимой почти всегда решается дело 1 или 2 выстрелами.

Вот всё, что я знаю о лаке для металлов, думаю, что он должен оказать некоторую пользу охотникам. Было бы интересно знать, не пробовал ли кто-либо из товарищей-охотников употреблять этот лак и не может ли чем-либо дополнить мои сведения?

Н. К. Перих

Русский охотник. 1891. 9 ноября. № 44.

Письменные работы Николая Рериха по истории России

Конспект (черновой вариант)

Вступление.

А. Общественная жизнь.

1. Вече.
2. Отношение простого народа и дружины к князю.
3. Религиозные обряды и верования.
 - а. Кудесники и волхвы.
 - б. Похороны.

Промыслы Занятия на

4. За Промыслы.
 - а. Звериный промысел.
 - б. Пчеловодство.
 - в. Скотоводство.
 - г. Выделывание кож.
 - д. Хлебопашество.
5. Торговля рабами.
6. Домашняя жизнь.
 1. Характер славян.
 - а. Женщины того времени.
 - б. Отношения между собой членов семьи.
 - в. Гостеприимство и хлебосольство.
 2. Предметы питания.
 - б. Простого народа.
 - а. Князей и бояр.
 3. Утварь и посуда.
 4. Славяне Развитие хозяйства.

Заключение.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/44. Л. 21.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ ^{XX)}

^{XX)} как назвал свою летопись Нестор

ЧЕРТЫ БЫТА РУССКОГО НАРОДА ПО ЛЕТОПИСИ НЕСТОРА

Летопись ~~Нестора~~–монаха Киево-Печерского монастыря Нестора служит для нас единственным источником к ознакомлению с бытом русского народа. Конечно, эта летопись ~~мы не можем вывести пол~~ не может рисовать нам полной картины быта наших предков, так как составитель её, наверно, даже и не предполагал, что его повесть временных лет будет интересна в отношении сведений о быте русского народа, он писал её как назидательное поучение о промысле Божьем.

Поэтому мы принуждены довольствоваться только сравнительно немногими ~~характерными~~ чертами быта русских славян, которые ~~встречаются~~ мы находим в этой летописи. ~~Слов~~ Племена русских славян управлялись обыкновенно князьями, но, тем не менее, общие дела решались на вече, народном собрании.

На вече всякий мог высказать своё мнение, никакого различия между классами на вече не существовало, если даже самый незнатный гражданин подавал разумный совет, то ему делали предпочтение пред мнением знатных людей. Князья русские всячески старались расположить к себе простой народ и для этого часто делали пиры, на которые являлся всякий без всякого различия. ~~Дружина князя~~ Со своими дружинниками князь обращался как с товарищами, не предпринимая без согласия дружины ни одного дела, также и дружина обращалась с князем не как с начальником, а как со старшим товарищем.

Религиозные верования занимали в быту русских славян весьма видное место, на это указывают разные ~~поверия~~ кудесники и волхвы, в которых русский народ имел большую веру. Даже сами князья, ~~и те~~ отправляясь в поход, спрашивали волхвов о своей будущей судьбе и давали словам большую веру. Из всех обрядов мы находим в летописи Нестора описание только одних похорон. ~~и жизни~~ Над могилой обыкновенно насыпался высокий курган, а родственники оплакивали умершего и совершали над его могилой поминки или тризну. ~~ее проводя ее иногда разными~~ Также следует отнести к религиозным верованиям и месть, которая считалась ~~у русе~~ священным долгом, так что совершившие какое-либо преступление редко оставались ~~в живых~~ безнаказанными.

Главными занятиями русского народа служили разные промыслы, так мы встречаем указания о существовании звериного промысла, пчеловодства, скотоводства, выделки кож и хлебопашества, которое в то же время достигло уже большого развития, так русским кроме ржи были известны пшеница и овёс. Кроме.....

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/19, лл. 14 об., 14. (фрагмент)

[О ЗАПОРОЖЦАХ]
(фрагмент)

На другом берегу Днепра помещалась так называемая скарбница или кладовая, куда складывалось общее достояние сечи, как-то: оружие, пушки, порох и т.п. Таков был внешний вид сечи, этого гнезда тех смелых людей, которые, в своё время, наводили ужас на всех соседей; так что на первый взгляд ничего грозного или воинственного не было заметно в сечи, сечь казалась сборищем гуляк и бродяг, сошедшихся сюда со всех концов мира для какой-то бесконечной гульбы.

Действительно, редко где можно найти такое разнообразие населения, какое было в сечи. В сечь приходили люди по разным причинам: одних привела в сечь любовь к награбленному добру, к деньгам, к оружию - цель этих была обогатиться, потом отправиться назад; других - гнала в сечь нищета, и тут они не только не погибали с голода, но даже, если не проживали всего, могли и припрятать кое-что на будущее время; третьи приходили сюда просто переведаться с врагами веры Христовой, так как нигде они не находили столь удобного для этого случая, как в сечи; четвёртые приходили сюда, что[бы] избавиться от наказания, и вместо смерти они видели самую весёлую и беззаботную жизнь; пятые приходили сюда, чтобы после похвастаться, что они настоящие казаки-запорожцы; шестые ... да и не перечить за какими целями и по каким причинам стекались в сечь толпы вольных людей, так что тут были представители всех народов того времени, как цивилизованных, так и нецивилизованных.

Жизнь в сечи была каким-то нескончаемым пиром, так как казаки считали скучным в невоенное время заниматься изучением дисциплины, и только редко занимались стрельбою в цель, конными скачками и охотою на зверей.

Казаки не переставали гулять до тех пор, пока не выходило всё, что можно бы было отнести к шинкарю, тогда они с недолгими сборами отправлялись или в Анатолию, или на Татар, где и добывали себе цехинов, чтобы они опять от них перешли в руки <ж...>.

При всей этой шумной и пьяной жизни нравы запорожцев не были совершенно испорчены, в казаках было много и хороших качеств. Особенно развито было у казаков товарищество; обида, нанесённая одному запорожцу, была обидой всей сечи, не менее казаки стояли за веру и церковь, - они готовы были защищать их до последней капли крови.

Обычаи были весьма просты и не сложны в сече. Весьма почитались старые испытанные казаки, между тем, как избранное начальство почиталось только во время войны, а в мирное время начальники казацкие не очень-то могли перечесть своим подчинённым. Все общие дела в Сече делались общим соображением или радюю, во время которой часто дело доказывали кулаки.

Все должностные лица как-то: кошевой, есаулы, атаманы, судья и писарь были выборные. Главным лицом был кошевой. Ему во время войны давалась власть над жизнью и смертью казаков, словом, он был неограниченный повелитель; но в мирное время, кошевой не мог очень перечесть казацкому решению, ибо, в противном случае, его лишали власти и на место его выбирали другого.

Вся сечь делилась на 60 куреней, над которыми начальствовали куренные атаманы. Каждый курень составлял как бы отдельную республику. Казаки

звали атамана батькой и вверяли ему на хранение все свои вещи. Часто курени ссорились между собой и тогда дело постоянно оканчивалось дракою.

Законы сечи были весьма несложны, но, между тем, они были строги, так как только страшные наказания могли смирить эту своевольную и беззаботную толпу. Как например, за кражу виновный привязывался к позорному столбу и всякий проходящий должен был ударить его палкой, пока его не забивали до смерти, а за убийство виновного вместе с убитым живого зарывали в землю. Вследствие последнего закона убийства в сечи были весьма редки.

Вот такова была сечь - это гнездо тех храбрых, вольных рыцарей, которые часто подрывали и власть татарских ханов, и турецких султанов, и польских королей.

Все время существования сечи поляки старались обратить в католическую веру её население, но попытки постоянно кончались походом казаков на Польшу и разорением многих польских городов и сел.

Отдел рукописей ГТГ, 44/24, л. 6, 6 об., 7, 7 об.

Н.К. Рерих. Запорожцы у сломанного дерева. 1894.

[О ЧЕЧЕНЦАХ]

Чеченцы живут по реке Сунж по северным склонам Аведийских гор и главного снегового Кавказского Хребта. Живут они большими аулами (деревнями), состоящими из сакль (или небольших мазанок, окна обыкновенно без рам, с одними только ставнями для предохранения от северных ветров). Внутренность сакли делится на несколько комнат, но главное место занимает, так называемая, кунацкая; здесь хозяин обыкновенно проводит большую часть дня, хотя первое назначение её - это для приёма гостей.

Кунацкая состоит из большой комнаты (а иногда даже и из нескольких); стены и пол её покрыты коврами, на стенах развешаны воинские трофеи хозяина сакли, в виде дорогих ружей, шашек, сёдел, пистолетов и т.п. Около стен иногда тянутся скамьи, на которых любит лежать хозяин, окружённый синими струйками дыма, выпускаемого из дорогой турецкой трубки с длинным чубуком. Окончательное убранство кунацкой составляет большой стол для пиров, на которые часто любят собираться беспечные Чеченцы. Вообще Чеченцы весьма падки до пиров и до всяких собраний; собираются они с различными целями: то для расспросов только что возвратившегося с какой-нибудь дальней поездки кунака, т.е. молодого воина, то для обсуждений каких-либо вопросов о набегах, или просто, чтобы посидеть за чашей, вспоминая былые времена.

Гость для чеченца священен, будь он хотя и из враждебного племени. Но раз он пришёл к его очагу и попросил себе смиренно приюта, чеченец умывает гостю ноги, сажает его на почётное место и, угостив самыми лучшими винами и кушаньями, оставляет его ночевать, уступая ему обыкновенно свою собственную постель, и на утро провожает его с благословеньями в дорогу. Но когда гость ушёл из-под его кровли, чеченец не отвечает за себя, что он на следующий же день при встрече с этим же гостем в горах не снесёт его головы ударом своей шашки.

Женщины Чеченцев весьма храброго и решительного характера, но, к несчастью, весьма легко увлекаются. С самого раннего детства они уже приучаются владеть кинжалом и оружием, так что при надобности часто прибегают то к помощи кинжала, то даже и к яду, как по отношению к себе, так и к другим. Одеваются они обыкновенно как мусульманские женщины и закрываются длинной чадрой.

Домашний быт Чеченца держится всецело женщиной. Она смотрит за скотом, готовит кушанья, растит детей до 5-6 лет, так как после этого времени мальчика отдадут на воспитание в какой-нибудь отдалённый аул, или, если он и остаётся дома, то мало-помалу выходит из-под присмотра матери, начиная упражняться в силе и ловкости, и привыкать обращаться с оружием и ездить верхом, чтобы со временем стать поддержкой отцу и дому.

Воспитателями своих детей Чеченцы обыкновенно выбирают людей опытных, старых, и при окончании воспитания, которое длится этак от 10-13 лет, когда наставник приводит своего питомца к отцу, обращаются с ним весьма почтительно, угощают его и, наконец, щедро одаряют. Цель воспитания

- сделать из беспомощного мальчика, ловкого и не отступающего ни перед какой опасностью чеченца, который был бы защитником дома, но главное - сделать его грозным мстителем обид, нанесённых родственникам. При мщении обид Чеченцы не считают бесчестным напасть на врага даже, если бы он был изранен и безоружен. Но так как у Чеченцев во время их пиров и увеселений, вследствие их пылкого и восприимчивого характера, оскорбления наносятся часто, это понятно, что так же часты бывают и страшные мщения; а чтобы половчее владеть оружием молодёжь часто занимается борьбой друг с другом, стрельбой в цель, беганьем в запуски, верховой ездой и тому подобными упражнениями в ловкости и силе. Когда же молодой чеченец достигает 20 лет, то его берут уже в разъезды и набеги, где он мог бы показать своё умение владеть шашкой и ружьём.

Шашка для Чеченца вещь почти священная: она его радость и утешение, это детище, о котором он неустанно печётся; впрочем, хороший конь бывает тоже и иной раз не меньше любим, чем шашка. Вообще, и всё оружие дорого и мило чеченцу. Оно состоит из шелома, панциря, кольчуги, пищали, колчана, кубанского лука, грузинского кинжала, аркана, пистолета, щита и шашки.

В набегах и в войне чеченцы не любят нападать открыто на противника, но предпочитают, выждав его за утесом или за кустом, снести голову верным ударом шашки, или же, неслышно подкравшись, пронзить его своей острой, а иногда и отравленной стрелой; чеченец, подкравшись к беспечно стоящему врагу, накидывает ему на шею аркан и, не заботясь о его дальнейшей судьбе, скачет домой, безжалостно волоча за собой пленника по болотам, лесам, горам, оврагам; напрасно будет умолять о милосердии избитый, окровавленный пленник, чеченец остаётся глух и нем, пока не притащит несчастного пленника в аул, где бросит его на насмешки толпы, а сам пойдёт в круг своих курить общую трубку и толковать об удавшемся нападении. Пленника, между тем, если он очнётся, заковывают в цепи, и оставляют где-нибудь на задворках у забора до излечения ран, а после несчастный обречён всю жизнь пасти стада своего хозяина или же работать в качестве невольника уже не надеясь на освобождение.

Между тем, как рабы и бедные обитатели аулов занимаются полевыми работами, богатые проводят время в набегах или праздно сидят дома за чашей, отдыхая от бранных трудов и рассказывая друг другу о красоте своих коней и оружия, о пленных и о бранных подвигах.

Вследствие своего пылкого подвижного характера Чеченцы весьма скоро собираются в набеги: быстро вооружившись, садятся на коней и несутся в горы, оставляя беззащитный аул на волю Аллаха и на попечение женщин. Очень мирную картину представляет в это время аул: старики спокойно сидят кружками перед входами в сакли, выпуская струи дыма длинного чубука общей трубки и, вспоминая давно минувшие дни, слушают протяжные песни девушек, изредка прерываемые лаем сторожевых собак и криком смуглых голых ребятишек бегущих по опустевшей улице аула.

В настоящее время Чеченцы почти все принадлежат к суннитскому толку магометанской веры, но из многих обрядов и памятников можно заключить, что они были когда-то христианами, и потому некоторые обряды их составляют смесь христианского с магометанским. Например, обряд похорон производится следующим образом: покойник лежит в родной сакле, около него находятся его печальный отец и мулла, читающий молитвы. На дворе сакли стоят родственники и знакомые убитого и ждут, когда положат тело умершего на

ожидающую его арбу, запряжённую парой волов. Но вот из сакли выходит отец умершего, окружённый толпой своих жён, за ним выходят два молодых чеченца, ну несущие на бурке труп, который и полагают на ожидающую арбу. Туда же кладут всё оружие его, сообразно с верованием чеченцев, чтобы умерший мог восстать исправным воином по призыву ангела Азраила в день страшного суда. (Уже из этого можно видеть смесь магометанской и христианской религий).

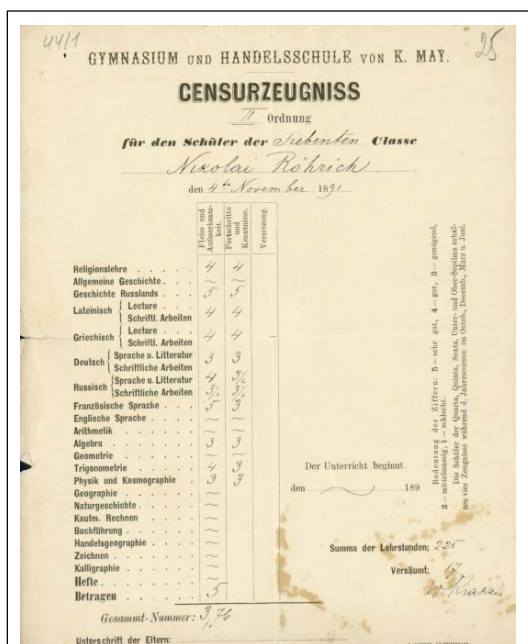
Затем умершего везут на место погребения, выбирают по возможности то самое место где испустил он дух.

По прибытии на место труп с оружием покойного прямо кладут в могилу и заваливают его, при чтении последних погребальных молитв, и затем, сотворив краткую молитву, окружающие расходятся по домам. Иной раз отец или ближайший родственник умершего зовёт присутствующих при погребении к себе, где угощает их уже установленными по этому случаю кушаньями. (Это бывает вроде наших поминок). Из других обрядов можно упомянуть о свадебном обряде. Он совершается так же, как и у магометан. Жених сговаривается с отцом или братом невесты о калыме или цене за невесту, платят его и после пира, который дают родственники жениха и невесты, увозят её в свой аул. О других обрядах можно сказать, что чеченцы любят справлять их с наибольшей опытностью, заканчивая их обыкновенно военными играми. Но вообще, можно сказать, что Чеченцы не особенно заботятся о религии, и часто пренебрегают ею.

Итак, мы видим, что Чеченцы представляют собою вполне тип горца, обособленный, как климатом своей страны, так и соседями, с которыми приходится ему вступать в сношения. Тип этот, долго сохранявшийся, пока все жители Кавказа были независимы, в настоящее время очень изменился под влиянием проникших на Кавказ европейцев.

Отдел рукописей ГТГ.
ф. 44/15 (лл. 8, 8 об.);
ф. 44/19, л. 22 об., л. 22. л.;
ф. 44/53 л. 21 об., л. 21

Школьный табель 25 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 25)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени седьмого класса Николая Рериха
4 Ноября 1891

	(прилежание)	(знание)
Закон Божий	4	4
Новая история	-	
История России	5	5
Латинский яз.	4	4
чтение		
Греческий яз.	4	4
Немецкий яз.	4	4
Русский яз.	4	3 ½
Французский язык	5	3
Английский язык	3	3
Арифметика	3 ½	3 ½
Алгебра	5	3
Геометрия	-	-
Тригонометрия	4	3
Физика и Космография	3	3
География	-	
Естественная история	-	
Коммерческие расчёты	-	
Бухгалтерия	-	
Экономическая география	-	
Рисование	-	
Тетради	-	
Прилежание	5	
Средний балл:	3,76	
Подпись родителей:		
Ноябрь 1891		

Собака ушла. 1890-е.

Из воспоминаний...

ЧУТЬЁ

Была у нас лайка Нетти – умненькая собачка. Когда пришло время щениться, её отвезли в собачью лечебницу на другой край Питера. Везли на извозчике всю закрытую – день был морозный. Щенят выпросил ветеринар, а Нетти привезли домой в автомобиле под вечер. Через день собачка пропала, и найти её не могли. Но через три дня ветеринар звонит и просит взять собаку. Оказывается, Нетти голодная, иззябшая царапалась в двери лечебницы. Спрашивается, какое чутьё привело её? Везли на руках, закрытую, путь был длинный.

Непонятно по нашему человеческому разумению, но по собачьему, по животному, выходит иначе. Помню, как врач Кострицкий посылал своего Фокса в нижний этаж со словами: «Там дама дожидается, поди, развесели её». Фокс распахивал дверь, мчался вниз, и было слышно, как он лаем и прыжками занимал посетительницу.

Н.К. Рерих.

Н.К. Рерих «Листы дневника», 1943 г.

ТЕАТР

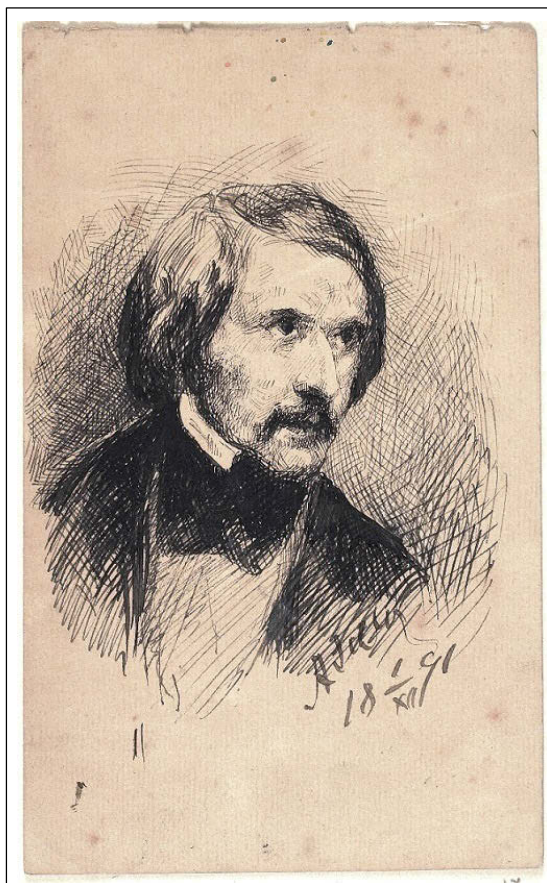
«Театр, волшебный фонарь и калейдоскоп были самыми ранними занятиями. Для театра в магазине Дойникова покупались для вырезывания готовые пьесы: "Руслан и Людмила", "Жизнь за Царя", "Конёк Горбунок"... Но эти установленные формы, конечно, не удовлетворяли, и сразу являлись идеи не только усовершенствовать постановку этих пьес, но и поставить что-либо своё. Так была поставлена "Ундина" на сюжет Шиллера, затем "Аида", "Айвенго"...

«Кроме постановок на готовые сюжеты, были попытки сочинять свои пьесы преимущественно исторического содержания. С таким театральным опытом начались с восьмилетнего возраста в школьные годы. В течение гимназических лет несколько раз участвовал в пьесах Островского и Гоголя. Тогда же рисовались и программы, как сейчас помню, с портретом Гоголя. Программы хранились в архивах гимназии Мая, а где они теперь, кто знает?

Н.К. Рерих «Театр», 1937 г.

«Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя. Гоголь часто ставился на ученических спектаклях и всегда был мне близок. Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекала...»

Н.К. Рерих «Полвека», 1935 г.

А. Скалон. Портрет Н.В. Гоголя. 1891.
(Отдел графики ГТГ.)

ПРОГРАММЫ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ СПЕКТАКЛЕЙ

1891 г.

Во Вторник 26 Февраля

I

«Утро молодого человека»

*Сцены в одном действии Островского
Действующие лица.*

<i>Семен Парамоныч Недопекин</i>	<i>Н. Умнов</i>
<i>Сидор Дмитрич Лисавский</i>	<i>Л. Шпергазе</i>
<i>Первый молодой человек</i>	<i>О. Парланд</i>
<i>Второй молодой человек</i>	<i>А. Боговский</i>
<i>Смуров, дядя Недопекина</i>	<i>А. Ламаное</i>
<i>Вася, его племянник</i>	<i>Н. Рерих</i>
<i>Иван, лакей Недопекина</i>	<i>Н. Русинов</i>
<i>Сидоров, приказчик</i>	<i>Д. Попов</i>
<i>Гришка, мальчик</i>	<i>Ю. Петина</i>

II

«Талант и золото»

*Драматическая сцена-монолог из пов. Гоголя
«Портрет», переделана Морозовым*

Действующие лица

<i>Чартков, художник</i>	<i>Н. Гусинов</i>
<i>Носильщик</i>	<i>Д. Попов</i>

III

«По публикации»

Фарс в одном действии Л. Иванова

Действующие лица.

<i>Макар Захарыч Чаличкин</i>	<i>Н. Рерих</i>
<i>Анна Васильевна, жена его</i>	<i>А. Ломанов</i>
<i>Лидочка, их дочь</i>	<i>А. Парланд</i>
<i>Кольцов, приятель</i>	<i>Л. Шпергазе</i>
<i>Сергей Николаевич Дольский</i>	<i>Н. Умное</i>
<i>Сергей, лакей</i>	<i>Н. Русинов</i>
<i>Лавра, кухарка</i>	<i>А. Боговский</i>

Начало в 8 час. вечера

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/931, 1 л.

1891.

Воскресенье 8-го Декабря .

Женитьба

Совершенно невероятное
событие. Комедия в 2-х действ.

Н.В. Гоголя

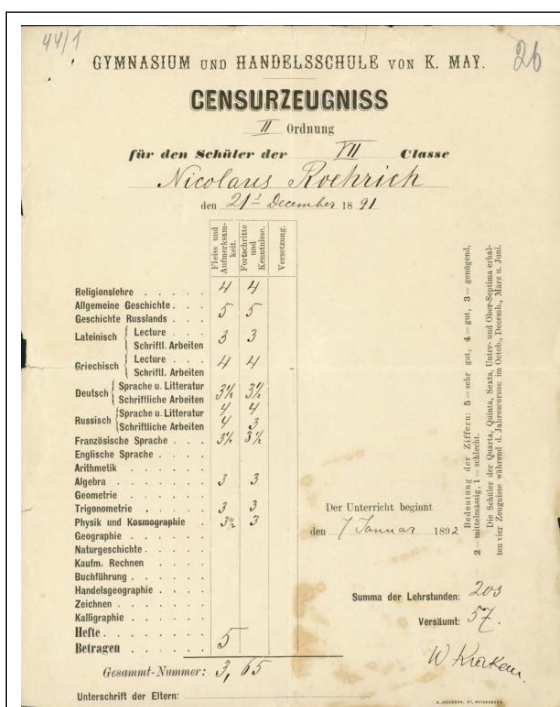
Действующие лица

<i>Агафья Тихоновна, купеческая дочь, невеста</i>	<i>О. Парланд</i>
<i>Арина Пантелеймоновна, тетка</i>	<i>Д. Пронин</i>
<i>Фекла Ивановна, сваха</i>	<i>А. Ламанов</i>
<i>Подколесин, служащий надворный советник</i>	<i>И. Умнов</i>
<i>Кочкарев, друг его</i>	<i>Л. Шпергазе</i>
<i>Яичница, экзекутор</i>	<i>И. Петрашень</i>
<i>Анучкин, отставной пехотный офицер</i>	<i>А. Боговский</i>
<i>Жевакин, моряк</i>	<i>Н. Рерих</i>
<i>Стариков, купец</i>	<i>Д. Попов</i>
<i>Дуняшка, девочка в доме</i>	<i>Ю. Петина</i>
<i>Степан, слуга Подколесина</i>	<i>Д. Попов</i>

Начало в 8 час

Отдел рукописей ГТГ, 44/930, 1л.

Школьный табель 26 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 26)

Гимназия и реальное училище К. Мая
Оценки ученика I ступени седьмого класса **Николая Рериха**
21 Декабря 1891

	(прилежание)	(знание)
Религиозные учения	4	4
Всеобщая история	-	
История России	5	5
Латинский яз.	3	3
чтение		
письмо		
Греческий яз.	4	4
чтение		
письмо		
Немецкий яз.	3 ½	3 ½
словесность		
письмо		
Русский яз.	4	4
словесность		
письмо		
Французский язык	3 ½	3 ½
Английский язык	-	
Арифметика	-	
Алгебра	3	3
Геометрия	-	-
Тригонометрия	3	3
Физика и Космография	3 ½	3
География	-	
Естественная история	-	
Коммерческие расчёты	-	
Бухгалтерия	-	
Экономическая география	-	
Рисование	-	
Тетради	-	
Прилежание	5	
Средний балл:	3,65	
Подпись родителей:		Занятия начинаются: 7 января 1892.

1892 г.

6 Января

Х. НОЧЬ В ЛЕСУ.

Охотясь, раз, в нашем лесу в числе 10 человек мы порядочно устали, но часть нашего общества решила ещё продолжать неоконченную охоту, а я с двумя знакомыми охотниками решил вернуться немедленно домой, тем более, что уже было четыре часа. Время подвигалось к обеду, а заставлять ждать себя нам весьма не хотелось; но вышло иначе, недаром говорит пословица: «человек предполагает, а Бог располагает».

Мы спросили у егеря, сопровождавшего одного из охотников, и который хорошо должен был бы знать местность, как нам ближе пройти домой, он ответил: «А вот идите по той речке, и выйдете прямо на луга, ну и там уж знаете дорогу».

Я ещё усумнился такому ответу. - Так ли, - говорю, - а разве не в противоположную сторону нам нужно идти?

- Нет, барин, я уж знаю, - авторитетным тоном подтвердил егерь.

Пришлось волей-неволей поверить. Я ещё подумал, что, если пойти в сторону противоположную, указанной егерем, то, пожалуй, заведёт товарищей в непроходимую глушь, так как речка тянется на очень большое пространство, а самый лес тянется, я думаю, вёрст на тридцать, из которых, я думаю, версты четыре нашего, а остальное казённый. Ну, вот при таких условиях пошли мы по указанной речке.

Шли гуськом по чуть заметной тропинке, проложенной неизвестной ногой на мягком глинистом грунте речного берега. Быстро, невидимо летело время, было уже половина шестого, мы уж давно должны бы были выйти на луга, но даже и признака их не было заметно. Речка раз пять разветвлялась так, что пришлось раза два перейти вброд небольшие, мелкие протоки, наполненные грязной, глинистой водой. Было уже и шесть, а лугов всё не видать. Мы начали беспокоиться, тем более, что так как дело было в канун Июля, то начиналось чувствоваться приближение сумерек, а речка всё журчит по-прежнему.

Так прошли мы два с половиною часа и решили, что заблудились. Присев на свалившемся дереве, начали советоваться, что делать. Решено было идти дальше, придерживаясь к речке, которая, по нашему рассуждению, должна была привести в одну деревню, отстоящую от нашего имения по прямой дороге вёрст девять.

Отдохнув, мы пошли дальше, а между тем, тёмные мрачные тучи, предвещавшие ночной дождик, надвигались, занимая мало-помалу всё небо, и увеличивали мрак наступавшей ночи. Уже с полчаса, как на верхушках вековых елей и берёз погас последний отблеск вечерней зари, в лесу воцарился мрак и спокойствие, только ночной ветер, временами, будто рассердясь, налетал на верхушки деревьев и шелестел в их густой, зелёной листве. Внизу мрачно и темно, часто вековые великаны, сломленные или старостью, или вихрем преграждали нам путь, и мы, чтобы не потерять из виду нашу, только изредка блестящую, когда волна набегала на камень, путеводительницу речку, принуждены были перелезть через эти природные преграды.

Вдруг громадный, обросший седым мхом (дедушка) камень, заслонил нам путь. Пришлось, держась за него руками, обходить его, а лес всё гуще и гуще. Вот какая-то большая птица вылетела из-под ног шедшего впереди и наполнила на мгновение тихо заснувший лес хлопаньем своих тяжёлых крыльев. Прямо перед нами, невысоко на дереве, вдруг вспыхнули блестящие зеленоватые точки глаз какого-то зверька. Шедший впереди прицелился между этих точек и выстрелил: глухо загудел перекатами вдруг проснувшийся сонный лес, будто сердясь на нас за нарушение сна, сотни разбуженных птиц встрепенулись в густых ветвях осин и берёз, но через минуту всё снова замолкло, погрузившись в глубокий сон, только накрапывающий дождик слабо шелестел в листьях деревьев.

Пройдя шагов пятнадцать, мы нечаянно наткнулись на убитого приятелем зверька, который, как мы после увидели, был никто иной, как лесная куница, этот маленький кровожадный хищник. Вдруг вверху посветлело, блеснула звёздочка, за ней другая, третья, и больше и больше, дождик перестал, - это тучи, покрывавшие всё небо, прошли.

Идти стало немного светлее и удобнее, но усталые, отёкшие ноги, просто не слушались и плохо подвигали нас вперёд. Остановились отдохнуть, присели на деревья, посидели с полчаса и снова вперёд, всё прибавляя шагу, так как лес начал мало-помалу редеть.

А! Вот и покосы, вот стога душистого сена, недавно сметанные крестьянами. Один из знакомых, наиболее уставший, предложил нам выстрелом в упор зажечь стога, чтобы крестьяне пришли, чтобы тушить их, но я отверг это предложение, потому что, если деревня далеко, то они и не увидят, а мы напрасно истребим их труды.

Так прошли мы ещё с версту. Вдруг вдалеке брякнул <топот>, и ещё и ещё, значит, табун, тут лошадей пасут в ночном; и, оставив нашу путеводительницу речку, мы пошли, несмотря ни на какие преграды, прямо на звон.

С полверсты прошли мы, как вдруг увидели вдалеке светлую точку костра, разведённого ребятишками, приехавшими пасти лошадей. Когда мы подошли к костру, то ребятки, все сбившись от страха в кучу и прячась один за другого, упорно молчали на все наши вопросы и предложения. И правда, я вполне разделяю испуг деревенских ребят, причинённый появлением трёх вооружённых людей.

Наконец, я достал немного серебряной мелочи, предлагая её тому, кто согласится проводить нас в деревню. Деньги подействовали - все вдруг вскочили и начали предлагать свои услуги. Так мы прошли ещё версты две до деревни, которая оказалась та самая, к которой мы предполагали придти, идя по реке. Разбудив в деревне мужика, мы наняли телегу и в восемь часов утра благополучно достигнули дома.

Николай. Рерих. Церковь в Выборге около вокзала. 1892.

7 января 1892 г.

МАЛЕНЬКАЯ ИСПОВЕДЬ

Ещё январь месяц, а день уже заметно прибавился. Уже пятый час дня, а фонари только кое-где мелькают. Солнце уже село. Небо тёмно-красное точно горит, даль каким-то туманом окутана, лениво поднимается из труб лиловый дым.

На крышах и карнизах домов тяжёлыми неуклюжими хлопьями повис снег. По набережной Невы идут два молодых человека, разговор ни на минуту не прерывается.

- Вот скоро весна подойдёт, - продолжает один начатый разговор, - тогда трудно будет усидеть в городе.

- Так ли уж скоро? - вздыхает другой. - Уже теперь, когда ещё зимы середина, скучно ждать становится. Только день прибавился немного, так и пахнуло чем-то весенним. Дела теперь, сам знаешь, по горло, казалось бы, некогда и мечтать, а выходит совсем другое. Сидишь иной раз вечером, - на завтра дела много, и ни с того ни с сего вспомнится весна, деревня. Вскочишь из-за стола, оглянешься, а кругом лишь четыре стены - гроб словно. А тут весенние картины рисуются, слышишь - птички поют. Или вспомнишь другой раз, как высоко в небе стая журавлей несётся, весело меж собой перекликаются; или гуси на перелёте. Свободой, границ не ведающей, веет от этих птиц, сколько радости в их полёте!

Или когда всё так бывает, и где-нибудь на гибкой веточке кувыркается синичка, вспомнишь, как чирикает она, казалось бы, однообразно, а ведь как гармонично выходит. А простенькую песенку зяблика узнаешь, так в душу, прямо в душу и западают эти звуки. Вот вспомнишь всё это, и защемит грудь - просто

плакать хочется. Нет, думаешь, надо заниматься – тогда забудешь про деревню. Глядишь на бумагу, а вместо букв видишь ясное чистое небо, видишь распускающиеся деревья, травку сквозь мох и некое пробивающуюся.

Широко кругом, поля ещё желтеют, только зеленеет озимь. Чудится, спускаешься с горы, в стороне деревушка сереет, по обеим сторонам дороги бесконечные поля, вон ольховые кустарники, за ними опять поля. Дорогу размыло, лошади скользят, тарантас кренится, но ничего этого не замечаешь, только вдаль глядишь – там впереди еловая роща виднеется, а из-за неё торчат белые башенки дома.

Сколько воспоминаний связано с этим домом, его помню с раннего детства. Не усидеть в тарантасе. Свежий ветерок приятно ласкает тебя, где-нибудь заливается жаворонок, солнце ярко блестит. Широко кругом, вольно. А потом вспоминается жизнь в деревне, вольная беззаботная.

Оглянешься – точно от сна пробудишься, а кругом те же стены торчат, будто насмеются над тобой. Бросишь работу – уж не до неё. Мечешься как тигр в клетке, горло так и саднит. Хочешь молиться, а всё где-то звенит трель жаворонка. Какая тут молитва!

Портреты на стенах словно улыбаются: вот, мол, чудак, о чём задумался. Зло на них берёт, так и сорвал бы со стены, бросил. А то вспомнишь, что совсем недавно предпочёл день в городе провести, когда можно было в деревню поехать – обидно как-то. К окну подойдёшь, смотришь, жизнь кипит вокруг, думаешь, как же эти люди живут себе, не мучит их мечта о природе? Да, впрочем, половина, да что половина – девяносто процентов этих людей, что толпами движутся по улицам, не видали, как следует, природы. Для них лес необъятный вполне заменяет жалкий скверик, где тоскливо торчит сотня-другая подрезанных, поруганных деревьев. Для них свежий весенний аромат заменяет скверный, дымный воздух какой-нибудь набережной, песенки зяблика или жаворонка им совсем и не надо.

Обидно становится, что пользуются люди общепринятыми, дозволенными цензурой удовольствиями и вполне счастливы, а тут уродишься таким уродом, что ищешь всё чего-то необыкновенного, конечно, в глазах обыкновенных обывателей, и не можешь даже сказать, в чём находишь высшее наслаждение. Всякий выслушивает и, поспешно отойдя, подумает: ну и чудак же, толкует про деревню, про природу, а что там хорошего – совсем неблагоустроено, никакого комфорта нет.

Однако до следующего раза, домой теперь пора. Но всё-таки, как бы то ни было, я не променяю на целый ряд всяких великосветских удовольствий и несколько часов в деревне или в лесу в ясный тёплый день.

- Конечно, ружьё с собой взять не забудешь? – возражает товарищ.

Можно и без ружья. Но о том, как я смотрю на охоту, рассказ за мной.

7 Января

Маленькая исповедь 1. 92.

18 января 1892 г.

ВОЗРАЖЕНИЕ НА КНИЖКУ:
«НАШИ БЛАГОДЕТЕЛИ – САРЫЧ И ВОРОНА».

Н. К. Р-х
18 18/1 92

Странные книжки появляются в наших столицах, совершенно не соответствующие своей цели. Книги дидактические и научные имеют цель раскрыть какую-нибудь истину или объяснить какой-нибудь факт, а между тем, книжка, о которой я хочу сказать несколько слов, не только ничего не выясняет и объясняет, но даже извращает и запутывает предмет своего содержания.

Да, впрочем, неужели автор полагает, что у русского мужика нет своего убеждения и что он, прочитав его книжку, так и поверит ему, нет и тысячу раз нет! У мужика уже крепко сложилось мнение о воронах, как о хищниках, которые приносят ему вред, а уж что раз мужик задумал, то, по словам почтенного поэта Некрасова, трудно выбить у него из головы, особенно такими запутанными и несостоятельными доводами, как этого старается достигнуть автор, тут необходимо действовать ясными, не поддающимися критике доводами.

Если бы эта книжка была бы обращена к интеллигентному классу, то конечно, сейчас бы нашлись люди, которые бы опровергли её, да вообще, её никто бы не стал читать; но она написана для низшего класса, в котором не может найти опровержения, где встречается лишь внимание, и где некоторые читатели даже дают ей веру, и, может быть, на основании её составляют свои убеждения.^{1X} Вот эту-то книжку я и хочу разобрать и указать все любопытные места, встречающиеся в этой книжке.

Называется она «наши благодетели, сарыч и ворона», имени автора, предусмотрительно, не означено, а указано только то, что она издана под редакцией журнала «Русское богатство»; это для меня составляет тоже неразрешимую задачу, каким образом такой почтенный журнал мог редактировать и пропустить столь любопытную книжку.

Я сперва собирался процитировать вначале все интересные места подлинно, но потом пришлось отказаться от этой мысли, так как пришлось бы списать около трети всей книги, и тем бесполезно растягивать; так что придётся разбирать отдельно каждый пункт:

1. Вы открываете книгу и на первом листе под заглавием видите следующую замечательную фразу: Сарыч, он же канюк, копчик? скопа?» (sic). Надо заметить, что знаки вопроса поставлены не мной в тексте; (это, вероятно, или сам автор удивился [написавши подобную чушь] и обратился за размышлением этого вопроса к читателям, или же наборщик, счёл нужным обратить внимание читателей на эти места. Ведь это всё равно, что сказать: «гончая, она же сеттер, такса.

Конечно, всё это будут собаки, и даже все охотничьи, но далеко не одно и то же, даже не похожие друг на друга по внешности. То же самое написал и автор, благодетельствовавший вороне, так как все названные им птицы суть хищные, но далеко не одно и то же, различающиеся не только по нравам и образу жизни, но даже по оперению и по росту. О канюке я ничего не говорю, так как канюк составляет отдельный вид сарычей, которые разделяются на канюков (*B. lagopus*)

^{1 X} Эта замечательная книжка появилась уже в 1886 году, но так как только недавно попалась ко мне в руки, то я и был лишен возможности более своевременно указать автору все его заблуждения. (Примеч. Н. Рериха)

и сарней (*B. vulgaris*), но что нашёл автор общего между сарычем канюком (*Bubo lagopus*), копчиком (*Falco Vespertinus*) и скопою (*Pandion haliaetus*) я, право, не знаю, они ведь принадлежат к совершенно личным разным родам: канюк относится к роду сарычей *Buteo nidae*, копчик к роду пустелег или неблагоприятных соколов *Falconidae* и скопа к роду [скоп] *Pandion*. Страннее всего то, что автор, как взял перо в руки, написал заглавие, так и ляпнул чепуху, ну хоть бы для начала постыдился писать такую чушь, чтобы не отбивать охоты читать всё последующее.

2. Автор говорит, что «сарыч живёт, начиная от Московской губернии и дальше на полдень» (sic), (ст. 1) Интересно было бы знать, откуда автор почерпнул столь точные известия, чтобы Московская губерния служила пределом северного распространения сарычей; я, например, прекрасно знаю, что сарычи водятся и в Петербургской губернии и даже гораздо севернее, о том же свидетельствует и зоология Иверсена^{2*}, составленная на основании самых верных источников, как например Брем, Лейнис, Кесслер, Богданов и друг. Она говорит, что сарычи живут «почти по всей Европе, западной Азии и в северной Африке». (О Московской губернии, значит, нигде не упоминается также), также Симашко и Гримм. Вот такими глупостями начинает автор свою книгу. Затем идёт описание жизни сарычей, списанные почти за небольшими изменениями с известных учебников зоологии и потому без ошибок. Хоть и здесь автор хотел прибавить кое-что от себя и тоже напутал. Но затем по окончании описания жизни сарыча автор ополчается на защиту ворон и приводит в их защиту целый ряд неосновательных глупостей.

Он пишет (стр. 23): «3. Ворона – птица умная, дружная. Зверька побольше ей обидеть не под силу; она мышей ест, да червей». Чтобы разубедиться в своих словах, автору не мешало бы заглянуть в такие почтенные издания, как, например, «Природа и Охота», или «Охотничья газета». А там он нашёл бы много прекрасных описаний, нападения ворон на зайцев (см. *Охот. газ. за 1891 г. стран. 342, 95, 600*), которые, кажется, немного побольше её ростом. При этом ворона обнаруживает много ума, так как, когда ей приходится иметь дело с более сильным существом, то она сперва выклёвывает ему глаза и потом уже приканчивает его, обыкновенно на подмогу, призывая своих сородичей.

Более об этом пункте я не распространяюсь, из приведённого примера ясно, что ворона не стесняется силою и ростом своего противника, да вообще, я не буду много распространяться, а буду только указывать любопытные места, и также, в чём именно заключается ошибка автора.

4. «Убивать ворон - настоящее преступление (sic)... смерть каждой вороны приносит большой вред сельскому хозяйству и лесоводству». Справедливость своих слов автор доказывает только тем, что вороны мышей потребляют, не упоминая ни единым звуком о том, сколько полезных птиц истребят вороны и сколько яиц они уничтожат. Автор говорит, что вороны «ходят за пахарем и изпод сохи клюют червей», но он совершенно забывает, что вороны, также и не брезгают семенами; а также он забывает, что ворона съест червя, полетит да уничтожит гнездо таких безусловных птичек как славки, чекканы и т.п. в гнезде их бывает штук 6 или 7, а это ещё вопрос, кто больше уничтожит червей и вредных насекомых ворона и 7 птиц, пища которых состоит исключительно из червей и насекомых.

^{2*} Для краткости предваряю, что все ссылки я буду делать на зоологию Иверсена, как составленную по всем более известным зоологиям. (Примечание Н.К. Рериха)

5. «Правда, вороны обижают иногда цыплят в деревнях, да это изъян небольшой, и надо только повесить мёртвую ворону на палку, они и отстанут» (ст. 28). Это и всё что упоминает автор из вреда наносимого воронами, и то, по его словам, одна мёртвая ворона защищает дворовых птиц от своих сородичей. О несостоятельности этого средства говорит сама практика, ибо мёртвая ворона удерживает разбойничьи инстинкты товарищей только дня на 3, на 4 не больше.

Сколько случаев я знаю, где, несмотря на повешенных родичей, ворона преисправно истребляет целые выводки уток и кур. Да потом, это средство автор рекомендует в защиту дворовых птиц, а чем же он прикажет защищаться беззащитным в этом отношении тетеревам, куропаткам и другим полезным птицам. А чтобы увериться в том, что вороны варварски истребляют этих птиц, автору опять-таки только стоит заглянуть на страницы вышеупомянутых мною журналов.

Чтобы показать вред и пользу, наносимые воронами, я процитирую место из зоологии: «истреблением вредных насекомых... мышей, сусликов, хомяков и падали - эти птицы оказывают нам значительные услуги; но разоряя гнёзда мелких птичек, уничтожая всходы и семена культурных растений, а также плоды, своим обыкновением воровать и таскать в гнездо всё блестящее, наконец, обламыванием молодых древесных побегов во время постройки гнезда и засорением садов помётом, они могут приносить и вред».

К сожалению надо заметить, что в зоологии упомянут более несущественный вред, и этим ступёван главный вред, наносимый воронами. В пользу вороны сказано, что они истребляют зверей, обитающих в степях юга, и истребление падали, что также важно более на юге. То есть, другими словами, зоология говорит, что вороны полезны только на юге, что нисколько не исключает их вредности на севере, так как автор, вероятно, не будет отрицать, как случилось в описании сарыча, что вороны водятся повсеместно.

Из всего мною сказанного можно видеть несостоятельность автора, «убивать ворон - настоящее преступление», и что польза, приносимая воронами, не может равняться, не говорю уже превзойти вред, наносимый этими птицами, а потому нельзя давать им пощады. Конечно, автор может любить ворон и может иметь своё личное мнение о воронах, ведь *de gustibus non disputandum est* [о вкусах не спорят (лат.) – ред.], но к чему же навязывать такое исключительное и своеобразное утверждение всему обществу и народу.

6. Затем автор говорит, что люди закаялись бить ворон и приводит пример о том, что в Англии не бьют грачей. Было бы весьма желательно, чтобы многоуважаемый автор не смешивал этих двух тоже различных птиц, так как грач это *corvus frugilegus*, а под именем вороны подразумевается *corvus cornix*. Грач - это птица, заслуживающая пощады, а ворона - это вредная птица. Вообще, у автора замечается, что в этих местах, где у него иссякает его источник красноречия в пользу вороны, там он вдруг перескакивает, без последовательности берёт в долг в пользу других птиц грачей и галок, ловко маскируя это под общим названием ворон, т.е. всего семейства, так как эти птицы все одного семейства. Но опять-таки их не следует смешивать, хотя в настоящем случае это немного извинительно автору, ведь он старается выгородить своё протезе - ворону. Как истинный защитник, как Цицерон, не стесняется для этого какими-то ни было средствами.

7. Интересно место, где говорится о том, что «галки и мух и комаров собирают со спины коров да лошадей (sic) – скоту облегченье» (ст. 32). Это действительно упоминается в зоологиях, но, к крайнему огорчению, не о галке, а о козодое полунощнике (*carpinulphus europaeus*), а за галкой таких художеств не водится, и если автор может доказать это на опыте, то он этим сделает большое открытие по орнитологии. Ведь это целый сюжет для картины. Вообразите себе нежную идиллию: под тенью деревьев сидит пастушеская чета, кругом мирно расположилось стадо, овцы и коровы, и вдруг по спинам коров торжественно и важно разгуливают, вы скажете: «слепни и мухи», нет, не думайте – разгуливают - галки, прилежно собирая мух, усеявших спины животных; ведь за такую картину можно признать художника больше чем фантазёром. Этот факт весьма редкий. Автор ставит наряду с главными доказательствами полезности галок.

8. Что под словом ворона автор полагает *corvus cornix*, то это видно из места, где говорится, что галка «уживается в дружбе со своей сестрой и с воронами». Значит, под вороной не полагается целое семейство, а один только вид, это стоит за моё предположение, высказанное в предыдущем пункте б, где говорю, что автор для защиты вороны заимствует пользу также от других птиц. Оканчивает автор своё повествование религиозной фразой, что вороны, галки и грачи даны нам на пользу Богом. Таким образом, он начинает книгу смешением различных вредных и полезных птиц и оканчивает книгу этим же. Верно, уж очень он любит всё обобщать, ещё слава Богу, что он не обобщил сарыча и ворону, не написал - *сарыч он же ворона* - или ещё что-нибудь в этом духе.

Как-то грустно делается, прочитав подобную книжку, написанную для народа, точно народ не пользуется одинаковым правом с интеллигентным классом читать верные факты и объяснения к ним. Ведь что подумает мужик, услышав такую фразу, что «сарыч, он же копчик и скопа»; он подумает, что одна птица, вероятно, носит 3 названия, верно, в разных местах и в его голове составит каша. Положим от этого, что будет знать, кто такой копчик и кто такой скопа, он ничего не выиграет, и если не будет знать этого, то тоже от него ничего не убудет, но всё же, если раз уже задаться мыслью, проводить в народ полезные знания, то уж их надо, во-первых, проводить верные; во-вторых, излагать их ясно, а не запутывать и придавать двусмысленное значение, к чему прибегает автор для доказательства некоторых своих воззрений и убеждений. [Об училищах³]

Да, пусть будет стыд автору, который старается ввести в народ такие ложные мнения, а ещё более стыдно пусть будет ему перед специалистами. Впрочем, автор человек предусмотрительный, вероятно, не доверяя своим доказательствам, при разборе таких новостей в области орнитологии, он покрыл своё имя мраком неизвестности. Со своей стороны, я хотел только предупредить общество в отношении его книги и указать автору, что всяким допущениям и обобщениям бывает предел, переступать который нельзя; я говорил на основании практики о зоологии и периодических изданий, и каждое моё слово могу доказать более точными и пространными аргументами. *Facit quivol polni, faciant meliora potentes* (А я только могу сказать)... [Я сделал, что мог; пусть, кто может, сделает лучше. (лат.) – ред.]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/87, лл. 1-8.

14 Апреля 1892 г.

³ Пометка автора карандашом - ред.

XX. Тяга

Этюд Н.К. Рериха

Конец Апреля. Часов 7 вечера. Далеко растянулась перед охотниками просека, уставленная сплошной стеной оголённых деревьев. Не шумит лес, неподвижно стоит он - задумался словно. Солнце ярко освещает старые стволы осины и ольх и блестит на берёзах. Небо чисто; кое-где около горизонта разбросаны лёгкие облачка. Чем ближе к закату, тем разнообразнее и фантастичнее становятся переливы цветов на небе; с одной стороны, оно уже принимает -тёмно-синий ночной оттенок, а в то же время, с другой, блестит всеми цветами радуги.

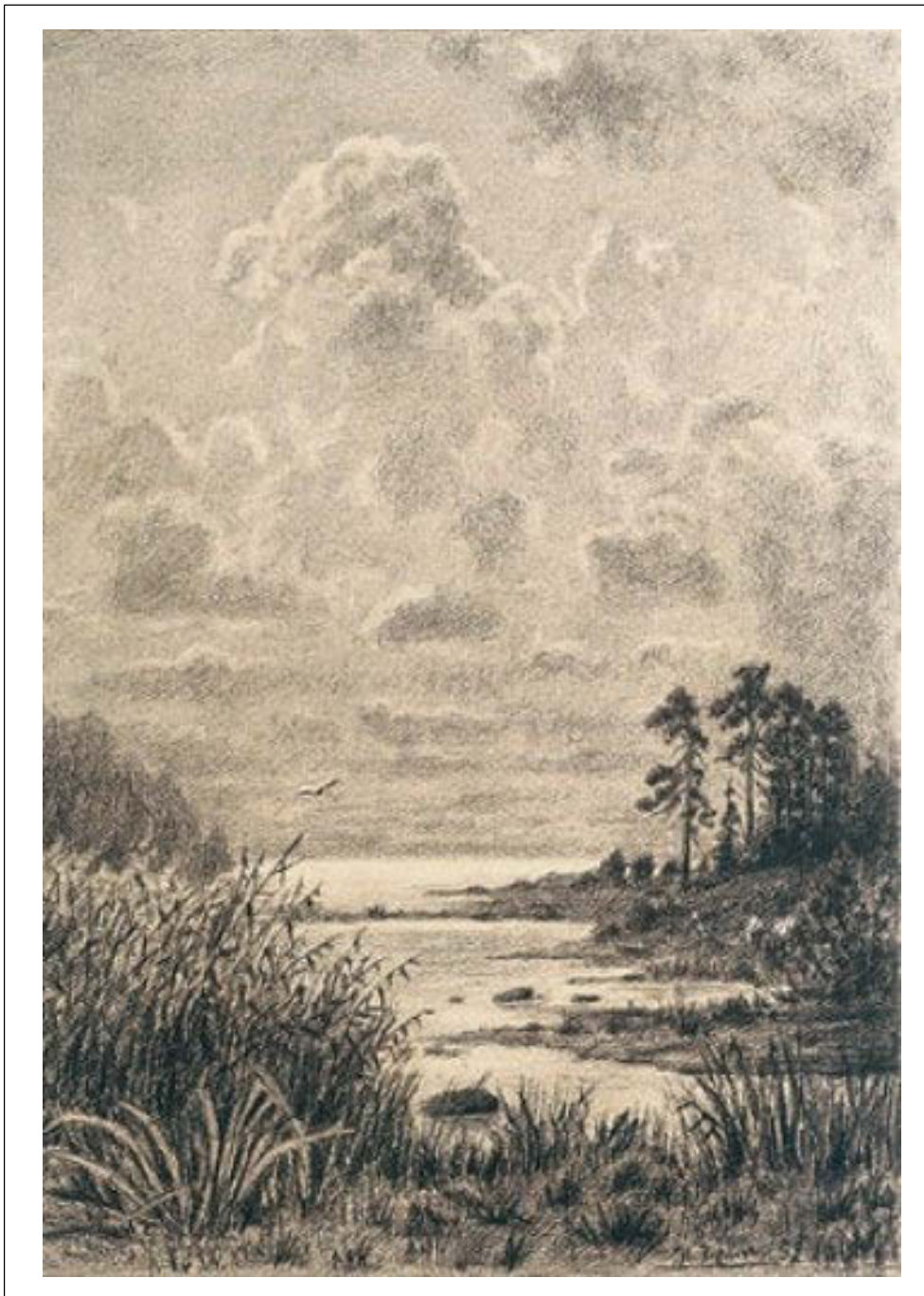
Земля представляет серую массу; мох желтоватый, гнилые листья и ветки, всё в беспорядке набросано. Лишь кое-где, среди этого общего серо-грязного (цвета), [колорита] мелькает странное светлое пятно лазоревое или розоватого цвета – невольно обращаете на него внимание - это в лужице отражается небо. Луж много. Снег почти весь исчез, только изредка в укромном местечке можно увидеть жалкие остатки его, грязные, точно червями подточенные. Скрылся, растаял снег - и наполнил все ямки водою. Подвигаетесь дальше.

Скоро подошли к реке. Не шелохнётся водная поверхность, словно застыла вода. Деревья словно вниз и вверх выросли; точно в зеркале отразились в воде яркие краски неба и корявые стволы деревьев, и, прибрежные, покрытые прошлогодней травой кочки. Даже для незаметной веточки, для тощей травинки и для той нашлось местечко в отражении.

Пусть товарищи ваши идут дальше подыскивать места для стоянки на тяге, а вы останьтесь на просеке у реки. Перед вами осиновая редкая гривка, по ней наверно полетит вальдшнеп. В отдалении замолкли шаги и говор охотников - вы остались одни. Теперь устройтесь поудобнее, приготовьте ружьё и ждите вальдшнепа. Смотрите и слушайте.

Вон перед вами молодой осиновый лес, берёзка только кое-где мелькает своим белым стволом, да изредка мрачным пятном сереет ёлка; позади молодая ольховая заросль. Как красива эта бесформенная серая масса кустов. Сколько привлекательности и оригинальности в странном рисунке перекрестившихся [сплетших верх. концы] веток, пеньков и стволов. Что-то таинственное скрыто за этой непроницаемой завесой. Всматриваясь в кусты, так и хочется раздвинуть эти голые ветки, заглянуть в середину чащи. Безжизненная, необитаемая на первый взгляд, она вся кипит жизнью, если всматриваться (в неё). От муравья до зайца, от мошки до тетерева - всё находит в ней приют. Какой интересный рассказ вышел бы, если бы чаща эта рассказала все драмы, свидетелем чему ей пришлось [довелось] быть.

За лесом стучит телега и звонко разносится понуканье. Вы прислушиваетесь - ничто не ускользает от вашего слуха и, чем больше вслушиваетесь, тем более различных звуков слышится. Словно перешептывается весь лес - это та-лая вода, журча сбегает в ложбинку.

Просторы Ладожского озера. 1892. Копия с картины И. Шишкина.
Бумага, карандаш. 47,1 x 34,4 см. Справа внизу подпись и дата: Н. Рерихъ 92

Где то, Бог знает как далеко, гудит выпь и эти резкие вопли, стена и звеня, разносятся по воздуху; вот, будто замолк совсем – нет, всё ещё звенит; словно перекликается, аукается с кем-то. Мошка ли пролетит, перепорхнёт ли птичка, мышь ли зашуршит в (прошлогодней траве), всё заставляет вас обратить внимание - прислушаться.

Все звуки выступают и сливаются в одну гармонию. Незатейливая песенка зяблика, вечернее токованье тетерева и звонкий, как труба, крик журавля, чуть видимого в поднебесье. Если ещё порою донесётся благовест ко всенощной в ближайшем селе, так лучше этой гармонии и не придумаешь. Всё это захватывает вас, поглощает всё ваше существо, так что вы забываете, что вы, где вы, и готовы без конца стоять неподвижно, не переводя дыхания, словно боясь пропустить хоть один звук этой чудной мелодии.

Между тем, солнце спустилось за вершины деревьев, в лесу померкли яркие краски, только кое-где ещё на вершине высокой осины мелькает луч, ясно на потемневшем небе рисуется этот ствол. Туман лёгкой дымкой начал подыматься над землею, поднялся немного и, точно пологом, разостлался - земля приготовилась ко сну.

Заметно посвежело, воздух свежий, сыроватый, приятно гладит, словно дотрагивается до щёк ваших; им нельзя дышать, его надо нюхать, надо втягивать в себя весь аромат, которым полон воздух весною. Хорошо, прелесть как хорошо...

Вдруг в конце просека громыхнул выстрел - вы точно от сна пробудились и ждёте: не раздастся ли желанное посвистыванье и хрипенье. Не успели опомниться, а уж один вальдшнеп пронёсся недалеко от вас через <гравку>. За ним потянули и другие; по просеку весело защёлкали выстрелы. Сзади вас будто хоркнул вальдшнеп. Кажется он ещё очень далеко. Но не верьте этому - он близко. Не успеете оглянуться, а уж он плавно несётся над вами, презирая все опасности. Вот один несётся по просеку; на целую четверть захватываете перед ним. Гулко грянул выстрел - и лесной красавец, свернувшись в комок бесильно валится на землю. Эти пёстрые птички [Эти лесные чародеи] приковали на себя всё ваше внимание. Время незаметно летит. Вальдшнепов уже плохо видно и только своим характерным криком они выдают себя.

По просеку начали мелькать силуэты - это охотники собираются домой. Друг за другом пробираются охотники. Идти темно, то и дело всплескивает вода в лужах. В лесу мрачно и черно; массы кустов будто шевелятся, а белые подснежники, как глазки блестят среди серой травы.

Скоро уж и лес кончается. Что это, будто светлее стало? Начинаете оглядываться и замечаете луну, подымающуюся из-за леса. Сперва свет зари спорил с лунным, но луна одержала верх - и заря спешит уйти с неба. Хотя совсем она не потухнет; и среди ночи можно видеть, что на севере немного небо светлее. Лес кончился, осталось перейти только через поле. Вероятно, уже около 10 часов. Луна поднялась довольно высоко и заливают всё ярким блеском. Воздух будто напитан чем-то голубым. Мягко выделяются все силуэты. Поле, покрытое прошлогодней травой, кажется совершенно белым. На дороге ложатся черные тени.

Эти быстрые перемены картин, то вечер со всеми яркими красками заката, то ночь с нежным светом луны сильно действуют на человека, заставляют забывать об обыденной жизни с её дрязгами и грязью, заставляют возвышаться мыслями, жить одними этими минутами. Как успокаивает человека тишина

ночи, среди которой явственно слышится малейший звук. Ночью, уж не знаю почему, самые обыкновенные, даже [если хотите] неприятные звуки, делаются как-то гармоничнее и приятнее: вслушайтесь, например, в отдалённый стук поезда, послушайте ночью лай собаки или ржанье лошади. А весенней ночью, когда идёт пролет птиц, иной раз слышится над головою лёгкое мелодичное посвистыванье, щебетанье или курлыканье. Нежно посвистывая, летят стайки турухтанчиков, покрякивая, свистят крыльями утки, как-то курлыкают все эти нырцы, нырки, <челиги>, гагары, <крас...>, и по временам все голоса заглушает грубое гуденье гусей. Словно перешептывается весь лес - это талая вода, журча, сбегает в ложбинки.

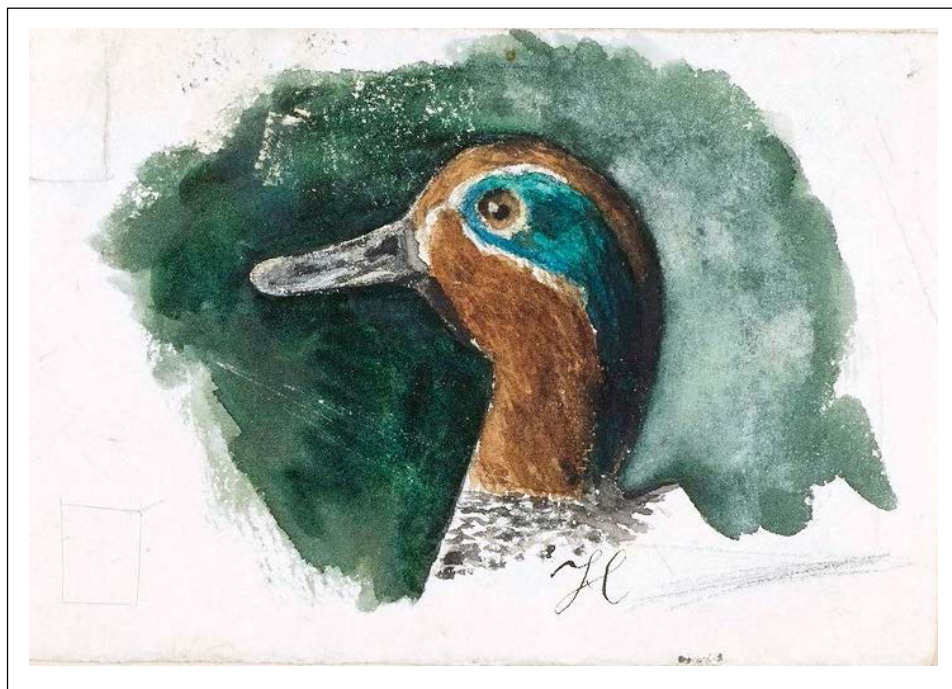
[С каким приятным чувством приходите домой с тяги! Эти охоты вырывают вас из жизни, она не даёт падать духом, на них набирается силы и бодрости...

Одним только нехороша тяга, что, кто раз побывает на ней, так потом весною не усидит в городе. Как вспомните под вечер, что теперь вальдшнепы тянут, солнце садится, птички поют, да оглянетесь на 4 стены - так тяжело, невыносимо становится, точно камень на сердце лежит, заболит оно, защемит его - нигде покою не находишь. Выйдешь на улицу, а кругом кипит жизнь, стук и грохот, нельзя успокоиться. Потянете воздух в себя, стараешься в городском воздухе найти хоть малейшее сходство с весенним лесным, да нет, никакого сходства нету. Слезы горло сжимают. Ещё тяжелее станет.

Эх, тяга, тяга! Кто раз увидел тебя, тот уж никогда не забудет, ни на что не променяет хоть один вечер в лесу весною.

(1892 г.) С. Петербург.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/4, л. 2,3.

Н. Рерих. Голова утки. 1890-е.
(ч/б изображение)

[1892 г.]

ДАВНО. БЫЛЬЕМ ПОРОСЛО.

Дорога шла по мягкому торфяному грунту; деревья, сломленные старостью и непогодой, своими поблѣкшими вершинами или полусгнившими комьями, пересекали мой путь. Словно безобразные чудища, по сторонам торчали почерневшие выворотни и буреломы. Мрачные грозовые тучи, вместе с наступающими сумерками, быстро застлали всё буроватой, непроницаемой мглой.

Положение моего лёгкого тарантасика, а в частности, и моё, было не особенно приятное. К счастью, возница мой, Селифон, и тут отличился предусмотрительностью – под козлами, вместе с овсяною торбой, оказался и фонарь, который и был тотчас же укреплен на передке. Тяжело шлѣпал Красавчик мощными копытами по бесконечной луже. Тарантас всё так же, по-старому, продолжал метаться из стороны в сторону, но теперь, при свете фонаря, можно было различить, отчего произошёл толчок, от камня или от коряги. Где-то вдали гремело, слабая молния иногда пробивалась сквозь хвойную чащу. Точно длинные руки, выделялись на тѣмном фоне еловые ветки, освещенные фонарѣм, и красиво было, когда, при блеске молнии, вместо тѣмного глухого фона, глубь чащи озарялась фосфоричным голубоватым блеском, по которому тѣмным узором рисовались переплешшиеся, только что перед тем освещенные фонарѣм, передние ветки. Зловеще, глухо загудел по хвое ветер и встряхнулся, как-то крикнув, лес, словно приготавливаясь к [наступающей непогоде].

[оторвана часть листа]

...укоризненно отозвался с козел Селифон, давно обижавшийся на меня за лишние для него хлопоты, зачем, де, меня понесло на такую погоду, глядя, Бог весть куда, за целые 20 верст, киселя хлебать – поохотиться, точно дома птиц нету. Гроза ночью, да ещё при такой адской дороге, произвела на меня неприятное впечатление и заставила пожалеть об уютной комнате.

- Долго ещё до погоста-то? – спросил я у Селифона.

- А уж не ворочиться назад, коли самую вязкую мшагу проехали, а ещё не близко-не далеко, почитай, вёрст 7 будет, да ещё, пожалуй, и Чѣренг теперича разлился – как тут поедешь? – запугивал грозный возница, полуоборачивая ко мне разгневанное чело своё, почти до самых глаз заросшее курчавой седой бородой.

- Так как же быть, братец? – Селифон обрадовался, что, наконец, заставил таки меня обратиться к его авторитету, и успокоил, что он свернѣт по Рябушинской тропке, и там по-за самой Нефѣдиной пожной будет Крылов двор, где теперь столовер с Ветки сидит, – там и заночуем, туда недалече.

Скоро, Бог знает, каким чутьѣм разыскал он Рябушенскую тропку, и сравнительно скоро перед нами радушно блеснул фонарь Крылова двора и нерадушно залились лаем дворняги. Удар кнута по оконнице заставил дверь отвориться и на пороге появился с лампой в руках, по-видимому, весьма почтенный старец, наружности которого я ближе рассмотрел в избе.

Не дожидаясь приглашения, я соскочил с тарантаса и поднялся на крылечко. Старик внимательно осмотрел меня и, вяло спросив: "Проезжий?", – на мой утвердительный жест пропустил в сени. Лампа в руках старика бросила отблеск вглубь сеней и осветила какие-то кадки, веники, щенца, жалобно повизгивавшего в углу и здоровенную бабу, с бесцеремонно подоткнутым подолом, раздувавшую, что было мочи, огромный самовар.

Хозяин распахнул небольшую дверку и, переправившись через высокий порог, преклонив голову, (чтобы не удариться о косяк), мы очутились в избе.- Из Красного угла сурово мрачно глянули на меня глазные блики, ярко горевшие на чёрных иконах. На одних лица совсем уже исчезли, и только остаток надписей свидетельствовал, что это были не простые доски, а на других ещё можно было с трудом различить какие-то суровые лики. Около икон висели полотенца и теплилось несколько лампад различной величины, средние иконы были красиво убраны свежими цветами.

Около обтёсанных, чистых стен шли широкие лавки, в простенках между маленькими оконцами висело изображение Страшного суда и ещё какие-то картинки. Часть избы отделялась ситцевой чистой (что меня очень приятно поразило) занавеской, за которой кто-то шевелился и шушукался, верно, критикуя меня. Пол, белая печь, блином расплывшаяся на четверть избы, стол и всё, до последнего горшка на полке у дверей и веника в углу, поражало опрятностью. Воздух был пропитан запахом сосны и деревянного масла. Переходя за этот порог, сразу, словно освобождался от дум и забот, - от всего веяло таким миром и тишиной.

Хозяин, стоя в избе, отдал приказание работнику поставить лошадь, отвести моего кучера на чёрную половину, поторопиться самоваром и потом чинно опустился на скамью супротив меня. Сивые волосы его были смочены, должно быть, маслом и раздвоенные по середине пробором, падали на лоб влажными косицами; окладистая белая борода и добродушные усы, совершенно закрывали рот, вились и разбегались множеством локонов; брови были темнее прочих волос и сурово торчали отдельными кустиками, придавая, по временам, ласковым глазам негрозное выражение. Глаза, когда-то, должно быть, большие и тёмные, теперь выцвели и сузились, окружённые множеством самых затейливых морщинок; щёки были довольно полные и даже слегка лоснились. Посреди этого лица так и хотелось увидеть зарумянившийся нос картофелиной, но вместо картофелины у хозяина нос был прямой, и сообщал строгость всему лицу.

Глядя на него, мне невольно представилось, как могут измениться эти сотни ласковых морщинок во время гнева, и как ещё могут сверкнуть эти бесцветные, старческие глаза. Старик обстоятельно расспросил, откуда я и куда, давно ли был в городе, и потом пристально глядя, спросил:

- А табак куришь?

Мой отрицательный ответ очень его обрадовал.

- Дело, дело, то-то я сразу услышал, что не пахнет от тебя зельем антихристовым; а уж кабы курил, так не прогневайся, не дал бы я тут тебе сидеть – вот, в чёрной избе я и курящих принимаю. А вино пьешь?

-Нет.

- И это дельно. Хотя вино и допустимо в ином разе, этак при болезни, примерно, но всё же лучше без него. Скорее и тело успокоится и душа исцелится.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/53, лл. 15, 15 об., 16, 16 об.

12 мая 1892 г.

Письмо Скалона А.В. к Рериху Н.К.

Адрес с 30-го или с 28-го Мая:
Финл. ж. д. Ст. Перкярви д. Сент Иллер

18 12/5 92

Спешу писать Тебе, милый друг. Это несколько дней не было ни минуты времени и ни минуты покоя. Но зато теперь старанья мои увеличиваются успехом. Вот плоды экзаменов (Никогда наш класс так не позорился):

	Лат.	Англ.	<Тригон.>	
Парл[анд].	4 3	5 4 ½	5 (?)	Итого на класс: 12 двоек А Петрашень?!
Боговск[ой].	4 5	5 4	4 (?)	
Петраш[ень].	3 2 ½	2 3	2 (?)	
Скал[лон].	4 2 ½ (3 ½)	3 3	(3 или 2 ½) ?	
Шпер[газе].	2 2	2 3	2	
Умн[ов]. (1.)	2 2	2 2 ½	2	
Цендлер	3 ½ 3	4 4	4 или 3) ?	
			Еще не поср.	

Работать приходится за двоих, но Мордалов категорически заявил, что по его мнению я в VIII классе? Теперь только бы выдержать Греческий устный экзамен: говорят, у меня плохая работа (не говорю уже про Умнова и Шп.) Сегодня у нас Французский экзамен в 1 час дня. Страшно боюсь! Можешь себе вообразить, как мы все трепещем. Охо!!!

В следующий понедельник и вторник – Физика и Греческий. Молись за меня! Вообще, мои паруса ещё выдерживают напоры ветра: не знаю, как будет дальше.

[рисунок: море, три парусника (один ползатонувший) и образ дующего ветра]

Уровень моря: Скалон, Шпергазе, Умнов

Ну, что Тебе сказать о наших новостях. Ну, Мадам Кракау умерла (царство ей небесное). Васька и грустен и зол; Семёнов как в чаду; <Ми...> зол; Морданов очень мил и т. д. Затем констатирую факт, что князь папа <Паяр> ходит всё более один, и его пророчества уже не имеют вещей силы. А мягкость обращения порой <конфекта> и ещё чем-то умягчаю душу Парланда. Боговский целый день толковал мне Лигария алгебру, так любезен он никогда не был. Ну, теперь <беседы> о Тебе. <Кол...> так успел настроить всех, что к <кол> я не обращаюсь с речью о Тебе, все с полу-усмешкой говорят: «Да, да ведь он ничего не делает. И иногда князь папа <...>: И около учителей вертелся». Постепенно на мои убеждения сдаются Парланд и Цендлер, с которым я гуляю подолгу и философствую, разбирая наш класс по косточкам. Он во всём согласен, ибо многих с Нами общих мнений. Умнов единогласно признан Дурой. Я мягко всех в этом убеждаю. Кроме того, злым дураком. Ну, прощай. Буду писать Тебе обо всём. Пиши, не забывай преданного Тебе всей душой

АС

P.S. В VIII классе готовятся <провал...!>

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1294, 2 л.

АРХЕОЛОГИЯ

«Самые первые мои курганные находки не только совпадали с любимыми уроками истории, но в воспоминаниях близко лежат и к географии и к гоголевской исторической фантастике.

Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много непередаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позеленелых браслетах, фибулах, перстнях, в заржавелых мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. ночью там проходить страшились. увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей. (Н.К. Рерих, «Листы дневника», 1935 г.)

РАСКОПКА 1. ВЕЩИ В ГИМНАЗИИ МАЯ.

3 Августа 1892

Курганы находятся между селом Грызовом и деревней Озертицы Царскосельского уезда СПб. губ. Около нескольких растёт в изобилии орешникещё довольно молодой. Покойники засыпаны землею с камнями, иногда даже довольно большими. В головах и в ногах на поверхности земли положено почти во всех по большому камню, что даёт возможность приблизительно определить положение тел. Все тела положены лицом к Востоку, лёжа; в одном кургане руки были положены по бокам, в другом сложены на груди, одна повыше, другая пониже. Земли насыпано над земною поверхностью от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. Тела под поверхностью земли на $\frac{1}{2}$ до 1 арш. глубиною. В низких местах кости уже стали мягкими и рассыпаются, а в сухих местах сохранились хорошо. В первом курганчике, расположенном в низине, нашли только запястье № 1. Потом раскапывали курган, находящийся на пригорке, покрытый орешником, и нашли запястья № 2 и № 3; череп № 4; пряжку (на груди) № 5; колечко № 6; камешек на шее № 7; серьги № 8; запястья были одеты около кисти рук. Скелет был совершенно цельный и хорошо сохранившийся.

Запястье № 2 было на правой, № 3 - на левой руке.

Раскопка II в 1893, вещи в гимназии К. Мая
в 1894 по открытому листу...

- 1 – запястье
- 2 череп
- 3 запястье лев.
- 4 запястье пр.
5. пряжка
6. серьги
- 7 колечко
8. камешек
9. бусы отдельн.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/48. л. 39.

14 июля 1892 г.

Письмо В. А. Кракау к Рериху Н.К.

ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ

С.-Петербург
14-го Июля 1892 г.

По Новой Истории, последнее, что было пройдено это: «Тридцатилетняя война. Английская революция».

Очень жаль, что все ещё чувствуете себя лишь почти совсем хорошо, надо совсем, совсем хорошо чувствовать.

Что верхом ездите, дрова пилите и в городки играете, то это меня очень радует, это Вам непременно и зимой *mutatis mutandis* делать надо будет. Передайте поклон мой отцу и матери Вашей.

В. Кракау

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/873, 1 л.

6 августа 1892 г.

Письмо В.А. Кракау к Рериху Н. К.

6 Авг. 92.

Любезный
Николай Константинович.

Начало занятий отложено по распоряжению Начальства, ввиду холеры до 10-го Сентября, так что Вам для занятий прибавляется ещё лишних 10 дней. Быть может, занятия будут ещё отложены до 15 Сент., как в ведомстве Импер[атрицы] Марии, но это ещё лишь «может быть».

Надеюсь, что теперь явитесь в Гимназию совсем молодцом. Физический труд важен и тем, что поддерживает бодрое расположение духа, энергию и предприимчивость, которые так часто страдают от <кабинетного> труда. Поэтому моё “*ceterum seuseo*” по отношению к Вам уменьшит время занятий, ввиду нового срока в 10 дней.

За всякие коллекции буду весьма благодарен. При раскопке курганов важно отличать как внешний вид и приблизительные размеры курганов, так и место, размеры и вид могилы, положение трупа и находимых вещей. Интересно, суть ли эти курганы - памятники исторического времени или доисторического. Поклон мой отцу и матери Вашей

В. Кракау

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/874, 1 л.

Школьные сочинения по Новой истории.

БОРЬБА ПАТРИЦИЕВ С ПЛЕБЕЯМИ

Н. Перих

Плебеи весьма задолжали патрициям. Патриции, пользуясь строгими долговыми законами, притесняли плебеев. Тогда плебеи, не находя иного выхода, удалились на холм, называемый Священной горой (493), и только после долгих уговоров Агриппы вернулись обратно. Тогда была установлена должность народных трибунов, должностных лиц, выбираемых из плебеев, чтобы защищать их от патрициев. Но затем, во время голода патриций М. Кориолан предложил не выдавать плебеям хлеба по дешёвой цене, если они не откажутся от трибунов. Однако, народные трибуны потребовали Кориолана на суд народный и он должен был удалиться в изгнание. (Привел Вольсков.)

Между тем, раздоры плебеев с патрициями не прекращались. Защитники плебеев Кассий и Генуций погибли. Трибун Терентил Арса внёс проект, чтобы законы были написаны. После долгих споров – отправлены 3 мужа для изучения греческих законов в колонии Южной Италии и потом (451) Decemviri. В первый год 10 таблиц, во второй ещё 2 таблицы. Но поступок Аппия Клавдия с Виргинией скомпрометировал...*[Нижняя половина листа оторвана]* decemvir'ов в глазах народа, да кроме того, они правили жестоко и надменно. Аппий с товарищами лишил себя жизни – остальные изгнаны.

В это время произошло второе secession in montem Sacrum. После этого Валерий Гораций – законы (448): 1. Ne quis ullum magistratum sine prouocatione crearet; qui creasset eum ius fasque esset occidi. 2. Ut qui Kibunis plebis, aedilibus, iudicibus, decemviris nocuisset eius caput loui sacrum esset, familia ad aedem Cereris Liben Liberaeque uenum iret. 3. Ut quod plebs tributim iussisset, populum teneret. D 445 Капулей сделал предложение: 1. Ut connubia plebei cum facibus event. 2. Ut populo potestas esset seu de plebe seu de partibus vellet consules faciendi.

Затем домашняя вражда Римлян на время была прекращена внешними событиями – нашествием Галлов. Поражение при Аллии. 389. Манлий Капитолийский и гуси. *[Манлий - друг народа – его с Тарнейской скалы]* Диктатор Камиллов. Рим в развалинах. Жители хотят переселиться в соседний город Вен. Опять воздвигают Рим и начинаются старые распри. Опять поднимается вопрос о долгах и об аграрных законах (первые их предложили Кассий и Генуцит) Сильная оппозиция со стороны патрициев. Вследствие несогласия народных трибунов борьба тянется 10 лет, ежегодно выбирается в трибуны Лициний Столон. Наконец, проходят законы, т. наз., Лициневы. 1. ut deducto eo de capite quod usuris pernumeratum esset id quod superesset triennio aequis portionibus persolueretur; triennio aequis portionibus persolueretur. 2. Ne quis plus quingenti ugera agii publici possideret, чтобы на - общественные земли не выгоняли более 500 голов мелкого скота и чтобы остальные от этого раздела земли отдать в собственность бедным гражданам. 3. Ne comitia

tribunorum militum fierent, consulumque uti alter ex plebe crearetur. Последний закон уничтожал временный институт военных трибунов с консульской властью, утверждённых после Капулея. Эти законы открыли доступ плебеям к высшим должностям.

Первый консул Тиверий. Последовательно плебеи появляются даже в понтифексах *maximus*'ax. Наконец, плебей Рутилий был избран диктатором. Таким образом, народ начал получать права при Сервии Туллии и равноправными с патрициями оказала только приблизительно к 300 году.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/38. л. 10. 8А.

Н. Рерих

БОРЬБА СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ ШТАТОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Первые американские колонисты были ссыльные из Англии; со временем в Америке начали появляться и добровольные поселенцы. Большая часть их была диссиденты и недовольные государственным строем Англии. Эти люди, чувствуя своё бессилие в Англии, надеялись в Америке основать колонии, согласно со своими убеждениями и взглядами. Таким образом, в Северной Америке (Новая Англия), где сосредоточились поселения шотландских пуритан, благодаря их честным, благородным убеждениям и стремлению к свободе и равенству, в устройстве колоний можно было видеть зачатки будущих республиканских штатов. Переселенцы эти были люди твёрдого характера, упорные, трудолюбивые, обладавшие капиталом.

Совсем другой характер носили колонии в Южной Америке. Насколько в Северной Америке сосредоточились люди, переселившиеся сюда из-за убеждений и взглядов, настолько в южной собрались искатели лёгкой наживы и обогащения. В Южной Америке скоро появились обширные плантации табака, кофе, а так как не хватало рабочих рук, то плантаторы для этого начали покупать туземных индейцев, а потом, вследствие слабого организма их, стали приобретать африканских негров.

Благодаря предприимчивости и трудолюбию колонистов в Америке, скоро развилась промышленность и завязались торговые отношения со многими европейскими государствами. Сперва Англия не вмешивалась в дела американских колоний и не стесняла их торговых сношений, но потом, когда для семилетней войны и для покрытия государственных долгов ей понадобились средства, она обратила внимание на благосостояние колоний и решила воспользоваться её средствами. Колонии были обложены налогами, введена гербовая бумага и товары обложены пошлинами.

Недовольствие колонистов встретило эти нововведения. Бостонцы первые возмутились против этого. Тогда Англичане заняли войсками Бостон и приняли строгие меры против недовольных. Но этим они ещё более раздражили колонистов; и в 1774 году началась северо-американская война.

Каждая сторона имела свои превосходства. Англия имела сильное и дисциплинированное войско и флот, но не имела достойных предводителей. А у колонистов, хотя, вследствие своего мирного характера, они не имели готового войска и располагали только небольшими, плохо вооружёнными отрядами милиции, которая содержалась только против нападения туземцев, но зато всеобщее воодушевление, единство, а главное – это появление таких знаменитых предводителей, какими были Вашингтон и Франклин, вполне искупало недостатки войска колонистов перед английской армией.

Вашингтон был сын богатого плантатора, а Франклин происходит из бедного сословия. Обыкновенно колонисты теряли большие сражения и одерживали верх при маленьких стычках. Всё-таки, несмотря на необыкновенное мужество, войска колонистов оказались слабыми.

1. Посольство Франклина во Францию.
2. Обещание поддержки, но замедление вследствие незнания страны и сил колонистов.
3. Сражение при Саратосе, пленение генерала Бурейна. Лафайет и Костюшко.
4. Плен Кореваллиса – Вашингтоном и Роталибом.
5. Англия уступила. 1783 Версальский мир. Англия признала колонии независимыми. ~~Франция получила колонии на Антиллах~~
6. Устройство штатов.
7. Президент.
8. Почему борьба американцев имела смысл, естественное право, а Французская революция не имела, в этом отношении...

5-

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/4, лл. 9,10.

ХУІІІ. ЗИМНИЕ КАРТИНЫ

Кто из нас не любовался зимними картинами?

Кто не обращал внимания на дерево в морозный день? Конечно, я говорю о впечатлении, производимом деревьями, растущими на просторе, а не деревья, которые изредка торчат, сдавленные сплошной стеной домов. Каждый зимний день, несомненно, имеет свои прелести, сама вьюга, злая пурга не лишена оригинальной красоты, но, без сомнения, более привлекателен ясный, морозный день.

Утром какой-то не то пар, не то туман окутывает всю землю, небо кажется каким [-то] лиловато-серым. Но туман этот, мало-помалу, окрашивается красноватым цветом, – это солнце - кровавый раскалённый шар медленно подымается из-за леса. Понемногу подбирается туман; снег, стволы деревьев, дома - всё окрашивается розовым цветом; даже тени и те стали какие-то лиловато-красные. Солнце, наконец, поднялось - резкие краски смягчились. Снег по-прежнему стал белой пеленой, - заискрились, заиграли снежинки разными цветами. Деревья и не узнаешь. Каждая веточка стала, по крайней мере, раза в 4 толще. Яркие, на свету, и какие[-то] синеватые в тени, мягко выделяются они на фоне

неба. Тени стали резче, лиловатый цвет сменился каким [-то] синим. Дорога серой чертой въётся, извивается по белой равнине. Снежная пыль летит из-под копыт. Бойко бегут мохнатые лошадёнки, а иней всех их в белый цвет перекрасил. Скрипят полозья. На ухабе встряхнутся, закряхтят розвальни. Господи! как хорошо в такую минуту. Воздух свежий, чистый, сам пробирается в грудь.

Зимний пейзаж. Бурелом. 1892. Копия с картины И. Шишкина.
Справа внизу подпись и дата: *Н.Рерихъ 16 Октября 1892 г.*

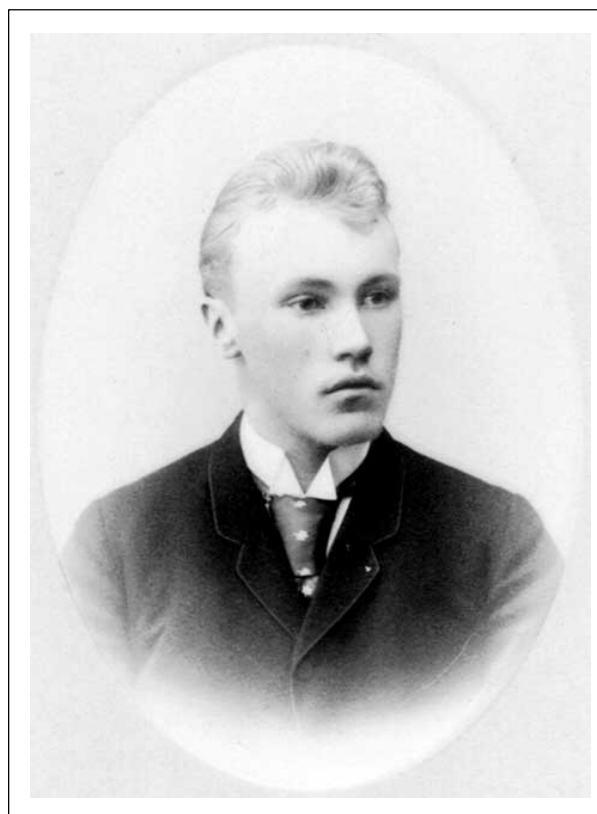
Думать ни о чём не хочется. Все заботы далеко улетели. Кажется, ехал бы так без конца. Но равнина окончилась – въезжаешь в лес и невольно весь превращаешься в зрение. Особенно хорош бывает в такие дни хвойный строевой лес, с его выворотнями и буреломами. Вон торчит корень, само дерево скрыто

под снегом. Точно белые нити протянулись от него к земле. Снег тяжёлыми, неуклюжими хлопьями висит на ветвях. Грозен и мрачен такой лес летом, но ещё грознее он зимой. Иней немного смягчает всё, а когда нет его, так стволы среди снега кажутся ещё более тёмными. Чёрными таинственными громадами кажутся буреломы. Мох седой, будто длинные косматые мохнатые бороды повисли на сучках; хвоя густая, пни, - всё, что летом остаётся незаметным среди общего тёмного колорита, всё это зимой бросается в глаза и обращает вниманием оригинальным, порой даже и уродливым рисунком. Вот едешь мимо просеки - в начале, всё выделяется сильно и ясно, но чем дальше, тем планы бледнее и, наконец, всё сливается в сероватый туман. Особенно красиво бывает, когда солнце вечером появится в конце просеки. Небо блестит, и лёгкие облака всех цветов раскиданы по нему, и к этому ещё прибавить широкий просек, точно стеной плотно уставленный громадными деревьями.-

Всю прелесть этой картины может себе представить только человек, хоть раз побывавший зимой в глухом лесу. На первый взгляд, казалось бы, лес зимой должен бы быть однообразным, но если взглянуть в него, так сознаёшься, что он не уступает лесу летом. Зимой снег и иней служит листвою деревьям, листвою, по-моему, ещё более красивую, чем листья.

21 Октября 1892.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/4, л.1.

Николай Рерих. 25 Октября 1892 г.

1893 год

«Предоставленный самому себе, под влиянием окружающей обстановки юный Рерих начинает со всей страстью предаваться рисованию. Первый, кто обратил внимание на увлечение искусством начинающего художника, был М. О. Микешин, находившийся с отцом будущего мастера в дружеских отношениях. Угадав в молодых упражнениях большие возможности и горение подлинного таланта, Микешин задал К. Ф. Рериху вопрос:

— Друже, кто же его учит?

И узнав, что юноша работает вполне самостоятельно, старый художник отнёсся к нему с большим вниманием, приглашал его к себе, рисовал вместе с ним, следил с восхищением за его быстрыми успехами. В Микешине было заложено настоящее чутье к проявлению таланта, и факт неслучайный, что у него же первого находят одобрение и работы начинающего Врубеля. Строго говоря, на Рериха произвели впечатление не столько характер и направление творчества самого Микешина, сколько его склонность к фантастике, широта и творческий размах его намерений. Через Микешина Рерих сроднился с артистическим миром, сроднился с его атмосферой, и, что ещё важнее, через Микешина он постиг и страстно полюбил украинского поэта Т. Г. Шевченко, одного из величайших певцов степи и простора, какой когда-либо существовал на свете».

С. Яремич. «У истоков творчества». 1916.

И.Е. Репин. Портрет М.О. Микешина. 1888.

10 января 1893 г.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЗАПИСКИ

ПО РЕКЕ С ЛУЧОМ

- Кого я вижу? Батюшка, да разве вы летом выбираетесь из своей Палестины? Вот неожиданная встреча! Что, небось, скучаете там вдоволь, ведь соседей, я знаю, у вас там на пушечный выстрел - никого! Вам не к спеху (Да вы куда идёте?) Нет? (Домой?) Вот и прекрасно! Присядемте тут. (Значит нам по дороге).

Ну, расскажите-ка, что вы там делаете всё время? Днём, я ещё понимаю, можно найти себе занятие, а вот вечером. Теперь в Июле вечера-то уж тёмные; вечером-то, что вы там делаете? В городе хоть фонари зажгут; выйдешь на улицу - народ кругом; можно куда-нибудь за город отправиться повеселиться {или хорошенький винтик составится}, а в деревне-то, я полагаю, хоть в петлю полезай, как стемнеет. Этакая тишина меланхоличная, ни шуму, ни говору - скука».

- Ну, это вам городским жителям необходимо где-нибудь вечер проводить, а нам, деревенским, как за день устанешь, так вечером только и думаешь, как бы до постели добраться. Уляжешься - а кругом тишина - хорошо так. Почитаешь немного на сон грядущий - и заснёшь мирно. А если хочется подышать ночным воздухом, так и у нас есть свои удовольствия. Весною на тока пойдёшь, летом по реке с лучом поедешь, а осенью медведя ждёшь".

- Тока, я знаю что такое; ни за что бы не согласился, неизвестно для чего, мёрзнуть целую ночь. Что, вы изумились? Предчувствую, сейчас начнёте говорить, что как это можно, так отзываться про святую, божественную вещь - или, как вы их там ещё зовете - тока-то. Нет, нет, нет! Беру своё слово назад, допустим, что тока и в самом деле хороши. Про ожидание медвежьего свидания я тоже кое-что слышал; а вот про новое какое удовольствие - ездю по реке с лучом, ей Богу, первый раз слышу. Если можете, расскажите про него что-нибудь.

- Во-первых, надо сказать, что лученье рыбы вовсе не новое удовольствие, а старое, самое коренное деревенское.

Сперва 2 слова про само лученье. Основано оно на том, что ночью рыба останавливается, так что не представляет никакого труда ударить её острогою, но для этого надо осветить её, и вот на носу лодки разводят костёр на жаровне. Чтобы огонь был ярче, выбирают смолистые дрова или накапывают еловых и сосновых корней, такие дрова называются смольё. Когда совершенно стемнеет - разводят огонь и ездят по реке. Вот в чём заключается лученье, теория этого занятия.

Может быть, рыбак сказал бы вам много интересных подробностей, но я в лученье рыбы мало интересуюсь самым процессом лученья, гораздо более меня привлекают картины, которых насмотришься ночью. Так что сам я рыбы не бью - этим занимается заведующий лесом Михаил Иванович...

- Уж не Топтыгин ли?

- Нет, Соколов. Но про него вы, отчасти, уже слышали, а если хотите, я могу рассказать отдельно. Человек этот вполне заслуживает вниманья; для меня

лично этот человек дорог, - благодаря ему я полюбил деревню - он научил меня охотиться, показал хорошие стороны охоты.

Так вот, само лученье, как вы, я вижу, согласились с этим, не представляет ничего занимательного. Но гораздо интереснее картины ночи. Чего бы не дал я за них. Истомишься за день. Истомила вас за день Июльская жара, ветра нет - душно - вздохнуть нечем. Небо даже стало какое-то сероватое; в воздухе пахнет (дымом) гарью - верно, лес где-нибудь горит. Мухи и оводы надоедают. Поневоле сидишь дома - ждёшь вечера. Наконец-то, солнце спускается за лес. Выйдешь на улицу, жара спадает, но всё ещё душно - верно, без грозы не обойдётся. Птички тоже почували закат и робко чирикают. Откуда-то доносятся, точно стоны, это стонет сарыч, тяжёлым, неуклюжим комком нахохлившись на вершине высокого дерева. Слышали ли вы этот крик; эти (вопли) стоны просто грусть нагоняют, будто сарыч плачет, душа у него надрывается - и жалуется он громко на свою судьбу; или стадо возвращается домой и мычанье далеко разносится по воздуху, замычит одна корова, за ней сейчас же другие подхватят. Собака подлаивает, петух кричит. Куда ни взглянешь, всюду приволье, простор.

Ходишь так по парку и не знаешь, за что приняться. За разрешением отправляешься к Мих. Иван. (Там все его зовут сокращённо, так что выходит Михалваныч). Он сейчас найдёт что-нибудь: «Да пойдёмте рыбу лучить. Смольё у меня запасено. Вот часов в 10, и, айда! Теперь идите чайку напейтесь; а так, часов в 10, и пожалуйте, прямо к лодке. Я уж там буду».

Пойдёшь домой, напьёшься чаю, считаешь и отправляешься. Духота уже исчезла, знойный день заменила прохладная ночь. Выходишь в переднюю, откроешь дверь и невольно приостановишься. Сзади свеча трепетным красноватым светом освещает комнату, а впереди, точно чёрная занавес; вместо белой половинки двери резко вырезался чёрный четырёхугольник; перед тобой словно пропасть бездонная. Дверь закрылась. Сразу окунёшься в эту мглу. Приятная сырость, скорее свежесть, охватит со всех сторон.

Несколько мгновений стоишь и оглядываешься. Но что это? Кругом будто начинает исчезать непроницаемая мгла, точно тонкий креп поднимается. Мало-помалу неясными, смутными пятнами выступают очертания. Осторожно подвигаешься вперёд. Дорога хорошо знакома. Сзади ясно выделяются освещённые окна.

Ночью всё приняло другие образы; хорошо знакомые кусты, камни - всё изменилось, совсем не узнаёшь их. Недалеко и река. Тишина. Только ветка, будто невзначай, хлещёт по шапке, или под ногою хрустнет пруттик. Летучая мышь иногда пронесётся с лёгким свистом.

Как глаз, впереди вспыхнуло красноватое пламя - это Мих[айло] Иван[ыч] уже хлопчет около лодки. С ним лесник - наш постоянный спутник. Оба они страстные охотники и рыболовы. Лодка скоро готова.

Стукнули вёсла и остроги, звякнуло ведро для рыбы. Знаете, ночью всякие стуки гораздо яснее. Представьте себе тишину, и вдруг - дребезжащий стук ведра, покотившегося по дну лодки. Все эти звуки заставляют вздрогнуть, обернуться. Я занимаю обыкновенное место на руле; лесник у вёсел и Мих[айло] Иван[ыч] с острогой. Незаметно движется лодка, вёсла работают почти бесшумно, смольё на носу разгорелось. Тысячи ярких искр рассыпаются кругом, вместе с дымом столбом поднимаются кверху. Пламя уничтожает

Н.К. Рерих. **Иван лесник**. 1894.

«Как глаз, впереди вспыхнуло красноватое пламя - это Мих[айло] Иван[ыч] уже хлопчет около лодки. С ним лесник - наш постоянный соратник. Оба они страстные охотники и рыболовы...»

дрова. Точно кость в зубах (зверя), трещит дерево, пожираемое огнём. Смотрите, как быстро бегают эти огненные струйки, как жадно впиваются они в дерево. Оторвёшься от костра, оглянешься, а кругом опять спустилась тьма. Наступает она, рассердилась словно: зачем на костёр засмотрелся - её позабыл.

На водной поверхности освещается ясный круг. Река мелка. Дно ярко освещено. Вода не спит. Тихо течёт она, точно тончайшая кисея движется. Контуры камней дрожат, прямая веточка, словно змейка извивается. Коряга разбухшая, будто чудовище лежит на дне. Рыба остановилась, как мёртвая стоит она у дна. Чешуя мелкими искрами отливается. Мих[айло] Иван[ыч] не мешкает, наметился: чуть слышно хлестнула острога, и судорожно забила хвостом рыба в предсмертной агонии. Началась ловля. То и дело в ведре появляются новые трофеи. Мих[айло] Иван[ыч] прекрасно знает глубину реки и бьёт без промаха...

- Моё почтение, всё к вам собираюсь, непременно на днях как-нибудь.

- Да вы вечером, запросто, у нас обыкновенно кое-кто собирается.

- Непременно, непременно, всего хорошего; вашему супругу мой сердечный поклон.

- Мерси.

- Замечательно хорошая особа, да вы и не видали кажется, знаете c'est queleque chose fiquant. Супруг её...

- Может быть, я наскучил вам, так я лучше прекращу рассказ...

- Виноват, виноват, как можно! Я с таким удовольствием слушал.

Пожалуйста, продолжайте, весьма обяжете... [Пресимпатичное личико]

- Берега реки движутся, как панорама. Вот, напр., лодка идёт мимо мельницы. Бог знает, много лет она не работала. Наконец, обветшала, развалилась. Штукатурка выветрилась. Безобразными грудями навалены камни. Часто стены ещё держатся; окно мрачно чернеет; точно приведение белеет косяк. Ведь знаешь это место; сколько раз сидел тут и любовался на реку; а тут ночью не узнать совсем; смотришь как на незнакомую декорацию. Но лодка движется дальше; мельница потонула в темноте. Неожиданно что-то заденет по пятке - жутко как-то станет - взглянешь, а это прибрежная ива, словно руки протянула свои ветки над водою.

Пламя дрогнуло. Смолистым дымом пахнуло - это ночной ветер пролетел. Всё спит. Нехотя подымаются утки перед лодкой. Вдруг яркий свет прорывает мглу. Обернёшься. Началась зарница. Резкими пятнами пробегает она по небу. То там блеснет, то сям - изумляет своею неожиданностью. То как окно откроется и бросит отблеск на воду, то мягкой полоской сверкнёт по горизонту.

Вы, вероятно, и не видали настоящей зарницы, её надо смотреть не из комнаты, не на жалком клочке неба, а среди поля, где большой кругозор. Величественную картину представляет она, темнота ещё резче оттеняет её.

Любуешься картинами - задумаешься. Только Мих[айло] Иван[ыч] выведет из задумья: "Никак заснули, правьте-ка домой, уж дров немного осталось..."

Н.К. Рерих. Развалины Изварской мельницы. 1893.

«Берега реки движутся, как панорама. Вот, напр., лодка идёт мимо мельницы. Бог знает, много лет она не работала. Наконец, обветшала, развалилась. Штукатурка выветрилась. Безобразными грудями навалены камни. Часто стены ещё держатся; окно мрачно чернеет; точно приведение белеет косяк...»

- Разве же можно так слушать! Вы старайтесь себе картину представить. Ну, смотрите: вот лодка идёт подле берега; точно панорама движутся перед вами обросшие лесом берега. Около самой воды стоит мельница...

- Pardon, вы не обратили вниманья, кто в этой коляске проехал?.

- Нет... Костёр медленно догорает. Ещё мрачнее...

- Право, жаль; на эту особу стоит обратить вниманье, во всех салонах...

- Позвольте, про лученье вы и не слушали?.

- Нет как же, как же, слушал. Очень, очень хорошие картины. Но, однако, до свиданья, мне уже пора; вижу, мои товарищи идут, не буду заставлять ждать, сегодня я обедаю с ними. Приезжайте-ка к нам, mon cher, в город подольше погостить - бросьте свою деревню, - я вам такие уголки покажу, что век не забудете.

- Благодарю вас, до свиданья; а только до уголков-то я не охотник, [в уголках тесно, а я люблю пошире, повольнее]. Может быть, вы пожертвуете как-нибудь денёк, обречёте себя на скуку, в нашу глушь соберётесь. Я очень рад буду"

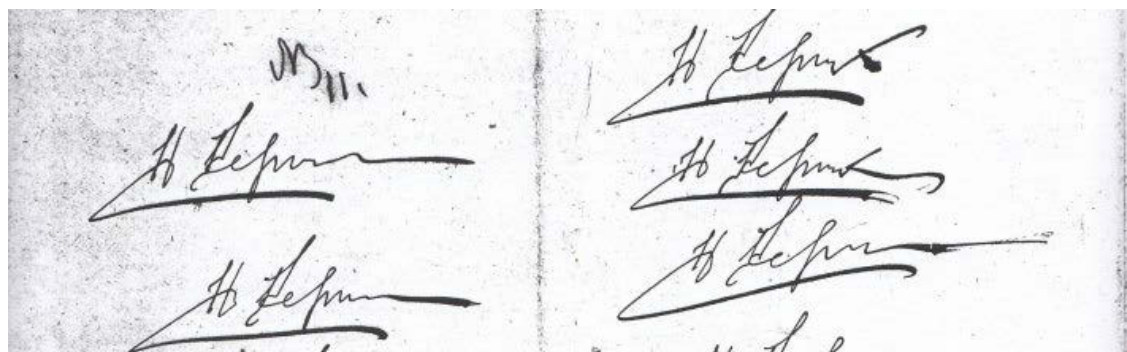
- Ещё раз позвольте поблагодарить вас за рассказ, я положительно не заметил, как время прошло. Так хорошо вышло. Мне и ждать не так скучно было; а тут ещё эти 2 встречи. Я, знаете, положительно равнодушен к этим особам. Вот вы толкуете деревня, деревня; природа, природа, а разве найдёшь в деревне такое пикантное личико. Нет? Ну вот, вы и сами согласились. Да... да... да... Ну, так до свиданья. Поклонитесь вашим. Я постараюсь как-нибудь вас навестить; если время позволит."

- Где вам время позволит! Разве мало в Петербурге пикантных личиков, к которым вы равнодушны, и уголков, где вам побывать надо. У нас в деревне ничего этого нет; да мы и не горюем об этом. Впрочем, очень рад буду, если навестите нас; да только вам, я вижу, у нас скучно будет. Всего хорошего".

- Ну если и скучно немного, так это ничего. А хороший у нас сегодня обед составится; после обеда куда-нибудь этак - там. *Mil pardons*, меня ждут. У каждого, знаете, по преинтересному, пикантному рассказу припасено. Вы уж, верно, домой помечтать направляетесь? Эх! поучить бы вас, как жить-то надо. *Mes compliments*.

10 Января 1893

По реке с лучом. *Деревенские записки*.

Автографы Николая Рериха

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/24. л. 8, 8 об, 9, 9 об, 10.

ЗИМНЯЯ ОХОТА ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА (Станция Волосово)

Насколько на Рождестве всё благоприятствовало удачной охоте, настолько теперь всё против неё. Метели, свирепствовавшие несколько дней и сопровождаемые сильною стужею, так прибили на открытых местах снег, что он не только вполне держит зверя, но местами удерживает даже человека. Поля представляют вид замёрзшего моря - все покрыты острыми гребнями, которые лыжи не могут пробить. Таким образом, ходьба на лыжах по равнинам весьма утомительна - только и отдыхаешь, когда попадаешь в лес. Благодаря изменившему[ся] снегу последняя охота на зайцев весьма неудачна - а между тем, зайцев у нас довольно порядочно. Медвежьих охот в нашей местности не слышно - хотя, напр., в Изварской казённой даче постоянно есть топтыгины. Волков у нас совсем не слышно - вообще они, несмотря на обилие кустарника и глухих мест, наш край не жалуют. Рысей довольно мало. Зато лисьих следов за последнюю охоту я видал очень и очень много. От серых куропаток остались самые жалкие остатки прежнего величия. Ещё в 1892 году их было у нас очень много, но потом зимние морозы и охота силками сократили их до *minimum*'а. Белых куропаток немного - меня всегда удивляла их сравнительная малочисленность при огромных морошечных болотах. Тетерей, как и всегда, видно много. Заметны стада по 30, 40 и более штук.

Странно, почему у нас нет больших тетеревиных токов? Приезжаешь зимой и радуешься, глядя на такие многочисленные стада, а придёт весна, и они радуются - если 5, 6 штук токуют вместе, то и очень хорошо.

В двадцатых числах Января мне довелось стрелять редкую зимою дичь - а именно огромных кряковых селезней - у нас некоторые озёра не замерзают, и на них и ютятся, преимущественно под береговым льдом, стайки уток. Пускают они довольно близко, но крепки на бой и живут замечательно. Не обошлось за это время и без несчастного случая с одним самодельным охотником. В дер. Сос[ниц]ы кто-то привёз бездымного пороха, и два местных стрелка попробовали его, да такие заряды положили, что от ружья остались незначущие остатки, а рука стрелка оказалась в таком скверном состоянии, что его пришлось отправить в город. Беда! коль пироги...

Н.К. Перух

Была царская охота в конце зимнего сезона.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/87, л. 15.

**НА СТРЕЛКЕ.
(Два вечера)**

11 марта 1893 г.

II

Солнце дотронулось до воды; блеснула, сверкнула (резнула глаза) вспыхнувшая морская поверхность. Словно горит весь горизонт и море – не различить ни топи, ни берега, ни тростников. Лёгкой сетью охватили облачка одну сторону небосклона, так и сверкают, так и отсвечивают они под лучами солнца; вон облачко было лиловатое, порозовело потом, скоро будто пурпуром подернуло оно и, наконец, блеснуло золотом, когда луч ударил в него. Лениво колышется вода, чуть (шурша) журча набегают волны на берег. Хорошо, когда навстречу пахнёт ветерок; кто его знает, сколько мчался он над морем; аромата в нём нет; есть только одна свежесть – морской ветер невольно заставляет встряхнуться, глубоко вздохнуть. Это сверкающее море, солнце ослепляет – поневоле зажмуришься; долго ещё перед глазами мелькают зелёные и красные круги. Поэтому, должно быть, обыкновенно и смотрят на закат на Стрелке, мол, глаза режет, всё равно ничего не увидишь, приходится глаза отворачивать в сторону, а ведь нельзя же смотреть так, куда-то в пространство, ну а нюхать воздух или взглянуть на освещение стволов – совсем неинтересно – вот и приходится глядеть друг на друга – разговаривать, оно и приятно и полезно (все ведь должно быть полезно).

- Моё почтение. Это время всё с вами повидаться хотелось. Ужасно интересно, что, Пётр Алексеич, получил Малышевский кубок, или нет? Тут до <сaddock> ещё я видал его; он так уверен был в победе?

- Помилуйте, где ему, Лисицын кубок взял. Ну, куда этот Петр Алексеич суется.

- Да, да не говорите, я уже предвидел это. Ведь совсем не за своё дело берётся.

- Бог мой, ну на что он годится-то; только по верхам хватать, нет в нём никакой глубины; плоско совсем плоско.

- Совершенно с вами согласен. Я даже заметил у него и лице какое-то странное. Не правда ли? Вы разве не обращали вниманья?

.....

- Видишь ли, следствием гипноза являются: летаргия, анестезия, анальгезия, абулия, каталепсия. Но я тебе говорю о явлении совершенно другого характера. Минута. Виноват. Немного уклоняюсь от вопроса. Ты, конечно, не отрицаешь, что медиумическая энергия известна человечеству давным-давно: все эти предсказания, предчувствия, видения и тому подобное есть ни что иное как проявления медиумической энергии.

- В свою очередь прерву на мгновение.

.....

- Нет, Арина Андреевна, что вы там не говорите, а всё же Иван Тихоныч человек славный; при капитале, непьющий, и в какие места ни ездит, в церковь ходит, смиренный – пальцем никого не тронет. Вот как это они были в церкви у обедни в Воскресенье.

- Что ж я его не заметил в Воскресенье?

.....

- Без сомнения масса, масса эффекта, но, в общем, напоминает Брюлловское «Взятие Пскова», реализма мало. А ведь это батенька сила, талант; должно быть, только поторопился, ударился на эффект, не прочувствовал.

- Ну, не скажите, центральная группа пленниц очень хороша.

- Господи, отдельные фигуры скомпонованы бойко и сильно, но ведь мы говорили про ансамбль.

.....

- Annette, обрати вниманье на гарнитуру на шляпе, вон, смотри, смотри правей, блондинка. Видишь, ток из перьев и жёлтые ленты. Прелесть, как хорошо.

.....

- Вечер весною – это для меня высшее наслаждение. Воздух, да вы только потяните в себе (Рассказчик для примера потянул в себя воздух, и в это время как раз проходила мимо какая-то особа, распространившая кругом запах "тройного поцелуя"). Хороши эти звуки весенние (Кругом гудит говор, стучат экипажи). Эти рожи (Рассказчик хотел указать, но кругом всё было полно экипажей).

.....

- Нехороший, почему ты так долго не был. Папаша сердится на тебя. Мне скучно. Скоро мы на дачу уедем. Уж там, наверно, не навестите нас».

- Так позвольте, я полагаю заместить следующей фразой: «а буде же сие условие мной не исполнено, то обязуюсь я, нижеподписавшийся таинственный -----.»»

.....

- Вчера на Невском встречаю Митину, идёт себе. Я поклонился, она хоть бы что; ну помилуй – отказала мне и теперь даже не кланяется...

.....

- Главная наша задача принять во внимание все отдельные имения, составить новую рациональную систему преподавания древних языков. Согласно взглядам Каменского...

.....

- Я лечу – думаю бронхит... Оказывается, ползучая пневмония...

.....

- Требуется с меня расписку в том, что на пустопорожном месте нет строений!

.....

- Не дальше, как вчера у Морозова видела зефир замечательный, и всего 1 руб. аршин. Мой летний сорти премилый выходит. Еле кружева нашла. Всю <Перинную> линию обошла.

.....
- Так значит векселёк переписать прикажите?----

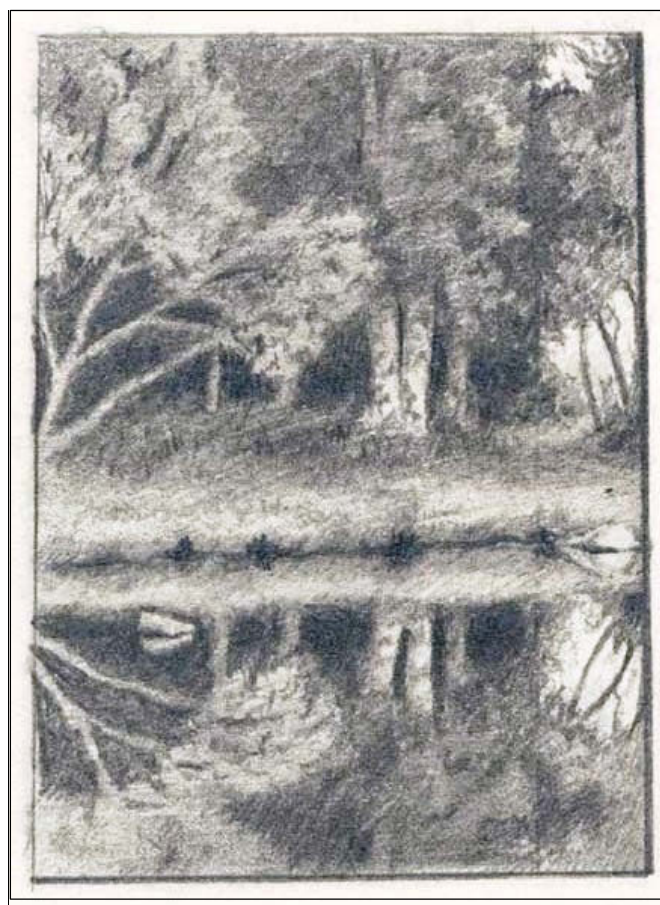
.....
И гудит, гудит говор. Как в калейдоскопе движутся экипажи до вечера. Уже луна видит разъезжающихся по домам горожан.

.....
2 вечера. Вчера в лесу, вчера на стрелке. И там и тут, люди, казалось бы, желают отдохнуть, успокоится, стряхнуть на минуту заботы, расправить плечи, вздохнуть попривольней. Там воздух полон ароматом еловых и берёзовых почек – тут пахнет дорогими духами; там журчит вода, щебечут перекликаются птички – тут гремят колёса, в ушах гудит говор. Но где – там и тут - человек достигает первоначальную цель "отдохнуть" нравственно, успокоиться, забыть заботы?

Вы как думаете?

2 вечера 11 марта 93.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/53, л. 9, 9 об.

Н.К. Рерих. Вечер на берегу Изварского озера. 1893.

Н.К. Рерих. Старое кладбище в Сосново. 1893.

НЕДОБРОЕ МЕСТО

9 Апреля 1893 г.

21 Апреля

- Малец! Дома отец-от?

- В клетки.

- Скажи, барин на охоту приехал.

Староста соседней деревни Чёрной давно уже звал меня поохотиться на дупелей и, наконец, представился удобный случай воспользоваться этим приглашением.

- Ну брат, рад не рад, а назвал гостей, так принимай, - встретил старосту Михайло Иваныч, управляющий нашим именем, мой постоянный сопутник в деревне.

- Здравствуйте, гости дорогие, пожалуйста, пожалуйста, милости просим на охоту. А только не прикажете ли сперва самоварчик поставить, оно с дороги-то...

- Что, и в самом деле, этак стаканчик, другой? (Михайло Иваныч всегда не равнодушен к такому предложению).

Но я от самоварчика отказался и просил старосту поскорей указать дупелиные места. Как радушный хозяин староста пожалел, почему я не хочу чая, и вызвался сам провести нас к дупелям. Искать дупелей пришлось по покосам около небольшого леска. Была вторая половина Августа; время, когда по лесу всегда краснеют грозди рябины, когда осина уже пожелтела, и там и сям светлым пятном мелькает среди другой листвы, когда трава и лист желтеют, коробятся, высухая, и шуршат друг о друга при порыве ветра, когда ветер свежеет и всё чаще и чаще заволакивает небо дождевыми тучами, когда в лесу появляется особенный свежий аромат, признак наступающей осени. Дупеля уже с неделю почуяли осень и вывалами потянулись на юг, каждое утро в хороших местах можно заставать этих рябеньких долгоносиков.

Нашим собакам Бекасу и Норме представилось широкое поле деятельности; ещё бы, дупеля исходили, истыкали носами все покосы - следы запутались, да кроме того, прошло стадо, и многих дупелей согнало. Следы перекрещивались, собаки фыркали и сбивались, расходились и шли по разным птицам. Но красиво было, когда с разных сторон собаки захватывали долгоносика. Вытянувшись, даже приподняв нос, верхним чутьём выступал Бекас, а с другой стороны, извиваясь змейей, как тень, бесшумно кралась низом Норма и, наконец, обои собаки по полшагу замирали: Бекас стоит приподняв лапу, вытянув хвост палкой, только морду повернул набок, - Норма съёжилась, легла наземь и глядит туда же.

Обратите как-нибудь внимание на голову собаки во время стойки: глаза застыли, уши немного приподняты и только мускулы носа играют, ноздри так и дрожат; она знает - птица под носом, её лишь не видно, но она непременно тут; на стойке собака волнуется больше охотника, также как охотнику, этот момент доставляет ей высшее наслаждение; из-за этого момента собака радуется, когда её берут на охоту, пробегает в поисках много верст. Охотничья собака любит

охоту - это для неё не тяжелая обязанность, а удовольствие; на охоту она идёт не потому, что боится арапника, а чтобы доставить себе удовольствие.

Впрочем, что ж я заговорился, дупель, того и гляди, вырвется. Любо, как взмоет кометой испуганная птица и, пронзённая дробинкой, бессильно перевернувшись, падает. Странно! Если попросите меня дома заколоть цыпленка - я не соглашусь, а на охоте как-то совсем забываешь, что это тоже убийство, и с радостью съёшь ещё трепещущую птицу в сумку. Дупелей было много - выстрелы то и дело щёлкали в сыром воздухе, и сумки понемногу наполнялись. На опушке Норма взяла чей-то след, который завёл нас в лес; в плотном чупыжнике собаки стали, но матёрой косач не допустил; только издали забормотал он, чёрным пятном мелькнув между деревьями. Мих[айло] Иван[ович], осведомился, есть ли тут тетерева, и в поисках за ними мы зашли далеко в чащу. Лес начался старый, хвойный; по-видимому, эти места редко видели тетеревей, так что поиски за ними пришлось оставить и выбираться опять на покосы.

Между стволами впереди посветлело - мы выходили на полянку. Михайло Иваныч предложил вздохнуть немного, и вот мы расположились у излучины речки, прорезывавшей лужайку. Славно в ясный день после долгой ходьбы полежать на траве; в ногах чувствуется лёгкая даже приятная ломота; весь так и уйдёшь в траву, и вставать не хочется. Как-то удаляется от глаз тёмно-синее сочное небо, оттенённое тонким флёром белоснежных перистых облаков, словно прозрачную сеть охвативших одну сторону небосклона; переливами, то приближаясь, то удаляясь, гудит кругом лес - вот будто замолк, но ударит ветерок в гущу чащи - всколыхнутся деревья, понесутся могучие, полные какой-то задушевности аккорды, и через минуту по щекам вашим, лёгкая и нежная, пробежит волна ветра и, спеша, зашумит сзади вас по вершинам.

Чуть злобно шевелит лапами ёлка, приветливо, точно улыбаясь, зашелестит берёза, вздрагивает, звонко залепечет стыдливым румянцем зардевшаяся осина, бережно дальше передаёт ветерок сосна. Под порывами ветра дрожат длинные стебли травинки, одна трясучка свесилась и своим шелковистым кончиком щекочет лоб, какой-то жучок карабкается по траве, под самым ухом стрекочет кузнечик, качаясь на ветке, чирикает завирушка и сверху удивлённо поглядывает сарыч, как распластанный, повиснув на широких крыльях в поднебесье; радушно теплом пышет из чащи.

Чего только нет в лесном воздухе! То хвоей пахнет, то донесётся болиголова, то опавшими листьями потянет, вот будто заря слышна, точно <кошка>, словно осокой повеяло, чёрт его знает, этот лесной аромат, сколько ни дыши им, а всё мало, всё ещё глубже тянут его лёгкие - никогда им не надышишься!

Ух, хорошо! Думать не хочется; первый предмет привлекает ваше внимание, вы заметили ракитник над рекой и смотрите за изгибами ствола, вас занимает королёк, притаившийся на сучке над самой водою, вы следите за станицей каких-то птиц, далеко углом растянувшихся по небу... Глядя на спокойную жизнь природы веселее смотрите на жизнь, да разве же среди этой общей радости и веселья может быть что-нибудь грустное? ...

- А тут место недоброе, - прерывает молчание староста.
- Почему же?
- Потому, значит, совсем нехорошее место.
- Чем же нехорошее-то?

Вместо ответа староста полез за табаком и начал особенно тщательно свёртывать себе "цигарку". Вообще, мужик, когда знает какую-нибудь новость, старается подольше удержаться за собой это преимущество, он и закурит, и затылок почешет, и кашлянет, и высморкается, словом, старается довести слушателя до высшей степени нетерпения.

- Так чем же нехорошее тут место? Чёрт!

Староста увидал, что любопытство слушателей возросло до крайних размеров и начал, предварительно сплюнув и расправив бороду.

- Недоброе тут место, потому что в Тимохиной ниве от нас, с версту недалеко от Серебряного ручья, человек анагдась сгиб, - и староста опять замолк, желая ещё помучить слушателей.

Как странно среди солнечного блеска, среди весёлого чириканья птичек, среди радужного шелеста леса слышать, что недалеко отсюда погибал человек; невольно приходит в голову, неужели и в эту самую минуту кто-нибудь может мучиться перед смертью. Экой я, какой! Мне вот тут хорошо и весело, так и представить себе не могу, как это в то же время кому-нибудь грустно может быть.

- Как же вы <...> этого <окар'я>? - любопытствует Мих[айло] Иван[ыч].

- Да вот как. Слыхали может, вы Акинфия Прохорова писаря? При здешнем волостном жил. Старик уж, ещё ногу всё приволакивал, царство ему небесное! Упокой, Господи, его душу! Сказывают, она отнявшись у него была. Жил, это, он себе помаленьку, прошеньце ли, просьбицу ли написать, а не то просто за советом, все к Прохорычу ходили. Да и то, правду сказать, никто во всей волости никогда так ловко не придумает, как покойник, Царство ему небесное. Только как волостной-то сменился, новый-то Силищенской-то, и начал теснить Прохорыча-то, чуть не в батраки себе забрал. Ну а покойнику, известно было, человек старый, и неумоготу такое угодить Селищенскому-то. Заскучал он, нога у него хуже ходить стала, всё уже с костыльком ходил, говорили, даже зашибать начал. Словом, совсем худая жизнь ему стала.

Вот это раз, в Воскресенье, суд-то как кончился, ещё тогда, как сейчас помню, Петрушку Алёхина пороли, такой, знаете, лукавый мужичонка. Поймали на деле, жито ссыпал у соседа, Афанасия Барышникова, а не сознаётся. Вот как уже стали ему всыпать, всё молчал, а тут кричит: «Братцы, да я не нарочно», - такой плут мужик, прости Господи. Это, Прохорыч пошёл домой, переделся, сказывают, и исподнее всё чистое надел, говорит хозяину: "Пойду пройтись в лес", - день такой ясный выдался, а дело в Июне было. Хозяин было начал: «Что, мол, куда пойдёшь с больной ногой» - а он и слышать не хочет: «Пойду подышу воздухом, хоть с глаз волостного уйду, всё ко мне привязывается». - И пошёл себе, с костыльком потихоньку.

Хозяин-то думает: «Пускай себе пошёл старик, хоть отдохнёт, а то жизнь-то ему и правду, не сладкая». Вот пойти он пошёл, да больше и не вернулся.

Ну, хозяин-от, вечер, побёг к волостному, что, мол, не у него ли Прохорыч сидит, говорит: «Не у вас ли мой постоялец?» - А волостной-то как прикрикнет: «Кой чёрт мне до него, я почём знаю, нализался, должно быть - дрыхнет в канаве; небось, завтра явится, что ему сделается».

Хозяин пождал - пождал, ну известно дело, мёртвого не дождёшь, на другой день и повестил сход, что, мол, Прохорыч пропал. Думали, думали, надоть искать, всё ж таки свой, а идти ему, окромя казённого леса, некуда, потому девки, что на мосту пели, видели повернул он куда. Бросились, это, мы к лесничему;

тот, дай Бог ему благополучия, помог нам: отрядил и лесников, и околодчиков, даже объезчиков послал.

Вот искали, мы уж искали, весь лес исходили, этак дней 6, если не больше, да разве найдёшь тут, прости Ты Господи, коли Бог не судил; да так и бросили, мол, воля Божья. Ну, только хозяин-то всё успокоиться не может, уж больно жалко его - человека-то покойника, упокой Господи его душу - хороший был; и надумал он сходить к шептуну - в Запольях живёт.

Знамо дело, добрый шептун; по воде, аль по чему другому, всё как на ладони расскажет; пропадёт ли конь - навозу потребует, смотрит на навоз, а сам всё говорит тихо так и хорошо, и человек-то сам хороший - нечистого никогда не вспоминает, а всё Божье толкует; начинает ли что, сейчас стихарь запоёт, или что другое Божественное. И тут тоже, спросил он потенное исподнее Прохорыча-то, посмотрел, поворчал и говорит: «Вода течёт, Акинфий лежит, камень стоит, он под ним лежит, и место это я хорошо знаю, да только людям его найти не положено, его найдут *животные*».

Так больше ничего и не сказал, а уже потом мы поняли, что про воду-то - это он про Серебр'яный ручей говорил. Так дело и кончилось.

[Прохорыч нашёлся]

- Только, это, этак уже скоро месяц на исходе, бежит ко мне малец...

- Ну, у тебя и конца не будет, ну пропал, так пропал, ведь не воскреснет же опять? Пойдёмте-ка по дупеля, вон собака, так и вертится - соскучился Мих[айло] Иван[ыч].

- Ну, коли интересно, - слушайте, а я пойду немного кругом пошарю, авось что навернётся. Я скоро вернусь. Бекас, Вперёд! Норма, иси (но Норма без меня не шла). Нормочка, [коме, иси!] Ну, вперёд, дура, иси, иси - сюда, ну, чёрт с тобой, не хочешь, как хочешь! - и скрылся за кустами.

- Вот Михайло Иваныч, смех да смех, а чего тут до смеха! - ну вот, бежит, это, ко мне малец, гляжу, аж лесничего к себе требует, ну, думаю, должно [быть], в лесу нашкодили; пошёл к нему вместе с мальцем, а он дорогой и говорит: "Левонтий, Прохорыча нашли», - я ему и кричу: "Беги назад на деревню, повести по домам, а я и сам до лесничего доберусь". - Иду и сам ругаюсь, зачем я у мальчика не поспрошал, как Прохорыча-то нашли, где, думаю, это всё время пропадал, неужто где зачумел от горя! Пришёл к лесничему, а уж там и урядник, и пристав, и сотские.

Взяли понятых и меня тоже, и пошли; прямо это, с дороги по квартальному просеку промежду 8-ым и 9-ым кварталом, это знаете, если ехать от Сосницы, так по леву руку с дороги, не так, чтобы далече от липавочки, что у Гладкой нивы, ещё тут чепуха, к самой дороге подходит и альпина у канавы сухостойная. Ну, вот идём мы, а я и спрашиваю у Володки Сотского из Леможи, рыженький такой, тоже подъехал мужик, так вот я, и спрашиваю: «Куда ж это ты идешь?», - он и говорит: «К Акинфию Прохорову, следствие править, на казённой земле, слышь, мёртвое тело оказалось: «Да ну? Что ж такое? Да всё того же Прохорова.

- Какого Прохорова, Прохорыча-то?

- Ну как там вы зовёте, его самого".

Так меня словно кто под коленки мазанул. Господи, думаю, что ж это такое? Ну, говорю, говори, как так? Вот он и рассказал мне. Пастух лесниченской-то всё гонялся по Гладкой ниве, а тут точно толкнул его кто погнаться к Серебр'янному ручью. Ну, погнался тут; сидит себе под деревом у ручья-то и только

слышит. одна корова в стороне ревет что-то, он встал было; глядит, и другие коровы туда подрали. Он за ними, да куда - не поспеть, так и скачут.

Ну, прибыл, это, он на рёв – видит, стоят коровы круг чего-то и режут и режут - лбы в землю утавили, а дух-то кругом трудный такой. Побёг он, глянул, а там Прохорыч лежит, вот он сейчас коров отгонять - нейдут, ну, бросил их, да за лесничим, всех на ноги поднял. Прибёг, сказывали, белый, белый и говорить чуть может. Меня это так и вдарило, нашли-то его не люди, а коровки, животные, значит. Ну, вот, это, пришли мы, самое, на место следствие наводить, а покойника-то и посмотреть страшно, ну, известно дело, человек старый, дряблый, а время летнее, жаркое.

Вот лежит он на <лишажке>, а кругом всё, видно, издёргано, все кустики обломлены и обглоданы, вот лежит, а сам и руки на груди с крестиком зажал, медненький такой - и гайтанчик к нему привязан - с шеи, видно, снял, а другою рукою рубаху сгрёб в кулак, да так крепко - не вынуть, а над ним всякие оводы и комары, слепни так и гудят.

Фертел потом мне сказывал, что у него, должно, кода шёл, нога больная-то отнялась, верно, с неприятностей; ну идти больше и не мог, так с голоду и помер, недаром вишь кругом всё изгрыз. Так написали следствие и схоронили Прохорыча, упокой Господи его душу, настрадался бедняга, этакие мученья перенести, с голоду гибнуть, да ещё комары проклятики на лишавах-то одолевают даже и здорового человека, а чего уж тут, больному-то. Прямо и гроб в лес свезли там и положили. Как, это, начали рогожу-то подкладывать, чтобы поднять, чуть голова не отвалилась, и такой дух пошёл, что и в церковь внести нельзя было, над могилой и отпели.

Хороший был человек, грех, на него сказать. Царство ему небесное, упокой Господи его душу, ведь этак не покаившись, не приобщившись, этак, среди мурашей!

Вот в деревне мать Егора Савинкова, мне сватом приходится и посеиас всё говорит старуха, что Бог за то ему таку кончину послал, что он жизнью доволен не был, всё роптал, Бог ему испытанье послал, а покойник-то не хотел перенести. Царство ему Небесное. Помяни, Господи, душу усопшего раба твоего, Акинфия, и зашептал староста и, сняв шапку, перекрестился.

Несколько минут мы молчали. А в чаще где-то хохотала <желна>, иволга почувала вечер и посвистывала на берёзе. По-прежнему плескала река, попрежнему шумел, переливаясь, лес.

- А ведь как это Силантий, шептун-от, узнал, что твари найдут?

- Просто случай.

- Нет, какой тут случай, вот тоже на Волковянке, что сгорела-то, уж лет 20 назад...

- Бекас, назад, а каналец поискал, да нет ничего, ну найдём, ещё найдём, - вылез Мих[айло] Иван[ыч], из кустов. – Ну, айда, напроклаждались, небось, вдоль; пойдём ещё на покосы, с дупелями поквитаться, а то тут в лесу, того - (и Мих. Ив. дунул на ладонь).

Ещё несколько дупелей попало в сумку, прежде чем мы решили ехать домой. Опять староста упрашивал чайку с устатку испить, но я и тут не согласился, и скоро мы с грохотом выезжали за околицу.

Солнце уже скрылось за лесом; мрачной и тёмной казалась земля против чистого, ясного неба. Лошадь вздрогнула - стояя ворон, расположившихся на ночлег, с криком слетела с сосен, что одиноко среди поля стояли на могильных

курганах! *) И это место, теперь весёлое, тоже видело на своём веку грустные картины.

Где-то ржали лошади, как-то, должно быть, подгулявший фабричный, пробираясь в деревню во всё горло тянул: «Что мне жить, да тужить».

22 Апреля

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/87, лл. 12; 13; 14; 11; 10

Н.К. Рерих. Курганы при д. Чёрной. 1896.

*) Около деревни Чёрной есть несколько старинных курганов. (Примеч. Н. Рериха).

[План-набросок к рассказу «Недоброе место»]

НА ДУПЕЛЕЙ

- Сидор! Сидор! Животин. Дрыхнешь? Провалились все? Дьяволы! - Стучал в окно Мих. Ив., когда мы приехали в соседнюю деревню Чёрную [н]а дупелей.

- Ей, малец, отец дома?

- В клетки.

- Скажи, что барин на охоту приехал.

Староста, в высоких сапогах и чуйке. Рыжеватый, глаза маленькие – заплывшие – смеющиеся, хитрый.

Охота. Около молодого перелеска. Осень. О лесе осенью.

Охота и зашли в лес. Полянка, речка по камням. Хвойный лес. Солнце, жёлтое небо.

Птицы. Отдыхаем, высокое чистое небо, словно поднимается всё выше.

- А ведь знаете, барин, здесь место-то страшное.

Рассказ старосты. Писарь старик зашёл в лес – паралич, и умер, изъеденный оводами. Искали – не нашли. Обратились к местному колдуну. «Даром ищите – всё равно не найдёте. Найдут животные». Правда – нашли коровы. Уже весь разложился. Еле схоронили.

Грустное настроение. Мих. Ив. сердится на грустный рассказ. Идём опять к полю на дупелей, в лесу тетеревей не нашли; охота на дупелей.

Домой.

На дупелей. 21/1 93 .

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48, л. 31.

Письмо Николая Рериха к Скалону Александру. [Апрель 1893 г.]

Дорогой Саша. У меня, вообрази, хорошие отношения с Боговским. Я за 3 дня был страшно нездоров: воспалилась слепая кишка, и теперь ещё еле хожу. У нас с Боговским целый проект устроить по окончании гимназии охотничье общество, заарендовать земли в деревнях около нашей Извары в количестве 1151 дес.

Я рассчитывал, что всего годовая аренда 35 рублей, и если, как мы хотим в начале 5 членов, то на человека по 7 рублей. В числе членов проектировали меня, Боговского, Тебя, Твоего брата и Песоцкого, а потом можно и расширить деятельность. Что на это скажешь? Ответь. К Тебе зайти теперь не могу:

1). Дела много. 2). Много ходить нельзя.

Вот такие-то дела Твои, Господи

Твой...

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/94, 1 л.

Н.К. Рерих. Сельская местность. 1890-е..

Н.К. Рерих. На Озертицкие озёра с курганов. 1893.

29 Апреля 1893 года

ВОТ ТУДА ПОСТОЯННО МАНИТ

1. Не хотел бы я жить средь пыли городской,
Тут всегда до меня доходит
Вечный ропот тревоги людской
И заботы с собой приносит.

Но туда, где луч солнца в зелёных полях
В полуденную пору
Полудённой порою скользит
Где гигант старый лес смотрит в лоно небес
Вот туда постоянно манит.

Там в чащё вековой, на цветущих кустах
Заливается пташка, поёт.
Там родная река вся в густых тростниках
светлые воды
Свои быстрые волны несёт.

4. Ни заботы, ни горя, ни плача там нет
Зависть, месть и корысть – далеко.
Глубже тянет в себя там волну ветерка
И всегда на душе там легко.

5. Пусть же там мой курган – снеговой ураган
Белым саваном весь обовьёт.
И на место плиты, полевые цветы
На могилу весна пусть пришлёт.

6. Там мне лучше лежать средь равнины родной
Не под тяжкой плитой – под землёю сырой
Там не слышно людей ширь и <ви...> кругом
Мир, любовь и согласие там видны на всём.

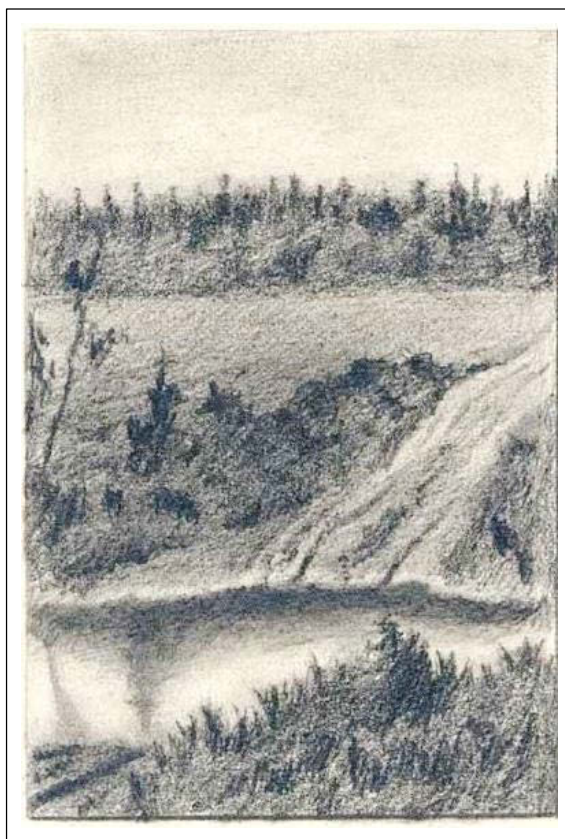
XXX. Думка

Завтра 1 Мая Русский экзамен

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/38. Л. 11.

Н.К. Рерих. Ключи в Изваре. 1893.

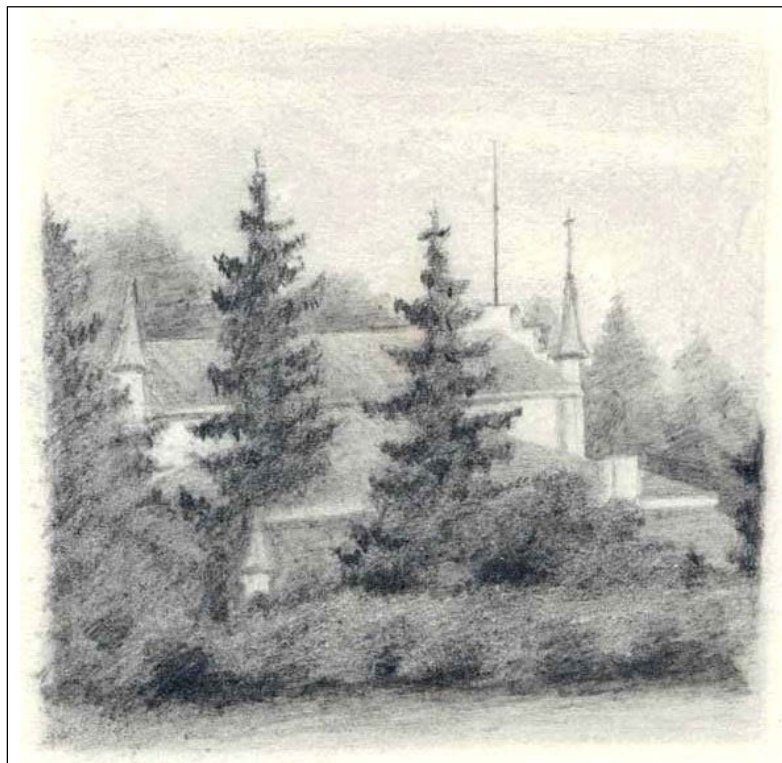
Н.К. Рерих. Брод по дороге в Селище. 1893.

ОТ СТАНЦИИ ДО ГОРОДИЩА.

Грязной полосой протянулась дорога среди озимых полей. Вымытые дождём озими ярко зеленеют. Уже другой день, как свинцовые тучи скрылись с неба, прорвал их ветер и по клочьям унёс с горизонта. После серых туч ещё привлекательнее синее небо. Ещё сильнее оттеняют лазурь белые причудливые облачка, будто лёгкой (сетью) охватившие (покрывшие) одну сторону небосклона.

Дорогу сильно размыло. Как озёра стоят бесконечные лужи. Мелкие брызги фонтаном бьют из-под копыт и покрывают тарантас сплошным слоем жёлтой липкой грязи. Но зачем смотреть на грязь, когда кругом столько весёлого, прекрасного. Вон за полями зубчатой стеной протянулся лес; всё туманней, синей уходит он вдаль, превращаясь в серую полосу. Тарантас спускается с пригорка; в стороне сереет деревушка. Все хорошо знакомые места. Направо уже ольховые кустарники; за ними тёмная полоса пашни; за пашней опять что-то зеленеет – должно быть, клевер...

Лошади скользят, тарантас кренится, но не замечает этого Алексей, только вдаль глядит; там впереди еловая роща виднеется; из-за неё торчат белые башенки дома; всё разрастаются деревья – скоро ветки совсем закроют дом. Даже краска бросилась в лицо, когда Алексей увидел эти башенки, бурной волной нахлынули в голову воспоминания.

Н.К. Рерих. Вид Изварской усадьбы. 1893.

Не усидеть в тарантасе. Свежий ветерок приятно ласкает его; солнце ярко блестит, где-то над головой заливается жаворонок. Весело кругом - вольно.

Засмотрелся Алексей на солнце, на переливы теней на небе, на стволы берёз, окрашенные розовым цветом. Вдруг почувствовал на себе жгучий взгляд ... обернулся. Нина, как и прежде, сидела около сосны. Но что это с ней случилось? Ярким заревом залила кровь лицо; глаза широко раскрытые, точно приковались к Алексею; ноздри расширились; губы немного открылись. Грудь учащённо дышала. Алексея точно обожгло, что-то захватило грудь, кровь прилила к голове, он почувствовал, как краска разливается по лбу и щекам. Глаза их встретились. Даже дрожь пробежала по жилам Алексея. Он уж было рванулся к ней, положил руку на плечо, но всё же сознание не окончательно покинуло его, так что он мог ещё твёрдо сказать: «Уж солнце взошло, Нина, пора домой, пойдём».

Разве этих слов ожидала она в эту минуту? Эти слова заставили её вздрогнуть; а кровь отлить от головы, оставляя на лице мертвенную бледность. Опустив низко голову, встала она и (покорно) пошла за Алексеем. Краска то набегала, то сбегала с лица и, наконец, на лице остались красные пятна – следы нервного возбуждения.

Алексей не мог собраться с мыслями, что-то новое бушевало в его голове и боролось с его прежними взглядами и убеждениями. Мысли разорвались и, как обрывки туч после грозы, носились в голове. Но сердце было полно радости, что нашлось довольно силы овладеть собою и спокойно позвать домой.

Ни единым словом не перемолвились они вплоть до дому и даже вошли с разных крылец. Она всё время не подымала глаз, точно виноватая. В доме господы ещё спали. Прислуга убирала комнаты.

[Сколько ни бился Алексей – не мог объяснить зачем она так поступала? Ведь и в самом деле, подумайте, какая цель? Что побудило её так поступать. К чему? Зачем?.. Алексей не ответил себе на этот вопрос, да не только он не ответил, и я также, не могу найти ответа, решить его... (ОР ГТГ, ф. 44,38, л. 4.)]

2 письмо.

Опять Влас привёз письмо Алексею со станции. На этот раз уж никто не просил его читать вслух. Письмо было короче первого. Товарищ удивлялся, почему Алексей не пишет ему долго, и объясняет это тем, что «должно быть, весело тебе там, что меня позабыл. Очень рад, коли весело, а всё ж не мешало бы хоть строчку написать, ведь знаешь, что у меня, кроме тебя, никого нет, с кем бы душу отвести. Первое моё письмо было радостно, - уж такое хорошее настроение было у меня тогда, не то теперь. Жизнь-то - по-прежнему; казалось, здоров, и жить «тепло и не дуёт», чего же ещё, по общим требованиям, надо, а тут один случай просто в уныние меня поверг. Кажется, пустяки – другой бы и внимания не обратил, мимо ушей пропустил, а тут, не выбить из головы, да и только.

Случай самый обыкновенный – свадьба старика чуть не с ребёнком. Что смешно! он, конечно, доволен судьбою, даже и она довольна; не доволен один

я, я – человек совершенно посторонний, ни его, ни её почти и не выдавший. Горько становится, как посмотреть на отношения между мужчинами и женщинами. Если тебе не скучно будет, прочитай мои воззрения по этому вопросу. Это время я думал, приводил в порядок мои взгляды, и вот какое убеждение у меня составилось.

Существуют 2 рода отношений между мужчинами и женщинами – отношения свободные и несвободные. Лучше всего было бы, если бы были возможны отношения, как я их называю желательные, т.е. такие, чтобы мужчина видел в женщине совершенно ему равное творение Божие, и даже чтобы отдельные названия мужчины и женщины, по возможности, <заменялись> одним словом – люди. А брак только необходимое таинство, но таких отношений не существует, и мечтать о них – ни к чему не приведёт.

Теперь о свободных отношениях нечего говорить, они представляют отрадное явление. Конечно, я под словом «отношения», подразумеваю не случайный вопрос, а сношения более продолжительные, и также тут я говорю не про отношения мужа и жены, а про отношения лишь между собою не родственных.

«Господа, он может ещё говорить, что есть хорошие женщины. Нет их, хороших! Подальше от них, подальше! Он говорит, что не совсем разделяет мнение Толстого, видно ещё не видел жизни настоящей, да и женщин не видал, не знает».

«Нет, я разделяю мнение Толстого. Скорей вон отсюда! О Нине больше ни слова, ни мысли. Карточка её, письма, что так бережно хранились у меня до сегодня. Вон их, в огонь! Слеп я был до сих пор. Не замечал этого. Это, наверно, всегда было. Ну а если не всегда? если это случайно? Если моё воспалённое воображение связывало случайные факты, и из них создало эту историю? Если это всё бред, фантазия? Нет, нет, это не бред! Я под какими-то чарами находился. Глаза завязаны были. Прозрел я теперь».

Вон отсюда. А что если это всё не так? Конечно, по-другому не может быть. Вот она, наука на опыте. Боже, чего она мне стоила! Где мои взгляды, убеждения? Господи, ты свидетель, что ни одного дурного помысла во мне не было. Я старался хорошо на жизнь смотреть. И вдруг!.... Помогите мне, Господи. Сил во мне не хватает! Что мне делать! Прощай жизнь, что теперь начнётся, не знаю жизнь ли это? Впереди темно... Господи Боже мой.... за что, за что?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/64, 2 л.

Николай Рерих. 1893 .

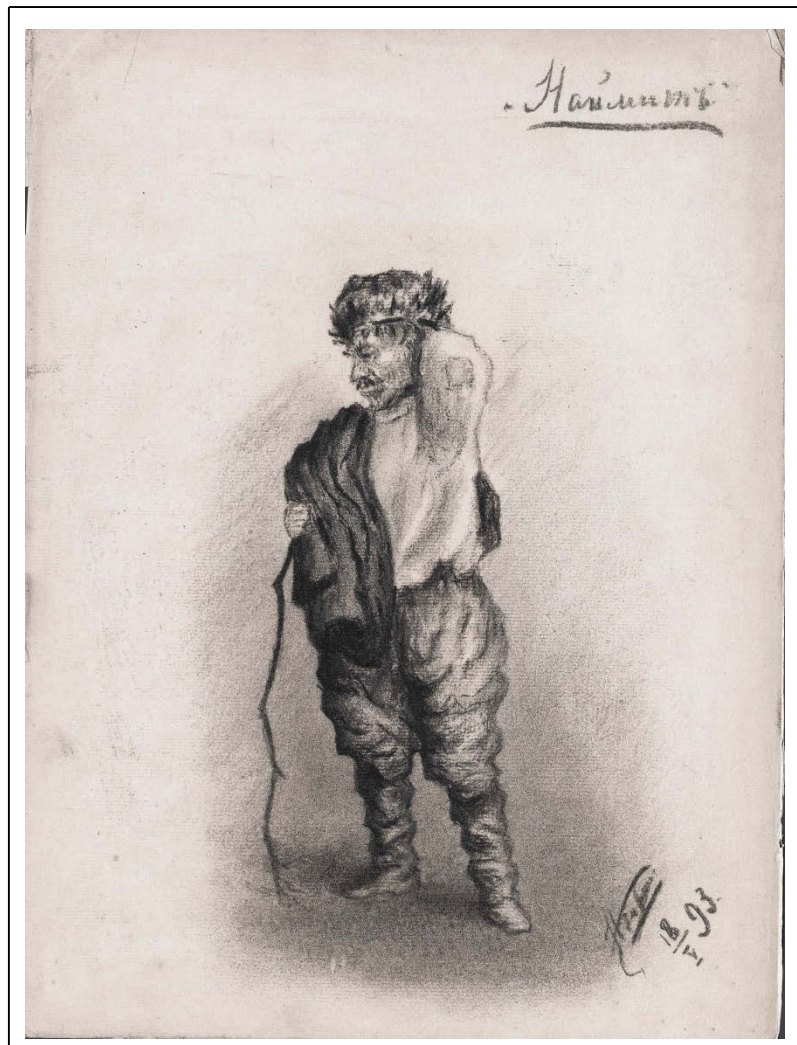
* *
* * * *

Душно в комнате...
На волю дайте вырваться скорей!
Там в лесу или́ средь поля
Дышит грудь вольней.
Там – простор.
Куда ни глянешь – кругозор широк...
Вдалеке вон лес синееет
Мрачен и высок.
Тишина кругом.
Лишь ветер налетит порой;
Налетит – траву́ качает
Свежий и сырой.
Солнце низко.
Скоро уж к закату время подойдёт;
Нежным, свежим ароматом
Из лесу пахнёт.
Птицы смолкли.
Только зяблик заливаётся в листве,
Да иной раз робко свистнет
Перепел в траве.
Вечер тих, прохладен
Свежестью лесною
Воздухом вечерним дышится легко;
Думы и заботы, что так грудь давили
Скрылись далеко.

Н.К. Рерих.

Н.К. Рерих. Коркунов отдыхает. 1893.

Н.К. Рерих. Наймит. 18 мая 1893.

1 июня 1893 г.

С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Аттестат зрелости. Дан сей сыну Нотариуса Николаю Константиновичу Рериху. Вероисповедания православного. Родившемуся 27 сентября 1874 года, обучавшемуся 9 лет в С. Петербургской Гимназии К. Мая и пробывшему один год в 8 классе, в том, что, во-первых, на основании наблюдений за всё время обучения его в Гимназии К Мая поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ образцовые, прилежание примерное и любознательность по всем вообще предметам весьма живая, и во-вторых, что он обнаружил нижеследующие познания:

Закон Божий — пять, русский язык и словесность — четыре, логика — пять, латинский язык — четыре, греческий язык - четыре, математика - три, физика — четыре, история - пять, немецкий язык - четыре.

На основании чего и выдан ему сей аттестат зрелости, предоставляющий ему все права, обозначенные в пар. 130-132 Высочайше утверждённого 30 июля 1887 г. устава Гимназий и прогимназий.

По отбывании воинской повинности пользуется правами, указанными в Высочайшем Повелении 10 февраля 1886.

С.Петербург, июня 1-го дня, 1893 года.

Подписи.

ИОАЛ, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 29988.

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.

Июнь 1893 г.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

*В Императорскую Академию Художеств.
Сына С. Петербургского Нотариуса
Николая Константиновича Рериха*

Прошение

*Желая поступить вольнослушателем Императорской Академии Художеств по
отделу живописи, имею честь покорнейше просить принять меня вольнослушателем
по отделу живописи. При сём прилагаю копии:*

- 1) с метрического свидетельства моего за № 376;*
- 2) с свидетельства о приписке к призывному участку, выданного 20 января 1893 за № 5;*
- 3) с аттестата зрелости об окончании мною курса наук в гимназии, выданного 1 июня 1893 г. № 56 и*
- 4) с формулярного списка о службе отца моего, засвидетельствованную 12 февраля 1885 зам 652.*

С.Петербург, 1893 июня (...) дня Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/5, 1 л. Рукопись (черновик)

Июль 1893 г.

ИМПЕРАТОРСКИЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

*Его превосходительству
Господину Ректору Императорского
С.-Петербургского Университета.*

*Прошение
от сына С.-Петербургского Нотариуса Н.К. Рериха,*

*Желая поступить в число студентов Императорского С.-Петербургского
Университета по юридическому факультету и представляя при сём:*

- 1. метрическое свидетельство*
 - 2. свидетельство о приписке к призывному участку*
 - 3. аттестат зрелости, выданный из классической гимназии*
 - 4. формулярный список о службе отца моего*
 - 5. копии с вышеуказанных документов и три фотокарточки,*
- имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство принять меня
в число студентов Императорского С. Петербургского Университета по
юридическому факультету.*

*С.-Петербург, 1893 июля (...) дня. Н. Рерих
Место жительства имею: 1-го участка Университетская набережная, д. 25*

ИОАЛ, ф.14, оп. 3, ед.хр. 29988.

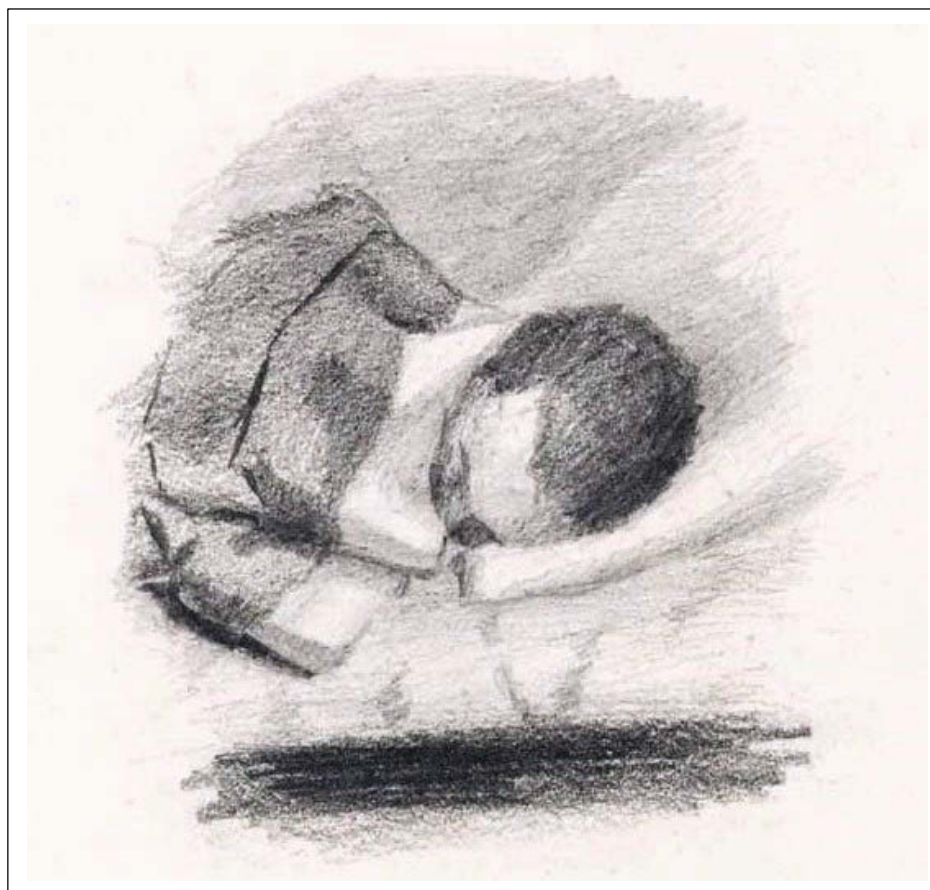
Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.

Тогда как в живописи совсем другое дело. Ты можешь внести в неё совершенно «свой» элемент, избрать что-нибудь такое, чего другие не избирали: вот Шишкин, например, избрал лес (даже не весь, а хвою) и у него природа перешла на холст. Об нём будут помнить потомки. Избери в себе что-нибудь и направь на избранную часть все силы. Да не трать свежих сил на какие-нибудь шаблонные рассказы. Затем вот что, мой друг, если ты меня любишь, то приезжай хоть на 2 денька. Не с кем слово молвить. Берсенев - ничего человек, но такая тряпка, что из рук вон!

До скорого свидания. Ведь Ты для меня пожертвуешь 2 деньками охоты? Порисуем.

Твой А. Скалон

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1306, 2 л.

Н. Рерих. Скалон спит. 1893.

19 августа 1893 г. [ДОГОВОР А.В. СКАЛОНА И Н.К. РЕРИХА]

1) Обещаю не вести распутной жизни (как это понимает православно[ая] церковь).

Не вступать в связь с женщиной до брака.

Не позволять себе начинать предосудительную игру с женщиной для забавы, а если сделаю это, то признаю себя подлецом.

Быть верным женщине, которую люблю.

Вообще не делать забавы из сношений с женщиной. Брак признаю, как таинство (не говоря о том, что это договор).

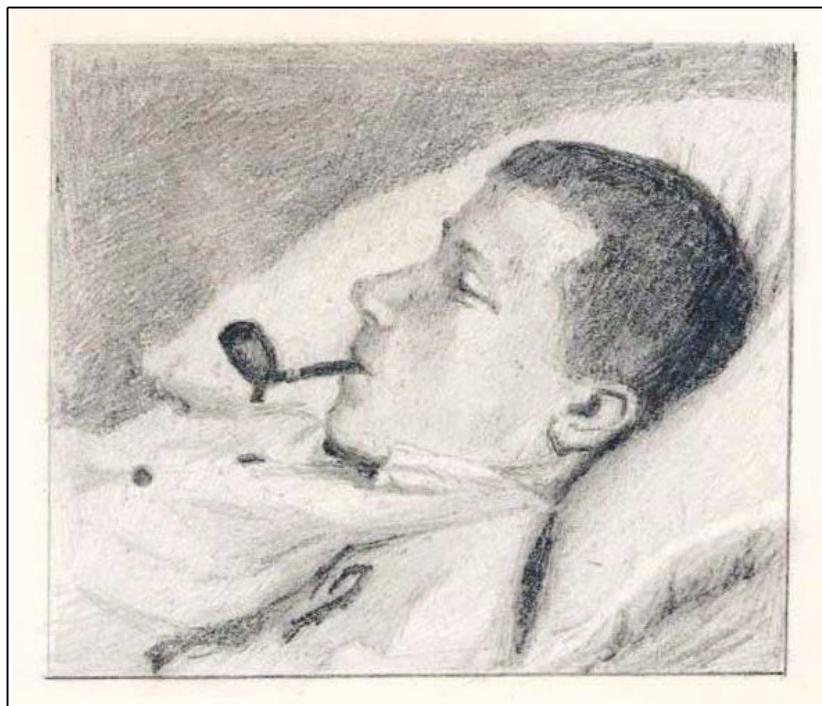
Подписи: Александр Васильевич Скалон
Н. Рерих

Уверен, что Рерих Николай, оставаясь вполне порядочным человеком, отделяется от некоторых крайностей, почерпнутых у гр. Толстого (Будет соблюдать постановления православно[ой] церкви о браке, основ[анных] на текстах ... «и будут 2 плоти едина»... и «жена да прилепится к мужу».

Подписи: А. В. Скалон
Н. Рерих

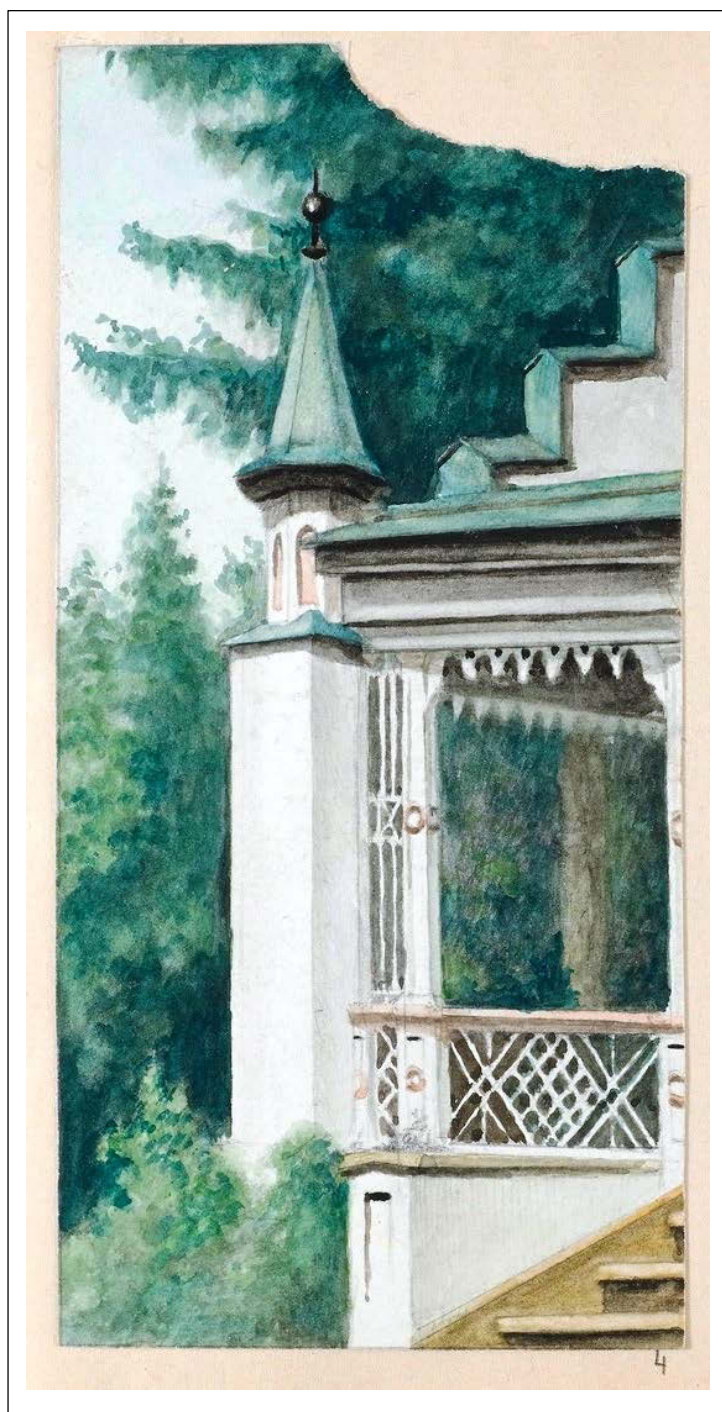
19 Августа 1893 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/6, 1 л.

Н. Рерих. Скалон отдыхает. 1893.

28 Августа 1893 г.

Н.К. Рерих. **Угол террасы.** (Извара). 1893. Бумага, акварель. 18,7 x 8,7 см.
На обороте надпись: *28 Августа // Н.Рерихъ 1893 г*

ЭЛЛАДА

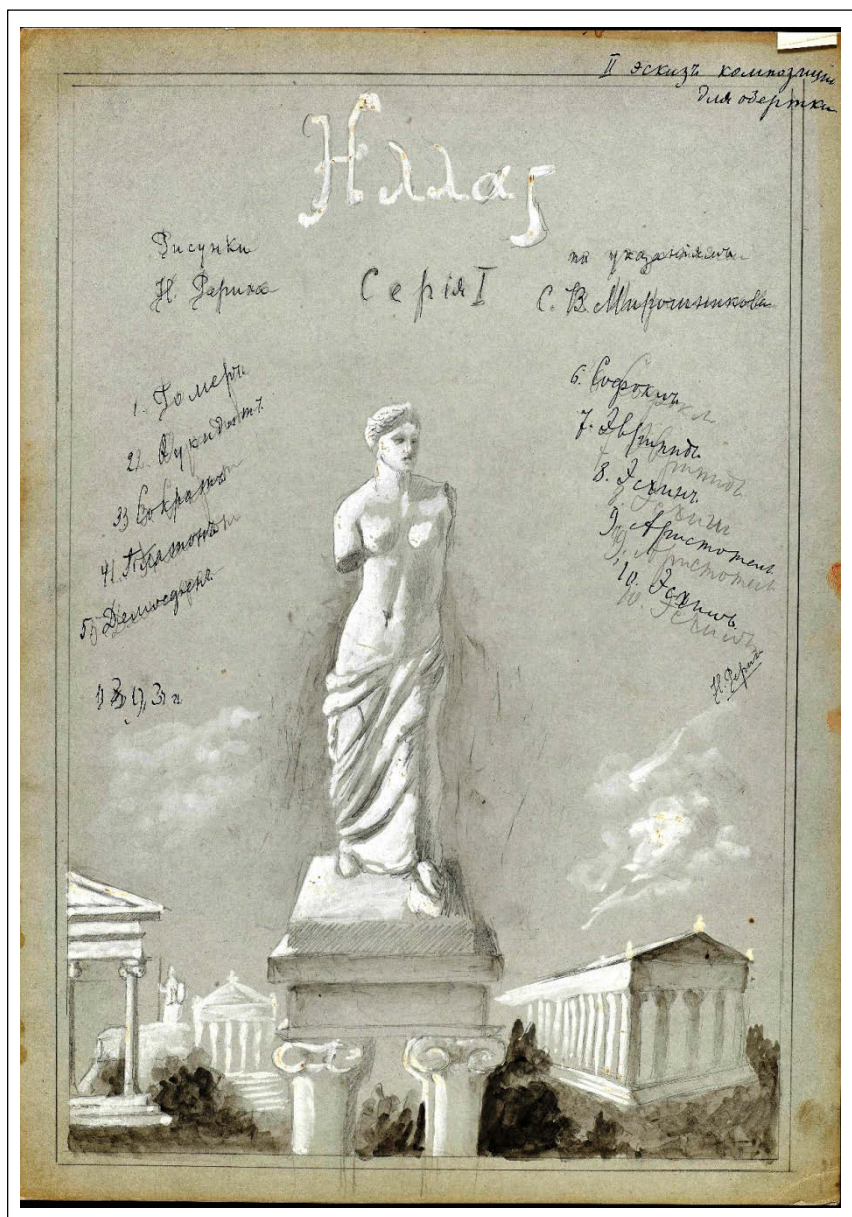
Рисовано по указам С.В. Мирошникова

Серия I

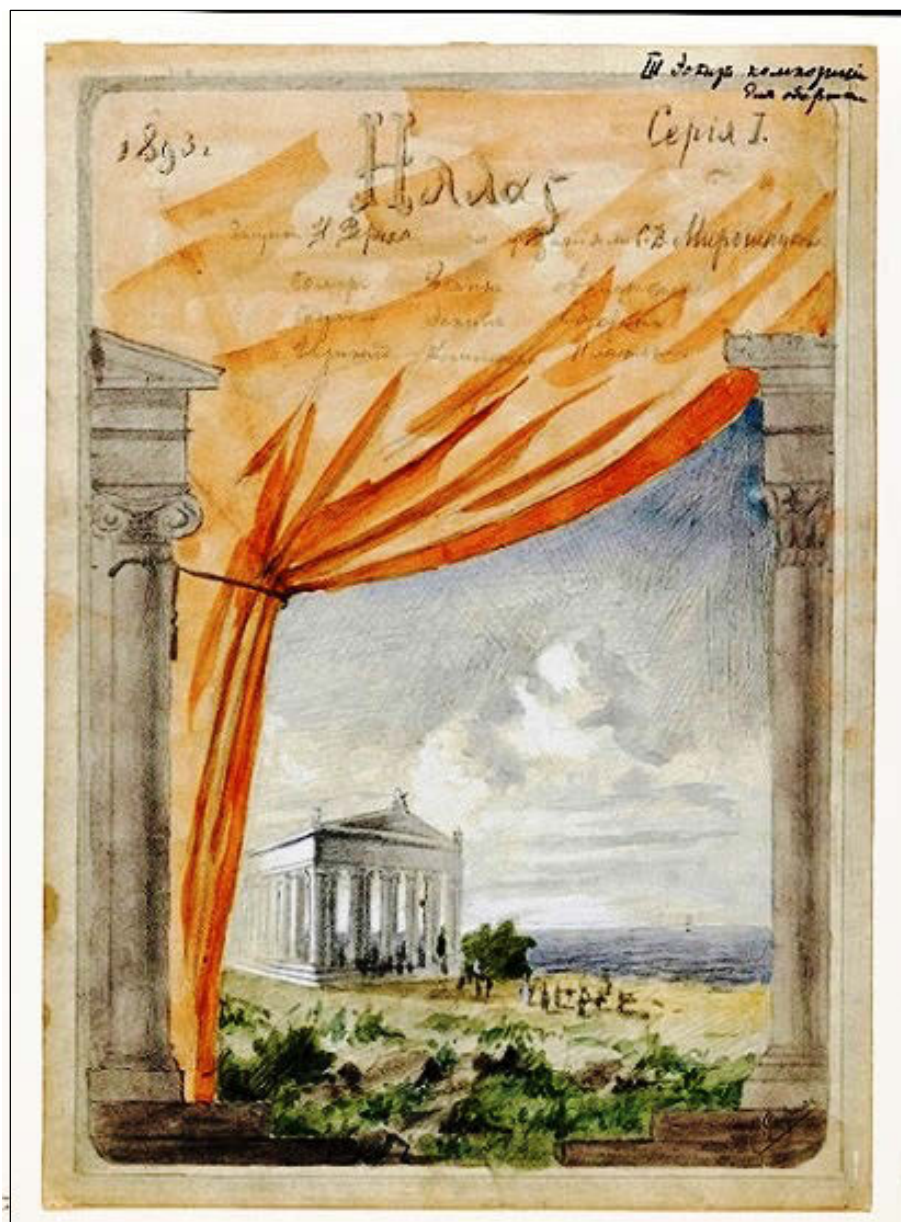
1893 г.

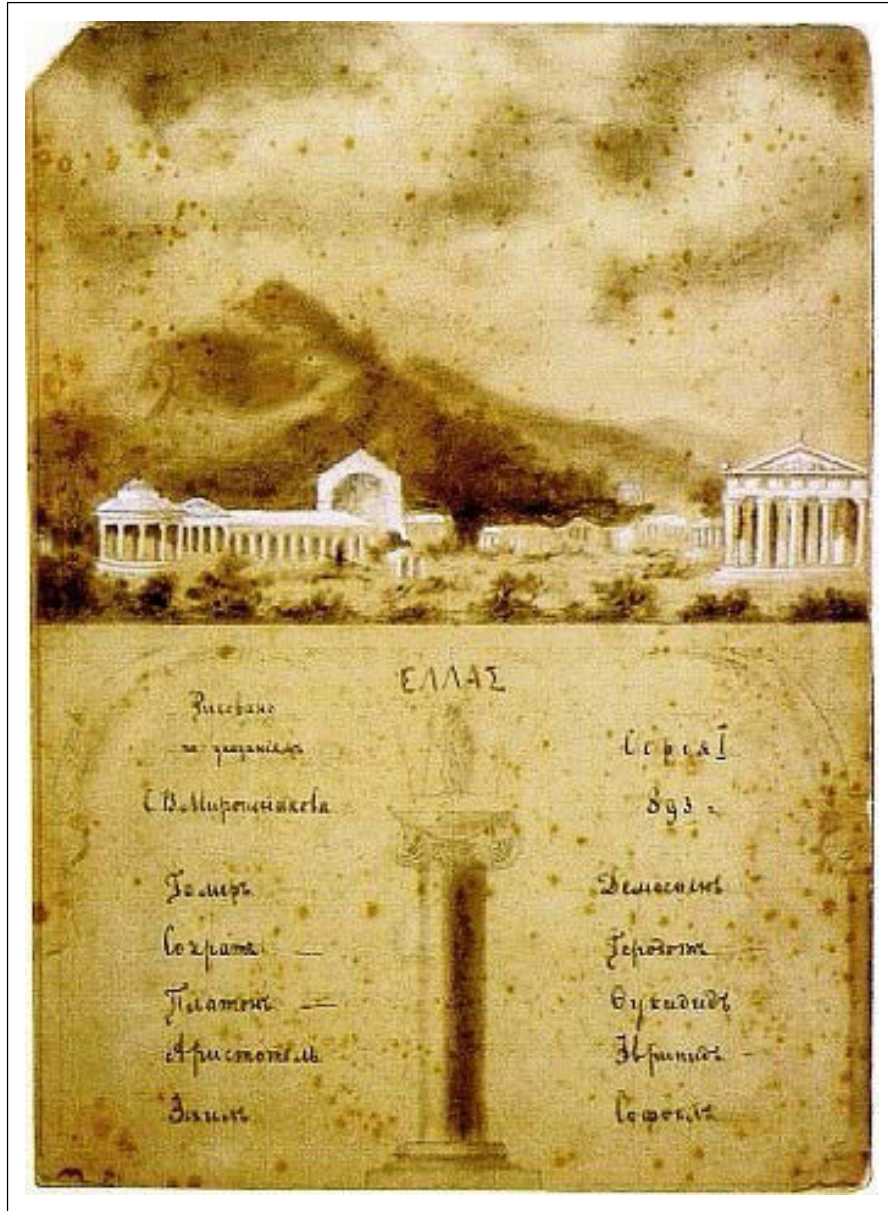
I. Эскиз композиции для обертки сборника «Эллада». 1893.

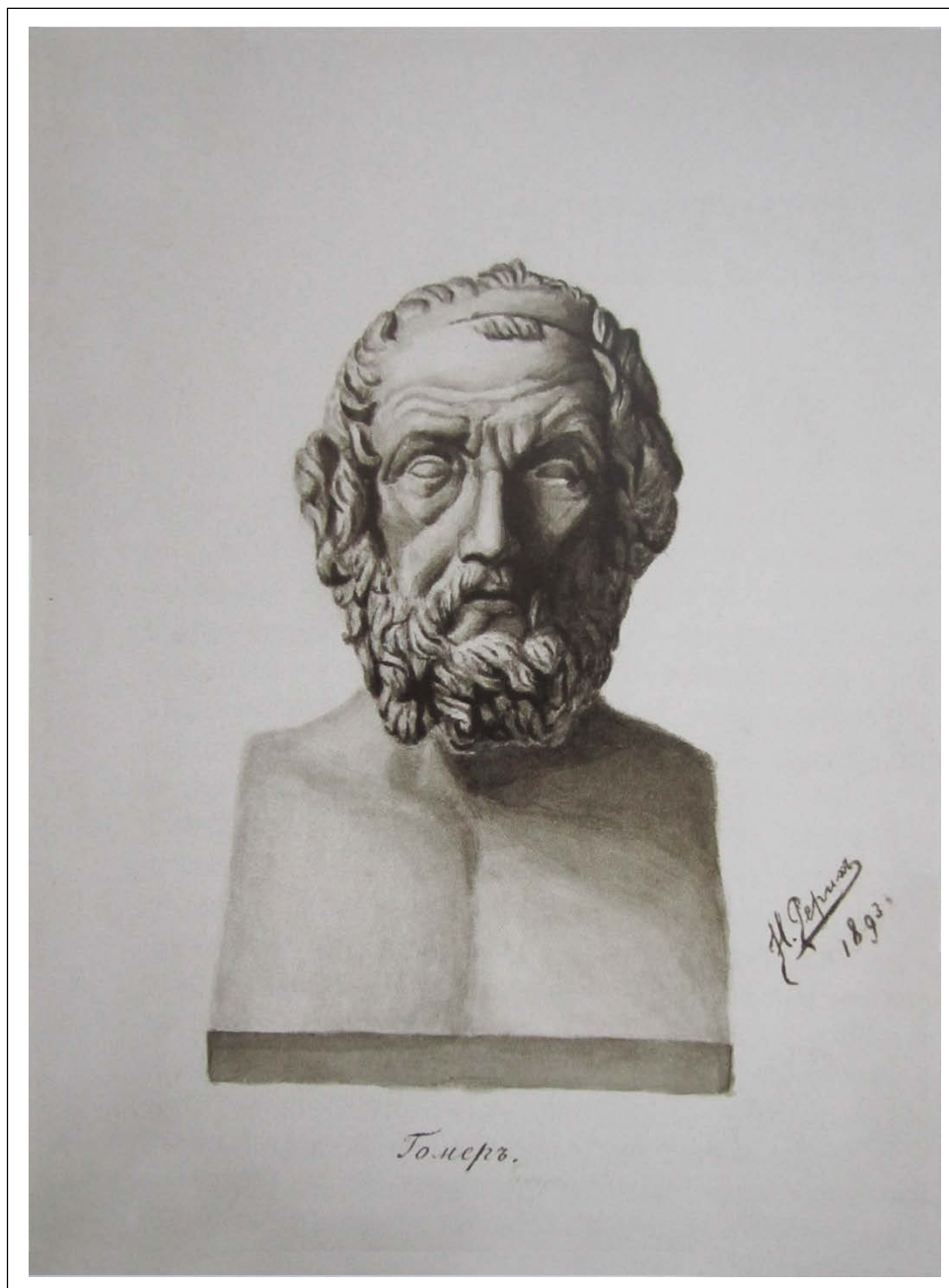
II. Эскиз композиции для обертки сборника «Эллада». 1893.

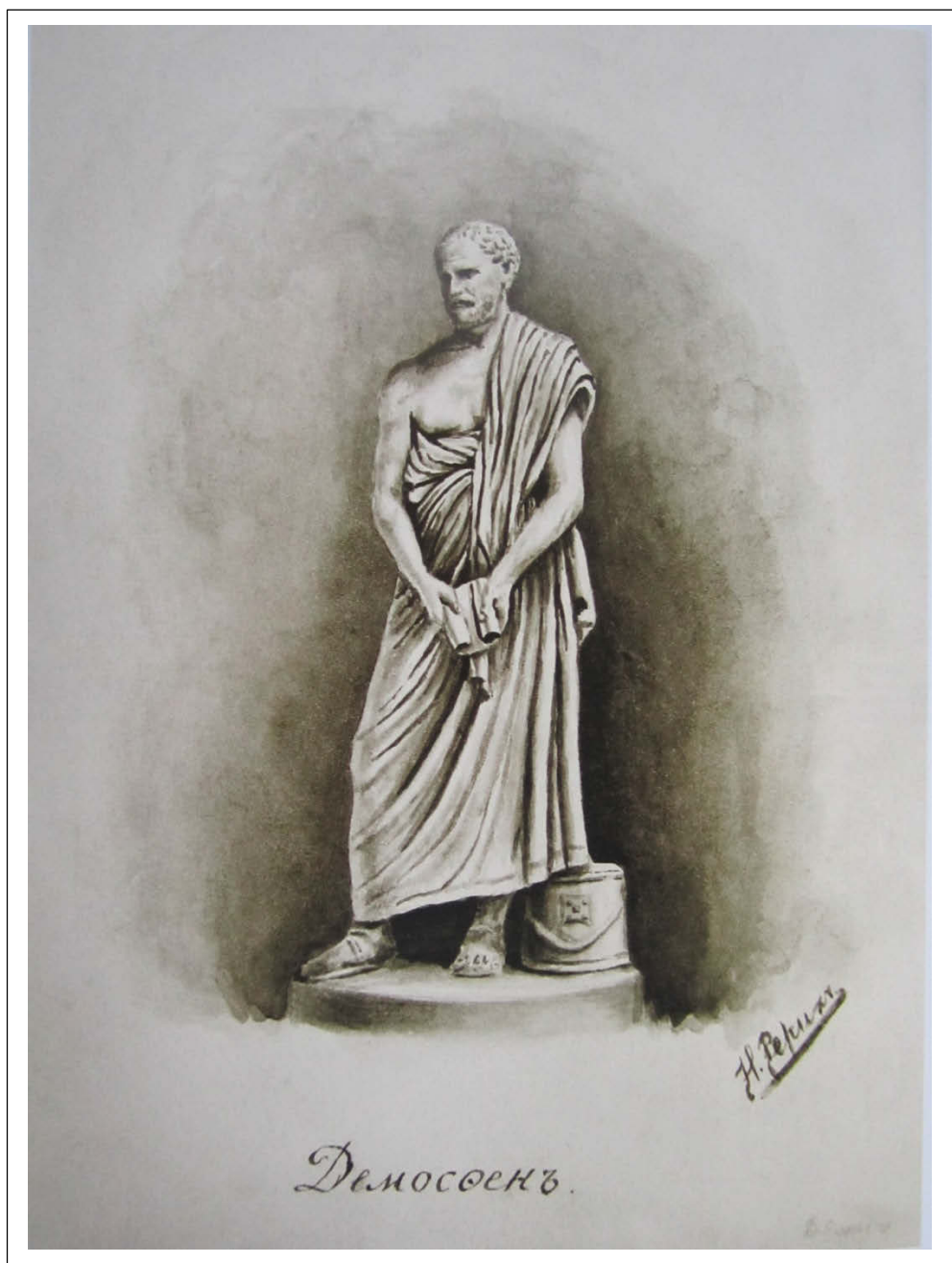
III. Эскиз композиции для обёртки сборника «Эллада». 1893.

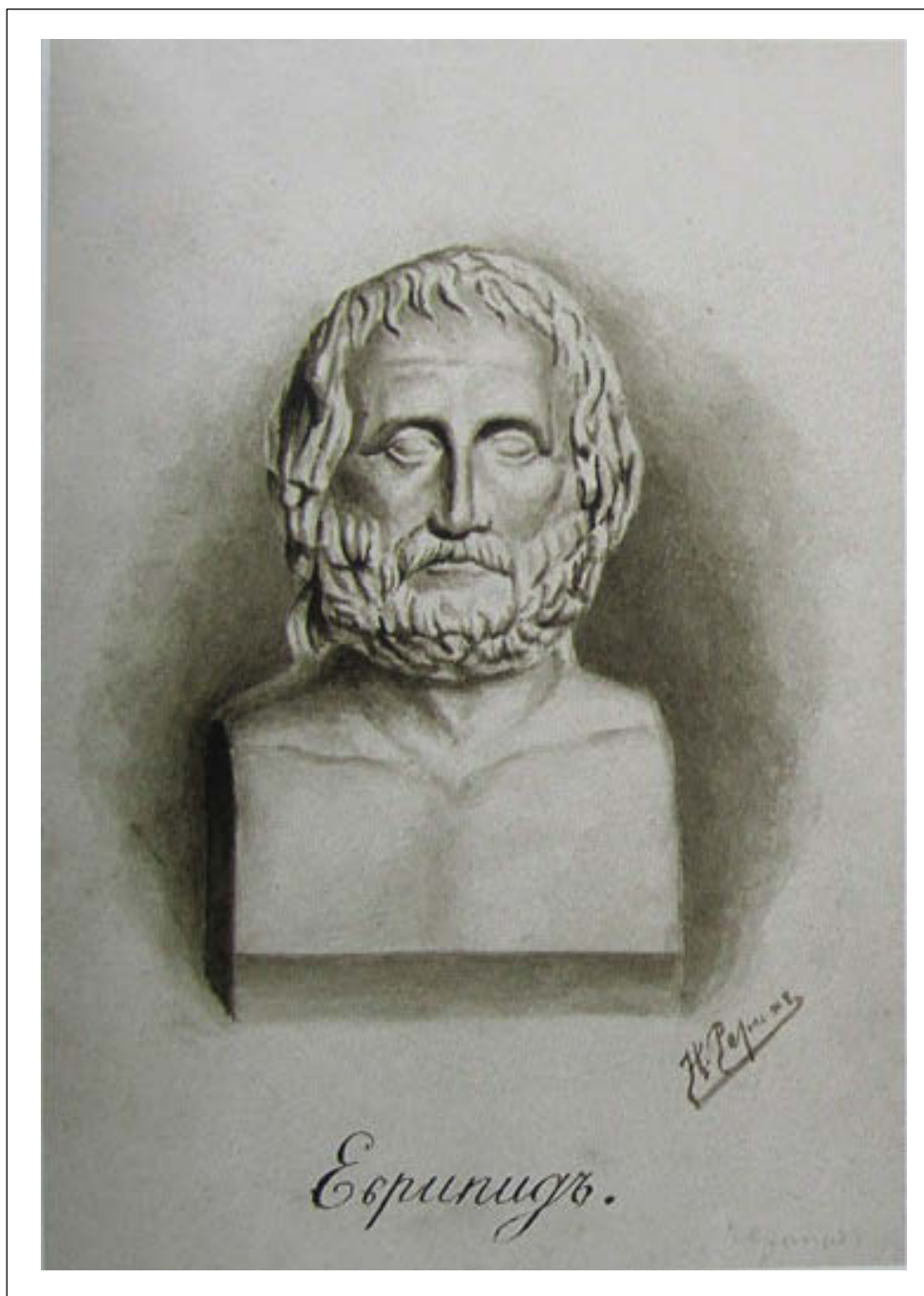
Эллада. Титульный лист к серии рисунков «Эллада». 1893.

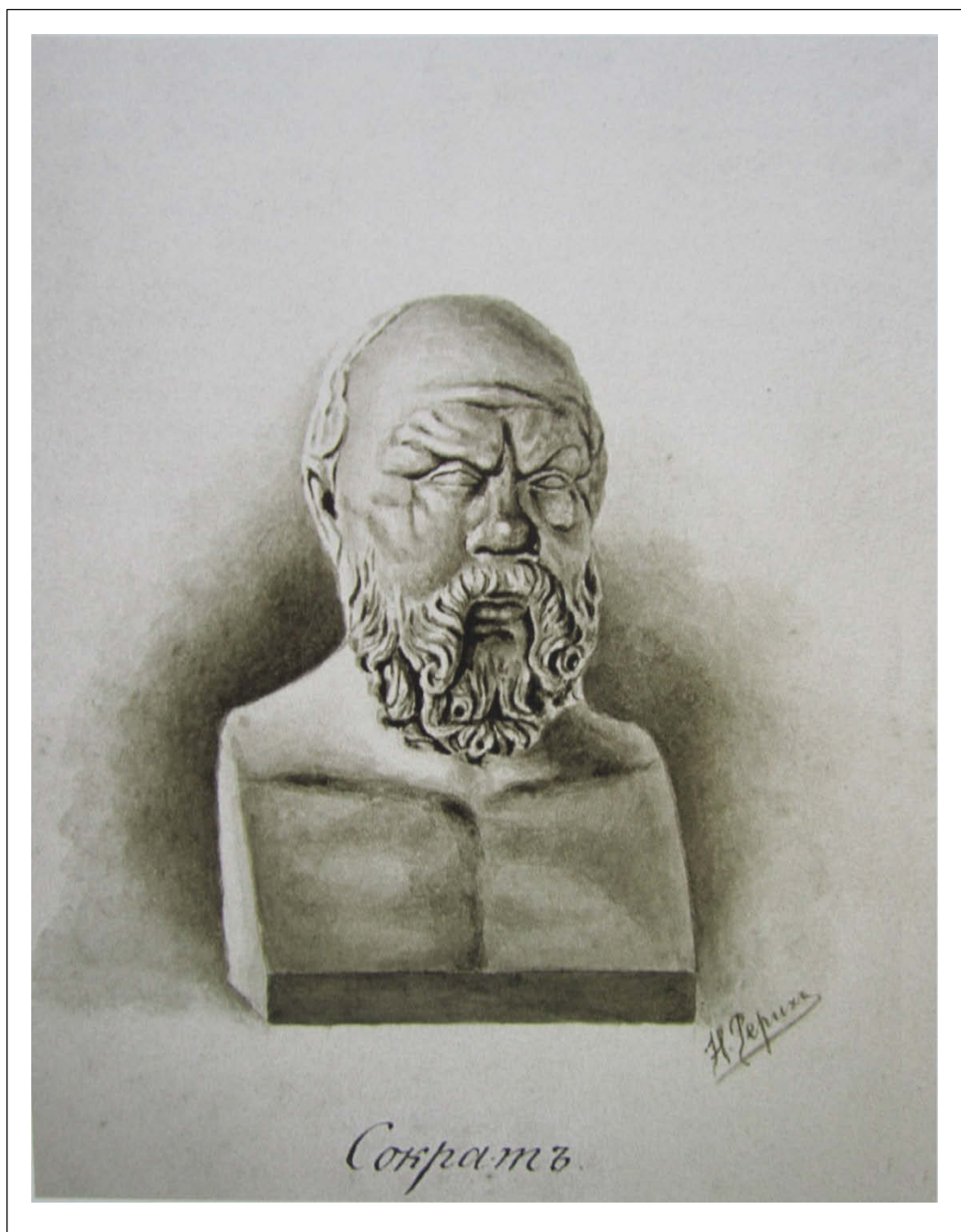
Гомер. 1893. Серия «Эллада».

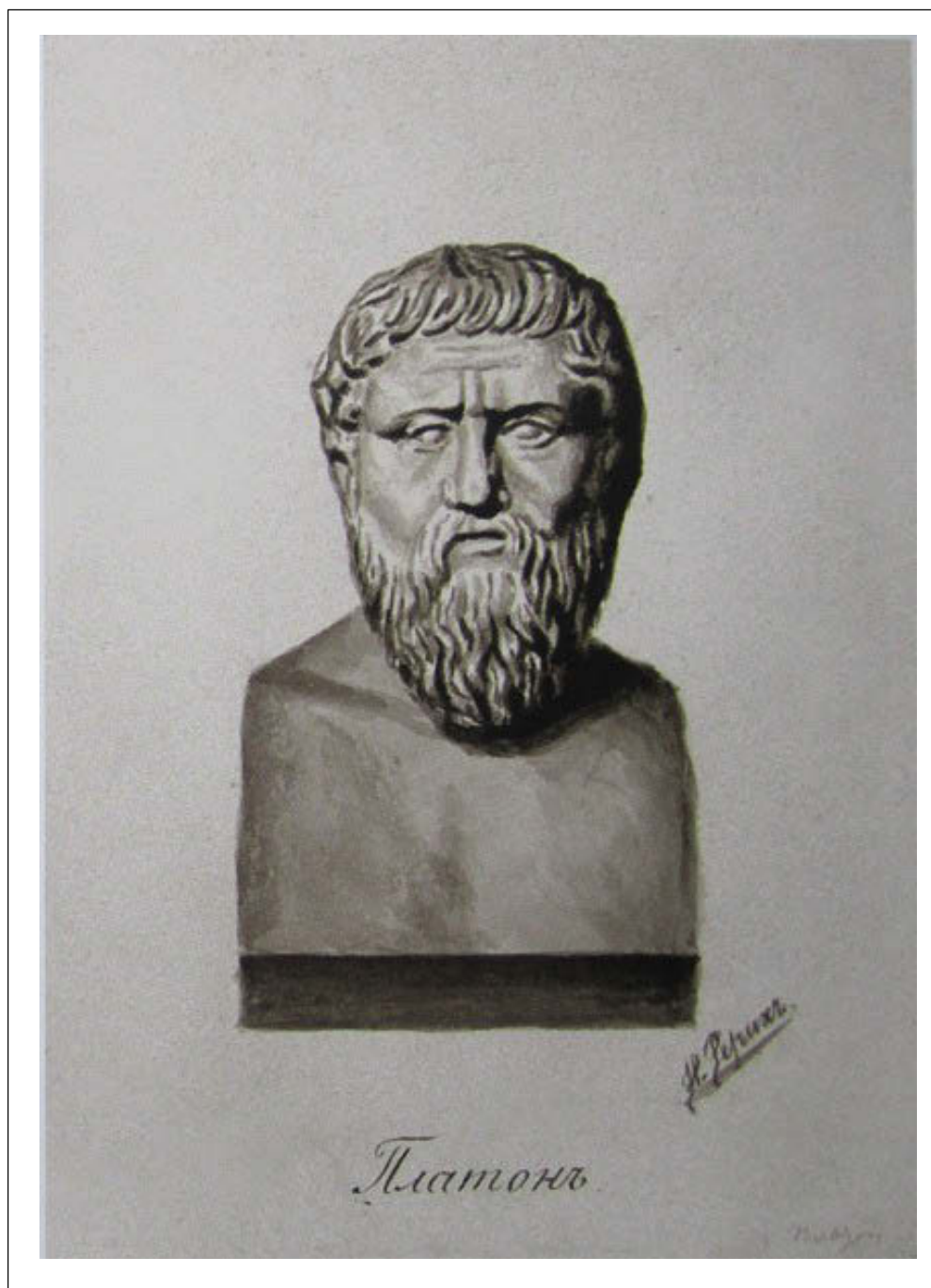
Демосфен. 1893. Серия «Эллада».

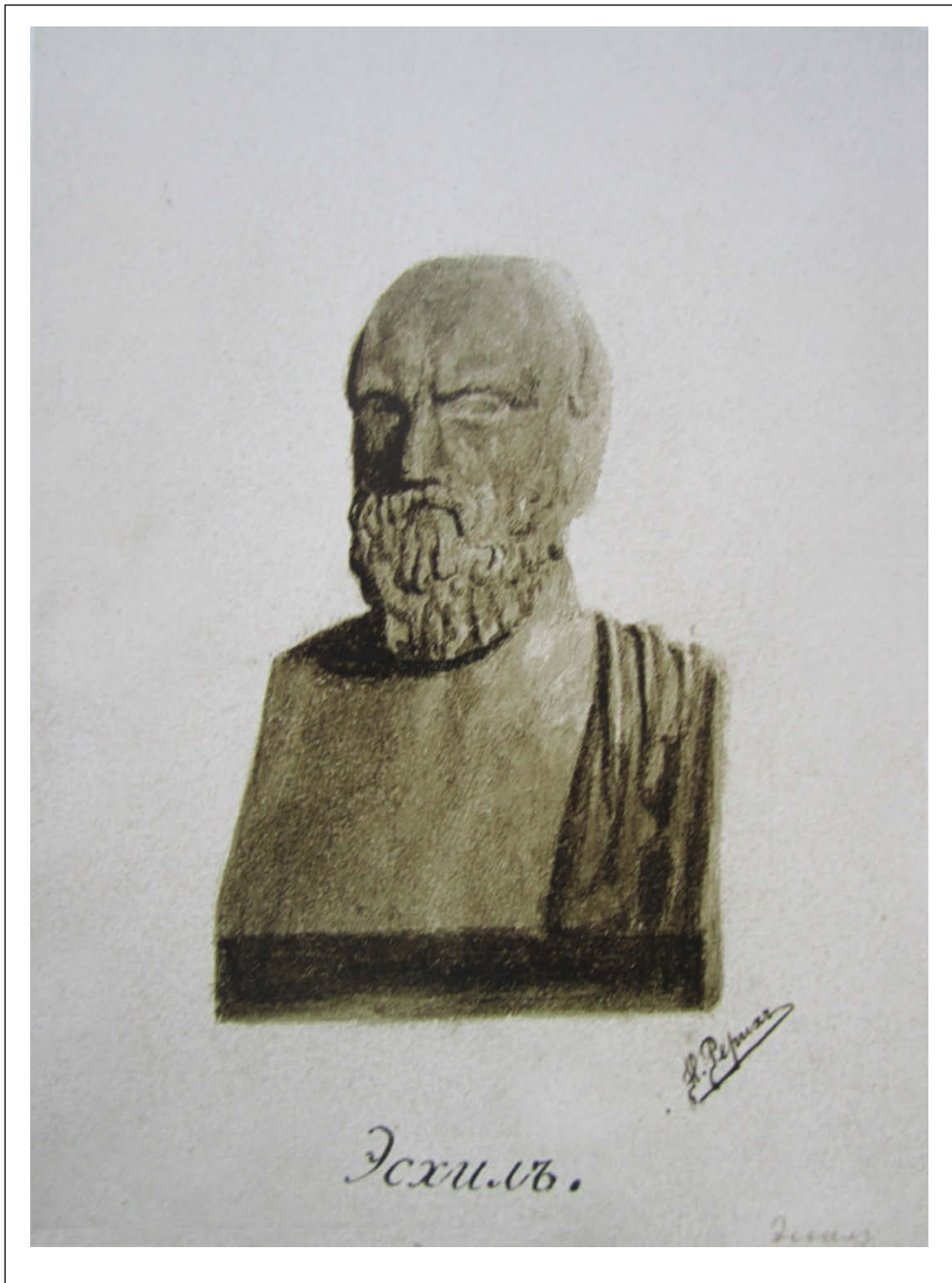
Еврипид. 1893. Серия «Эллада».

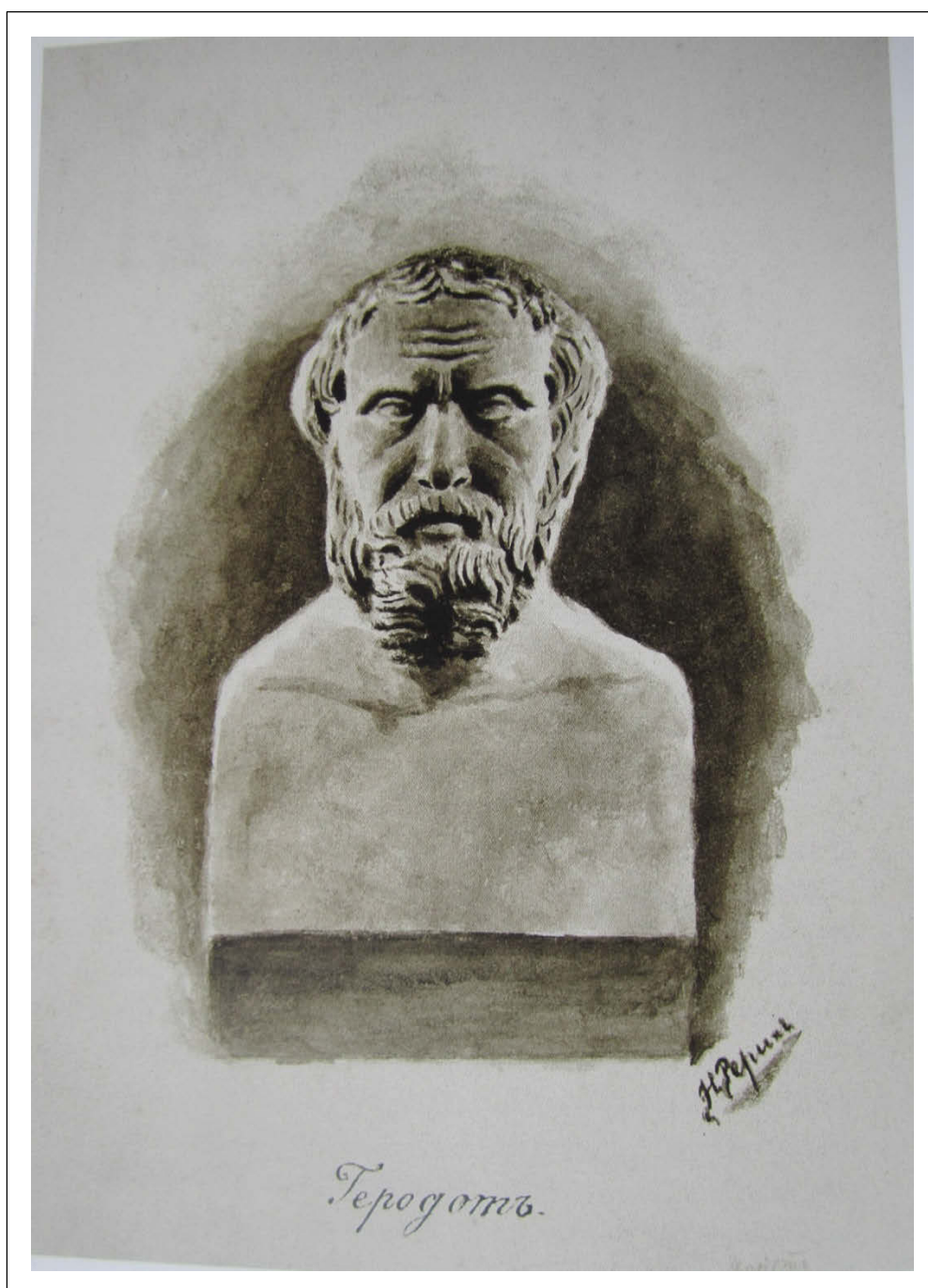
Сократ. 1893. Серия «Эллада».

Платон. 1893. Серия «Эллада».

Эхил. 1893. Серия «Эллада».

Геродот. 1893. Серия «Эллада».

Софокл. 1893. Серия «Эллада».

Летом 1893 года работа с И.И. Кудриным в Музее академии. Перерисованы все головы, которые ставятся на экзамен. «Не увлекитесь тушёвкой, - учит Кудрин, - главное покажите, как строите».

Н.К. Рерих «Академия». 1937.

Голова Венеры. 1893. Академический рисунок.

Голова Зевса. 1893. Академический рисунок.

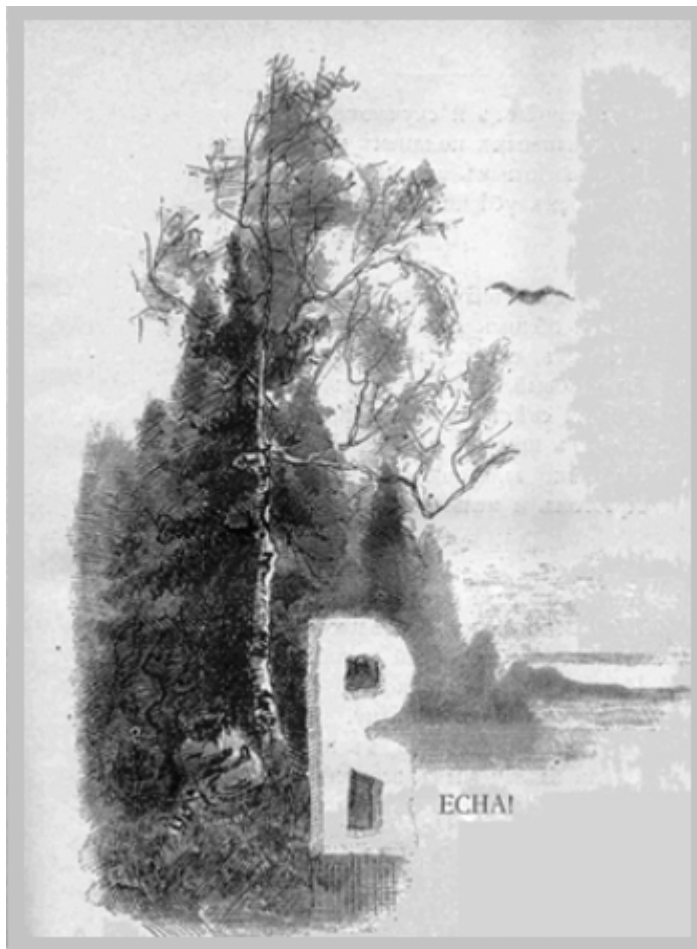

«Семейный гордиев узел был разрешён тем, что вместо исторического факультета я поступлю на юридический, но зато буду держать экзамен и в Академию художеств. В конце концов, получилось, что на юридическом факультете сдавались экзамены, а на историческом слушались лекции...»

Н.К. Рерих «Университет»

«Весною 1893 года Рерих кончает гимназию Мая и перед ним вырастает вопрос о дальнейшем направлении его деятельности. Его тяготение к области живописи уже настолько определённо выяснилось к этому времени, что он мечтал только об Академии, но отец хотел видеть сына в университете, на юридическом факультете. Пришлось идти на компромисс – летом 1893 года Рерих подаёт прошение о зачислении в число студентов юридического факультета Императорского Спб. университета и усиленно готовится, под руководством мозаичиста Ивана Ивановича Кудрина, к экзамену в Академию художеств, а осенью поступает одновременно и в университет, и в Академию».

С. Эрнст «Н.К. Рерих», 1916.

Заставка к Литературному сборнику студентов
С.-Петербургского Университета - 1896.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонд 44.
2. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
3. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.
4. Александр Гидони. «В защиту искусства». 1916 г.
5. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1916 г.
6. Степан Яремич. «У истоков творчества». 1916.
7. Жан Дювернуа «Рерих» (фрагменты). 1932.
8. Всеволод Иванов «Рерих – художник мыслитель». 1935.
9. Рерих Н К. « Из литературного наследия», М., 1974.
10. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
11. Письма Елены Рерих в 2-х томах. Новосибирск. 1992.
12. Письма Елены Рерих (1932 – 1955). Новосибирск, 1993.
13. Н.К. Рерих. «Берегите старину», М. 1993 г.
14. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
15. Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.
16. Николай Рерих в русской периодике. Выпуск 1. СПб. ООО «Фирма Коста». 2004.
17. Г. Рудзите «Рерих и Латвия».
18. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
19. Грани Агни Йоги, 13 т. Новосибирск. 1993 – 1997 гг.
20. Откровение. 1920-1941. М. «Сфера». 2002.
22. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008
23. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах. МЦР. Москва, 2009.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Жемчуг исканий. 1924. Серия "Его страна". С. 5.
2. Капли жизни (Майтрейя). 1924. Серия "Сикким". С. 10.
3. Властитель ночи. 1918. Сюита "Героика". С. 11.
4. Приказ. 1917. Сюита "Героика". С. 16.
5. Н.К. Рерих. Эскиз интерьера Музея в Нью-Йорке. 1927. С. 22.
6. Стрелка Васильевского острова. Гравюра конца 19 века. С. 26.
7. СПб. Университетская наб., 25/1. Открытка XX века. С. 26.
8. Вид Изварской усадьбы. 1893. Серия рисунков "Извара". С. 28.
9. Беседка-грот в Изварском парке. Фото 1902 г. С. 31.
10. Изварская винокурня. (11 июня). 1893-1895. С. 32.
11. Страховой полис. С. 35.
12. Развалины. 1893. С. 36.
13. Н.К. Рерих. Курганы Ижорского плато. 1896. С. 37.
14. Плитная горка. 1893. С. 38.
15. Рисунок 1894. С. 38.
16. Древняя жизнь. 1904. С. 39.
17. Канченджунга. 1945. С. 47.
18. О. Иоанн Кронштадтский. С. 49.

19. Икона Пр. Сергия Радонежского. С. 52.
20. Н.К. Рерих. Св. Сергей Радонежский. 1931. С. 53.
21. Семья К.Ф. и М.В. Рерих. 1884 г. С. 54.
22. Брачное свидетельство К.Ф. Рериха и М.В. Калашниковой. 1862. С. 54.
23. Свидетельств о рождении Н.К. Рериха 1874 г. С. 56.
24. Мария Васильевна Рерих с сыном. С. 58..
25. Николай Рерих. С. 1877. С. 58.
26. Константин Фёдорович Рёрих (1837 - 1900). С. 58.
27. Город Газенпот Курляндской губернии. С. 61.
28. К.Ф. Рерих. С. 64.
29. Мария Васильевна Рерих. С. 67.
30. Николай с братьями Володей и Борисом 1885 - 1886 гг. С. 68.
31. Борис Рерих. Портрет матери. Марии Васильевны Рерих, в фас. 1903.
Слева внизу авт. надпись: «Ноябрь 1903. Б.Р.» С. 69.
32. Мария Васильевна Рерих с детьми. 1910-1915. С. 69.
33. Копия Трудовой книжки Марии Васильевны Рерих . 1927 г. С. 70.
34. 18. Старая Рига. 1915. Частное собрание, Москва. С. 75.
35. Н.К. Рерих. Герб семьи Рерихов. Рисунок. С. 79.
36. Псков. Общий вид кремля. 1903. С. 82.
37. Псков. Окна старого дома. 1903. С. 83.
38. СПб. Гимназия и реальное училище К. Мая (открытка). С. 84.
39. Карл Иванович Май (фотография) . С. 85.
40. Воспитанники Гимназии Карла Мая. 1886 г. (фотография). С. 86.
41. Николай Рерих. 1884 г. С. 89.
42. Школьные табели Н. Рериха за 1883- 1884 гг. С. 90 – 94.
43. Школьные табели Н. Рериха за 1885 г. С. 95 – 100.
44. Школьные табели Н. Рериха за 1886 г. С. 101 – 105.
45. Школьный табель за 1887 г. С. 106.
46. Гимназия К. Мая. Класс лепки. (Фотография). С. 111.
47. Библиотека в Гимназии К. Мая. (Фотография). С. 114.
48. Гимназия К. Мая. Урок истории. (Фотография). С. 115.
49. Мотив Изварского дома (для тарелки). [1897.] С. 118.
50. Ушкуйник. 1894. С. 120.
51. Охота на медведя. 1889-90. Набросок. С. 127.
52. Школьные табели за 1888 г. С. 128 - 129.
53. Старик в лодке. 1890. С. 132.
54. Двое в лодке. [1889-1891]. Набросок. С. 133.
55. Н.К. Рерих. Чучело глухаря. 1890-е. С. 134.
56. Глухое озеро. 1893 – 1895. С. 137.
57. Лесник Михаил Иванович Соколов. 1893 - 1895. С. 137.
58. Н. Рерих. Чучело селезня. С. 143.
59. Голова собаки. 1893. С. 144.
60. Н. Рерих. Цветы. 1889 г. С. 145.
61. Автограф письма на немецком яз. Н. Рериха. С. 146.
62. На таракановских покосах. 1893. С. 150.
63. Школьный табель за 1889 г. С. 152.
64. Голова ястреба. 1890. С. 160.
65. Голова крехалья. 1890. С. 162.
67. Ель. 1893. С. 163.
68. Николай Рерих. 1890 г. С. 179.
69. Школьный табель за 1890 г. С. 180
70. Мотив Буданского болота. 1890. С. 188..

71. Николай Рерих. Охотники в лесу. 1890-е. С. 190.
 72. Школьный табель за 1890 г. С. 191.
 73. Николай Рерих. Бутон розы. 6 июня 1891 г. С. 194.
 74. Зарисовки зверей. 1880-е. С. 205.
 75. Николай Рерих. Запорожцы у сломанного дерева. 1894. С. 210.
 76. Школьный табель за 1891 г. С. 214.
 77. Николай Рерих. Собака ушла. 1890-е. С. 215.
 78. А. Скалон. Портрет Н.В. Гоголя. 1891. С. 216.
 79. Школьный табель за 1891 г. С. 219.
 80. Николай Рерих. Церковь в Выборге около вокзала. 1892. С. 222.
 81. «Свидетельство от Лесного Департамента ученику VII класса Санкт-Петербургской гимназии К. Мая, Николаю Рериху». С. 228.
 82. Просторы Ладожского озера. 1892. Копия с картины И. Шишкина. С. 233.
 83. Николай Рерих. Голова утки. 1890-е. С. 232.
 84. Зимний пейзаж. Бурелом. 1892. Копия с картины И. Шишкина. С. 241.
 85. Николай Рерих. 25 Октября 1892 г. Фотография. С. 242.
 86. И.Е. Репин. Портрет М.О. Микешина. 1888. С. 243.
 87. Николай Рерих. Иван лесник. 1894. С. 246.
 88. Николай Рерих. Развалины Изварской мельницы. 1893 – 1895. С. 248.
 89. Вечер на берегу Изварского озера. 1893. С. 253.
 90. Старое кладбище в Сосново. 1893 С. 254.
 91. Курганы при д. Чёрной. 1896. С. 260.
 92. Сельская местность. 1890-е. С. 262.
 93. На Озертицкие озёра с курганов. 1893. С. 262.
 94. Ключи в Изваре. 1893. С. 264.
 95. Брод по дороге в Селище. 1893. С. 264.
 96. Вид Изварской усадьбы. 1893. С. 265.
 97. Николай Рерих. 1893. *(Фотография)*. С. 268.
 98. Николай Рерих. Коркунов отдыхает. 1893. С. 269.
 99. Николай Рерих. Наймит. 18 мая 1893. С. 269.
 100. Императорская академия художеств *(открытка начала XX века)*. С. 270.
 101. Императорский С.-Пб. университет *(открытка начала XX века)*. С. 272.
 102. Николай Рерих. Скалон спит. 1893. С. 274.
 103. Николай Рерих. Скалон отдыхает. 1893. С. 275.
 104. Николай Рерих. Угол террасы. (Извара). 1893. С. 276.
 - 105-107. 3 эскиза композиции для обёртки сборника «Эллада». 1893. С. 277-279.
- Николай Рерих. ЭЛЛАДА. Серия рисунков, посвящённых Древней Греции. С. 280-288.
108. Эллада. Титульный лист к серии рисунков «Эллада». 1893.
 109. Гомер. 1893. Серия «Эллада».
 110. Демосфен. 1893. Серия «Эллада».
 111. Еврипид. 1893. Серия «Эллада».
 112. Сократ. 1893. Серия «Эллада».
 113. Платон. 1893. Серия «Эллада».
 114. Эсхил. 1893. Серия «Эллада».
 115. Геродот. 1893. Серия «Эллада».
 116. Софокл. 1893. Серия «Эллада».
117. Голова Венеры. 1893. Академический рисунок. С. 289.
 118. Голова Зевса. 1893. Академический рисунок. С. 289.
 119. Заставка к Лит.сборнику студентов С.-Пб. Университета - 1896. С. 291.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА

1887-1893 гг.

1887 год

Лошадь. Этюд. 1887. Масло. 23,5 x 28,6 см.
США. (Сок.)

Четырнадцать рисунков из альбома школьного периода.
США, частное собрание. (Сок.)

Наброски зверей [1880-е.] Бумага, смешанная техника.
Размер альбома 21,4 x 31,6 см.
Государственная Третьяковская галерея. Арх. Гр – 2383, л.31.

1888 год

Дракон в полёте. 1888.
США, частное собрание. (Сок.)

1889 год

Цветы. 1889.
Картон, цветной карандаш. 9,1 x 11,1 см.
Справа внизу подпись: *H Rorich*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Семь набросков, сделанных в Изваре. 1889 – 1890:.

Двое охотников в лодке. Набросок.
[1889-90.] Бумага, тушь, перо, графитный карандаш. 4,9 x 10,1 см.;
размер листа: 15,2 x 10,2 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Охота на медведя. Набросок.
[1889-1890]? Бумага, тушь, перо,
графитный карандаш, 13,3 x 10,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Набросок трёх фигур (Охотники в лесу. [1889-90]?)

Бумага, перо, гр. карандаш. 8,7 x 5,6 см.

Размер листа: 9,7 x 13,7 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

После боя. [1889-1890]. Набросок.

Бумага, перо, гр. карандаш. 4 x 13 см.

Размер листа: 9,6 x 14,5 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Эскиз человека в лодке. [1889-1890]

Набросок.

Бумага, перо, гр. карандаш. 4,9 x 10,1 см.

Размер листа: 15,2 x 12,2 см.

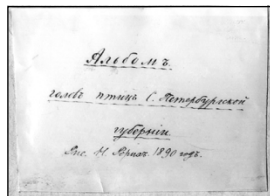
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

1890 г.

Альбом в синем переплёте «Головы птиц». 1889-90. Альбом в синем переплёте, 50 листов (из них 7 листов с рисунками). Бумага, карандаш. Размер листа: 11,7 x 17,2 см.

Государственная Третьяковская галерея. Инв. № Арх.Гр. - 2384

Дар в 1954 семьи Б.К. Рериха через Ф.Г. Овчинникову.

Л. 1. Надпись:

Альбом
голов птиц С.-Петербургской
губернии
Рис. Н.Рериха 1890 год

Л. 2. Рис. 1. Надпись:

Голова ястреба. Тетеревятник
(в натур. величину)

Л. 3. Рис. 2. Надпись:

Голова сокола (в натур. величину)

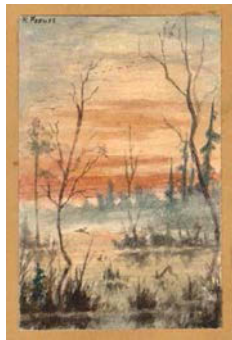
Л. 4. Рис. 3. *Надпись:*
Голова крахали (в натур. величину)

Л. 5. Рис. 4. *Надпись:*
Голова Рогатого нырца. (в натур. величину)

Лежащая собака. 1890-е. Рисунок с надписью: **В. Рерихъ от Н. Рерихъ.**
Бумага, смешанная техника.
Размер альбома 21,4 x 31,6 см.
Государственная Третьяковская галерея.
Арх. Гр – 2383, л.31.

Мотив Буданского болота при весеннем разливе. 1890-е.
Бумага, акварель. 11,7 x 7,5 см.
размер листа. 12,8 x 17,8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Сельская местность. 1890.
Зелёная бумага, карандаш. 11,7 x 17,8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Портрет мужчины. (Автопортрет?). 1890.
Бумага, карандаш. 15 x 25,9 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

1891 г.

Бутон розы. 1891. Бумага, гуашь. 11 x 9,8 см.
Слева внизу дата: **9. VI. 91.**
Альбом. Бумага, смешанная техника.
Размер альбома 21,4 x 31,6 см.
Государственная Третьяковская галерея. Арх. Гр-2383.

А. Скалон. Портрет Н.В. Гоголя. 1891.
Бумага, перо, тушь. 9 x 14, 8 см.
Справа внизу дата: **18 1/XII 91.**
Подпись: **А. Скалон**
Бумага, смешанная техника.
Размер альбома 21,4 x 31,6 см.
Государственная Третьяковская галерея.
Арх. № Гр-2383.

Голова утки. 1890-е. Альбом в синем переплёте. Бумага, смешанная техника.
12,4 x 8,4 см. Размер альбома 21,4 x 31,6 см.
Внизу подпись: **НР**
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № Арх. Гр-2383.

Камни на берегу. 1891. Бумага, пастель, смешанная техника. 36 x 46,3 см.
Частное собрание.

1892 г.

Зимний пейзаж. Бурелом. 1892.
Копия с картины И. Шишкина.
Бумага, уголь, графитный карандаш.
46,7 x 34,3 см. Справа внизу подпись и дата:
Н. Рерихъ 16 Октября 1892 г.
Центр-Музей им. Н.К. Рериха, Москва.

Просторы Ладожского озера. 1892.
Копия с картины И. Шишкина.
Бумага, карандаш. 47,1 x 34,4 см.
Справа внизу подпись и дата:
Н. Рерихъ 92.
Международный Центр-Музей им. Н.К. Рериха, Москва

Речной ландшафт. 1892.
Бумага, карандаш. 13x19,5 см.
Справа внизу подпись и дата.
Н. Рерих 1892.
Частное собрание.

Церковь в Выборге около вокзала. 1892.
Бумага, карандаш. Внизу надпись:
Церковь в Выборге около вокзала.
Государственная Третьяковская галерея.
Арх. Гр. – 2383, л. 27

Собака.1892. Набросок. США. (26).

1893 год.

Аполлон. 1893. Академический рисунок.

Голова Антиноя. 1893. Академический рисунок.

Голова Венеры. 1893.
Академический рисунок с гипса.
Бумага, карандаш. 58 x 40 см.
Из собрания Ю.Н. Рериха, Москва.

Голова Зевса. 1893.
Академический рисунок с гипса. *Бу-
мага карандаш. 58 x 40 см.*
Из собрания Ю.Н. Рериха.

Голова старика в шапке. 1893.
Картон серый, карандаш, акварель, белила. 68,8 x 52,5 см.
Москва, Гос. литературный музей, N И. 10421/2.

Голова Юноны. 1893.
Академический рисунок с гипса.
Бумага, карандаш. 58 x 40 см.
Из собрания Ю.Н. Рериха

Извара (Изварские листы). Серия рисунков. 1893-95.

Бекас. (19 июля). 1893.
Бумага, карандаш, уголь. 10 x 9,8 см.;
размер листа: 24,9 x 16,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Брод на дороге в Селище. 1893.
Бумага, карандаш, уголь. 11,9 x 8 см.;
размер листа: 24,9 x 16,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Вечер на берегу Изварского озера. (30 июня, 8 часов вечера). 1893.
Бумага, карандаш, уголь. 10,2 x 7,4 см.;
размер листа: 24,9 x 16,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Вид Изварской усадьбы. 1893.
Бумага, карандаш, уголь. 10,1 x 10,1 см.;
размер листа: 24,8 x 16,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Вид Изварской усадьбы (Главный усадебный дом)]. 1893. Бумага, карандаш, уголь. 22,2 x 15,1 см. Справа сверху подпись и дата: **Н.Рерихъ / 1893.**
на обороте надпись: 1 июля 1893 г.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

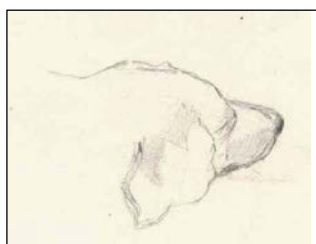
Второй мост на дороге в казённом [лесничестве] к токам. (7 июня в 11 часов утра). 1893. Бумага, карандаш, уголь. 14,5 x 10,4 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см. Музей Н. Рериха, Нью-Йорк.

Въезд в село Грызово. 1893э (7 июня в 3 часа дня). Бумага, карандаш, уголь. 12,4 x 9,1 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см. Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Глухое озеро. (5 июня в 2 часа дня.) 1893. Бумага, карандаш, уголь. 18,7 x 12,3 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Голова собаки. 1893. Бумага, карандаш, уголь. 5,7 x 7,9 см.; размер листа: 24,7 x 16,3 см. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Грызовская церковь. (10 июня, 4-7 часов). 1893-1895. Бумага, карандаш, уголь. 7,4 x 10,9 см.; размер листа: 24,9 x 16,3 см. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Грызовский священник.

(11 июня). 1893-1895.

Бумага, карандаш, уголь. 10 x 9,2 см.;

размер листа: 24,7 x 16,2 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Грызовский священник. 1893-1895.

(11 июня).

Бумага, карандаш, уголь. 13,5 x 12,3 см.;

размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Ель (Молодая ель). 10 июня. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 14 x 7,4 см.;

размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Изварка. (5 июня в 12 часов дня). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 12,9 x 11,5 см.;

размер листа: 24,9 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Изварская винокурня. (11 июня). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 9,1 x 10,4 см.;

размер листа: 25 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Ключи в Изваре (колодезь). 8 июня в 8 часов вечера. 1893-95.

Бумага, карандаш, уголь. 6,7 x 8 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Коркунов отдыхает. (14 июня). 1895.

Бумага, карандаш, уголь. 5,9 x 13,3 см.; размер листа: 16,2 x 24,7 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Михаил Иванович [Соколов].

1893. *Бумага, карандаш, уголь. 10,3 x 9 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.*

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

На Озертицкие озёра с курганов. 10 июня в 11 часов утра. 1895.

Бумага, карандаш, уголь. 10,2 x 12,4 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

На Таракановских покосах. 8 июня в 4 часа дня. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 9,2 x 7 см.; размер листа: 24,9 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк.

Овин в Таракановке. .

8 июня в 2 часа дня. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 11,3 x 8,2 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Озертицы. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 6,3 x 12 см.;

размер листа: 24,9 x 16,3 см.

Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Около Собачьей горы в Сосницах. 9 июня в 3 часа дня. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 12,6 x 9,3 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Плитная горка. (1 1/2 версты от Соснова. 17 июля). 1895.

Бумага, карандаш, уголь. 13 x 10 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Подъём на Куделеву гору около дороги в Селище (место жертвоприношений). (12 июня). 1895.

Бумага, карандаш, уголь. 13,7 x 9,6 см.;

размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Портрет Александра Васильевича Румянцева. 1893-95.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Развалины Изварской мельницы.

(6 июня в 7 часов вечера). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 13 x 12 см.; размер листа: 24,8 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Скалон отдыхает. 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 8 x 9,3; размер листа: 22,5 x 16,3.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Скалон спит. (8 часов утра). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 8,7 x 8 см.; размер листа: 16,3 x 24,9 см.

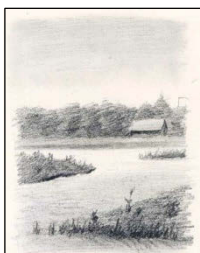
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Старое кладбище в Сосново (около часовни). (18 июля). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 24,8 x 16,3.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Часть Изварского озера.

(20 июля). 1893.

Бумага, карандаш, уголь. 12,2 x 9,2 см.; размер листа: 24,9 x 16,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Угол террасы. (Извара). 1893. *Бумага, акварель. 18,7 x 8,7 см.*

На обороте надпись: **28 Августа // Н.Рерихъ 1893 г/** и дата: **1907 г.**

Альбом в синем переплёте 48 листов с наклеенными рисунками разных лет *Размер альбома 21,4 x 31,6 см.*

Государственная Третьяковская галерея. Инв. № Арх. Гр- 2383, № 4.

Из встречных типов по дороге в Сосново. 1893. *Бумага, карандаш, акварель.*
Государственный литературный музей. Инв. № КП 10421/2. г. Москва.

Курганы. Этюд. 1893. (Сок.)

Наймит. 1893.

Бумага, карандаш. 34,2 x 25,5 см.

Справа вверху надпись: **Наймитъ**. Справа
внизу подпись и дата:

Н. Рерихъ 18/У 93.

Государственная Третьяковская галерея.
Инв. N 2403 (Арх. гр.).

Собака ушла. 1890-е.

Холст, масло. 22,5 x 30 см.

Справа внизу надпись: **Собака ушла.**

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Из собрания С.Н. Рериха.

Чучело глухаря. [1893-1894].

Бумага, карандаш, акварель. 21.5 x 15.5 см.

СПб. Музей-институт семьи Рерихов.

Из собрания Митусовой.

Чучело селезня. [1893-1894].

Бумага, карандаш, акварель. 17.1 x 23.3 см.

СПб. Музей-институт семьи Рерихов.

Из собрания Митусовой.

От издателя	5
Вместо предисловия	6
Симфония жизни	8
Пролог. Встреча с Н.К. Рерихом	10
Напутствия Н.К. Рериха к созданию Симфонии жизни	13
«Оеувге» (фрагменты)	
О «Листах дневника»	
«Будет, как должно быть...»	
Ю. Н. Рерих «Листки воспоминаний»	17
Великая симфония жизни (Автобиография). Книга 1. ИСТОКИ.	
Часть I. ИСТОКИ	
Жизнь	25
Самое первое	26
Знаки жизни	29
Имение «Извара». Страховой полис, выданный М.В. Рерих	31
Камни проклятые	36
Археология	37
История	39
Собрания	40
Театр	41
Музыка «Радость»	42
Украина	44
Мысль	46
Индия	47
Светочи	49
Часть II. СЕМЬЯ	
Родители.	
Брачное свидетельство Рериха К. Ф. и Калашниковой М. В.	54
Свидетельство о рождении Н.К. Рериха (копия)	56
Отец	58
Построения	59

Подорожное свидетельство Рерих Константина Фёдоровича	61
Письмо К.Ф. Рериха к Рериху Н.К. от 27 мая 1883 г.	62
Стихи Н. Рериха в честь Дня рождения Отца (на немецком яз.)	64
Письмо М. Микешина к Рериху Н.К. от 22 декабря 1894 г.	65
Мария Васильевна Рерих.	
Письмо Николая Константиновича Рериха к Матери	66
Справка о социальном положении М.В. Рерих	69
Дедушка и бабушка.	
Дедушка	72
Письмо Фёдора Ивановича Рериха к Н. Рериху (3 декабря 1901 г.)	74
Письмо Ф.И. Рериха к Николаю Рериху (7 января 1902 г.)	76
Происхождение фамильного прозвища Roerich (Исследования барона М.А.Таубе).	79
Бабушка Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова	
Н.К. Рерих. Меч деревянный	82
Н.К. Рерих. Псков	83
Часть III. ГИМНАЗИЯ К. МАЯ	
Праздник «майских жуков»	85
Полвека	87
1883 г.	89
Школьный табель 1 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л.1)	
Школьный табель 2 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 2)	
1884г.	92
Школьный табель 3 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 3)	
Школьный табель 4 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 4)	
Школьный табель 5 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 5)	
1885г.	95
Школьный табель 6 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 6)	
Школьный табель 7 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 7)	
Школьный табель 8 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 8)	
Школьный табель 9 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 9)	
Школьный табель 10 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 10)	
1886 г.	101
Школьный табель 11 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 11)	
Школьный табель 12 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 12)	
Школьный табель 13 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 13)	
Школьный табель 14 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 14)	
Школьный табель 15 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 15)	
Школьный табель 16 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 16)	
1887 г.	106
Школьный табель 17 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 17)	
Клад	107
Стихи Н. Рериха	108

«На смерть пахаря»	
«Экспромт»	
«Зарос крапивой с бузиною...»	
«По бурным волнам океана...»	
Отрывок из поэмы “Корсар”	
«Битва»	
«Немо»	
Школьное сочинение по географии (фрагменты)	110
История.	
Мечь Ольги за смерть Игоря	112
Москва и Петербург	115
Школьный табель 18 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 18)	116
1888 г.	
Стихи Н. Рериха	117
«Струйка»	
«Песнь ушкуйника»	
«Разбой»	
«Ронсенвальское сражение»	
«В каюте богатой...»	
«Блится поле Куликово...»	
«Запущен парк, уж мох зелёный...»	
«Рассыпались по лесу дети...»	
«Поход Игоря»	
«Экспромт»	
«Экспромт»	
«Дуэль»	
«Немо»	
«Воззвание»	
«Небо тучами покрылось...»	
«Когда корабли сбагрились...»	
«Горское сражение»	
«По колючим кустам...»	
Отрывок из школьного сочинения	126
Школьный табель 19 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 19)	
Школьный табель 20 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 20)	
1889 г.	
Школьный табель 21 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 21)	130
Охота	131
На озере	132
После дождя	
Глухариный ток.	134
Лесник Михайло	138
Лучение рыбы	140
Вечером на уток	142
Норма	144
Поздравление Николая Рериха ко Дню рождения Отца (на нем. яз.)	145
Барсучья травля	147

Потрава	150
Школьный табель 22 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 22)	152
Собирание. Статьи по естественной истории	153
Выписка из записок Аксакова - VI том	154
Описание птиц, перья которых помещены в альб. № 1	155
О ловле и охоте на птиц, перья которых помещены в альб. № 1	160
Краткая таблица деревьев С.-Петербургской губернии	163
Краткая таблица насекомых, составленная по зоологии Ю. Симашко	164
Краткая таблица минералов, составленная по минералогии А.Я. Герда	169
Коллекция минералов № 1	170

1890 г.

Разбор стихотворения Кольцова «Что ты спишь мужик»	171
Конспект «Русское стихосложение»	175
Школьный табель №23 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 23.)	180
О лесной дичи С.-Петербургской губернии	181
О болотной дичи северной России	182
Облава	190
Школьный табель 24 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 24.)	191

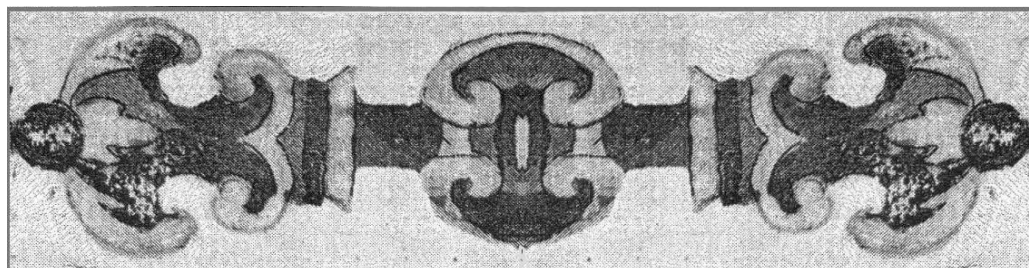
1891 г.

Зимний сезон в Царскосельском уезде	191
Замечательное физиологическое явление	
Черта характера тетерева	189
Вопросы	190
Из Царскосельского уезда С.-Петербургской губ.	192
Охоты в Царскосельском уезде	
Любопытная книжка	193
Живучесть зайца	200
Из Царскосельского уезда Петербургской губ.	
О второй кладке дупеля и перепела	
О предохранении ружья от ржавчины	203
История России. Черты быта русского народа	205
О запорожцах	206
О чеченцах	208
Школьный табель 25 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 25.)	211
Чутьё	212
Театр. Программы любительских спектаклей	213
Островский «Утро молодого человека»	
«Талант и золото» (Драм. сцена-монолог из повести Гоголя)	
«По публикации» (Фарс в одном действии Л. Иванова)	
«Женитьба» Н.К. Гоголя	
Школьный табель 26 (ОР ГТГ, ф. 44/1, л. 26)	216

1892 г.

Ночь в лесу	217
Маленькая исповедь	219

Возражение на книжку: «Наши благодетели – сарыч и ворона».....	221
Свидетельство Лесного Департамента, выданное Рериху Н.К.	225
Тяга	226
Давно. Быльём поросло	230
Письмо Скалона А.В. к Рериху Н.К. (12 мая 1892 г.)	232
Археология. Раскопка № 1.	233
Письмо В. А. Кракау к Рериху Н.К. (14 июля 1892 г.)	234
Школьные сочинения по Новой истории	235
1. Борьба патрициев с плебеями	
2. Борьба северо-американских штатов за независимость	
Зимние картины	238
 1893 г.	
По реке с лучом	241
Зимняя охота Царскосельского уезда (Станция Волосово).....	247
На стрелке. (Два вечера)	248
Недоброе место	252
Письмо Николая Рериха к Скалону Александру. [Апрель 1893 г.].....	258
«Вот туда постоянно манит» (стихи)	260
От станции до городища	262
Стихи «Душно в комнате...».....	265
Аттестат зрелости	267
Прошение в Академию художеств от вольнослушателя Н.К. Рериха	268
Прошение Ректору СПб. Императорского университета	269
Письмо Александра Скалона к Николаю Рериху [Лето 1893 г.].....	270
Договор А.В. Скалона и Н.К. Рериха	272
Эллада. Серия рисунков.	273
 Библиография. Список иллюстраций. Перечень фотографий.....	 286
 Приложение.	
Каталог художественных работ Н. Рериха (1887-1893 гг.)	296
 Оглавление	 308

Экз. 14

Экз. 14.